

**СЕРГЕЙ
ГЛАЗЬЕВ**

ПОСЛЕДНЯЯ МИРОВАЯ ВОЙНА

**США НАЧИНАЮТ
И ПРОИГРЫВАЮТ**

Коллекция Изборского клуба

Сергей Глазьев

**Последняя мировая война.
США начинают и проигрывают**

«Книжный мир»

2016

Глазьев С. Ю.

Последняя мировая война. США начинают и проигрывают
/ С. Ю. Глазьев — «Книжный мир», 2016 — (Коллекция
Изборского клуба)

ISBN 978-5-8041-0820-6

Известный российский политик и экономист Сергей Глазьев, сделав анализ глобальных политических и экономических изменений последних лет, пришел к выводу: в результате кризиса, охватившего мир, страны Запада, прежде всего США, наращивают свою агрессию по отношению к другим государствам. Вновь на горизонте, как и в середине XX века, маячит угроза еврофашизма, передовым отрядом которого стали украинские националисты. Свой основной удар Запад направил против России. Зачем Америке новая мировая война и возможно ли ее предотвратить? Почему как плацдарм для нее выбрана Украина? Что мы можем противопоставить западной агрессии? Какое будущее ожидает Россию, Украину и весь мир в XXI столетии? Об этом – в новой книге академика Сергея Юрьевича Глазьева.

ISBN 978-5-8041-0820-6

© Глазьев С. Ю., 2016

© Книжный мир, 2016

Содержание

Предисловие	7
Вместо введения	9
Раздел 1	24
Закономерный характер американской агрессии на Украине	26
Смена длинных циклов социально-экономического развития как объективная основа эскалации глобальной военно-политической напряженности	33
Американская стратегия сохранения глобального доминирования	43
Американская тактика ведения современной мировой войны	47
Раздел 2	53
Цели американской агрессии на Украине	55
Еврофашизм на Украине	61
Украинский нацизм как оружие Запада против России	68
Преступная деятельность американских спецслужб по выращиванию антироссийских нацистских организаций на Украине	87
Конфликтология украинского кризис	101
Раздел 3	108
От американского к азиатскому мирохозяйственному укладу	109
Прогноз циклического обострения военной угрозы	121
Начало войны и уроки первого поражения	127
Раздел 4	133
Антивоенная международная коалиция	134
Переход к новой научной парадигме управления экономическим развитием	142
Концепция социально-консервативного синтеза как основа новой идеологии мироустройства	149
Программа действий по нейтрализации американской агрессии	158
Освобождение Украины	163
Раздел 5	169
Угрозы экономическому развитию России	170
Социально-экономическое состояние России	173
Финансовая война против России	186
Поражение российской экономики путем внешнего манипулирования ее регуляторами	195
Пружины механизма внешнего воздействия на российскую экономику	202
Переход к современной системе управления как условие выживания России	209
Переход к суверенной денежно-кредитной политике	212
Обеспечение внешнеэкономической безопасности России	217
Развертывание системы стратегического планирования	223
Евразийская экономическая интеграция как основа антивоенной коалиции и гармонизации международных отношений	227

Вместо заключения	237
Изборский клуб	253

Сергей Глазьев
Последняя мировая война
США начинают и проигрывают

Серия «Коллекция Изборского клуба»

© С. Ю. Глазьев, 2016

© Книжный мир, 2016

* * *

Предисловие

Уважаемый читатель!

Предлагаемый Вашему вниманию труд содержит результаты исследования закономерностей длинных циклов глобального технико-экономического и социально-политического развития в приложении к изменениям в современном мире. Некоторые из них уже были представлены ранее вышедшей книге «Украинская катастрофа: от американской агрессии к мировой войне?». В настоящей книге они дополнены обширными новыми данными и результатами кропотливого анализа логики действий сил, разжигающих новую мировую войну против России. Раскрыто сочетание объективных закономерностей и субъективных факторов в структуре движущих сил этой войны. Показана ее обусловленность экономическими интересами властвующей элиты США, раскрыты причины выбора Украины в качестве жертвы новой американской агрессии. Исходя из системного анализа причин и раскрытия движущих сил этой агрессии, в книге обосновываются меры по ее отражению. Они соответствуют характеру этой войны, которая в отличие от прямых столкновений многомиллионных армий в прошлом столетии носит гибридный характер и предусматривает вооруженную интервенцию только после идеологического и экономического уничтожения противника в форме карательных операций под прикрытием «гуманитарных» целей.

Президент России В. В. Путин противопоставляет американской агрессии евразийскую интеграцию, основанную на уважении национального суверенитета объединяющихся государств исходя из их объективных экономических, социальных, политических и гуманитарных интересов. В отличие от Евросоюза, навязывавшего Украине неравноправную Ассоциацию путем прямого принуждения и грубого вмешательства во внутренние дела, Евразийский экономический союз строится на принципах добровольности, взаимовыгодности и равенства сторон.

Мне по долгу службы приходится уже много лет заниматься вопросами евразийской экономической интеграции. По мере ее углубления и расширения возрастало противодействие этому процессу со стороны США и ЕС. После успешного создания Таможенного союза Белоруссии, Казахстана и России это противодействие перешло в прямую антироссийскую агрессию на Украине, в Молдавии и Грузии с целью их отрыва от евразийского интеграционного процесса. Используемые при этом приемы западной геополитики вызывали у меня недоумение своей лживостью, оголтелостью и цинизмом, переходящим в прямые преступления против народов постсоветских государств. Как ученый, профессионально занимающийся длинными циклами технологического и экономического развития, я понимаю объективные причины американской агрессивности. Но как человек не могу принять члвконенавистнические формы, используемые американской политической машиной в целях разжигания национальных, религиозных и социальных конфликтов. И, много лет активно участвуя в общественно-политической жизни, задаюсь вопросом: как американским политтехнологам удалось оболванить десятки миллионов образованных людей на родной для меня Украине, навязав им абсолютно лживые представления о своих национальных интересах, об истории, культуре и политике? Каким образом они превратили еще вчера не различающих себя с русскими украинцев в оголтелых русофобов? Как им удалось навязать одному из самых пострадавших от немецко-фашистской оккупации народов власть гитлеровских последышей? И как противодействовать американской геополитике, направленной на разжигание очередной мировой войны против России? Как, наконец, победить, или хотя бы не проиграть в этой войне, которая ведется руководством США и НАТО на уничтожение России и Русского мира?

Попыткам ответить на эти вопросы посвящена эта книга. Излагаемые в ней рассуждения, оценки и предложения отражают, естественно, мою личную точку зрения и могут не совпадать с официальной. Они основаны на научном анализе происходящих событий исходя из долгосрочных закономерностей технико- и социально-экономического развития, а также обобщении исторического опыта. В книге дается объективный анализ, прогноз и рекомендации, не обусловленные текущей политической конъюнктурой.

Автор выражает глубокую признательность своим товарищам за помощь в подготовке этого издания: С. Ткачуку, без помощи которого в подборе и редактировании материалов сама книга едва ли была бы написана; К. Фролову, оказавшему неоценимую помощь в освещении украинской истории, совместно с которым была написана глава об украинском нацизме, а также коллегам, совместные труды и материалы которых были использованы в подкрепление авторской позиции – А. Роджерсу, Д. Митяеву, А. Широу, Р. Ищенко, А. Давыдову, В. Пантину, В. Локосову, Ю. Петрову, И. Липушкиной. Едва ли эта книга состоялась бы без моральной поддержки С. Батчикова и А. Нагорного, а также других членов Изборского клуба. Не могу не поблагодарить также О. Царева и О. Ногинского, которые на личном опыте проверили ключевые положения настоящей книги. Особые слова благодарности и восхищения активистам русского сопротивления неонацистскому режиму, оккупировавшему Украину. Благодаря их мужеству, стойкости и вере в наше Богоспасаемое Отечество американская агрессия против России остановлена на Донбассе и у нас есть время, чтобы подготовиться к ее отражению и предотвращению новой мировой войны.

Вместо введения

Последняя геополитическая партия: США начинают и проигрывают

Мир живет в ожидании войны. Точнее, в состоянии войны. То, что она официально не объявлена, не должно вводить в заблуждение. Во всяком случае, Русский мир, который в прошлом столетии четырежды подвергался агрессии со стороны западных держав. Первая мировая война и последовавшая вслед за ней интервенция бывших союзников с целью расчленения и уничтожения нашей страны, беспрецедентная по жестокости Отечественная война с объединенной фашистами Европой, спланированная англичанами Русско-японская война стоили нашему народу десятки миллионов жизней. Вместе с организованными не без помощи западных держав тремя революциями и последовавшими после них гражданскими войнами, репрессиями и межнациональными конфликтами, они обошлись нашей стране, как и предупреждал пророчески Ф. М. Достоевский¹, в 100 миллионов голов.

Столетие с начала Первой мировой войны западные державы отметили новой интервенцией против России, организовав в прошлом году государственный переворот в Киеве и фактически оккупировав Украину с передачей власти марионеточному неонацистскому правительству. Последнее не скрывает своей идеологической преемственности по отношению к гитлеровским коллаборационистам, открыто объявляя своими героями Бандеру, Шухевича и прочих фашистских прихвостней. И так же как гитлеровцы использовали их в основном для проведения массовых убийств и карательных операций против местного населения, нынешние ставленники НАТО совершают массовые убийства жителей неподконтрольных им территорий и репрессируют десятки тысяч несогласных с нацистской идеологией граждан. По методам действий, включая сожжение людей, применение запрещенного международным правом оружия, пыток и других преступлений против человечности, нынешние неонацисты ничем не отличаются от своих фашистских кумиров образца немецкой оккупации. Недаром руководимое американскими наставниками СБУ жители Украины сравнивают с гитлеровским ГЕСТАПО, а «добровольческие батальоны» – с палачами СС. Да и сами украинские неонацисты не стесняются демонстрировать фашистскую символику Третьего Рейха.

Неожиданная реинкарнация гитлеровских нацистов на Украине, также как радикальных последователей Мухаммеда в «Исламском государстве», несущих войну цивилизованному миру в третьем тысячелетии после Рождества Христова посрамили сторонников линейной модели развития человечества. После распада СССР и мировой системы социализма конца истории, вопреки мнению апологетов Вашингтона², не наступило. Не исчез ни социализм, ни кризис капитализма. Первый, правда, приобрел китайскую специфику и интегрировал механизмы рыночной самоорганизации, породив новый тип социально-экономических отношений, который полвека назад П. Сорокин провидчески назвал интегральным строем. Второй, приняв облик глобального финансового кризиса, приобрел мировой масштаб.

Также как и Великая депрессия 30-х годов, мировой финансовый кризис не повредил социалистические экономики, к числу которых, наряду с Китаем следует отнести Вьетнам, Кубу, и сохраняющую свою уникальность КНДР. Наоборот, подобно тому, как СССР использовал Великую депрессию в капиталистических странах для целей социалистической индустриализации, Китай, освоив широкий спектр западных технологий, в ответ на мировой

---

¹ *Достоевский Ф. М.* Дневник писателя. 1873-1881

² *Фукуяма Ф.* Конец истории и последний человек/пер. с англ. М. Б. Левина. – М.: АСТ, 2007. – 588 с. – (Philisophy).

кризис занялся подъемом внутреннего рынка. Спустя четверть века после распада СССР обновленная социалистическая идея вновь демонстрирует свое превосходство над миром капитала. Последний в соревновании с китайским социализмом повторяет тот же прием, который был использован западными державами в борьбе с СССР – выращивание архаичных агрессивных режимов с воинствующей нацистской или квазирелигиозной идеологией с целью их натравливания на геополитических конкурентов.

Как говорится, история повторяется. Разумеется, это не более чем исторические параллели, которые иллюстрируют сложность процесса глобального экономического развития. Неизменной в нем, по меткому выражению Президента России В. В. Путина, остается только геополитика. Точнее отношение западных держав к России, в целях уничтожения которой собственно и обосновывалась геополитика как псевдонаука о международных отношениях. Ее антироссийская суть не изменилась ни после распада Мировой социалистической системы, ни после краха СССР, оставаясь такой же, как и во времена Российской империи. Возникает вопрос о причинах неизменной русофобии англосаксонской, германской, да и в целом западной геополитической школы. Без ответа на него невозможно объяснить ни сегодняшнюю антироссийскую истерию на Западе, ни, тем более, спрогнозировать дальнейшие действия политиков западных стран.

Поскольку наши западные «партнеры» мыслят, по-видимому, геополитическими категориями, проанализировав их, можно попытаться сделать прогноз их дальнейшего поведения. Иначе будем лишь измерять глупость высказываний представителей американских властей в единицах «Псаки», не понимая логики их действий. А она, несомненно, есть, так как за эти действия американским налогоплательщикам приходится платить немалую цену и, следовательно, они должны знать ответ на вопрос «зачем?».

Судя по тому, с каким единодушием обе палаты Конгресса голосуют за антироссийские резолюции, американский истеблишмент знает ответ на этот вопрос. Или, по меньшей мере, думает, что знает. Не ради же несчастных украинцев американские спецслужбы устроили им майдан с последующим политическим террором, массовыми убийствами и трехкратным падением уровня жизни?

Для неискушенного читателя геополитика представляется замысловатой эквилибристикой привычных слов, в которые вкладывается скрытый и непонятный непосвященному смысл. Например, ставшее классическим в западных политологических учебниках противопоставление суши и моря. Точнее стран сухопутных и морских, будто бы обреченных на соперничество друг с другом. Для расположенной меж трех океанов России это противопоставление кажется не более чем занятой игрой ума так же, как и концепция Хартленда-Серединой земли, контроль над которой якобы дает господство над миром³. Будучи по своему географическому положению этим самым Хартлендом Евразии, Россия жизненно нуждалась в доступе к незамерзающим морям для ведения международной торговли. Для нормального самодостаточного развития ей нужна была и суша, и море. Для защиты от алчных соседей – и армия, и флот.

Российская геополитика всегда была предметно-содержательной и определялась либо внутренними потребностями («прорубить окно в Европу»), либо внешними угрозами (принять угнетаемые братские народы по руку Белого Царя). Поэтому абстрактные построения западной политологической мысли для русского сознания кажутся загадочными и малопонятными. Так же, как и ее практические воплощения во внешней политике западных держав. К примеру, их одержимость неизменным в течение столетий Дранг нах Остен, безудержным

---

³ Хартленд – «серединая» или «сердцевинная» земля, занятая в настоящее время Россией, часть Евразии, которая по теории английского географа Хэлфорда Маккинндера является «географической осью истории».

стремлением к захвату наших земель и уничтожению нашего народа⁴. Казалось бы, знаменитое библейское изречение – «Кто с мечом к нам придет, тот от меча и погибнет» – западноевропейские агрессоры многократно проверили на своей шкуре и могли бы уже успокоиться. Но нет, и в третьем тысячелетии после Рождества Христова продолжают упорно нарушать заповеданные им принципы «не убий» и «не укради». И вновь идут на нас войной, полагаясь на свое многократное финансово-материальное превосходство.

До сих пор, однако, войны с Россией Западу больших побед не приносили. Но нанесли немалый ущерб, как России, так и Европе. Правда, не всей Европе, а ее материковой части, по которой не раз хаживали русские войска, добывая агрессора в его логове. Великобритания же всегда оставалась вне зоны боевых действий, активно в них участвуя на чужой территории. Так же избежали ужасов двух мировых войн и жители США, считающие себя, тем не менее, в них победителями. Невольно задаешься вопросом о секрете геополитики англосаксов, которая позволяет им уже больше двух столетий господствовать на большей части планеты, вести войны на всех континентах и ни разу за этот период не допустить противника на свою территорию.

Вопрос не столь прост. По меньшей мере, дважды – в 1812 году Наполеон, а в 1940 году Гитлер – противники Великобритании обладали достаточной мощью, чтобы ее сокрушить. Но вместо этого обрушивались на Россию, подставляя спину англичанам. Действительно, если предположить, что, Наполеон уговорил бы Александра I заключить союз, и добился бы руки его сестры, то Великобритания была бы обречена. Вместо этого он ввязался в самоубийственный поход на Москву. Спустя полтора столетия ту же ошибку повторил Гитлер. Как бы выглядела сегодня Европа и мир, если бы Наполеон связал себя родственными узами с российским императором, а Гитлер не нарушил мирный договор с СССР? Вряд ли Великобритания могла бы выдержать натиск объединенной Европы. Почему две европейских сверхдержавы своего времени вместо очевидного пути к господству в Европе и, следовательно, в мире путем покорения маленькой и уязвимой Великобритании ввязались в безнадежную войну с евразийским гигантом?

Возникает и симметричный вопрос относительно российской геополитики, допустившей втягивание страны в изнурительные войны с колоссальными человеческими и материальными потерями. Александр I мог бы избежать войны с Наполеоном, который ради союза с ним дважды просил руки его сестер. Николай II мог бы не втягиваться в бессмысленную и роковую Первую мировую войну со своим кузеном. Оба раза Россия сыграла за Британию, и оба раза понесла громадные потери. Первый раз – поплатившись разорением Москвы и затем дорогостоящим восстановлением европейских монархий и содержанием ненавидящих нас королевских дворов. А второй раз – гибелью империи, гражданской войной и миллионами безвинно погибших людей.

А британцы оба раза выиграли. В результате разгрома Наполеоновской Европы она захватила контроль над европейским рынком и стала «владычицей морей», устранив главного конкурента в борьбе за заморские колонии. В результате Первой мировой войны рухнули все оставшиеся в Европе монархические империи, территория которых, за исключением Советской России, полностью открылась для освоения английским капиталом.

---

⁴ К примеру, автор концепции «хартленда» Маккиндер писал: «Россия заменила Монгольскую империю. Место былых центробежных рейдов степных народов заняло ее давление на Финляндию, Скандинавию, Польшу, Турцию, Персию и Китай. В мире в целом она занимает центральную стратегическую позицию, сравнимую с позицией, занимаемой Германией в Европе. Она может наносить удары по всем направлениям.» А британский премьер М. Тэтчер (как бы в последствии ни пытались истолковать сказанное) заявила «...экономически целесообразно, по оценкам мирового сообщества, оставить проживать на территории России 15 миллионов человек.» Первая женщина-госсекретарь США М. Олбрайт обратила следующую фразу, смысл которой сводится к следующему: Единичное обладание Россией Сибирью «несправедливо» и Сибирь следует поставить под международный контроль. Сибирь – слишком большая территория, чтобы принадлежать одному государству.

Британское правительство даже не сочло нужным скрывать свое глубокое удовлетворение свержением русского царя, приходившегося родственником Ее Величества. Когда премьер-министр страны Ллойд Джордж узнал об отречении Императора от престола, он, потирая руки, заявил: «Одна из целей войны достигнута»⁵. А как только в России разразилась гражданская война, недавняя союзница пошла на военную интервенцию, пытаясь захватить российскую территорию и вместе с Францией, Японией и США расчленить страну на зоны влияния.

Конечно, историки, найдут много объяснений всем этим событиям. Но фактом остается поразительный успех английской геополитики с одной стороны, и российские потери от вовлечения в нее, с другой стороны. Как, впрочем, и других стран, для которых сотрудничество с англичанами оборачивалось катастрофами. Как мудро заметил русский геополитик Алексей Едрихин (Вандам): «Хуже вражды с англосаксом, может быть только одно – дружба с ним»⁶.

Гениальный аналитик Ч. Маркетти⁷ как-то заметил, что нации ведут себя, как люди. Так же, как люди соперничают, интригуют, завидуют и выясняют между собой отношения под влиянием эмоций. Антропоцентричный взгляд на международные отношения часто проявляется в политическом лексиконе, когда по отношению к целой нации говорят «дать по зубам», «надрать задницу», «потрепать нервы», «наказать» и т. п. Если следовать этой аналогии, то возникает вопрос о значении системы моральных ценностей в международных отношениях. Играют ли они столь же существенную роль в отношениях между нациями, как и в отношениях между людьми? И если это так, то в чем особенность английской геополитической этики? И чем она отличается, скажем, от российской?

Русское национальное сознание, по мнению Ф. М. Достоевского, отличает «всемирная отзывчивость». Она отчетливо проявлялась во внешней политике, как Российской империи, так и Советского Союза. Цари отзывались на просьбы угнетаемых народов, принимая их в подданство и помогая в развитии. Россия считала себя ответственной за весь православный и славянский мир, положив немало русских воинов за защиту Грузии от воинственных кавказских племен и освобождение Балкан от османского ига. И совсем потеряла голову, ввязавшись в мировую войну из-за австрийской угрозы автономии Сербии и навязчивой идеи освобождения от турок Константинополя и проливов. СССР вел изнурительную борьбу за построение социализма на всех континентах планеты, помогая коммунистическим партиям, национально-освободительным движениям и развивающимся странам социалистической ориентации. И увяз в Афганистане с целью нейтрализации сомнительной угрозы перехвата контроля над этой страной американцами.

Иными словами, российская геополитика была всегда ориентирована на помощь братским народам. В отличие от англичан, организовавших в своих колониях работорговлю, народы присоединявшихся к Российской империи земель не дискриминировались, а их руководящий слой включался в российскую властвующую элиту. В СССР подтягиванию окраин уделялось приоритетное внимание – советская империя была единственной в мире, которая развивала свои «колонии» за счет центра, а не вытягивала из них сверхприбыль, как это делали англичане в Индии, Китае, Африке и Америке.

Определяющее значение идеологии проявлялось и в союзнических отношениях, которые выстраивала Россия в разные исторические эпохи. В годы Первой мировой войны Российская империя понесла избыточные потери, перейдя по просьбе союзников в неподго-

---

⁵ Огородников А. Брестский мир. Предыстория. – Завтра. – 2013, 29 октября.

⁶ Вандам А. Е. Величайшее из искусств. Обзор современного международного положения при свете высшей стратегии (1913) – СПб.: Наука, 2009

⁷ Marchetti Cesare. A postmortem technology assessment of the spinning wheel: the last 1000 years, – Technological forecasting and social change. 1978

товленное наступление, чтобы отвлечь немецкие войска от Парижа и отправила на помощь французам экспедиционный корпус. Отдать жизнь «за други своя» для русской геополитики также свято, как и для русского человека. И отдавали миллионы жизней, освобождая Европу от фашизма. А ведь мог Сталин остановиться на освобождении СССР, согласившись на сепаратный мир с Германией в обмен на репарации и освобождение славянских народов, предоставив поле боя англосаксам?!

Англосаксы вели себя по-другому. В то время как русские проливали кровь, оттягивая на себя немецкие силы с западного фронта в Первую мировую войну, английские спецслужбы готовили в Петербурге революцию. Втягивая российского императора в союз и в войну против Германии, англичане одновременно планировали его свержение. Опутывая русский истеблишмент масонскими сетями, вербуя генералов и политиков, захватывая контроль над СМИ, дискредитируя и физически устраняя влиятельных оппонентов, английские геополитики добились немалых успехов в манипулировании российской политической кухней. Убийство Столыпина открыло им дорогу к подготовке российской властвующей элиты к войне, а устранение английским шпионом Распутина – к революции. Все сделанные царем роковые ошибки были разыграны, как по нотам. Убивая наследника австрийского престола в Сараево, организаторы войны безошибочно спровоцировали решение русского Царя о мобилизации, организовав через СМИ ультрапатриотическую истерию. Так же, как спустя два с половиной года спровоцировали бунт в Петербурге и заговор военно-политической верхушки против царя, закончившийся его отречением и последующим крахом монархии.

Сегодня накоплено достаточно данных, позволяющих утверждать о критическом значении английской геополитики в развязывании Первой мировой войны путем манипулирования правящими кругами участвовавших в ней стран, а также в организации февральской революции в России. Не лучше вели себя англосаксы в преддверии и в ходе Второй мировой войны. Благоклонно восприняв захват власти в Германии нацистами, американско-английская олигархия продолжала масштабные инвестиции в немецкую промышленность, вложив в ее модернизацию, по современным ценам, около 2 трлн. долл.

В канун Второй мировой войны корпорации и банки США инвестировали 800 млн долл. в промышленность и финансовую систему страны. Сумма по тем временам огромная. Из них лидирующая четверка из Америки вложила в милитаризованную экономику Германии около 200 млн долл.: «Стандарт ойл» – 120 млн., «Дженерал моторс» – 35 млн., инвестиции телекоммуникационной «ИТТ» составили 30 млн., а «Форд» 17,5 млн. долл.⁸

Не может не шокировать тот факт, что даже после вступления США во Вторую мировую войну 11 декабря 1941 г. американские корпорации продолжали активно выполнять заказы фирм вражеских стран, поддерживали деятельность своих филиалов в Германии, Италии и даже Японии. Для этого всего лишь необходимо было обратиться для получения специального разрешения осуществлять хозяйственную деятельность с компаниями, находящимися под контролем нацистов или их союзников. Указ президента США от 13 декабря 1941 г. допускал подобные сделки и ведение бизнеса с вражескими компаниями, если на то не было особого запрета министерства финансов Америки. Очень часто американские корпорации без проблем получали разрешения на деятельность с вражескими фирмами и поставляли им необходимые сталь, двигатели, авиационное топливо, каучук, компоненты радиотехники.⁹ Так что мощь военной промышленности Германии и ее союзников поддерживалась экономической деятельностью США, чьи компании получали сверхприбыль за свои сделки с противником¹⁰.

---

⁸ Charles Higham. Trading With The Enemy: An Expose of The Nazi-American Money Plot 1933–1949. New York, 1983.

⁹ Там же

¹⁰ <http://infoglaz.ru/?p=22965>

Фашистские власти Германии и лично Гитлер получали от англосаксов не только экономическую, но и политическую поддержку. В 1938 году в Мюнхене английский премьер Чемберлен благословил выращенного при помощи англосаксонских денег фашистского зверя на военный поход против СССР, принеся ему в жертву союзную с Англией Польшу. Он даже лично спас Гитлера от заговора боявшихся воевать немецких генералов, предотвратив раскрытый английской разведкой переворот своим неожиданным визитом к фюреру.

Вплоть до открытия второго фронта в 1944 году американские корпорации продолжали получать дивиденды со своих активов в Германии, наживаясь на войне. В соответствии с известной фразой, произнесенной Г. Труменом в 1941 г., «если будут побеждать русские, мы должны помогать немцам, а если немцы, то помогать надо русским. И пусть они убивают друг друга как можно больше».

Но немцам американцы помочь не успели – слишком быстро наступала Красная Армия. Им пришлось нарушить мюнхенский сговор и открыть второй фронт, чтобы удержать контроль хотя бы над Западной Европой. Одновременно по инициативе Черчилля была спланирована операция «Немыслимое» – нападение США и Великобритании на союзный СССР с использованием недобитых войск Вермахта. Но, хотя немецкие войска, как известно, не оказывали англо-американским войскам серьезного сопротивления, стремительное продвижение Красной Армии на Берлин, сорвало эти коварные планы. Тем не менее, янки оставили многих фашистов в строю для подготовки к новой войне против СССР. Так же, как спасли десятки тысяч гитлеровских коллаборационистов, вывезя их из Украины для использования против Советского Союза. Пригодились они, правда, уже после его распада – для возвращающегося украинского нацизма с целью втягивания России в новую войну с объединенной НАТО Европой.

Сам распад СССР не обошелся без активной работы американских спецслужб. Достаточно прочитать книгу П. Швейцера «Победа»¹¹, чтобы убедиться в фундаментальной роли американских спецслужб в развале СССР. И вновь приходится удивляться их искусству и системному подходу в противовес нашей наивности и беспомощности.

Рассуждения о том, что Советский Союз распался под давлением внутренних проблем, не выдерживает критики. Рецессия, впервые возникшая в его плановом хозяйстве в конце 80-х годов, не идет ни в какое сравнение с обвалом начала 90-х. Недовольство населения дефицитом товаров первой необходимости и очередями – с многократным падением потребления и уровня жизни после шоковой терапии при переходе к рыночной экономике. После китайского экономического чуда можно достоверно утверждать, что если бы советское, а затем – постсоветское руководство избрало постепенный путь последовательного формирования рыночных механизмов и создания условий для частного предпринимательства при сохранении государственного контроля, собственности и планирования в базовых и инфраструктурных отраслях, включая банковский сектор и СМИ, то катастрофы бы не произошло. Не Китай, а СССР стал бы ядром формирования нового мирохозяйственного уклада на основе разрабатывавшейся рядом советских и американских ученых теории конвергенции (сочетания) капиталистических и социалистических механизмов развития экономики исходя из гармонизации частных и общественных интересов под контролем государства¹².

Но руководство СССР, включая большинство руководителей союзных республик, было поражено когнитивным оружием – навязанным западными агентами влияния ложным пониманием закономерностей социально-экономического развития, надуманными «общечеловеческими ценностями» и «правами человека», призрачными ориентирами рыночной

---

¹¹ Швейцер П. Победа. Роль тайной стратегии администрации США в распаде Советского Союза и социалистического лагеря. – Минск, 1995.

¹² Богомолов О. Т. Теория и методология международного социалистического разделения труда. – М.: Мысль, 1967.

демократии. В головах политических руководителей формировалось «новое мышление», отрицавшее существовавший порядок во имя радикальных перемен к лучшему. Образ последнего представлял собой розовый туман, в то время как недостатки существующего порядка вещей выглядели выпукло и казались не подлежащими исправлению. При этом происходила дискредитация носителей знаний и исторического опыта, которые шельмовались как ретрограды и ортодоксы. Их высмеивали, увольняли, всячески отодвигали от высшего руководства, которое таким образом изолировалось от носителей знаний, а его сознание открывалось для манипуляций со стороны западных агентов влияния.

Одновременно с дезориентацией высшего руководства СССР американские спецслужбы готовили ударный отряд новой политической силы с целью его свержения. Сегодня в офисах Национального демократического института и Международного республиканского института в Вашингтоне можно увидеть агитационные плакаты и листовки ельцинской избирательной кампании 1990 года, которую под прикрытием прославления Горбачева как современного мирового лидера вели американские спецслужбы. Они создавали сеть агентов влияния с целью разрушения СССР и одновременно превозносили Горбачева за организованную им перестройку, суть которой свелась к саморазрушению системы управления страной и резкому нарастанию хаоса. Как только хаос позволил организовать новую политическую силу, на Горбачева было оказано мощное давление со стороны пользовавшихся его доверием западных лидеров с целью парализации политической воли и удержания от применения законной силы для наведения порядка. В то же время выпестованный американскими спецслужбами и окруженный западными агентами влияния Ельцин организовал в Верховном совете РСФСР антисоветский майдан, парализовав деятельность союзных органов власти. Организованный вскоре после этого при поддержке руководства США Беловежский сговор заранее подготовленных американскими агентами влияния руководителей трех славянских республик похоронил СССР. Коммунистическое руководство бывших советских социалистических республик мгновенно перекрасилось в националистов, занявшись установлением олигархических диктатур своей личной власти в новых национальных государствах на антикоммунистической и русофобской основе.

С развалом СССР американцы приступили к колонизации постсоветского пространства, навязав руководителям новых независимых государств самоубийственную для их экономического суверенитета политику «шоковой терапии», основанной на антинаучных догмах рыночного фундаментализма. И вновь от влияния на принятие решений было отрезано отечественное научное сообщество, авторитетные представители которого шельмовались как выжившие из ума ретрограды по сравнению с искусственно выращенными американскими экспертами «молодыми реформаторами». Последние реализовали навязанную американской олигархией доктрину «Вашингтонского консенсуса», суть которой свелась к демонтажу системы государственного регулирования экономики с целью ее полного раскрытия для свободного движения иностранного, главным образом американского, капитала и подчинения его интересам.

Параллельно колонизации постсоветского пространства западным капиталом американские геополитики всячески поощряли центробежные тенденции, провозгласив в качестве своей главной цели недопущение образования новой сравнимой с ними по влиянию державы. При этом, в соответствии с германо-англосаксонской геополитической традицией главный упор делался на отрыв Украины от России и на дальнейшую дезинтеграцию последней. Демонстрируя всемерную поддержку Ельцину и превознося его в качестве всемирно признаваемого политического лидера, включая приглашение в клуб G7, объединяющий лидеров ведущих держав мира, они одновременно поощряли сепаратизм национальных республик, спонсируя мятеж в Чечне и провоцируя войну на Кавказе. Руководители США, Великобритании и Германии обнимали Ельцина и обещали ему вечный мир и дружбу

с одной стороны, и одновременно тянули бывшие союзные республики в НАТО и поддерживали чеченских боевиков с другой стороны.

Путин остановил процесс дезинтеграции России, восстановил вертикаль власти, умиротворил Чечню и запустил процесс евразийской интеграции. Тем самым он бросил вызов американской геополитической линии на постсоветском пространстве и стал восприниматься американским политическим истеблишментом как враг. Потерпев неудачу с попытками дестабилизировать ситуацию в России, американские спецслужбы активизировались на постсоветском пространстве с целью подрыва процесса евразийской интеграции, который был воспринят американскими политиками как «реставрация СССР»¹³. В качестве ответной меры был запущен проект ЕС «Восточное партнерство» с целью затягивания постсоветских республик под юрисдикцию Брюсселя в качестве лишенных прав членов ассоциаций с ЕС. Этот проект подкреплялся резким расширением агентурных сетей и воспитанием молодежи в духе примитивного национализма и агрессивной русофобии. Цепочка организованных американскими спецслужбами цветных революций привела к власти на Украине, в Молдавии и Грузии марионеточные правительства, принявшие проводить националистическую русофобскую политику. Во всех случаях эта политика повлекла раскол общества и применение насилия против инакомыслящих. В Грузии и Молдавии этот раскол закончился развалом государства, на Украине привел к захвату власти неонацистами и формированию нефашистского режима, резервавшего войну с собственным народом.

Ни для кого уже не секрет, что главной и единственной целью американской геополитики на постсоветском пространстве является отрыв новых независимых государств от России и ликвидация их независимости путем принуждения к вхождению под юрисдикцию ЕС. Эта цель мотивируется не только желанием сдержать или ослабить Россию. Западный капитал контролирует ее финансовый рынок, основные игроки которого зависят от иностранных кредитов, держат свои сбережения в офшорах под англосаксонской юрисдикцией, имеют гражданство западных государств и там же воспитывают своих детей. Произошедший в прошлом году обвал курса рубля и втягивание российской экономики в стагфляционную ловушку продемонстрировали возможности Вашингтона по манипулированию макроэкономической ситуацией в России¹⁴.

Американские политики обосновывают свою агрессию против современной России обвинениями российского руководства в стремлении к возрождению СССР. Однако любому непредвзятому наблюдателю совершенно очевидна нелепость подобных подозрений. В отличие от Советского Союза, жестко объединенного общей идеологией строительства социализма во главе с КПСС, Евразийский экономический союз является не более чем общим рынком демократических государств с открытой рыночной экономикой, если и отличающейся от стран классического капитализма, то большей ролью крупного капитала и меньшим значением государства. Опасения возрождения Советского союза на основе Евразийского экономического союза куда менее обоснованы, чем риски возрождения Третьего Рейха на пространстве Европейского Союза. Во всяком случае ЕАЭС сегодня имеет куда менее бюрократизированную и централизованную систему управления, чем ЕС, которую по степени концентрации функций в наднациональном органе можно назвать бюрократической империей.

---

¹³ Бывший Госсекретарь США Хиллари Клинтон на пресс-конференции в Дублине 6 декабря 2012 г. заявила: «Сейчас предпринимаются шаги по ресоветизации региона. Называться это будет иначе – Таможенным союзом, Евразийским Союзом и так далее. Но не будем обманываться. Мы знаем, какова цель этого и пытаемся найти действенные способы замедлить или предотвратить это».

¹⁴ Глазьев С. Санкции США и политика Банка России: двойной удар по национальной экономике. – Вопросы экономики. – 2014, № 9

Объективно сдерживать американцам Россию не требуется – ее макроэкономическое состояние манипулируется вашингтонскими международными организациями, а финансовый рынок – американскими спекулянтами. Также не имеют для американцев смысла и анти-российские санкции – Россия является не реципиентом, а донором западной финансовой системы, в пользу которой ежегодно отдает около 150 млрд. долл. Зачем США развернули против России гибридную войну, эксплуатация экономики которой приносит американскому капиталу огромные доходы, а многие генералы российского бизнеса добровольно перешли под американское командование, спрятав свои капиталы от российского государства в офшорах под англосаксонской юрисдикцией?

Дело не в сдерживании России. Ставки намного выше. Речь идет о схватке за глобальное лидерство, в которой американская гегемония подрывается растущим влиянием Китая. В этой схватке Америка проигрывает, что провоцирует ее властвующую элиту на агрессию. Ее объектом стала Россия, которая в соответствии с европейской геополитической традицией рассматривается как обладательница мифологического «хартленда», господство над которым по убеждению англо-германских геополитиков обеспечивает контроль над миром.

Мир, однако, не остается неизменным. Если двести лет назад Российская империя обладала доминирующим влиянием в мире, и в Европе без разрешения русского царя не могла выстрелить ни одна пушка¹⁵, то сегодня глобальная экономика контролируется западными транснациональными корпорациями, экспансия которых поддерживается безграничной эмиссией мировых валют. Монополия на эмиссию мировых денег является основой могущества западной финансовой олигархии, интересы которой обслуживает военно-политическая машина США и их союзников по НАТО. После краха СССР и распада связанной с ним мировой системы социализма это могущество стало всемирным, а лидерство США показалось окончательным. Однако у любой экономической системы есть пределы развития, определяемые закономерностями воспроизводства ее технологической и институциональной структуры.

Нынешняя эскалация международной военно-политической напряженности обусловлена сменой технологических и мирохозяйственных укладов, в ходе которых происходит глубокая структурная перестройка экономики на основе принципиально новых технологий и новых механизмов воспроизводства капитала.

Современные исследования долгосрочных закономерностей экономического развития позволяют достаточно убедительно объяснить происходящие кризисные процессы, как в мировой, так и в отечественной экономике. Такие явления, как взлет и падение цен на нефть, вздутие финансовых пузырей, падение производства в основных отраслях экономики, повлекшее депрессию в передовых странах, наряду со стремительным распространением новых технологий и подъемом догоняющих стран были заблаговременно предсказаны теорией длинных волн. На этой основе были разработаны рекомендации в области экономической политики, сформулирована стратегия опережающего развития, предусматривающая создание условий для роста нового технологического уклада¹⁶.

Однако рекомендации российских ученых, работающих в парадигме эволюционной экономики, были проигнорированы властвующей элитой, зашоренной доктриной рыночного фундаментализма. Экономика прошла череду искусственно созданных кризисов и потеряла значительную часть национального дохода вследствие неэквивалентного внешне-экономического обмена и деградировала. Имеющийся в российской экономике научно-технический потенциал не был использован. Вместо подъема на новой длинной волне роста

---

¹⁵ «Ни одна пушка в Европе не стреляла без нашего на то позволения» – фраза принадлежит государственному канцлеру и русскому дипломату 18-го века А. Безбородько.

¹⁶ Глазьев С. Ю. Стратегия опережающего развития России в условиях глобального кризиса. – М.: Экономика, 2010

мировой экономики она сорвалась в кризис, сопровождающийся деградацией остающегося научно-технического потенциала и нарастающим технологическим отставанием не только от передовых, но и от успешно развивающихся стран. Среди последних особых успехов добился Китай, руководство которого действует в соответствии с упомянутой выше стратегией опережающего развития нового технологического уклада при одновременной модернизации традиционных отраслей на его основе.

Все «объективные» объяснения высоких темпов роста китайской экономики ее изначальной отсталостью отчасти справедливы. Отчасти, потому что игнорируют главное – творческий подход китайского руководства к выстраиванию новой системы производственных отношений, которая по мере выхода китайской экономики на первое место в мире становится все более самодостаточной и привлекательной. Сами китайцы называют свою формацию социалистической, развивая при этом частное предпринимательство и выращивая капиталистические корпорации. При этом коммунистическое руководство Китая продолжает строительство социализма, избегая идеологических клише. Они предпочитают формулировать задачи в терминах народного благосостояния, ставя цели преодоления бедности и создания общества средней зажиточности, а в последующем – выхода на передовой в мире уровень жизни. При этом они стараются избежать чрезмерного социального неравенства, сохраняя трудовую основу распределения национального дохода и ориентируя институты регулирования экономики на производительную деятельность и долгосрочные инвестиции в развитие производительных сил. В этом общая особенность стран, формирующих ядро Азиатского цикла накопления капитала, или, по нашей терминологии – интегрального мирохозяйственного уклада¹⁷.

Вне зависимости от доминирующей формы собственности – государственной, как в Китае или во Вьетнаме, или частной, как в Японии или Корее, для интегрального мирохозяйственного уклада характерно сочетание институтов государственного планирования и рыночной самоорганизации, государственного контроля над основными параметрами воспроизводства экономики и свободного предпринимательства, идеологии общего блага и частной инициативы. При этом формы политического устройства могут принципиально отличаться – от самой большой в мире индийской демократии до крупнейшей в мире коммунистической партии Китая. Неизменным остается приоритет общенародных интересов над частными, который выражается в жестких механизмах личной ответственности граждан за добросовестное поведение, четкое исполнение своих обязанностей, соблюдение законов, служение общенациональным целям. Причем формы общественного контроля могут тоже принципиально отличаться – от харакири руководителей обанкротившихся банков в Японии до исключительной меры наказания провинившихся чиновников в Китае. Система управления социально-экономическим развитием строится на механизмах личной ответственности за повышение благополучия общества.

Примат общественных интересов над частными выражается в характерной для интегрального мирохозяйственного уклада институциональной структуре регулирования экономики. Прежде всего – в государственном контроле за основными параметрами воспроизводства капитала посредством механизмов планирования, кредитования, субсидирования, ценообразования и регулирования базовых условий предпринимательской деятельности. Государство при этом не столько приказывает, сколько выполняет роль модератора, формируя механизмы социального партнерства и взаимодействия между основными социальными группами. Чиновники не пытаются руководить предпринимателями, а организуют совместную работу делового, научного, инженерного сообществ для формирования общих целей

---

¹⁷ Арриги Дж. Долгий двадцатый век. М.: ИД «Территория Будущего», 2006.

развития и выработки методов их достижения. На это настраиваются и механизмы государственного регулирования экономики.

Конечно, охарактеризованные выше циклические закономерности могут в этот раз не сработать. Однако, судя по поведению американских властей, они делают все возможное, чтобы уступить лидерство Китаю. Развязанная ими гибридная война против России подталкивает ее на стратегический союз с Китаем, увеличивая возможности последнего. Появляются дополнительные стимулы для углубления и развития ШОС, которая становится полноценным региональным объединением. На основе ЕАЭС и ШОС возникает самое большое в мире экономическое пространство преференциальной торговли и сотрудничества, объединяющее половину Старого света.

Попытки США организовать государственные перевороты в Бразилии, Венесуэле, Боливии выталкивают из-под американской гегемонии Южную Америку. Бразилия, уже участвующая в коалиции БРИКС, имеет все основания стремиться к преференциальному торговому режиму и развитию кооперации со странами ШОС. Это создает возможности для формирования крупнейшего в мире экономического объединения стран ЕАЭС, ШОС, МЕРКОСУР, к которому вполне вероятно присоединение АСЕАН. Дополнительные стимулы к такой широкой интеграции, охватывающей более половины населения, производственного и природного потенциала планеты, дает навязчивое стремление США к формированию тихоокеанской и трансатлантической зон преференциальной торговли и сотрудничества без участия стран БРИКС.

США делают ту же ошибку, что и предыдущий мировой лидер – Великобритания, которая в пору Великой депрессии стремилась защитить от американских товаров свою колониальную империю протекционистскими мерами. Однако в результате Второй мировой войны, спровоцированной английской геополитикой с целью блокирования развития Германии, усиления доминирования в Европе и установления контроля территорией СССР, Великобритания потеряла империю вместе с крахом всей системы европейского колониализма, сдерживавшей мировое экономическое развитие. Сегодня таким тормозом стала американская финансовая империя, втягивающая все ресурсы планеты в обслуживание растущей долгой пирамиды США. Объем их государственного долга вышел на экспоненциальный рост, а величина всех американских долговых обязательств уже более чем на порядок превышает ВВП США, что свидетельствует о приближающемся коллапсе американской, а, вместе с ней – и всей западной финансовой системы.

Чтобы избежать краха и удержать глобальное лидерство, американская финансовая олигархия стремится к развязыванию мировой войны. Она спишет долги и позволит сохранить контроль над периферией, уничтожить или, по меньшей мере, сдержать конкурентов. Война, как всегда в таких случаях, разворачивается, прежде всего, за контроль над периферией. Этим объясняется американская агрессия в Северной Африке, на Ближнем и Среднем Востоке с целью усилить контроль над этим нефтедобывающим регионом и, одновременно, над Европой. Но направлением главного удара является, в силу своего ключевого значения в глазах американских геополитиков, Россия. Не по причине ее усиления, и не в качестве наказания за воссоединение с Крымом, а в силу традиционного западного геополитического мышления, озабоченного борьбой за удержание мировой гегемонии. И, опять же, по заветам западных геополитиков, война с Россией начинается со схватки за Украину.

В течение трех столетий, вначале Польша, а затем Австро-Венгрия, Германия, а теперь США взращивали украинский сепаратизм. Для этого они сконструировали украинскую нацию – русских, ненавидящих все русское и преклоняющихся перед всем европейским. Вплоть до распада СССР этот проект не имел больших успехов, ограничившись временным установлением на немецких штыках Украинской народной республики в 1918 г. и формированием подчиненных оккупационным властям организаций украинских националистов в

1941–1944 годах. Всякий раз, чтобы удержать выращенных ими украинских националистов у власти, немцы прибегали к террору против местного населения. Начиная с геноцида против русин, организованного австрийцами в годы Первой мировой войны, и заканчивая массовыми карательными операциями против населения оккупированной фашистами Украины во Вторую мировую. Сегодня эту традицию продолжают американцы, установившие контроль над Украиной после организованного ими переворота 21 февраля 2014 г. и приведения к власти марионеточной нацистской хунты.

Отбросив условности, спецслужбы США руками выращенных ими нацистов организовали террор против русского населения Украины. Украинские неофашисты под руководством американских кураторов и инструкторов совершают военные преступления на Донбассе, принудительно мобилизуют юношей «на войну с русскими», принося их в жертву украинскому нацизму. Последний стал идеологией украинского режима, который ведет свое происхождение от приспешников Гитлера, осужденных Нюрнбергским трибуналом как военные преступники.

Целью американской политики на Украине является не защита ее интересов, и не ее социально-экономическое развитие. Эта цель сводится к использованию искусственно выращенных из оболваненных нацистской пропагандой поверивших в свое украинство русских как пушечного мяса для развязывания войны с Россией в расчете на втягивание в эту войну европейских партнеров по НАТО. И Первая, и Вторая мировая война в Европе считается американскими историками хорошими войнами. Они обеспечили подъем американской экономики за счет перемещения за океан накопленных в Европе богатств, капиталов, имевшихся умов и технологий. На этих войнах США выросли в мирового лидера, установив гегемонию над европейскими странами и их бывшими колониями. И сегодня американская геополитика делает ставку на разжигание мировой войны в Европе как на испытанное средство усиления своего могущества.

Кажущуюся многим нашим экспертам смешной агрессивность и оголтелость американских политиков следует воспринимать очень серьезно. Она нацелена на разжигание войны, а откровенная ложь и даже показная глупость американских спикеров призваны лишь закамуфлировать серьезность намерений американского олигархата. Сохранить свое глобальное доминирование он может только посредством развязывания мировой войны. Наличие оружия массового поражения меняет характер этой войны. Специалисты называют ее гибридной, поскольку в ход идут не столько вооруженные силы, сколько информационные, финансовые, когнитивные технологии, призванные максимально ослабить и дезориентировать противника. И только когда последний настолько деморализован, что не может оказать достойного сопротивления, для фиксации победы и показательной расправы над непокорными прибегают к военным операциям, больше похожим на карательные акции, чем на боевые действия.

Именно так – без кровопролитных боевых столкновений – США провели оккупацию Ирака, Югославии, Ливии, Грузии и Украины. Ключевое значение в гибридной войне придается умелому сочетанию финансовых, информационных и когнитивных технологий. На финансовом фронте США имеют стратегическое преимущество, имея возможность эмитировать мировые деньги и проводить валютно-финансовые атаки на национальные экономики любой мощности. На информационном фронте США безраздельно господствуют в пространстве мировых электронных СМИ, доминируют на мировом кино- и телевизионном рынке, контролируют глобальные телекоммуникационные сети. Сочетая валютно-финансовую агрессию в экономике и информационную обработку общественного сознания, США могут манипулировать мотивами поведения национальных властвующих элит. Ключевую роль в этом играет когнитивное оружие – поражение сознания национальных лидеров лож-

ным пониманием сути происходящих событий и нужными для американской агрессии смыслами.

Выше было упомянуто значение применявшимся США когнитивного оружия для дезориентации руководства СССР и, затем, России. Чтобы оно сработало, нужно вызвать у противника доверие к себе и выбить у него возможность выработки объективного представления о происходящем. Первое достигается лестью, подкупом, обманом. Второе – дискредитацией национального экспертного сообщества и подменой его агентами влияния, их продвижением во все структуры власти, СМИ, в высшие деловые, культурные и интеллектуальные слои общества. Часто применяемым способом решения этой двойной задачи является вытягивание руководителей первого уровня из национальной среды общения в международную с навязыванием им обаятельных иностранных и уже подготовленных национальных «лучших в мире» экспертов и консультантов. Этот способ великолепно сработал в отношении Горбачева и Ельцина, «новым мышлением» которых манипулировали специально подготовленные на Западе эксперты при изоляции авторитетных отечественных ученых и специалистов. Он сработал также в отношении Януковича, сознание которого манипулировалось американскими советниками, а на последнем этапе – непосредственно лидерами западных стран.

Понимание технологии поражения сознания когнитивным оружием не дает от него автоматической защиты. Даже весьма умные, честные и порядочные люди, обладающие большим жизненным и политическим опытом, могут стать объектом поражения. Ярким примером его успешного применения является наше собственное политическое сознание, в котором путаются причинно-следственные связи. Оценки и рейтинги, фабрикуемые американскими институтами исходя из своих интересов, воспринимаются как истинные вопреки объективной реальности. Объективно провальные результаты макроэкономической политики выдаются за большие достижения, а ответственные за катастрофические последствия своих решений лица объявляются западными СМИ лучшими в мире министрами, банкирами, специалистами, самыми влиятельными и умными людьми. И, как ни странно, это до сих пор работает. Развернутая американцами сеть агентов влияния по-прежнему формирует макроэкономическую политику, подставляя Россию под удары ведущейся США валютно-финансовой войны. И, хотя ущерб от проводимой под руководством американских агентов влияния макроэкономической политики уже намного превысил экономические потери СССР вследствие немецко-фашистской агрессии, они пользуются неизменным доверием и продолжают определять экономическую политику государства.

Поражение сознания российской властвующей элиты американским когнитивным оружием дает свои плоды, ослабляя Россию и усиливая США и НАТО.

Проигрывая войну на валютно-финансовом фронте, где ежегодные прямые потери исчисляются полуторасотней миллиардов долларов вывозимого из России в западную финансовую систему капитала, а совокупные потери эквивалентны половине производственного потенциала, Россия долго не продержится. Уже в этом году, вместо объективно возможного 10 %-го роста производства и инвестиций, мы получаем 5 %-е падение, а по уровню бедности откатываемся более чем на десятилетие назад.

Косвенно признав легитимность украинского нацистского режима, мы проигрываем войну и на когнитивно-информационном фронте, отдавая стратегическую инициативу противнику. Хотя, при системном подходе и опираясь на международное право, можно было бы вывести украинских нацистов на чистую воду, раскрывая живущим на Украине русским людям правду о манипулировании их сознанием и освобождая русскую землю от поставленного американцами неофашистского оккупационного режима.

Вне зависимости от позиции России американцы схватку за лидерство с Китаем проиграют. Такова логика смены мирохозяйственных укладов, в которую полностью вписыва-

ется разворачивающаяся против нас гибридная война со стороны США и их союзников по НАТО. Созданная в Китае с учетом нашего исторического опыта система институтов интегрального общества, сочетающая преимущества социалистического и капиталистического строя, убедительно демонстрирует свое превосходство над американской системой олигархического капитализма. Вместе с Японией, Индией, Кореей, Вьетнамом, Малайзией, Индонезией Китай формирует новый центр мирового экономического развития на основе нового технологического уклада и создает новый мирохозяйственный уклад. В отличие от глобальной либерализации исходя из интересов американской финансовой олигархии, новый мировой порядок будет строиться на основе признания разнообразия стран, уважения к их суверенитету, на равноправной, справедливой и взаимовыгодной основе.

Англосаксонская геополитика уходит в прошлое вместе с псевдонаучными геополитическими концепциями, призванными закамуфлировать англосаксонскую или германскую агрессию. Китайская политическая система надежно защищена от попадания когнитивного оружия. То же касается пострадавшей от колониального гнета англичан Индии, испытавшего ужасы войны с США Вьетнама. Нет доверия к американцам в Южной Америке, хлебнувшей «Америки для американцев». Японцы скоро отметят семидесятилетие американских атомных бомбардировок.

Пространство американской гегемонии неумолимо сужается. Современные властвующие элиты стран БРИКС и их партнеров по интеграции едва ли пойдут на поводу у англосаксонской геополитики. Секрет ее поразительной эффективности, который кроется за туманом бессмысленных абстракций и высокопарных фраз весьма банален – коварство, подлость и обман. За исключением Европы и Северной Америки она больше не работает. Но продолжает частично работать на постсоветском пространстве, делая нас уязвимыми в отношении очередной западной агрессии. Эта уязвимость порождает у американских геополитиков эйфорию ощущения близкой победы, что делает их крайне самоуверенными и очень опасными. Нагнетаемая ими русофобия вполне может поджечь пламя новой войны в Европе, которая будет вестись на уничтожение русского мира руками русских же людей на радость американско-европейских геополитиков.

Чтобы выстоять в развернутой американцами гибридной войне, необходимо, прежде всего, защитить себя от ее главных поражающих факторов – когнитивного, валютно-финансового и информационного оружия. Сделать это несложно, освободив денежные власти от американских агентов влияния и перейдя на внутренние источники кредита на основе суверенной денежно-кредитной политики. Проведя дедолларизацию и деофшоризацию экономики, Россия не только обретет самостоятельность, но и сможет восстановить свой научно-производственный потенциал, а также ослабит возможности американской агрессии, базирующиеся на использовании доллара в качестве мировой валюты, что позволяет финансировать гибридную войну за счет противника.

Защитой от информационного оружия является правда, которая заключается в том, что американская геополитика угрожает миру разрушительным хаосом и мировой войной, опирающейся на искусственную реинкарнацию навсегда казалось бы изжитых форм чело-веконенавистнических идеологий нацизма и религиозного фанатизма на фоне морального разложения западной властвующей элиты. Опираясь на эту правду, необходимо перехватывать стратегическую инициативу в разрешении украинского кризиса на идейно-политической платформе Нюрнбергского трибунала. Это откроет путь к формированию широкой антивоенной коалиции стран, заинтересованных в переходе к новому мирохозяйственному укладу, в котором отношения финансовой эксплуатации сменятся отношениями прагматичного сотрудничества и, в отличие от либеральной глобализации ради интересов финансовой олигархии, будет проводиться политика устойчивого развития исходя из общечеловеческих интересов.

Разумеется, переход к новому мирохозяйственному укладу не избавит автоматически мир от конфликтов. Китайская внешнеполитическая стратегия не обязательно будет гуманистической – достаточно прочесть знаменитые «36 стратагем»¹⁸, чтобы оценить готовность китайцев применять самые разнообразные методы достижения своих интересов, в том числе весьма далекие от привычных нам норм христианской морали. Иллюзии идеологии светлого коммунистического будущего для всего человечества чужды современному китайскому руководству, которое строит социализм с китайской спецификой, суть которой сводится к жесткому преследованию собственных национальных интересов на основе социалистической идеологии общенародного блага и конфуцианских принципов ответственного государственного правления. В определенной степени эта философия напоминает сталинскую идеологию построения социализма в одной стране. Но, в отличие от свойственного для советского социализма интернационализма, китайская версия социализма ориентирована исключительно на китайские национальные интересы. Но, по меньшей мере, они прагматичны и понятны. Прежде всего – построение общества средней зажиточности. Для этого, в отличие от англосаксонской геополитики мирового господства, Китаю нужен мир и активное внешнеэкономическое сотрудничество. И категорически не нужна разворачиваемая американцами мировая война.

Хотя у Китая нет исторического опыта проведения глобальной политики, у него есть четкая стратегия развития. У России есть опыт проведения глобальной политики, но нет стратегии развития. Без ее разработки и последовательного проведения в жизнь, исторический опыт не поможет. Чтобы не оказаться вновь на периферии, теперь уже не США, а Китая, необходима идеология и стратегия развития. Такая идеология – неоконсервативного синтеза религиозной традиции, социализма, демократии, планируемой рыночной экономики в интегральном строе в общих чертах разработана¹⁹. Стратегия развития, учитывающая долгосрочные закономерности технико-экономического развития – тоже²⁰. Не хватает только политической воли, парализованной офшорным олигархатом.

Россия может стать лидером процесса формирования нового мирохозяйственного уклада и войти в состав ядра нового центра мирового экономического развития. Но сделать это, оставаясь на периферии американского капитализма, невозможно. Хуже того, оставаясь на этой периферии, Россия провоцирует американскую агрессию, поскольку ставит свою экономику в зависимость от американского олигархата и создает у американских геополитиков иллюзию легкой победы. Для нас, в отличие от побеждающих в схватке за глобальное лидерство китайцев, гибридная война с оккупировавшими Украину американскими спецслужбами приобрела экзистенциальный характер. Либо созданная ими нацистская химера будет нами повержена, а Русский мир освобожден от раскола, либо нас уничтожат. Также как в прошлые две отечественные войны с объединенным Западом вопрос стоит ребром: кто кого?

---

¹⁸ *Малявин В.* 36 стратагем. Китайские секреты успеха. – М.: Белые альфы, 2000. – 192 с.

¹⁹ *Глазьев С.* Социалистический ответ либеральной глобализации. АПН. 2006

²⁰ *Глазьев С.* Уроки очередной российской революции: крах либеральной утопии и шанс на экономическое чудо. – М.: Экономическая газета, 2011.

Раздел 1

Зачем Америке война?

Этот вопрос, вынесенный в заголовок данного раздела, неискушенному читателю может показаться странным. Большинство обывателей в западных странах, мозги которых постоянно промываются американскими СМИ, уверены в том, что США как лидер демократического мира стоит на страже мира и международного права, ведет борьбу с террористами и мировым злом. В качестве последнего американская пропаганда представляет всех неугодных властвующей в США олигархии руководителей других стран.

Лишенное исторической памяти западное общество мыслит штампами, которые фабрикуются ангажированными СМИ в духе безусловной правильности всего, что делается властвующей элитой – начиная от геноцида народов третьих стран и заканчивая мировыми войнами. Последние представляются в общественном сознании западных стран как вынужденная необходимость обуздания мирового зла, в которых США спасают человечество от всякого рода угнетателей. Соответственно, разворачивающаяся на наших глазах глобальная американская агрессия, уже охватившая Ближний и Средний Восток и развязывающая войну в Европе посредством украинских нацистов, кажется западному обывателю борьбой за освобождение демократической Украины от имперских выпадов российского президента. Масовые убийства украинских граждан инструктируемыми американскими экспертами неонацистскими головорезами преподносятся как борьба за свободу украинского народа, а организованный спецслужбами США государственный переворот с передачей власти нацистам – как победа демократии. В общем, откровенные преступления против человечества выдаются за подвиги на благо человечества и миллионы людей в это верят.

Американские политтехнологи последовательно следуют традиционному принципу манипулирования народными массами, согласно которому те, кто формируют историю нации, управляют ее будущим. А историю формируют те, кто управляет страной в настоящем. Как только вымирает воевавшее поколение прошлой войны, они начинают готовить народ к войне будущей. Создаваемый американскими политтехнологами антироссийский психоз срabатывает потому, что уже ушло из жизни поколение людей, переживших ужасы Второй мировой войны. Казалось бы, после этой катастрофы народы Европы уже никогда не возьмутся за оружие. Но, как показали события на Украине, маниакальное Дранг нах Остен без труда вызывается политтехнологами в подсознании европейских элит, которое быстро забывает уроки истории. Помогает в этом система образования населения и пропаганды евроамериканской исключительности, культивируемая веками.

Если спросить среднестатистического западноевропейца или американца, кто победил во Второй мировой войне, то услышите ответ – США. Многие из них вообще не представляют себе роли СССР, сокрушившего фашистский режим. Также как не помнят об освобождении Европы от наполеоновской оккупации. И уж точно ничего не знают про героическое сопротивление Древней Руси татаро-монгольскому нашествию, спасшее народы Европы от разорения варварами в средние века. Они считают Россию отсталой и агрессивной страной, которую нужно сдерживать и подавлять ради собственного благополучия. В основе этого негативного образа – последовательная фальсификация истории, непрерывно ведущаяся в течение более чем полутысячелетия. Со времен разграбления Византии крестоносцами непрерывная агрессия западных держав против России неизменно представляется в историографии как благородная деятельность по насаждению гуманных и прогрессивных европейских ценностей среди полудиких обитателей тайги, которые достойны только участи рабов, обслуживающих европейских господ.

В нынешнем комплексе американской исключительности, проповедуемым Обамой, нет ничего нового. Бывали времена откровенного расизма, сопровождавшегося торговлей африканскими рабами и поголовного истребления индейцев, геноцида народов, которым «посчастливилось» быть подданными Великобританской империи. Все эти преступления против человечества выброшены из учебников истории, также как сфальсифицировано представление о Второй мировой войне. Применяемые в западных странах методики формирования общественного сознания исключают всякую критику, преподносят совершенные европейскими поработителями преступления против человечества исключительно как благотворительную цивилизаторскую работу, которую неблагодарные туземцы никак не оценят по достоинству.

Нет ничего нового и в нынешнем всплеске русофобии, старательно разжигаемой контролируруемыми американцами СМИ. Об этом странном для нас явлении много писали Ф. М. Достоевский и Н. Я. Данилевский, из современных авторов – Н. А. Нарочницкая, В. А. Никонов, А. И. Фурсов, М. Л. Хазин, М. Г. Делягин. Нынешнее поколение американских и европейских политиков родилось после Второй мировой войны и сформировалось в период Холодной войны с СССР. Специалистам по манипулированию общественным мнением удалось легко провести реинкарнацию советской угрозы под видом российской. И многие в это искренне поверили. Не только на Западе, но и на Украине, большая половина населения которой еще год назад сопротивлялась навязываемому ей «европейскому выбору», предпочитая экономический союз с Россией.

Отличие нынешнего издания украинской идеи от ее предыдущих воплощений заключается в эффективном использовании технологий манипулирования общественным сознанием. Если в годы первой и второй мировой войны украинские националисты были маргинальным агрессивным меньшинством, которое использовалось как карательная машина против русского населения иностранными оккупантами, то сегодня антирусский нацизм внедрен в толщу общественного сознания. Для этого американским политтехнологам пришлось основательно и долго поработать. Делали они это, разумеется не из любви к искусству. И не из ненависти к России, хотя для многих персонажей американской политики этот мотив имеет не последнее значение. Культивирование украинского нацизма и его использование для разжигания войны мировой против России продиктовано объективными интересами американского империализма, сталкивающегося со смертельными угрозами своего глобального доминирования.

Закономерный характер американской агрессии на Украине

Кровавые события на Украине являются составной частью «стратегии нестабильности», которую на протяжении последних десятилетий осуществляют США с целью удержать своё глобальное лидерство. Нынешняя эскалация международной военно-политической напряженности обусловлена сменой технологических и мирохозяйственных укладов, в ходе которых происходит глубокая структурная перестройка экономики на основе принципиально новых технологий и новых механизмов воспроизводства капитала.

В такие периоды, как показывает полутысячелетний опыт развития капитализма²¹, происходит резкая дестабилизация системы международных отношений, разрушение старого и формирование нового миропорядка. Исчерпываются возможности социально-экономического развития на основе сложившейся системы институтов и технологий. Лидировавшие до этого страны сталкиваются с непреодолимыми трудностями в поддержании прежних темпов экономического роста. Перенакопление капитала в устаревающих производственно-технологических комплексах ввергает их экономику в депрессию, а сложившаяся система институтов затрудняет формирование новых технологических цепочек. Они вместе с новыми институтами организации производства пробивают себе дорогу в других странах, прорывающихся в лидеры экономического развития.

Прежние лидеры стремятся удержать свое доминирование на мировом рынке посредством усиления контроля над своей геоэкономической периферией, в том числе методами военно-политического принуждения. Как правило, это влечет крупные военные конфликты, в которых прежний лидер растрчивает ресурсы, не добиваясь должного эффекта. Находящийся к этому времени на волне подъема потенциальный новый лидер старается занять выжидательную позицию, чтобы сохранить свои производительные силы и привлечь спасающиеся от войны умы, капиталы и сокровища воюющих стран. Нарастивая свои возможности, новый лидер выходит на мировую арену, когда воюющие противники достаточно ослабеют, чтобы присвоить себе плоды победы.

К конфликтам такого рода, опосредовавших смену глобальных лидеров, можно отнести следующие поворотные события мировой истории. Смена мирохозяйственного уклада, основанного на трансокеанической торговле дарами природы укладом торгово-мануфактурным, основанным на торговле продуктами ремесленного производства, была опосредована обострением Испано-Английского конфликта, закончившимся в 1588 г. гибелью Великой Армады. Этим воспользовалась голландская буржуазия, чтобы освободиться от испанского контроля. Перестроив свою политическую систему в соответствии с потребностями уже сложившихся институтов воспроизводства капитала, она обеспечила себе возможности для экспансии на основе резкого расширения деловой активности. Голландия стала мировым лидером по использованию передовых для того времени технологий, что позволило ей захватить лидерство в строительстве парусного флота, сооружении водных каналов и производстве товаров массового потребления.

Следующим поворотным событием стали наполеоновские войны. Они измотали силы европейских континентальных государств и одновременно способствовали формированию общеевропейского экономического и правового пространства. Освоенные в Голландии технологии получили распространение в других европейских странах. Маленькая Голландия не могла более удерживать лидерство на фоне быстро развивающихся европейских вели-

---

²¹ Глазьев С. Ю. Стратегия опережающего развития России в условиях глобального кризиса. М.: Экономика, 2010; Глазьев С. Теория долгосрочного технико-экономического развития. М.: ВладДар. 1993.

ких держав. Спасаясь от военно-политических угроз на континенте, голландский капитал перемещался в Англию, неся с собой передовые технологии, а также методы организации производства и торговли. Англия быстро развивала свой флот, строила каналы, расширяла мануфактурное производство. Под защитой монархии по образцу Ост-Голландской торговой компании были созданы английские – Ист-Индская, Вирджинская, Плимутская компании, ставшие крупнейшими торгово-промышленными корпорациями того времени. Воспользовавшись ослаблением конкурентов в результате многолетних наполеоновских войн, Великобритания в 1815 году вышла на поле Ватерлоо, когда Франция уже не представляла серьезной угрозы. Опираясь на передовые для того времени технологии и институты организации международной торговли, Великобритания стала не только «владычицей морей», завершив процесс колониальных завоеваний, но и обеспечила себе глобальное лидерство в системе мирохозяйственных связей. Это дало ей возможности совершения промышленной революции и освоить механизмы производственно-технологической кооперации на основе машинных мануфактур, сформировавшие первый технологический уклад индустриального общества.

Сформировавшаяся в Великобритании система институтов организации деловой, общественной и политической активности обеспечила возможности концентрации капитала любого масштаба. Под протекцией Короны Ист- и Вест-Индская кампании превратились в гигантские трансокеанские монополии, успешно осваивающие колоссальные ресурсы Индии, Китая и Америки. Ориентированная на объективное разрешение хозяйственных споров судебная система обеспечила быстрое развитие гражданского права исходя из защиты интересов частного предпринимательства. Это создало благоприятные условия для накопления капитала, которое перешло на качественно более высокий уровень с появлением акционерных обществ. Развитие институтов частного, акционерного и государственного капитализма открыло дорогу для строительства крупных объектов инфраструктуры и создания промышленных заводов. Разрушение сельских общин и обезземеливание крестьян обеспечивало эти стройки и заводы дешевой рабочей силой. Тем самым были созданы условия для перехода ко второму технологическому укладу, основу которого составили паровой двигатель, угольная промышленность, черная металлургия и неорганическая химия, железнобетонное строительство.

Господство частного капитала было закреплено в политических институтах партийной демократии с ограниченным избирательным правом, которое гарантировало крупному капиталу благоприятные и стабильные условия расширенного воспроизводства. Технологическое лидерство обеспечивало высокую конкурентоспособность английской экономики, которая доминировала в мирохозяйственных связях. В интересах развития английских корпораций Великобритания расширяла свою колониальную империю, создав самый большой в мире рынок свободного обращения товаров, а также навязывала отношения свободной торговли другим европейским державам. Последние ринулись догонять Великобританию, копируя ее экономические институты и создавая свои колониальные империи.

Исключение составляла Российская империя, не уступающая Великобритании по военной мощи и глобальному политическому влиянию. Она сохраняла традиционные институты абсолютной монархии и государственной религии, обеспечивающие политическую стабильность в условиях бурного развития промышленности, быстрого повышения образовательного уровня и социальной активности населения. В конце 19 – начале 20 века Россия перешла с траектории догоняющего развития в режим опережающего роста.

Отмена крепостного права и другие реформы Александра II упразднили ряд феодальных институтов, сдерживавших развитие рыночных отношений, и открыли возможности для быстрого роста промышленного производства. С 1860 г. по 1870 г. продукция текстильной

и бумагопрядильной промышленности возросла в 2 раза. С 1860 по 1876 гг. производство чугуна возросло на 30 %, железа на 40 %²².

С 1875 г. по 1892 г. количество паровых двигателей в России увеличилось вдвое, мощность – втрое. Выплавка чугуна в 80-е гг. увеличилась в 2,5 раза. Заметим, что эти темпы роста превышали темпы, достигнутые в соответствующий период в Англии.

Подъем российской экономики в конце XIX – начале XX вв. происходил практически синхронно с другими передовыми странами. Это свидетельствует о включении России в международный ритм экономического роста. Следует, однако, заметить, что экономический бум в России в тот период основывался в значительной степени на расширении производств второго технологического уклада, который в развитых странах к тому времени уже замещался третьим. В развитии российской промышленности также происходили эти процессы. При активной поддержке государства, быстро развивалась электротехническая промышленность, неорганическая химия, электроэнергетика. Высокими темпами росло производство и потребление угля. В то же время машиностроение оставалось недостаточно развитым. Оно удовлетворяло потребности экономики страны приблизительно на 2/3. Треть гражданского спроса в машинах, оборудовании, аппаратах и приборах удовлетворялось ввозом их из-за границы.

Быстрое развитие базисных технологических совокупностей третьего технологического уклада создавало предпосылки для ликвидации технологического разрыва и включения России в общемировой ритм в числе лидирующих стран. В российской промышленности имелись сектора, обладавшие конкурентными преимуществами относительно развитых стран, быстро увеличивалось количество национальных инженерных кадров, что создавало хорошие предпосылки для эффективной интеграции в международное разделение труда. Однако незавершенность жизненных циклов первого и второго технологических укладов и устаревшие институты политического устройства, затрудняли промышленное развитие страны.

Опережающее развитие экономики на основе передовых технологий могло вывести Россию в мировые лидеры. Не будучи обремененной перенакоплением капитала в устаревших технологиях, российская экономика была готова к восприятию массивованных инвестиций в производства нового технологического уклада. К началу Первой мировой войны Россия подошла с хорошими заделами в области химической, нефтяной, металлургической, автомобильной, авиационной, электротехнической промышленности, которые стали локомотивами экономического роста в середине 20 века.

Одновременно с Россией бурно развивалась объединенная Бисмарком Германия, становясь мировым лидером в машиностроении. Опираясь на свои институциональные особенности, эти страны вырывались вперед как по техническому уровню, так и по масштабам концентрации капитала. Германия опиралась на предпринимательскую активность быстро обучающихся жителей городов, Россия – на гигантский природно-ресурсный и человеческий потенциал. Они успешно восприняли освоенные в Англии технологии и формы организации производства, придав им дополнительные глубины кооперации и масштаб производства. Великобритания ответила на этот вызов с европейской периферии развязыванием мировой войны, умело столкнув две поднимающихся сверхдержавы между собой.

Российско-Германский союз мог составить самую мощную в то время коалицию, способную стать доминирующей силой в мировой политике и удержать мир от войны, которая не была нужна этим странам, успешно развивающимся на новой длинной волне экономического роста. Но война была нужна Великобритании, чтобы сохранить свое лидерство. Ей

---

²² Львов Д. С., Глазьев С. Ю., Фетисов Г. Г. Эволюция технико-экономических систем: возможности и границы централизованного регулирования. – М.: Наука, 1992.

удалось разрушить сформированный российско-германский союз²³ и путем цепочки последовательных интриг с физическим устранением влиятельных противников войны втянуть две родственные монархии в самоубийственную войну.

Первая мировая война уничтожила главных конкурентов Англии в Старом Свете, что позволило ей удержать глобальное лидерство вплоть до середины 20 века. К этому времени освободившиеся от колониального гнета американские колонии европейских государств объединились в Соединенные штаты, институты которых изначально формировались исходя из интересов крупного частного капитала. Избавленный от необходимости оплаты политической ренты в пользу монархии и аристократии, капитал получил безграничные возможности для расширения. Приток активного населения из ведущих бесконечные колониальные войны европейских стран, задыхавшихся от аграрного перенаселения и военных расходов, обеспечил американский капитал дешевыми и квалифицированными трудовыми ресурсами. Ничем не ограниченный дух предпринимательства и частной инициативы, возможности безграничного расширения производства на основе свободной концентрации капитала давал возможность инженерам и ученым создавать промышленные предприятия любых размеров и самых сложных для того времени технологий. США к концу позапрошлого столетия вышли на передовой уровень промышленного развития и одновременно с Великобританией приступили к формированию третьего технологического уклада на основе электротехнической промышленности.

В результате организованной английской дипломатией Первой мировой войны выиграла больше всех США. Как и Великобритания в эпоху наполеоновских войн, вступив войну на завершающем этапе, США присвоили себе основные плоды победы. Они не только поучаствовали в новом разделе мира, но и приняли у себя сбежавшие от ужасов войны и последовавших за ней революций и гражданских войн в России, Германии и Австро-Венгрии умы, капиталы и сокровища. Переехавшие в США инженеры и ученые обеспечили американский капитал новейшими для того времени технологиями. США становились лидерами глобального технико-экономического развития. Они развернули крупномасштабное строительство энергетической, инженерной и транспортной инфраструктуры, соответствующей требованиям третьего технологического уклада, основанного на химико-металлургической промышленности, электрификации и электротехнике, дальнейшем развитии железнодорожного и судостроения.

Институциональная структура, ориентированная на концентрацию капитала и развитие крупного промышленного производства обеспечивала американскому капиталу преимущества по отношению к европейским колониальным империям. Переток капитала из них в США продолжался. Это способствовало опережающему развитию американской экономики. Но одновременно с США на новую волну экономического роста вновь встали возродившиеся из революционного пепла Германия и Россия. Радикально перестроив свои институциональные системы, эти страны обрели новые преимущества. Лишенная возможностей территориального расширения Германия вынуждена была концентрировать ресурсы на производственно-технологическом развитии. Созданный на руинах Российской империи СССР создал институты централизованного планирования и организации производства, позволившие концентрировать ресурсы в невиданных до той поры масштабах. В ходе Великой депрессии институты централизованного планирования и организации производства дока-

---

²³ Бьёркский договор – секретный русско-германский союзный договор, который был подписан во время встречи императора Николая II с германским императором Вильгельмом II 11(24) июля 1905 года у балтийского острова Бьёркё (недалеко от Выборга) на борту императорской яхты «Полярная звезда». Инициатива заключения договора принадлежала германской дипломатии, стремившейся разрушить русско-французский союз и предотвратить создание Антанты. С этой целью предполагалось превратить российско-германский союз в тройственный российско-германско-французский, направленный против Великобритании.

зали свою эффективность по сравнению с задыхающимися от недостатка спроса и перенакопления капитала корпорациями США и Западной Европы. Обе страны вновь совершили технологический рывок, догоняя ушедших вперед США и Великобританию. Чтобы их остановить, англосаксы вновь прибегли к испытанному приему столкновения поднимающихся с периферии лидеров между собой.

При помощи американских корпораций и английской аристократии гитлеровская Германия была подготовлена к войне. Пожертвовав своими союзниками – Польшей и Францией, Великобритания толкнула фашистскую Германию против СССР. США повторили свой успех, войдя, как и в Первую мировую войну в схватку на завершающем этапе и присвоив себе плоды победы в Западной Европе и Тихом океане. Колониальные империи европейских стран развалились и доминирование в капиталистическом мире перешло к американским корпорациям. Одновременно возник социалистический мир, демонстрировавший высокие темпы развития и стремительно догонявший США. Созданное англосаксонской дипломатией противостояние между двумя системами способствовало концентрации капитала в США. Они захватили технологическое лидерство в ходе формирования четвертого технологического уклада, основанного на двигателе внутреннего сгорания, органической химии, автотранспортном строительстве. Это лидерство было закреплено в ходе формирования следующего, информационно-телекоммуникационного технологического уклада, основанного на микроэлектронике и программном обеспечении. Оно обеспечило преимущества США в ходе гонки вооружений, подорвавшей технологически многоукладную экономику СССР.

Таким образом, доминирование Великобритании окончательно закончилось в результате двух мировых войн прошлого столетия, повлекших распад европейских колониальных империй и переход лидерства в капиталистическом мире к США. После Холодной войны между США и СССР, с распадом последнего США захватили глобальное лидерство за счет превосходства в развитии информационно-коммуникативного технологического уклада и установления монополии на эмиссию мировых денег. Связанные с мировым «печатным станком» американские транснациональные корпорации стали основой формирования нового мирохозяйственного уклада, институциональной основой которого стала либеральная глобализация.

В настоящий период мир находится на пороге нового векового цикла накопления. Вслед за испанским, голландским, английским и американским вековыми циклами накопления капитала²⁴ центр мирового экономического развития смещается в Азию, где формируются базовые институты нового мирохозяйственного уклада. На волне роста нового технологического уклада вперед вырывается Китай, а накопление капитала в Японии создает возможности для перемещения центра мирового воспроизводства капитала в Восточную и Южную Азию.

Приведенный выше краткий очерк смены длинных циклов и соответствующих им мирохозяйственных укладов со своими странами-лидерами в течение трех столетий глобального экономического развития, закономерности которых подробно разбираются в следующей главе, призван проиллюстрировать объективные причины периодически возникающих мировых войн за лидерство в формировании системы мирохозяйственных связей. В настоящее время, как это было и в предыдущие периоды смены вековых циклов, теряющий влияние лидер прибегает к принудительным способам поддержания своего доминирования. Сталкиваясь с перенакоплением капитала в финансовых пирамидах и устаревших производствах, а также с утратой рынков сбыта своей продукции и падением доли доллара в международных транзакциях, США пытаются удержать лидерство за счет развязывания мировой войны с целью ослабления как конкурентов, так и партнеров. Установление контроля

---

²⁴ *Арриги Дж.* Долгий двадцатый век. М.: ИД «Территория Будущего», 2006.

над Россией в сочетании с доминированием в Европе, Средней Азии и на Ближнем Востоке дает США стратегическое преимущество над поднимающимся Китаем в контроле за основными источниками углеводородов и другими критически значимыми природными ресурсами. Контроль за Европой, Россией, Японией и Кореей обеспечивает также доминирование в создании новых знаний и разработке передовых технологий.

Не вполне отдавая себе отчет в объективных механизмах циклического развития, обрекающих США на утрату глобального доминирования, американская властвующая элита опасается расширения состава неподконтрольных ей стран и формирования независимых от них глобальных контуров расширенного воспроизводства. Такую угрозу представляет углубление интеграции стран БРИКС, Южной Америки, Средней Азии и Дальнего Востока. Способность России организовать формирование такой коалиции, заявленная успешным созданием Евразийского экономического союза, предопределяет антироссийский вектор американской агрессии. Нельзя не согласиться с Александром Дугиным в том, что после воссоединения с Крымом, Россия рассматривается Вашингтоном как возрождающаяся «варварская» империя, угрожающая глобальной гегемонии США и не имеющая права на существование²⁵. Если евразийская стратегия В. В. Путина, которая велась по правилам ВТО, вызывала у США раздражение, то его решения по Крыму там восприняли как потрясение основ их миропорядка и вызов, на который они не могут не ответить.

Антироссийская стратегия Вашингтона осуществляется под флагом демонизации Президента России, которого США считают главным виновником утраты ими контроля над Россией и Средней Азией, а проводимую сегодня Кремлём самостоятельную внешнюю политику рассматривают в качестве ключевой угрозы своему глобальному доминированию. Успешные действия Путина по восстановлению национального суверенитета и международного влияния России, инициативы по созданию евразийской зоны сотрудничества и развития «от Лиссабона до Владивостока», установление стратегического партнерства с Китаем, сближение с Кореей воспринимаются Вашингтоном как прямая угроза своим жизненным интересам. Поэтому изоляция и ослабление России с целью организации в нашей стране очередной революции и последующего расчленения избраны в качестве направления главного удара развязываемой Вашингтоном новой мировой войны. С осуществлением государственного переворота в Киеве и формированием управляемого Вашингтоном антироссийского нацистского режима власти на Украине эта война перешла из латентной в открытую фазу.

Развязываемая Вашингтоном мировая война отличается от предыдущей отсутствием фронтовых столкновений враждующих армий. Она ведется на основе использования современных информационно-когнитивных технологий с опорой на «мягкую силу» убеждения в добровольной капитуляции и ограниченного применения военной силы в отношении непокорных. Расчет делается на поражение общественного сознания противника, дестабилизацию его внутреннего состояния, подкуп продуктивной элиты, разрушение институтов государственной власти и свержение легитимного руководства с последующей передачей власти марионеточному правительству, функции которого сводятся к обслуживанию интересов американского капитала. Поэтому такие войны являются хаотическими по внешнему восприятию и гибридными по составу способов воздействия на объект агрессии: жертва до последнего момента не чувствует угрозы со стороны противника, ее политическая воля сковывается бесконечными переговорами и консультациями, иммунитет подавляется демагогической пропагандой, в то время как противник ведет активную работу по разрушению структур ее внутренней и внешней безопасности. В решающий момент происходит их подрыв с военным подавлением возникающих очагов сопротивления. Именно таким образом США

---

²⁵ Дугин А. Г. Суверенная цивилизация и преодоление цезаризма. <http://www.svpressa.ru/society/article/95167>

захватили контроль над Северной Африкой, Ираком, Афганистаном, Югославией, Грузией, а теперь – и над Украиной.

Организовав переворот и установив полный контроль над структурами украинской государственной власти, Вашингтон сделал ставку на превращение этой части Русского мира в плацдарм для военной, информационной, гуманитарной и политической интервенции против России с целью дестабилизации в нашей стране политической ситуации и переноса хаотической войны на ее территорию, организации революции и последующего расчленения. Расчет делается на то, что у российского общественного сознания отсутствует иммунитет на проникновение агентов влияния с Украины, которая составляет неотъемлемую часть русской духовно-культурной корневой системы. А также на то, что Россия не посмеет применить оружие массового поражения против братского народа.

Развязывая украинско-российскую войну, США всячески втягивают в нее и страны НАТО, добиваясь антироссийскими экономическими санкциями ослабления ЕС и закрепляя свой контроль над Брюсселем. Если участие в санкциях против России обойдется, по оценкам экспертов, странам ЕС в триллион евро потерь, то для США оккупация Украины не стоит больших затрат и уже практически окупилась захватом культурных ценностей, золотого запаса, месторождений сланцевого газа и нефтегазотранспортной системы. В перспективе американцы ожидают немалую прибыль от захвата украинских рынков ТВЭЛов, военной техники, оборудования. Ущерб для России они планируют с выгодой для себя. Установление контроля над украинскими предприятиями ВПК откроет им доступ к используемым в России советским секретным технологиям, а также позволит разрушить российско-украинскую кооперацию в оборонной промышленности.

Иными словами, выбор Украины в качестве ключевой цели американской агрессии против России далеко не случаен. Американские спецслужбы два десятилетия занимались минированием украинского политического пространства, чтобы в нужное время провести направленный антироссийский взрыв. Эти мины сдетонировали раньше, чем планировалось, вследствие неожиданного выхода Януковича из-под контроля и его отказа от передачи национального суверенитета Брюсселю в форме ассоциации Украины с ЕС. Чтобы не допустить возвращения Украины в процесс евразийской интеграции, Вашингтон отбросил все нормы международного права и пошел на прямую агрессию, прибегнув к грубому вмешательству во внутренние дела Украины путем организации государственного переворота и установления власти своих агентов. Организованная Вашингтоном гражданская война на Украине превращается в воронку разрастающегося хаоса, который затягивает Россию и Европу в новую мировую войну.

В следующих главах этого раздела раскрывается сочетание объективных и субъективных факторов развязываемой США новой мировой войны. Упомянутая выше картина длинных циклов глобального экономического развития раскрывается в характеристике лежащих в их основе закономерностей.

Смена длинных циклов социально-экономического развития как объективная основа эскалации глобальной военно-политической напряженности

Переживаемый в настоящее время глобальный кризис, сменивший длительный экономический подъем развитых стран, является закономерным проявлением длинных волн экономической активности, известных как «волны Кондратьева»²⁶. В основе каждой из них лежит жизненный цикл соответствующего технологического уклада – воспроизводящейся целостной системы технологически сопряженных производств. Кризис военно-политический является, в свою очередь, проявлением смены вековых циклов накопления, в основе каждого из которых лежит свой институциональный мирохозяйственный уклад – система взаимосвязанных институтов, обеспечивающая расширенное воспроизводство капитала и определяющих механизм глобальных экономических отношений. Наложение этих двух циклических процессов в фазе кризиса создает опасный резонанс, угрожающий разрушением всей системы мировых экономических и политических отношений.

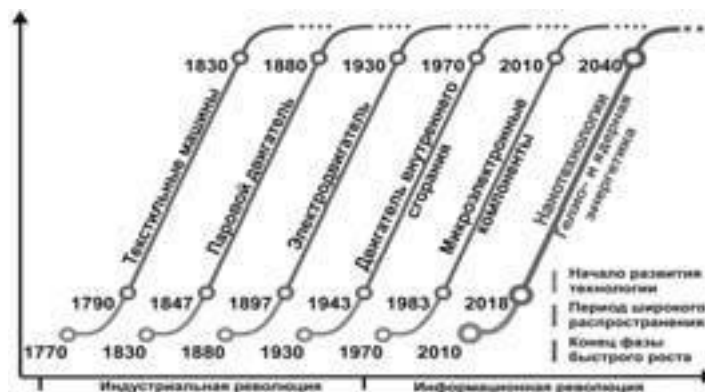

Рис. 1. Смена технологических укладов в ходе современного экономического развития (Источник: *Нанотехнологии как ключевой фактор нового технологического уклада в экономике* / Под ред. С. Глазьева и В. Харитоновой. – М.: «Товант», 2009)

В истории мирового развития, начиная с промышленной революции в Англии, можно выделить жизненные циклы пяти последовательно сменявшихся друг друга технологических укладов, включая доминирующий в структуре современной экономики информационно-коммуникативный технологический уклад²⁷.

Уже видны ключевые направления развития нового, шестого технологического уклада, рост которого обеспечит подъем экономики передовых стран на новой длинной волне экономического роста: биотехнологии, основанные на достижениях молекулярной биологии и геной инженерии, нанотехнологии, системы искусственного интеллекта, глобальные информационные сети и интегрированные высокоскоростные транспортные системы.

²⁶ Глазьев С. Ю., Микерин Г. И. Длинные волны: НТП и социально-экономическое развитие. М.: Наука, 1989.

²⁷ Глазьев С. Ю. Экономическая теория технического развития. – М.: Наука, 1990.

Рис. 2. Приоритетная задача: опережающий рост нового технологического уклада как основа модернизации экономики. Структура нового (VI) технологического уклада и темпы роста его составляющих

Их реализация обеспечивает многократное повышение эффективности производства, снижение его энерго- и капиталоемкости²⁸.

В настоящее время новый технологический уклад переходит из эмбриональной фазы развития в фазу роста. Его расширение сдерживается как незначительным масштабом и неотработанностью соответствующих технологий, так и неготовностью социально-экономической среды к их широкому применению. Однако, несмотря на кризис, расходы на освоение новейших технологий и масштаб их применения растут с темпом около 20–35 % в год²⁹.

Дальнейшее развертывание кризиса будет определяться сочетанием двух процессов: разрушения (модернизации) структур прежнего технологического уклада и становления структур нового. Совокупность работ по цепочке жизненного цикла продукции (от фундаментальных исследований до рынка) требует определенного времени. Рынок завоевывают те, кто умеет пройти этот путь быстрее и произвести продукт в большем объеме, с меньшими затратами и лучшего качества. Чем быстрее финансовые, хозяйственные и политические институты перестроятся в соответствии с потребностями роста новых технологий, тем раньше начнется подъём новой длинной волны экономического роста. При этом изменится не только технологическая структура экономики, но и ее институциональная система, а также состав лидирующих фирм, стран и регионов. Преуспеют те из них, кто быстрее сможет выйти на траекторию роста нового технологического уклада и вложиться в составляющие его производства на ранних стадиях развития. И наоборот, вход для «аутсайдеров» с каждым годом будет становиться всё дороже и закрывается с достижением фазы зрелости³⁰.

Исследования показывают, что в периоды глобальных технологических сдвигов лидерам прежнего уклада становится всё труднее сохранять выгодное и уже привычное для них доминирующее положение, так как на новой волне роста вперед вырываются другие страны, преуспевшие в подготовке предпосылок его становления. В отличие от стран-«чемпионов», которые сталкиваются с кризисом перенакопления капитала в устаревших производствах, у стран-«претендентов» есть возможность избежать массового обесценения капитала и мак-

²⁸ Глазьев С. Стратегия опережающего развития России в условиях глобального кризиса. М.: Экономика, 2010.

²⁹ Глазьев С., Харитонов В. Нанотехнологии как ключевой фактор нового технологического уклада в экономике. М.: Троянт, 2009.

³⁰ Глазьев С. Теория долгосрочного технико-экономического развития. М.: ВлаДар. 1993.

симально сконцентрировать его на прорывных перспективных направлениях роста нового технологического уклада.

Для удержания своего лидерства «чемпионам» приходится активизировать силовую составляющую своей внешней политики и экономики. Прежде всего, необходим резкое наращивание расходов на НИОКР и инвестиций в формирование траекторий роста нового технологического уклада. С учетом высокой рискованности поисковых разработок, основную долю их финансирования должно взять государство, помогая частному капиталу осваивать новые технологии. В условиях господствующей сегодня в передовых странах либерально-демократической политико-экономической системы у них нет другого способа это сделать, кроме как в целях обороны и безопасности. Не случайно в периоды смены технологических укладов резко нарастает военно-политическая напряженность, усиливаются риски крупных международных конфликтов. Назидательным примером может служить трагический опыт двух предыдущих структурных кризисов мировой экономики.

Так, Великая Депрессия 30-х годов, обусловленная достижением пределов роста доминировавшего в начале XX века технологического уклада «угля и стали», была преодолена милитаризацией экономики, результатом которой стала ее технологическая перестройка на основе широкого использования двигателя внутреннего сгорания и органической химии, переход на нефть в качестве основного энергоносителя и на автомобиль как ведущее транспортное средство. Переход экономики ведущих стран мира на новый технологический уклад проходил через катастрофу Второй мировой войны, повлекшей за собой кардинальное изменение всего мироустройства: разрушение системы колониальных империй европейских стран и формирование двух противоборствующих глобальных политико-экономических систем. Лидерство американского капитализма в выходе на новую длинную волну экономического роста было обеспечено чрезвычайным ростом оборонных заказов на освоение новых технологий и притоком мировых капиталов в США при разрушении производственного потенциала и обесценении капитала основных конкурентов.

Депрессия середины 70-х – начала 80-х годов, обусловленная истощением потенциала этого технологического уклада, повлекла за собой гонку вооружений с широким использованием информационно-коммуникационных технологий, которые составили ядро нового, пятого технологического уклада. Последовавший вслед за этим коллапс мировой системы социализма, не сумевшей своевременно перевести экономику на новый технологический уклад, позволил ведущим капиталистическим странам воспользоваться ресурсами бывших социалистических стран для «мягкой пересадки» на новую длинную волну экономического роста. Вывоз капитала и утечка умов из бывших социалистических стран, колонизация их экономик облегчили структурную перестройку экономики стран ядра мировой капиталистической системы. На этой же волне роста нового технологического уклада поднялись новые индустриальные страны, сумевшие заблаговременно создать его ключевые производства и заложить предпосылки их быстрого роста в глобальном масштабе. Политическим результатом этих структурных трансформаций стала либеральная глобализация с доминированием США в качестве эмитента основной резервной валюты.

По своим геополитическим последствиям структурный кризис 70-х – 80-х годов прошлого века и связанная с ним гонка вооружений имели не меньшие последствия, чем Вторая мировая война. США и НАТО вышли из этого кризиса победителями, установив контроль над гигантскими ресурсами распавшейся мировой социалистической системы. Победу им принесло сочетание информационного и психологического оружия, к отражению которого советская система безопасности оказалась не готова. Хотя эта война носила «холодный характер», обошлась без кровопролитных боев, и жертвы образовались, в основном, вследствие колониальной политики геноцида населения бывших республик СССР, по своему историческому, геополитическому и геоэкономическому значению она должна рассматри-

ваться как Третья мировая война. Соответственно, происходящее по той же логике длинных циклов современное обострение военно-политической напряженности должно расцениваться как появление признаков Четвертой мировой войны.

Исчерпание потенциала роста доминирующего технологического уклада стало причиной глобального кризиса и депрессии, охватившей ведущие страны мира в последние годы³¹. Переживаемая в настоящее время фаза родов нового технологического уклада на поверхности экономических явлений предстает как сочетание финансовой турбулентности, сопровождающейся образованием и схлопыванием финансовых пузырей, экономической депрессии, характеризующейся снижением прибыльности и объемов привычных производств, падением доходов и цен, в том числе на основные энергоносители и конструкционные материалы, а также быстрым распространением принципиально новых технологий, находящихся на начальных фазах своего научно-производственного цикла.

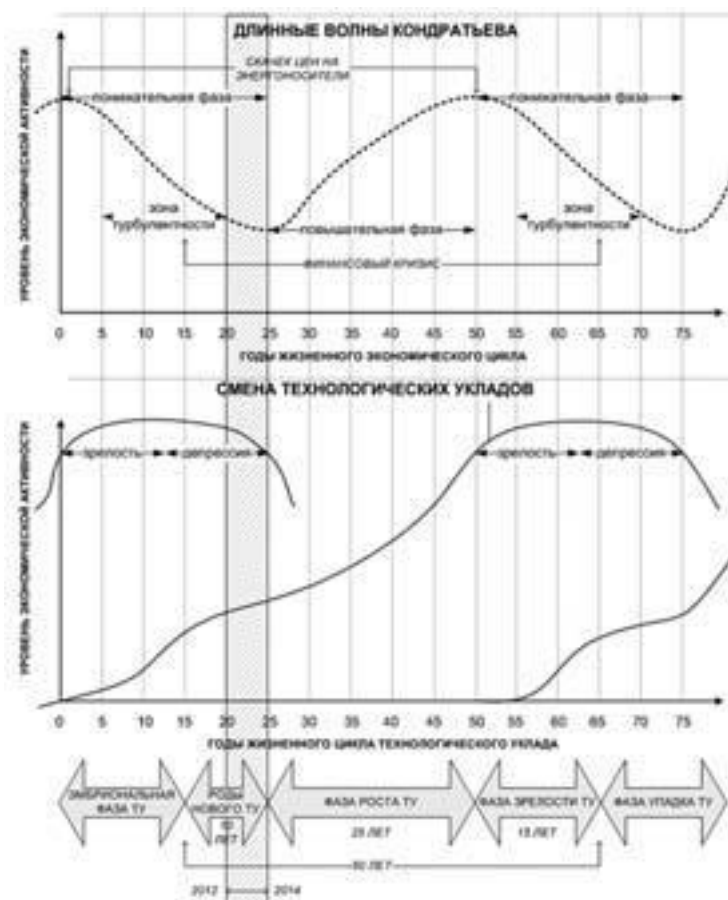

Рис. 3. Жизненный цикл доминирующего технологического уклада

Выход из нынешней депрессии будет сопровождаться масштабными геополитическими и экономическими изменениями. Как и в предыдущих случаях, страны-«чемпионы» демонстрируют неспособность к совместным кардинальным институциональным нововведениям, которые могли бы канализировать высвобождающийся капитал в структурную перестройку экономики на основе нового технологического уклада, продолжая воспроизводить сложившуюся институциональную систему и обслуживать воплощенные в ней экономические интересы.

³¹ Глазьев С. О политике развития российской экономики. Доклад. 2013; Глазьев С. Политика экономического роста в условиях глобального кризиса. Доклад. 2012.

Страны, находящиеся на «передовой» научно-технического прогресса, играют роль «локомотивов» глобального экономического развития, используя в то же время связанные с этим преимущества. Остальные страны вынуждены следовать достижениям мировых лидеров на навязанных ими условиях международного обмена. Обмен этот носит неэквивалентный характер – передовые страны реализуют свое технологическое превосходство в установлении выгодных им ценовых пропорций, стандартов, иных норм международного экономического сотрудничества, которые обеспечивают им присвоение интеллектуальной ренты в глобальном масштабе.

Глобальная конкуренция ведется не столько между странами, сколько между транснациональными воспроизводственными системами, каждая из которых объединяет, с одной стороны, национальные системы образования населения, накопления капитала, организации науки соответствующих стран и, с другой стороны, производственно-предпринимательские и финансовые структуры, работающие в масштабах мирового рынка. Несколько таких систем, тесно связанных друг с другом, определяют глобальное экономическое развитие. Они формируют ядро мировой экономической системы, концентрирующее интеллектуальный, научно-технический и финансовый потенциал. Не входящие в него страны образуют периферию, лишенную внутренней целостности и возможностей самостоятельного развития.

Концентрация транснационального капитала и производства достигла качественно нового уровня, позволяющего говорить о становлении нового мирового порядка, в котором определяющую роль играют международный капитал, транснациональные корпорации и международные организации, связанные с ядром мировой экономической системы. Не входящие в него страны образуют периферию, лишенную внутренней целостности и возможностей самостоятельного развития. Отношения между ядром и периферией мировой экономической системы характеризуются неэквивалентным экономическим обменом, при котором находящиеся на периферии страны вынуждены оплачивать интеллектуальную ренту, содержащуюся в импортируемых товарах и услугах, за счет природной ренты и затрат труда, содержащихся в экспортируемых ими сырьевых и низкотехнологических товарах.

Доминируя над периферией, ядро «вытягивает» из нее наиболее качественные ресурсы – лучшие умы, научно-технические достижения, права собственности на наиболее ценные элементы национального богатства. Имея технологические преимущества, страны ядра навязывают периферии удобные им стандарты, закрепляя свое монопольное положение в сфере технологического обмена. Концентрируя финансовый потенциал, ядро навязывает периферии условия движения капитала и использование своих валют, в том числе для формирования валютных резервов, устанавливая, таким образом, контроль над финансовыми системами периферийных стран и присваивая эмиссионный доход в масштабах мировой экономической системы. Лишенные основных внутренних источников развития, страны периферии теряют возможность проведения суверенной экономической политики и управления собственным ростом, превращаясь в экономическое пространство для освоения международным капиталом.

В настоящее время в основе глобальной конкурентоспособности США лежит сочетание технологического, экономического, финансового, военного и политического превосходства. Технологическое лидерство позволяет американским корпорациям быть самыми конкурентоспособными на мировом рынке и присваивать интеллектуальную ренту, финансируя за счет нее НИОКР в целях опережения конкурентов по максимально широкому фронту НТП. Удерживая монополию на использование передовых технологий, американские кампании обладают конкурентным преимуществом на мировых рынках как по эффективности производства, так и по предложению новых товаров. Экономическое превосходство создает основу для господствующего положения американской валюты, которое защищается

военно-политическими методами. В свою очередь, за счет присвоения глобального сеньоража от эмиссии мировой валюты, США финансируют раздутые военные расходы, включая расходы на перспективные НИОКР. Таким образом, поддерживается положительная обратная связь между всеми составляющими конкурентоспособности национальной экономики.

США и их союзники по G7 к настоящему времени исчерпали возможности вытягивания ресурсов из постсоциалистических стран, в которых сложились свои корпоративные структуры, приватизировавшие остатки их производственного потенциала. Исчерпала себя и война финансовая, которую Вашингтон ведет с незащищенными национальными финансовыми системами, привязывая их к доллару посредством навязывания монетаристской макроэкономической политики при помощи зависимых от него МВФ, рейтинговых агентств, агентов влияния и т. д. Искусственно стимулируемого таким образом притока капиталов в американскую экономику уже не хватает для обслуживания лавинообразно нарастающих обязательств федерального правительства, расходы на которые приближаются к трети ВВП США.

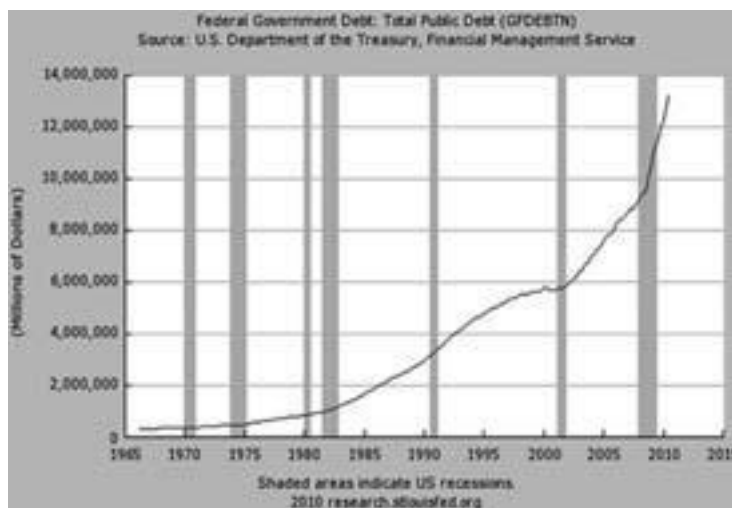

Рис. 4. Динамика государственного долга США.
(Источник: иллюстрация В. И. Пантина, 2015)

В то же время сохранившие экономический суверенитет страны (КНР, Индия) не открывают свои финансовые системы, демонстрируя уверенный рост в условиях кризиса. Их примеру следуют крупнейшие страны Латинской Америки и Юго-Восточной Азии, сопротивляясь поглощению своих активов спекулятивным капиталом. Посредством создания двусторонних валютных свопов Китай быстро формирует свою систему международных расчетов. Пространство для маневров ФРС США неумолимо сжимается – американской экономике приходится принимать на себя основной удар обесценения капитала, сконцентрированного в устаревших и избыточных производствах, финансовых пирамидах и обязательствах терпящих бедствие стран.

Исходя из изложенного выше, можно сделать вывод о дальнейшем развертывании кризиса в соответствии с внутренней логикой развития нынешней глобальной экономической системы. Теоретически возможно три прогнозных сценария.

1. Оптимистический сценарий быстрого выхода на новую длинную волну экономического роста. Он предусматривает перевод кризиса в управляемый режим, который позволит ведущим странам канализировать спад в устаревших секторах и периферийных регионах мировой экономики, направив эти ресурсы на подъем инновационной активности и форсированный рост нового технологического уклада. При этом кардинально изменится

архитектура глобальной финансовой системы, которая станет поливалютной, а также состав и относительный вес ведущих стран. Произойдет существенное усиление государственных институтов стратегического планирования и регулирования финансовых потоков, в том числе на мировом уровне. Глобализация станет более управляемой и сбалансированной. Стратегия устойчивого развития сменит доктрину либеральной глобализации. В числе объединяющих ведущие страны мира целей будут использоваться борьба с терроризмом, глобальным потеплением, массовым голодом, болезнями и другими угрозами человечеству.

2. Катастрофический сценарий, сопровождающийся коллапсом сложившейся после Второй мировой войны американоцентричной финансовой системы с формированием относительно самодостаточных региональных валютно-финансовых систем, уничтожением большей части международного капитала, резким падением уровня жизни в странах «золотого миллиарда», углублением рецессии и возведением протекционистских барьеров между регионами.

3. Инерционный сценарий, сопровождающийся нарастанием хаоса и разрушением многих институтов, как в ядре, так и на периферии мировой экономики. При сохранении некоторых институтов существующей глобальной финансовой системы появятся новые центры экономического роста в странах, сумевших опередить других в формировании нового технологического уклада и «оседлать» новую длинную волну экономического роста.

Инерционный сценарий, сочетая в себе элементы оптимистического и катастрофического сценариев, может оказаться катастрофическим для одних стран и регионов и в то же время – оптимистическим для других. Следует понимать, что институты ядра мировой финансовой системы будут пытаться выжить за счет стягивания ресурсов с периферийных стран путем установления контроля над их активами. Достигаться это будет обменом эмиссии мировых резервных валют на собственность принимающих эти валюты стран. При необходимости для поддержания этого обмена будут применяться силовые политические приемы, как это уже произошло с активами Ирака, Афганистана и Ливии, переданными оккупационными властями под контроль американских корпораций. Сегодня этот же процесс наблюдается на Украине, где поставленное американскими спецслужбами марионеточное правительство объявило о массовой приватизации остающейся у государства собственности в пользу американского капитала.

Пока развитие событий идет по инерционному сценарию, который сопровождается расслоением ведущих стран мира по глубине кризиса. Наибольший ущерб несут страны с открытой экономикой, где падение промышленного производства и инвестиций достигало в острой фазе кризиса 15–30 %. Страны с автономными финансовыми системами и ёмким внутренним рынком, защищенным от атак финансовых спекулянтов, продолжают расти, увеличивая свой экономический вес.

Для выхода на оптимистический сценарий необходимо скорейшее формирование глобальных регулирующих институтов, способных обуздать турбулентность на мировых финансовых рынках и уполномоченных на принятие универсальных правил для финансовых учреждений. В том числе – предусматривающих ответственность менеджеров, прозрачность фондовых опционов, устранение внутренних конфликтов интересов в институтах, оценивающих риски, ограничение кредитных рычагов, стандартизацию финансовых продуктов, проведение трансграничных банкротств и т. д.

В любом из сценариев экономический подъем возникает на новой технологической основе с новыми производственными возможностями и качественно новыми потребительскими предпочтениями. Кризис закончится с перетоком оставшегося после коллапса долла-

ровой финансовой пирамиды и других финансовых пузырей капитала в производства нового технологического уклада³².

Как уже говорилось выше, в основе нового (шестого) технологического уклада лежит комплекс нано, информационно-коммуникативных и биотехнологий. И, хотя основная сфера применения этих технологий лежит в сфере здравоохранения, образования и науки, напрямую не связанной с производством военной техники, гонка вооружений и увеличение военных расходов привычным образом становится ведущим способом государственного стимулирования становления нового технологического уклада.

К сожалению, Россия упустила исторический шанс предложить на встрече лидеров G20 в Санкт-Петербурге в сентябре 2013 г. план широкого международного сотрудничества в совместном развитии и освоении ключевых направлений становления нового технологического уклада, который стал бы мирной альтернативой гонке вооружений в качестве стимулирующего механизма инновационной активности. Предложенная Научным Советом РАН по комплексным проблемам евразийской экономической интеграции, модернизации, конкурентоспособности и устойчивому развитию инициатива по запуску международной программы защиты Земли от космических угроз³³ не была воспринята чиновниками, готовившими встречу G20 в Санкт-Петербурге. Они предпочли следовать предложенному США курсу забалтывания ключевых проблем глобального кризиса с концентрацией внимания ведущих стран мира на второстепенных вопросах повышения устойчивости работающей в их интересах мировой валютно-финансовой системы. А сами США тем временем готовили на Украине почву для запуска новой мировой войны по новым технологиям, пытаясь удержать лидерство в рамках инерционного сценария развертывания глобального кризиса.

Либеральная идеология, доминирующая в правящих кругах США и их союзников по НАТО, не оставляет для государства иных поводов для расширения вмешательства в экономику, кроме нужд обороны. Поэтому, сталкиваясь с необходимостью использования государственного спроса для стимулирования роста нового технологического уклада, ведущие деловые круги прибегают к эскалации военно-политической напряженности как основному способу увеличения государственных закупок передовой техники. Именно в этом ракурсе следует рассматривать причины раскрутки Вашингтоном маховика войны на Украине, которая является не целью, а инструментом для реализации глобальной задачи сохранения доминирующего влияния США в мире.

Наряду со структурным кризисом мировой экономики, обусловленным сменой доминирующих технологических укладов, в настоящее время происходит переход к новому мирохозяйственному укладу, связанному со сменой вековых циклов накопления капитала, что еще более усугубляет риски развязывания мировой войны³⁴. Выше было показано, что предыдущий переход от колониальных империй европейских стран к американским глобальным корпорациям в качестве ведущей формы организации мировой экономики происходил посредством развязывания двух горячих и третьей холодной мировых войн, исход которых всякий раз сопровождался кардинальными изменениями мирового политического устройства. В результате Первой мировой войны рухнул монархический строй, сдерживавший экспансию национального капитала. В результате Второй – развалились колониальные империи, ограничивавшие международное движение капитала. С крахом СССР вследствие Третьей «холодной» мировой войны свободное движение капитала охватило всю планету.

---

³² Глазьев С. Модернизация российской экономики на основе нового технологического уклада как ключевое направление антикризисной политики. Аналитический доклад по программе Российского гуманитарного научного фонда (проект № 09-02-95650 докл). 2009.

³³ <http://www.rypravlenie.ru/wp-content/uploads/2014/04/03-Glaziev.pdf>

³⁴ Глазьев С. Последняя геополитическая партия: США начинают и проигрывают. – Международная жизнь. – 2015, № 8

Но на этом история не заканчивается. Вопреки популярному мнению Фукуямы о конце истории³⁵, гегемония США подрывается неразрешимыми в рамках существующей системы институтов воспроизводства капитала внутренними противоречиями. Теоретически можно предположить, что они и дальше будут разрешаться за счет притока капитала извне. США могут развязывать все новые войны с целью списания своих долгов и присвоения чужих активов. Но центр роста мировой экономики уже переместился в Восточную и Южную Азию. Его расширенное воспроизводство обеспечивается мощными институциональными системами коммунистического Китая и демократической Индии, которые надежно защищают свои национальные экономики от поглощения вчерашними колонизаторами.

В отличие от институциональной системы США, ориентированной на обслуживание интересов финансовой олигархии, паразитирующей на эмиссии доллара как мировой валюты, институциональные системы Китая, Индии, Японии, Кореи, Вьетнама, Малайзии, Ирана и других стран формирующегося на наших глазах нового центра развития, ориентированы на обеспечение общественных интересов социально-экономического развития. Они нацелены на гармонизацию интересов различных социальных групп, выстраивание партнерских отношений между бизнесом и государством ради достижения общественно значимых целей.

Развитие человечества требует новых форм организации глобальной экономики, которые позволили бы обеспечить устойчивое развитие и отражение планетарных угроз, включая экологические и космические. В условиях либеральной глобализации, выстроенной под интересы транснациональных, в основном англо-американских корпораций, эти вызовы существованию человечества остаются без ответа. Более того, сверхконцентрация капитала и глобального влияния в руках нескольких сотен семей в отсутствие механизмов демократического контроля создает угрозу становления глобальной диктатуры в интересах обеспечения господства мировой олигархии за счет угнетения всего человечества. Тем самым возрастают риски злоупотреблений глобальной властью, чреватые уничтожением целых народов и катастрофами планетарного масштаба. Объективно возникающая необходимость обуздания мировой олигархии и упорядочивания движения мирового капитала достигается в восточно-азиатской модели организации современной экономики. С подъемом Китая, Индии и Вьетнама вслед за Японией и Кореей все более явственно просматриваются контуры перехода от англо-американского к азиатскому мирохозяйственному укладу с совершенно иной, соответствующей интересам устойчивого и гармоничного развития человечества системой институтов, открывающей дорогу новому вековому циклу накопления капитала.

Расширение нового центра глобального экономического развития ставит предел воспроизводству институтов нынешнего мирохозяйственного уклада, ориентированного на обеспечение интересов американского капитала. Было бы наивно думать, что занимающая в нем центральное положение финансовая олигархия добровольно откажется от своего глобального доминирования. Ради его сохранения она и развязывает мировую войну, заставляя американскую военно-политическую машину крушить неконтролируемые ею сегменты своей экономической периферии.

В свете охарактеризованных выше глобальных изменений понятно, что борьба за мировое лидерство в экономике разворачивается между США и Китаем, в которой США для сохранения своего доминирования разыгрывают привычный им сценарий развязывания мировой войны в Европе, пытаясь в очередной раз за счёт Старого Света упрочить свое положение в мире. Для этого они используют старый английский принцип «разделяй и властвуй», воскрешая подсознательную русофобию политических элит европейских стран и делая ставку на традиционный для них «Дранг нах Остен». При этом, следуя заветам

---

³⁵ Фукуяма Ф. Конец истории и последний человек. – М.: АСТ, 2010

Бисмарк и советам Бжезинского, в качестве главной линии раскола они используют Украину, рассчитывая, с одной стороны, на ослабление и агрессивную реакцию России, а, с другой – на консолидацию европейских государств в их традиционном стремлении к колонизации украинских земель. Удержание контроля над Европой и Россией может дать США геополитический и геоэкономический запас прочности, необходимый для сохранения глобального доминирования в конкуренции с Китаем. Именно на это нацелена американская геополитическая стратегия.

Американская стратегия сохранения глобального доминирования

В основе глобального доминирования США лежит сочетание технологического, экономического, финансового, военного, информационного и политического превосходства. Технологическое лидерство позволяет американским корпорациям присваивать интеллектуальную ренту, финансируя за счет нее научно-исследовательские и опытно-конструкторские разработки (НИОКР) в целях опережения конкурентов по максимально широкому фронту научно-технического прогресса (НТП). Удерживая монополию на использование передовых технологий, американские кампании обеспечивают себе преимущество на мировых рынках как по эффективности производства, так и по предложению новых товаров.

Экономическое превосходство создает основу для господствующего положения американской валюты, которое защищается военно-политическими методами. В свою очередь, за счет присвоения глобального сеньоража от эмиссии мировой валюты, США финансируют дефицит своего госбюджета, который складывается вследствие раздутых военных расходов. Последние сегодня на порядок больше российских и превышают совокупный объем десяти идущих вслед за США стран вместе взятых (рис. 5).

Располагая преимуществом в перечисленных сферах, США без труда обеспечивает себе превосходство также в информационной сфере, монополизируя распространение и производство информационных продуктов и контролируя глобальные информационные сети и каналы коммуникаций. Доминируя на рынке культурно-информационных услуг, США формируют нужную им систему ценностей и образов, чтобы манипулировать общественным сознанием народов всей планеты. Контролируя глобальные каналы коммуникаций, они могут собирать информацию о десятках миллионов людей, формирующих политику своих стран и влиять на принимаемые ими решения. Контроль за глобальными информационными сетями позволяет им видеть все, что имеет для них значение во всех уголках мира.

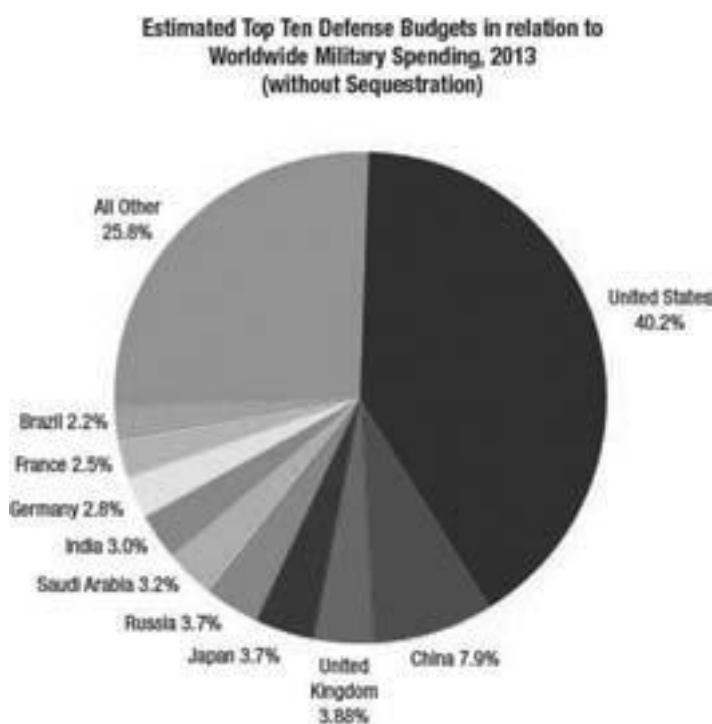

Рис. 5. Доля ведущих стран в мировых военных расходах

(Источник: С. М. Рогов, Институт США и Канады РАН, 2013)

На основе технологического, экономического, финансового, военного и информационного доминирования США обеспечивают себе глобальную политическую гегемонию. Она опирается на персональный контроль за лояльностью политических лидеров других стран американским ценностям, соответствие им правящих партий, манипулирование общественным мнением посредством СМИ, подкуп и выращивание влиятельных людей при помощи огромного количества «прокладочных» неправительственных организаций, вербовку и шантаж ключевых фигур в органах власти, а также применение насилия в отношении инакомыслящих людей, социальных групп и целых стран.

В период смены технологических укладов все эти составляющие американского доминирования подвергаются испытаниям на прочность. Догоняющие страны получают в этот период возможность «срезать круг» – сэкономить на фундаментальных и поисковых исследованиях путём имитации достижений передовых стран. Поскольку последние обременены значительными капиталовложениями в производствах доминирующего технологического уклада, которые придают значительную инерцию производственно-технологической структуре, у догоняющих стран в периоды смены технологических укладов возникает возможность «сыграть на опережение», сконцентрировав инвестиции в перспективных направлениях роста нового технологического уклада. Именно таким образом сегодня Китай, Индия и Бразилия пытаются совершить технологический рывок.

Имея достаточный научно-образовательный потенциал для копирования научно-технических достижений передовых стран и обучения кадров лучшим проектно-инжиниринговым практикам, страны БРИК способны вырваться вперед на смене технологических укладов и вовремя «оседлать» новую длинную волну экономического роста. По имеющимся прогнозам, к 2020 году совокупный ВВП Бразилии, России, Индии и Китая достигнет 30 % от общемирового³⁶.

Китай уже сегодня вышел на первое место в мире по экспорту высокотехнологичной продукции. Вместе страны БРИК занимают четверть мирового производства высокотехнологичной продукции с перспективой увеличения этой доли до 1/3 к 2020 году³⁷. Растут расходы на научные исследования и разработки, совокупный объем которых по странам БРИК приближается к 30 % от общемирового объема. Они уже обладают достаточной научной и производственно-технологической базой для совершения технологического рывка.

И наоборот, доля США на мировом рынке постоянно снижается, что подрывает экономическую основу их глобального доминирования. Последнее сегодня держится, в основном, на монопольном положении доллара в глобальной валютно-финансовой системе. На его долю приходится около 2/3 мирового денежного оборота³⁸. Размывание экономического фундамента глобального доминирования США пытаются компенсировать усилением военно-политического давления на конкурентов. При помощи глобальной сети военных баз, информационного мониторинга, электронной разведки, структур НАТО и т. д. американцы пытаются удерживать контроль над всем миром, пресекая попытки отдельных стран вырваться из долларовой зависимости. Однако делать это им становится всё сложнее – осуществлению необходимых для удержания лидерства структурных изменений мешает инерция связанных в устаревших основных фондах инвестиций, а также гигантские финансовые

---

³⁶ Перспективы и стратегические приоритеты восхождения БРИКС. Под ред. В. Садовниченко, Ю. Яковца, А. Акаева. – М.: МГУ – Международный институт Питирима Сорокина-Николая Кондратьева – ИНЭС – Национальный комитет по исследованию БРИКС – Институт Латинской Америки РАН. 2014

³⁷ По данным Стокгольмского международного института исследования проблем мира (СИПРИ). Исследование на 2013 г.

³⁸ Доклад директора Института США и Канады РАН С. Рогова «Место России в многополярном мире», 2012

пирамиды частных и государственных обязательств. Для сбрасывания такого быстро нарастающего бремени и сохранения монопольного положения в мировой валютно-финансовой системе, США объективно заинтересованы в списании своих обязательств, лучшим способом для которого всегда являлась мировая война. Невозможность ее проведения обычным способом из-за рисков применения оружия массового поражения, они пытаются компенсировать развязыванием серии региональных войн, которые в совокупности складываются в глобальную хаотическую войну США со всем миром.

Создавая «управляемый хаос» организацией вооруженных конфликтов в зоне естественных интересов ведущих стран мира, США сначала провоцируют эти страны на втягивание в конфликт, а затем проводят кампании по сколачиванию против них коалиций государств с целью закрепления своего лидерства и легитимизации результатов конфликта. При этом США получают недобросовестные конкурентные преимущества, отсекая не контролируемые ими страны от перспективных рынков, создают себе возможность облегчить бремя государственного долга за счет замораживания долларовых активов проигравших и обосновать многократное увеличение своих государственных расходов на разработку и продвижение новых технологий, необходимых для роста американской экономики.

С точки зрения циклов мирового экономического и политического развития, период 2014–2018 гг. соответствует периоду 1939–1945 гг., когда разразилась Вторая мировая война. Поэтому конфликты в Северной Африке, Ираке, Сирии и на Украине можно рассматривать как начало целой череды взаимосвязанных конфликтов, инициируемых США и их союзниками, которые с целью стратегии «управляемого хаоса» стремятся решить свои экономические и социально-политические проблемы, подобно тому, как США решали свои проблемы во время Второй мировой войны, которую в Америке называют «хорошей войной»³⁹.

Исторический опыт свидетельствует о том, что войны в Европе были важнейшим источником экономического подъема и политического могущества США. Последние стали сверхдержавой вследствие Первой и Второй мировых войн, которые повлекли гигантский отток капиталов и умов из воюющих между собой европейских стран в Америку. Третья мировая война, оставшаяся «холодной», завершилась распадом мировой социалистической системы, что дало США приток более трех триллионов долларов, сотен тысяч специалистов, многих тонн плутония и других ценных материалов, множества уникальных технологий. Все эти войны были развязаны при активном участии американской «пятой колонны» в поверженных странах в лице контролируемых, финансируемых и поддерживаемых американскими спецслужбами шпионов, олигархов, дипломатов, чиновников, бизнесменов, экспертов и общественных деятелей. Сегодняшние технологии манипулирования общественным сознанием позволяют многократно усилить эффективность этих сетей агентов влияния, что позволяет вести войну не только без ее объявления, но и сохраняя со своей жертвой партнерские отношения.

Новая тактика ведения войны была эффективно применена американцами на Украине, руководство которой до последнего момента было настолько уверено в партнерских отношениях с США, что позволило спецслужбам последних взять под контроль управление силовыми структурами, СМИ и финансами Украины и парализовать волю ее президента. При этом господство США в информационном, политическом и финансовом пространстве Европы позволило им придать военным действиям видимость законного политического действия ЕС и Украины, легитимизировать фактическую оккупацию Украины и организованные ими военные и политические преступления в мировом общественном мнении. Манипу-

---

³⁹ Из материалов заведующего отделом Института мировой экономики и международных отношений РАН В. И. Пантина к докладу «Наиболее вероятный прогноз развития политических и военных конфликтов в период 2014–2018 гг.» на заседании рабочей группы Экономического совета при Президенте Российской Федерации по направлению «Развитие международной экономической интеграции», июнь 2014 г.

лируя последним, США «переводят стрелки» на Россию, выставя ее в качестве агрессора и консолидируя свою периферию путем создания антироссийской коалиции. Эффективность этой тактики заслуживает ее специального анализа.

Американская тактика ведения современной мировой войны

Как показывают все организованные США войны последних двух десятилетий, начиная с Ирака и Югославии и заканчивая Украиной, по типу применяемых технологий они носят сложносоставной характер, где собственно военная составляющая выполняет роль «последнего аргумента», применяясь на завершающей фазе. До этого основное внимание уделяется внутренней дестабилизации намеченного для агрессии региона, для чего используется когнитивное информационное оружие, нацеленное на дестабилизацию общественного сознания и дискредитацию традиционной для национальной культуры системы ценностей. Иными словами – на расшатывание устоев общества, которому через СМИ внушаются агрессивные и даже человеконенавистнические ориентиры с целью развязывания вооруженных конфликтов: как внутренних, так и внешних. Одновременно происходит подкуп и установление контроля над властвующей элитой путем втягивания влиятельных семей и перспективной молодежи в особые отношения с США и их союзниками по НАТО посредством зарубежных счетов и накоплений, обучения, грантов, приглашений на престижные мероприятия, предоставления гражданства, приобретения имущества и т. д. Это позволяет американским спецслужбам манипулировать как общественным мнением, так и властвующей элитой, провоцируя внутренние и внешние конфликты.

При этом сами американцы выбирают противников, затем управляют боевыми действиями, а также определяют победителей и назначают наказание проигравшим. Так было с Ираком, который они спровоцировали напасть на Кувейт и затем показательно наказали. С Сербией, руководителю которой пообещали безопасность в обмен на воздержание от нанесения неприемлемого ущерба странам НАТО, и затем показательно разгромили и осудили. Со странами Северной Африки, руководители которых были введены в заблуждение знаками внимания, а затем отданы на растерзание обезумевшей от вседозволенности толпы. С Януковичем, которого долго обхаживали американские консультанты, а в решающей фазе – ведущие чиновники и политики США и ЕС с одной только целью: уговорить не применять силу в отношении распоясавшейся оппозиции, чтобы затем принести в жертву своей пятой колонне и захватить власть.

Ключевое значение в американской тактике развязывания войны имеет сочетание подкупа властвующей элиты, установления контроля над СМИ и персонального обволакивания первых лиц государства. Добиваясь контроля над общественным сознанием страны, с одной стороны, и парализуя политическую волю ее руководства, с другой стороны, американские спецслужбы организуют конфликты и манипулируют их участниками, добиваясь нужного США результата.

Развертываемая сегодня США мировая гибридная война ведется с широким применением оружия нового технологического уклада, являясь одновременно катализатором его становления в американской экономике. Это, прежде всего, информационно-коммуникационные технологии и основанное на их применении высокоточное оружие, обеспечивающее американским военным системное превосходство в управлении боевыми действиями и минимизацию потерь. Их дополняет широкое применение когнитивных технологий, которые превращают СМИ в высокоэффективное психотропное оружие массового поражения сознания людей, а дипломатию – в психопаралитическое оружие, поражающее политическую волю руководителей противника.

Как отмечается в обстоятельной книге украинского и белорусского экспертов по тематике ведущихся США войн, сегодня можно с полной уверенностью говорить о существовании методологии, технологий, тактики и стратегии и их прикладном характере в деле

создания единой всемирной тоталитарной империи нового образца, пытающейся поставить под контроль ресурсы в планетарном масштабе. Эти технологии направлены не столько на уничтожение населения отдельных стран (рабочая сила – тоже немаловажный ресурс) и их инфраструктуры, сколько на превращение их в политически и экономически зависимые территории с управляемыми администрациями⁴⁰.

В последние десятилетия происходит смещение акцентов с военных методов, открытых вооруженных вмешательств и агрессии против суверенных государств, в сторону невооруженных, «ненасильственных» методов свержения законных правительств различных государств. Активно используется тактика, которую можно назвать «гуманитарным террором», – предумышленное, политически и экономически мотивированное давление, совершаемое невооруженными методами организованными структурами при поддержке ангажированных СМИ против отдельных политических и государственных деятелей или определенных социальных групп населения, обычно с целью смещения с занимаемых должностей отдельных личностей, влияния на настроения в обществе, формирования общественного мнения или ущемления в правах определенных социальных групп населения.

Вмешательство во внутренние дела суверенных государств с помощью невооруженных методов доказало свою эффективность в сравнении с прямой вооруженной агрессией, которая применяется лишь в тех случаях, когда задачу смены власти в стране необходимо провести в кратчайшие сроки или когда реализация задач с помощью невооруженных методов не представляется возможной. Среди инструментов давления на обрабатываемые территории – психологическое воздействие и продвижение с помощью СМИ «общечеловеческих ценностей», «культурная дипломатия», формирование новой системы ценностей, новых жизненных установок личности, которые ранее считались неприемлемыми⁴¹.

Практическая реализация этих задач во многом стала возможной вследствие изобретения аналитическими центрами новых технологий смещения законных властей без применения вооруженной силы. Одной из наиболее влиятельных «фабрик мыслей», которую журнал *Barron's Magazine* окрестил «теневым ЦРУ», является компания Stratfor (Strategic forecasting Inc.) во главе с политологом Джорджем Фридманом. Она ведет разведывательно-аналитическую деятельность по всему миру, в последнее время сосредоточив свои усилия на западных рубежах России. Stratfor вплотную вовлечена в украинский процесс⁴².

В отличие от американского истеблишмента «прорабы» гибридной войны не скрывают своих истинных целей. Д. Фридман так описывает цели американской политики: «Соединенные Штаты потратили последнее столетие, преследуя одну-единственную цель: избежать становления единого гегемона, способного использовать как западноевропейские технологии и капитал, так и российские природные и людские ресурсы. США вмешались в ход Первой мировой войны, дабы воспрепятствовать немецкой гегемонии, это же повторилось во Вторую мировую. Во времена холодной войны целью было не допустить гегемонии России. Стратегическая политика Соединенных Штатов была последовательной на протяжении всего века. Соединенные Штаты были вынуждены бдительно следить за появлением любого гегемона. В этом случае страх перед возрождающейся Россией предстает неким воспоминанием о временах холодной войны, однако он не лишен оснований»⁴³. Таким образом, заокеанский докладчик, прямо признавая тезис о том, что войны на евразийском континенте

---

⁴⁰ Дудчак А., Маначинский А. «Демократическая» война как механизм ненасильственного передела мировых ресурсов. – К.: ЧП «Золотые ворота», 2011.

⁴¹ Там же.

⁴² См. статью Д. Фридмана «Американская стратегия после Украины: от Эстонии до Азербайджана».

⁴³ Из лекции Фридмана в МГИМО, январь 2015 г. – цитата по сайту worldcrisis.ru

для США во все времена были «хорошими», добавил, что нынешний санкционный нажим Запада вряд ли достигнет желаемого результата, если не уничтожить саму Россию.

Что ж, англосаксонская антироссийская параноя, остается прежней. В сентябре 1938 года в Мюнхене английский премьер благословил Гитлера на войну против СССР с целью поголовного истребления русского народа. В ходе этой войны другой английский премьер всячески затягивал открытие второго фронта, вынашивая вплоть до конца войны коварный план сепаратного мира с Германией с целью создания общей с ней коалиции для уничтожения СССР (операция «Немыслимое»). Не решившись на реализацию этого плана в ходе Второй мировой войны, Черчилль потребовал от США начать холодную войну против СССР почти сразу же после ее завершения⁴⁴. В марте 2014 под давлением США руководители европейских держав подписали с преступным режимом украинских нацистов соглашение об Ассоциации Украины с ЕС, благословив его на братоубийственную войну с Русским миром. Как говорится, времена меняются, а маниакальная ненависть англосаксонских политиков к русским остается неизменной. Они и в третьем тысячелетии мыслят теми же категориями придуманной ими геополитики «моря против суши», что и двести лет назад. Вплоть до географических целей своей вечной антироссийской интриги. Так, воссоединение Крыма с Россией вызывает в их воспаленном русофобией воображении образы крымских войн позапрошлого столетия.

Любопытно отметить, что одна из ключевых задач, которую ставили перед собой американские военные стратеги на постсоветском пространстве, – свести к минимуму оперативные возможности российского флота в Черном море и превратить Крым (в первую очередь Севастополь) в зону своего влияния. Именно поэтому решение о присоединении полуострова к России вызвало такую бурю в мозговых трестах США⁴⁵.

Авторы упомянутого выше фундаментального труда⁴⁶ скрупулезно исследовали технологическую составляющую организации гражданского неповиновения с целью проведения «цветных революций». Они показали, что при большом разнообразии охваченных ими стран, принадлежащих к разным культурам и имеющих совершенно разные политические традиции, методика свержения законной власти с целью ее замены проамериканским марионеточным режимом является одинаковой и, более того стандартизированной вплоть до текстов инструкций, листовок, лозунгов, экипировки и даже речей «борцов за демократию».

Ключевой технологией американской тактики войны является организация акций гражданского неповиновения. В 1983 г. в Центре международных отношений Гарвардского института Джин Шарп создает «Программу ненасильственных действий», популярно изложенную в его книге «От диктатуры к демократии: концептуальные основы освобождения», переведенной на 39 языков⁴⁷. Она стала руководством к действию для антиправительственных движений во всех странах американской периферии, включая постсоветское пространство. Она содержит описание около 200 методов ненасильственных действий с целью свержения законной власти. Их практическое применение с вмешательством американских спецслужб во внутренние дела суверенных государств зафиксировано более чем в семидесяти случаях.

Внешне развязываемые США войны кажутся бессмысленным хаосом. В действительности они организуются и слаженно проводятся всеми заинтересованными структурами,

---

⁴⁴ Краснов П. Операция «Немыслимое». Выстрел в спину от союзников; *Ржевский О. А.* Секретные военные планы У. Черчилля против СССР в мае 1945 г // Новая и новейшая история. – 1999, № 3.

⁴⁵ Терентьев-мл. А. Украинский кризис и поворот на Восток. Однако. Июнь-июль 2014 (174).

⁴⁶ Дудчак А., Маначинский А. «Демократическая» война как механизм ненасильственного передела мировых ресурсов. – К.: ЧП «Золотые ворота», 2011.

⁴⁷ Изданная в 2003 г., книга включает следующие главы: «Против реальности диктатур», «Опасность переговоров», «Применение политического неповиновения», «Как расшатать диктатуру».

от государства до крупного капитала, СМИ и разветвленной агентурной сети. Основным инструментом интервенции являются неправительственные организации самого разного профиля и учрежденные самым разнообразным способом. В той же книге дается характеристика сети таких организаций, координируемой Госдепом и ЦРУ США. Эта сеть насчитывает десятки тысяч структур, созданных во всех сколько-нибудь значимых для США странах. На эту работу ежегодно выделяется 1 % расходной части бюджета США, распределяемый посредством небезызвестной US AID. Наряду с государственными действуют и многочисленные негосударственные сети, работающие в интересах крупного американского капитала. Формы и цели их деятельности безграничны по своему разнообразию – от благотворительных фондов до частных военных кампаний.

Результаты, которых добиваются США в итоге гибридных войн с другими странами, планируются заранее и рассчитаны на самокупаемость: американские корпорации получают контроль над природными ресурсами и инфраструктурой поверженных стран, банки замораживают их активы, специально обученные вандалы разворовывают исторические музеи, финансовая система жестко привязывается к доллару. Все организованные США войны многократно окупились, включая войны в Ираке и Афганистане.

После американской оккупации контролируемые американскими спецслужбами потоки наркотиков в Россию и Европу увеличилось в 44 раза. Примечательно, что под нажимом мирового сообщества к 2001 г. власть талибов сама практически свела к нулю производство наркотиков. На сегодняшний день 92 % мирового производства героина сосредоточено именно в Афганистане, а 21 % мирового потребления приходится на одну только Россию. Международная наркомафия зарабатывает на афганских опиатах (прежде всего, на героине) по самым скромным подсчетам свыше 100 млрд. долл.⁴⁸ Разграбленные сокровища багдадских музеев, захваченные американскими корпорациями нефтепромыслы, миллионы гектаров переведенных на выращивание американских генно-модифицированных растений земель сегодня сторицей окупили расходы на США на военную оккупацию Ирака⁴⁹.

Важным предварительным условием эффективного внедрения технологии «организованного хаоса»⁵⁰ является снятие у нации и ее элит понимания и ощущения ведущейся против страны войны. Общественное сознание подвергаемой «хаотизации» страны последовательно обрабатывается разнообразными средствами психологического воздействия, призванного представить американского волка в овечьей шкуре. Типичным примером такой многолетней обработки является внедрение в сознание украинцев мифов «европейского выбора», всемогущества и дружелюбности США и враждебности и неполноценности России. Двадцатилетняя последовательная работа со всеми социальными группами и слоями украинского населения дала свой результат – десятки миллионов людей поверили в вымышленные мифы, потеряли политические и ценностные ориентиры, перестали различать правду и ложь и даже утратили здравый смысл. Посредством манипуляций с общественным сознанием народ не только лишается воли к сопротивлению, но и становится слепым орудием внешних сил. В результате использования средств информационного воздействия, люди, несмотря на резкое падение уровня и ценности жизни с воодушевлением воспринимает изменения, навязываемые извне. Население лишают способности к социальной мобилизации вне организованных и финансируемых организаторами «хаоса» акций.

Важнейшее значение в американской тактике развязывания войны имеют переговоры с потенциальной жертвой, бдительность которой усыпляется безграничной демагогией относительно недопустимости применения насилия, нарушения свободы слова, принципов

---

⁴⁸ www.antidrugfront.ru

⁴⁹ Энгдаль У. Ф. Семена разрушения. – М.: Селадо, 2015.

⁵⁰ В ряде источников термин звучит как «управляемый хаос»

демократии и правового государства. Главным козырем американской переговорной тактики является банальный обман. Настолько циничный, что жертва, обремененная моральными ценностями, никак не может поверить в то, что ее просто «разводят» для заклания. Классическим примером этой тактики является организация госпереворота на Украине.

Пока президент Украины Янукович соглашался подписать соглашение об ассоциации с Европейским Союзом, он всячески обхаживался и нахваливался высокопоставленными чиновниками и политиками США и ЕС, которые одновременно поддерживали подконтрольную им оппозицию и «рыли ему яму». Как только он отказался от подписания этого соглашения, американские и европейские спецслужбы тут же начали организацию государственного переворота. Они оказали мощную информационную, политическую и финансовую помощь «Евромайдану», сделав из него плацдарм для захвата власти. Антигосударственные акции, включая преступные нападения на сотрудников правоохранительных органов, захват административных зданий, сопровождавшиеся убийствами и избиениями, планировались, организовывались и осуществлялись при участии и поддержке американского посольства, европейских чиновников и политиков, которые не просто «вмешивались» во внутренние дела Украины, а вели настоящую агрессию руками выращенных ими укронацистских боевиков.

В ходе многочисленных переговоров с Януковичем и с Россией западные представители ни разу не выполнили своих обязательств. Неизменным результатом всех переговоров являлся прямой обман со стороны чиновников и политиков США и ЕС, использовавших переговоры для дезориентации партнеров и выигрыша времени, необходимого для подготовки следующих операций. Так, высокопоставленные американские и европейские чиновники, усыпляя бдительность Януковича уговорами о неприменении силы, готовили нацистов к его насильственному свержению. Затем они использовали женеvские переговоры об урегулировании конфликта на Донбассе для того, чтобы подконтрольная им хунта успела мобилизовать вооруженные силы против русского населения Украины. Сразу же после достижения договоренности о разоружении незаконных формирований и начале общенационального диалога вице-президент США Байден прибыл в Киев, чтобы поддержать действия хунты по проведению карательной операции украинской армии против сил донбасского сопротивления. Бесконечно заверяя российского президента в приверженности миру и призывая к прекращению насилия, руководство США и ЕС последовательно поддерживают усиление террора украинских военных против населения Донбасса. При этом, стоило России пойти навстречу договоренностям о деэскалации конфликта и отвести войска от украинской границы, нацистская хунта стала резко наращивать свои вооруженные силы в зоне конфликта и приступила к применению авиации и бронетехники против населения Донбасса.

Выдавая себя за миротворцев и защитников прав человека, в действительности представители США прокладывали дорогу к насильственному захвату власти нацистам, которых затем поддержали в легализации своих боевиков на воинской службе и подтолкнули на карательные акции против русского населения. При этом подконтрольные американцам и их ставленникам СМИ во всем обвиняют Россию, старательно делая из нее образ врага для Украины и пугало для Европы.

Апофеозом циничной политики США стала провокация с уничтожением малайзийского пассажирского самолета «Боинг». Это преступление понадобилось им для интернационализации конфликта и втягивания в войну ЕС после того, как стала понятна неспособность нацистской хунты подавить сопротивление на Донбассе. Попытки спровоцировать руководство России на ввод войск и вступление в войну с Украиной массовыми убийствами мирных жителей донбасских городов и публичным сожжением людей в одесском Доме профсоюзов тоже не сработали. Тогда американские спецслужбы решили зайти с другой стороны и спровоцировать на агрессию против России европейские страны, обвинив «пророссийских сепаратистов» в расстреле гражданского самолета с европейскими пассажирами. Разобла-

чение сфабрикованной СБУ фальшивки с их переговорами, а также приведенные российским Генштабом непроверяемые факты причастности украинских вооруженных сил к данной авиакатастрофе, доказывают, что эта провокация была спланирована и осуществлена с целью демонизации российского руководства путём обвинения его в пособничестве терроризму. Это преступление должно было сыграть роль недостающего аргумента в проведении Вашингтоном агрессивной кампании по международной изоляции России и втягиванию в войну против неё европейских государств-членов НАТО.

Отсюда следует, что США с самого начала украинского кризиса неуклонно следуют стратегии его раздувания в европейско-российскую войну, оправдывая все преступления нацистской хунты, финансируя и вооружая ее, прикрывая дипломатически и принуждая своих европейских союзников делать то же самое.

Раздел 2

Почему Украина?

Выше мы частично уже затрагивали этот вопрос. Выбор США Украины в качестве плацдарма для развязывания войны в Европе объясняется сочетанием уникальных факторов:

- невозможностью для России вести с Украиной полноценную войну как с частью ядра Русского мира;
- европейской геополитической традицией, которая рассматривает отрыв Украины от России как ключевую стратегическую цель для ослабления и порабощения последней;
- достаточно большим размером территории, экономического потенциала и населения, установление контроля над которыми позволяют США извлечь немалые прибыли и усилить конкурентные преимущества американских корпораций за счет присвоения украинских активов;
- зависимость российской экономики, включая ВПК, от кооперации с украинскими предприятиями, разрыв которых нанесет ей существенный ущерб⁵¹;
- огромное культурно-историческое значение Киева, Мало- и Новороссии для Русского мира, отрыв которого от России наносит ей невосполнимый моральный ущерб;
- возможность развязывания войны руками украинских военных без серьезных потерь для США.

Еще одним фактором выбора Украины в качестве ключевой мишени американской агрессии против России является болезненность украинской темы для многих западных держав, имеющих исторические претензии на Украину. Агрессию против России на Украине американцы вели во многом руками поляков, немцев, австрийцев, шведов имеющих давние виды на украинские земли, а также канадцев и даже австралийцев, среди которых нашлось множество потомков украинских нацистов, обслуживавших гитлеровцев.

Сочетание этих факторов позволило США втянуть в борьбу за отрыв Украины от России европейские страны. Приведя совместно с ними к власти украинских неонацистов, они поставили ЕС перед необходимостью поддерживать их русофобскую политику, включая военные преступления и геноцид против русского населения Украины. К началу 2015 года ряд европейских лидеров начали осознавать свою марионеточную роль в разыгрываемой США партии, а также реальную угрозу разрастания локального конфликта на украинском юго-востоке в самоубийственную общеевропейскую войну, угрожающую безопасности ЕС. Об этом свидетельствует совершенный 6 февраля 2015 г. марш-бросок лидеров Германии и Франции в Киев и Москву, итогом которого стало подписание Минского соглашения и соответствующей декларации⁵², в которой Ф. Олланд и А. Меркель взяли на себя обязательство по исполнению мирного плана.

Вместе с тем украинский кризис высветил несамостоятельность европейских лидеров, их критическую зависимость от США. Последним до сих пор удается навязывать своим

---

⁵¹ Подробную характеристику состояния кооперационных связей между предприятиями Украины и Таможенного союза (разумеется, без учета физического повреждения предприятий, а в некоторых случаях, полного вывода из строя в результате разрушительной гражданской войны) содержит обстоятельное и наиболее полное в своем роде исследование «Экономическая и технологическая кооперация в разрезе секторов ЕЭП и Украины», завершённое Институтом народнохозяйственного прогнозирования РАН и Институтом экономики и прогнозирования НАНУ при поддержке Евразийского банка развития в 2014 г.

⁵² Комплекс мер по выполнению Минских соглашений от 12. 02. 2015 г. (подписан представителями Трёхсторонней контактной группы); Декларация Президента Российской Федерации, Президента Украины, Президента Французской Республики и Канцлера Федеративной Республики Германия в поддержку Комплекса мер по выполнению Минских соглашений, принятого 12 февраля 2015 года.

европейским партнерам свою политику. Делается это посредством давления подконтрольных американцам европейских СМИ, работы американской агентурной сети в руководстве европейских стран, а также институтов европейской интеграции, бюрократия которых ориентирована больше на США, чем на интересы ЕС. Поэтому подписи французского и немецкого руководителей могут стоить не больше, чем гарантии их министров иностранных дел, данные Януковичу накануне госпереворота. США нужна война и американские спецслужбы продолжают подталкивать своих украинских марионеток к ее продолжению. Вопреки минским соглашениям продолжаются обстрелы донбасских городов, не прекращается мобилизация и наращивание вооруженных сил Украины, все более масштабной становится американская военная помощь. Нет сомнений, что США не остановит мнение своих европейских союзников, интересами которых они, без сомнения, пожертвуют ради достижения своих целей.

В настоящем разделе этот вопрос рассматривается более подробно в контексте как текущей, так и прошлой политики Запада в отношении Украины. Начинается он с разбора целей нынешней американской агрессии. Старт ей был дан в мае 1992 года подписанием «Соглашение между правительством Украины и Правительством США о гуманитарном и технико-экономическом сотрудничестве», которое стало юридической основой для работы американских НПО на Украине.

Цели американской агрессии на Украине

Больше всех от американской стратегии на принудительную евроинтеграцию Украины страдает сама Украина, которая обрекается на раскол, перешедший в гражданскую войну, гуманитарную и экономическую катастрофу. Очевидно, что данная стратегия никак не соответствует национальным интересам Украины – так же, как интересам подавляющего большинства ее граждан. Поэтому разговоры о том, что США преследует цели защиты, благополучия и развития Украины следует сразу же отбросить как совершенно нелепые и противоречащие реальным результатам американской политики. Этому не верят даже украинские грантоеды американских программ, без устали расхваливающие Америку за ее трогательную заботу о несчастных украинцах, которых они яко бы спасают от агрессивных и тупых москалей.

Нельзя считать целью американской стратегии и саму евроинтеграцию Украины, если под термином «евроинтеграция» понимать насаждение так называемых «европейских ценностей». Установленный американскими спецслужбами режим управления Украиной не имеет ничего общего ни с ценностями правового государства, ни с принципами демократии, ни с защитой прав человека, которые ежедневно открыто попираются нацистской хунтой, совершающей массовые убийства граждан Украины. Своей политикой проамериканская хунта отвергает все ценности «европейского выбора», за исключением, может быть, гомосексуализма. Она фактически лишила граждан всех демократических свобод: слова, собраний, выборов. Не согласные с нацистской политикой властей граждане подвергаются репрессиям, избиениям и убийствам⁵³. Судебно-правовая система стала орудием политических репрессий, а армия – инструментом террора против гражданского населения. Антиконтитуционные «внеочередные выборы президента Украины», состоявшиеся 25 мая 2014 г., также как и последовавшие 26 октября выборы Верховной Рады и формирование правительства стали не более чем политическим спектаклем, участие в котором принимали только назначенные хунтой актёры с заранее написанным сценарием.

Реальным руководителем Украины является посол США, который фактически назначил и президента, и премьера, и депутатов Верховной Рады. Все, неудобные американцам кандидаты либо физически устранялись с выборов, либо их просто не регистрировали, либо вынуждали добровольно отказаться от участия в них посредством шантажа и давления. Не вполне доверяя своим украинским ставленникам, американские спецслужбы на ключевые посты в украинском правительстве назначили своих прямых агентов, которым Порошенко немедленно предоставил гражданство. Для подтверждения этих очевидных фактов, все чаще и чаще упоминаемых в уставших от американских объятий европейских странах, не нужны специальные разведывательные данные, или доступ к закрытым источникам информации. Руководство США в лице Б. Обамы, и госсекретаря Керри несколько раз за последнее время более чем откровенно заявило о своем посредничестве – читай, прямом участии – в смене украинского режима⁵⁴ и последующих событиях, в том числе силовом навязывании странам ЕС санкций против России⁵⁵.

---

⁵³ «Белая книга» нарушений прав человека и принципа верховенства права на Украине. – Министерство иностранных дел России (1–3 издания), 2014

⁵⁴ Из интервью Б. Обамы CNN 1 февраля 2015 г.: «Но после того, как господин Путин принял это решение относительно Крыма и Украины, не потому что у него имелась некая великая стратегия, а, по сути, потому что его застали врасплох протесты на Майдане, а также бегство Януковича после того, как мы выступили посредником в переходе власти на Украине.»

⁵⁵ «Если Конгресс отменит сделку (по иранской ядерной проблеме – ред.), мы можем потерять доверие наших союзников в Европе – таких как Франция и Германия. Представляете, какая у них будет реакция, когда мы придем и скажем: «Нам надо усиливать давление на Россию из-за украинского кризиса»? Представляете, какие сложности могут возникнуть? Вы

Как хорошо видно по риторике и действиям американских политиков и должностных лиц, украинский конфликт изначально организовывался США против России, его ближайшей реальной целью является окончательный отрыв Украины от России. Об этом недвусмысленно заявляется в принятом в США законе «О предотвращении агрессии со стороны России 2014 года». Этот удивительный, в том числе с точки зрения международного права и соблюдения правовой культуры в целом акт заслуживает выборочного цитирования. В этом документе содержатся следующие нормы:

Пункт 102. Соединенные Штаты должны укрепить потенциал НАТО для сдерживания и, при необходимости, применения военной силы; Призываем все страны-члены НАТО увеличить расходы на оборону. Поощрять членов НАТО в работе над достижением энергетической независимости.

Пункт 103. Расширенная поддержка Польши и стран Балтии.

Осудить неоправданную деятельность агентов Российской Федерации в Восточной Украине, которые стремятся разжечь гражданские беспорядки.

Раздел 2 п. 201:

(10) Поддерживать людей Украины, Молдовы, и Грузии в их желании быть в более близких связях с Европой, включая подписание договора о сотрудничестве с Европейским союзом, как средство предотвратить коррупцию, стремиться к демократии, достигнуть процветания;

(11) Увеличить и расширить сотрудничество Соединенных Штатов с этими государствами для достижения безопасности и проведения военных учений, проводимых в Европе и Евразии, включая государства-члены НАТО, кандидатов на членство в НАТО;

(13) Дальнейшее участие Российской Федерации в Группе большой восьмерки (G-8), и получение помощи от Всемирного банка (The World Bank) зависит от того, будет ли Российская Федерация уважать территориальную целостность своих соседей, придерживаясь норм и стандартов свободного демократического общества.

Ключевым элементом антироссийской агрессии на Украине является ее подчинение юрисдикции ЕС посредством навязывания Ассоциации с ЕС, которая подчиняет Украину юрисдикции ЕС, лишает ее самостоятельности и правовых возможностей экономической интеграции с Россией⁵⁶. В 2013 году группа ученых Российской и Украинской академий наук, включая автора этой книги, совместно со всеми заинтересованными в объективной картине специалистами и экспертами украинских министерств и ведомств проанализировали правовые, экономические и социальные последствия принятия этого соглашения для Украины. Они, как и предостережения других специалистов, заставили украинское руководство усомниться в целесообразности подписания данного соглашения как дискриминационного. Столкнувшись с нежеланием украинского президента и правительства подписывать кабальное для Украины Соглашение об ассоциации с ЕС, США и их союзники по НАТО пошли на грубое вмешательство во внутренние дела Украины, организацию госпереворота и принудительное насаждение своего марионеточного правительства. К этой цели США шли все два десятилетия после уничтожения СССР, потратив на выращивание антироссийской политической элиты в Киеве, по данным помощника госсекретаря США Нуланд, более 5 млрд. долл.⁵⁷

видели, как Россия и Китай сотрудничают в связи с урегулированием кризиса на Украине, они настроены на диалог – как на недавнем саммите БРИКС в России. Вероятный отказ от сделки быстро станет рецептом в пользу того, чтобы иностранные партнеры США ушли от Украины, где они уже и без того испытывают большие сомнения и готовы сказать нам: «Ну, мы сделали то, что должны были».

⁵⁶ Association Agreement between the EU and its member states, of the one part, and Ukraine, of the other part. – <http://eeas.europa.eu>

⁵⁷ Интервью помощника госсекретаря США по делам Европы и Евразии Виктории Нуланд телеканалу CNN, 22 апреля 2014 г.

По замыслу натовских стратегов, отрыв Украины от России должен быть оформлен через подчинение Украины Евросоюзу в форме неравноправной Ассоциации, в рамках которой Киев отдает Брюсселю все суверенные права Украины по регулированию внешнеэкономической деятельности, проведению внешней и оборонной политики. Отказ Януковича подписывать Соглашение об евроассоциации был воспринят США как выход украинского руководства из подчинения и как начало неприемлемого для них процесса восстановления единого экономического пространства с Россией. Для предотвращения вступления Украины в Таможенный союз с Россией, Белоруссией и Казахстаном и возвращения Украины на путь европейской интеграции, собственно, и был организован государственный переворот, сразу после которого лидеры ЕС поспешили подписать с нелегитимной нацистской хунтой противоречащий украинской Конституции договор об ассоциации.

Таким образом, второй целью американской агрессии является подрыв процесса евразийской интеграции, для которого участие Украины является критически важным. Этот проект, уже оформившийся в Евразийский экономический союз, США считают главной угрозой осуществлению своих планов колонизации «постсоветского пространства». Чтобы пресечь возможность участия в этом процессе Украины и других бывших союзных республик СССР, США и ЕС вложили миллиарды долларов на создание в них сетей антироссийского влияния. Параллельно, опираясь на подконтрольные американским медиа-магнатам СМИ, США натравливают европейских чиновников на Россию в целях изоляции бывших союзных республик от евразийского интеграционного процесса. Порожденная ими программа Восточного партнерства стала ширмой для агрессии против России на постсоветском пространстве. Эта агрессия ведется в форме принуждения постсоветских государств к ассоциации с ЕС, в рамках которой они передают свои суверенные функции в торгово-экономической, внешнеполитической и оборонной политике Еврокомиссии. Такая колонизация юридически закрепляется созданием ассоциаций этих государств с ЕС, а идеологически – нагнетанием русофобии и мифологии «европейского выбора», который искусственно противопоставляется евразийской интеграции.

Как заключают авторы «Демократической» войны»⁵⁸, истинной и не особо маскируемой целью США и их союзников по Североатлантическому альянсу является развал СНГ, стран-участниц Организации Договора о коллективной безопасности (ОДКБ), а также Евразийского экономического союза (ЕЭАС), членами которого являются Россия, Белоруссия, Казахстан, Армения и Киргизия. Отсюда и очевидные задачи «Восточного партнерства» а также других программ и проектов, организуемых в пику попыткам России преодолеть центробежные тенденции после развала Советского Союза и наладить эффективное интеграционное взаимодействие в Евразии, идейно, политически и экономически сплотив вокруг себя партнеров по СНГ.

Без Украины Евразийский экономический союз остается продолжением российской экономики, доля которой в ВВП составляет более 80 %. При этом степень связности экономик интегрируемых стран, за исключением Белоруссии, остается незначительной – доля взаимной торговли в совокупном внешнеторговом обороте государств-членов составляет 11,7 % по итогам 2014 г. Участие Украины придало бы ЕАЭС более заверченный характер, замкнув многие воспроизводственные контуры машиностроительного, химико-металлургического и топливно-энергетического комплекса, создававшихся как единое целое в рамках народнохозяйственного комплекса СССР. И сегодня, несмотря на его разрушение более 20

---

⁵⁸ Дудчак А., Маначинский А. «Демократическая» война как механизм ненасильственного передела мировых ресурсов. – К.: ЧП «Золотые ворота», 2011.

лет назад, российские и украинские предприятия продолжают производственно-технологическую кооперацию, сохраняя тысячи цепей поставок и переработки товаров⁵⁹.

Значимостью украинской экономики для евразийской интеграции объясняются немалые усилия, которые предпринимало российское руководство для вовлечения Украины в Единое экономическое пространство, договор о создании которого ею был подписан и ратифицирован еще 2004 году. Навязанное силовым образом Соглашение об ассоциации Украины и ЕС противоречит этому договору и делает его невыполнимым, отрывая Украину не только от России, но и от постсоветского экономического пространства. Эта цель американской агрессии уже достигнута ценой разрушения основных отраслей украинской экономики, неразрывно связанных с рынками ЕАЭС.

Хотя формально противоправное подписание Соглашения об ассоциации Украины и ЕС провозглашается как успех евроинтеграции, в действительности оно создает для ЕС немало проблем. Во-первых, в связи с огромными затратами на финансовую помощь Украине, которую «европейский выбор» привел к банкротству. Для предотвращения дефолта Украине, ответственность за которую теперь несет ЕС, требуется, как минимум, 60 млрд. евро. Всего же программа восстановления и модернизации экономики Украины, необходимой для обеспечения ее устойчивого развития, оценивается более чем в 300 млрд. евро. Только на приведение украинских предприятий к стандартам ЕС, которое по соглашению об Ассоциации нужно в основном сделать за два года, требуется, по подсчетам Украинского союза промышленников и предпринимателей, около 180 млрд. евро в течение 10 лет.

Во-вторых, замораживание российских активов в долларах и евро повлечет неспособность части их владельцев обслуживать свои обязательства перед, в основном, европейскими банками, что создаст последним серьезные трудности, чреватые банкротством некоторых из них. Дестабилизация европейской банковской системы будет стимулировать отток капитала в США для поддержания долларовой пирамиды их долговых обязательств.

В-третьих, санкции против России наносят ущерб торгово-экономическим связям стран ЕС с Россией, который не ограничивается эмбарго на ввоз европейских продовольственных товаров. Вынужденный уход европейских компаний с российского рынка, ограничения на импорт российских энергоносителей и сырьевых товаров, разрушение кооперационных связей, замораживание совместных проектов в долгосрочном разрезе нанесет экономике ЕС ущерб на сумму около триллиона евро, что ухудшит и без того ее плохое состояние, ослабит ее положение в конкурентной борьбе с США.

В-четвертых, втягивание европейских стран в войну с Россией усилит их политическую зависимость от США, что облегчит последним решение задачи навязывания ЕС зоны свободной торговли на выгодных США условиях.

В-пятых, оставленные европейскими кампаниями ниши на российском рынке будут заполнены внутренним производством или китайской продукцией, что будет означать снижение сравнительных преимуществ и конкурентоспособности европейских товаропроизводителей.

В-шестых, американская агрессия против России накладывает на европейские государства-члены НАТО обязательства по наращиванию военных расходов, обрекая их и без того дефицитные бюджеты.

Таким образом, агрессия США на Украине преследует еще одну цель – ослабить ЕС, ухудшить состояние его безопасности и, тем самым, максимально повысить его зависимость от США. Это расширяет пространство для работы американских корпораций в Европе, а

---

⁵⁹ Экономическая и технологическая кооперация в разрезе секторов ЕЭП и Украины // Исследование Института народнохозяйственного прогнозирования РАН и Института экономики и прогнозирования НАНУ при поддержке Евразийского банка развития, 2014 г.

также усиливает позицию США на переговорах с ЕС относительно создания трансатлантической зоны свободной торговли. Сами же США, в отличие от европейских стран, с Россией торгуют мало, и их рынки почти не зависят от российских поставок. Как и в предыдущих европейских войнах, они будут в чистом выигрыше. Любопытно, что если торговля России с ЕС после введения экономических санкций упала на 12 %, то с США, наоборот, возросла в 2014 году на 7 %.

Еще одной немаловажной целью американской агрессии на Украине является банальная нажива. Следует указать на трофеи, которые уже получили должностные лица западных государств, принимавшие активное участие в организации государственного переворота и захвата власти на Украине нацистами, и связанные с ними корпорации, приведя к власти подконтрольное им преступное правительство. Во-первых, присвоение государственных активов Украины:

- передача активов нефтегазовой отрасли под контроль сыну вице-президента США Джо Байдена – Роберту Хантеру Байдену, который стал членом совета директоров украинской нефтегазовой компании Burisma Holdings на пару с еще одним организатором и активистом Евромайदानа – экс-президентом Польши А. Квасьневским, посетившим Украину за время кровавых событий аж 27 раз;

- месторождения полезных ископаемых, включая месторождения сланцевого газа в Харьковской и Донецкой областях, а также в Закарпатье, переданные в исключительное распоряжение тесно связанными с политическим руководством стран НАТО кампаниям Шелл и Шеврон⁶⁰;

- ценности искусства и культуры, бесследно пропавшие после разграбления киевских музеев организованными американским посольством бандами боевиков⁶¹;

- остатки золотого запаса Украины, вывезенного военно-транспортной авиацией США на «хранение»⁶².

Во-вторых, захват важных для американских корпораций украинских рынков атомного топлива, самолетов, оборудования. В апреле 2014 г. Украина продлила замороженный два года назад контракт с американской компанией «Вестингауз», который предусматривает поставку до 2020 г. топлива ТВС-В для трёх атомных энергоблоков АЭС советского дизайна. Для этого назначенному американцами премьер-министру Яценюку пришлось уволить председателя Госатомрегулирования Е. Миколайчук, которая ответственно и квалифицированно выступала против использования американского топлива на украинских АЭС как угрожающего масштабной экологической катастрофой не только Украине, но и всей Европе.

Таким образом, война на Украине для США – это еще и бизнес. Судя по сообщениям СМИ, они уже окупили все свои расходы на майданную и оранжевую революции.

Наконец, пятой и главной целью американской агрессии на Украине является удар по России с целью свержения существующей власти с ее последующим расчленением и окончательным уничтожением в качестве суверенного государства. Объявление президентом США Б. Обамой России одной из угроз человечеству – это не фигура речи, а отражение стратегической цели американской геополитики. Об этом свидетельствуют не только высказывания ключевых игроков американской геополитики, но и, прежде всего, их действия. Антироссийская риторика украинских нацистов, поставленных США на правление в Киеве, быстрая милитаризация Украины, консолидация украинской нации на антироссийской основе не оставляют сомнений в том, что конечной целью американской агрессии является Россия.

---

⁶⁰ <http://toplivo.rbc.ua/rus/news/ukraina-i-shell-podpisali-operatsionnoe-soglashenie-o-rabote-12092013163500>

⁶¹ www.pravda-tv.ru/2014/03/19/43498

⁶² atnews.org/news/v_ssha_vyvezli_zolotoj_zapas_ukrainy/2014-03-1113425

Из Украины делается плацдарм для наступления на российское общество. Подготовленные на Украине американскими инструкторами боевики, террористы и пропагандисты будут направляться для проведения подрывной деятельности в России, а натасканные против всего русского неонацисты наращивать провокации с целью втягивания России в войну с НАТО. Заставляя подчиненную им укронацистскую хунту вести полномасштабную войну на Донбассе, США создают в центре Европы новую «горячую точку». В целях провоцирования России на военные действия против Украины американские советники навязывают своим киевским ставленникам использование самого жестокого по отношению к населению оружия: фугасно-осколочных и фосфорных снарядов, кассетных авиабомб, мин. Ведь, чем больше будет жертв, тем выше ожидания российского военного вмешательства для защиты русского населения и тем выше риск новой европейской войны, нужной США для сохранения мирового доминирования в условиях глобальных структурных изменений, обусловленных сменой технологических и мирохозяйственных укладов.

Таковы мотивы движущих сил американской агрессии на Украине, которая фактически оккупирована американскими спецслужбами и марионетками. Не вызывает сомнений ее долгосрочный и последовательный характер. Удивляет позиция европейских государств, которые плетутся в хвосте США, провоцируя своим бездействием перерастание конфликта в полноценную войну в центре Европы. Кто, как не они, должны понимать опасность неонацизма не только на Украине, но и в самих странах ЕС? Лавина организованных США войн в Северной Африке, на Ближнем и Среднем Востоке, на Балканах и теперь на Украине угрожает, прежде всего, Европе, за счет разорения которой в ходе двух мировых войн прошлого столетия возникло американское «экономическое чудо». Сегодня, как и в годы Великой депрессии, американская олигархия делает ставку в решении своих экономических проблем на фашизм – на этот раз виде укронацизма.

Еврофашизм на Украине

Происходящие на Украине события направляются злым духом нацизма и фашизма, казалось бы давно выветрившимся после Второй мировой войны. Спустя почти 70 лет, он вновь «вышел из бутылки», пугая не только вполне узнаваемой символикой и риторикой гитлеровских прихвостней, но и навязчивым «Дранг нах Остен». Откупорили эту бутылку с джинном войны вновь англосаксы: так же, как 77 лет назад в Мюнхене они благословили Гитлера воевать против СССР, сегодня в Киеве они усердно натравливают украинских нацистов на войну с Россией. Возникает вопрос: почему в этом разжигании новой войны участвуют европейские лидеры, у которых как будто начисто отшибло историческую память?

Чтобы ответить на этот вопрос, нужно дать правильные определения происходящим событиям. Для этого необходимо выделить их ключевые составляющие, основываясь на фактах. О фактах уже говорилось: Янукович отказался подписывать навязывавшееся Украине Соглашение об ассоциации с ЕС, после чего США и их союзники по НАТО физически отстранили его от власти, устроив в Киеве насильственный госпереворот и приведя к власти нелегитимное, но полностью управляемое ими правительство. О том, что целью этого преступления было втягивание Украины в ассоциацию с ЕС, свидетельствует скоростное подписание указанного соглашения со своими марионетками спустя месяц после захвата ими власти. Руководители европейских государств под присмотром еврокомиссаров подписали с преступниками, организовавшими нацистский госпереворот, политическую часть этого Соглашения, согласно которой Украина обязуется следовать внешней и оборонной политике ЕС, участвовать под руководством Евросоюза в урегулировании региональных гражданских и вооруженных конфликтов.

Смысл соглашения об ассоциации с Евросоюзом для Украины заключается в передаче Брюсселю суверенных функций регулирования торговли, внешнеэкономической деятельности, технического регулирования, ветеринарного, санитарного и фитосанитарного контроля, а также в открытии рынка для европейских товаров. В этом занимающем почти тысячу страниц документе расписаны директивы ЕС, которые Украина обязуется выполнять. В каждом разделе фиксируется, что законодательство Украины должно в одностороннем порядке приводиться в соответствие с требованиями Брюсселя. При этом обязательства Украины выполнять директивы ЕС касаются не только действующих сегодня норм, но и будущих, в разработке которых Украина никакого участия принимать не будет.

Будущая королева Великобритании вздернула руку в нацистском приветствии.

Европейские лидеры сговорились в Мюнхене с Гитлером, подтолкнув его на мировую войну.

Руководители ЕС демонстрируют поддержку лидеру неонацистского режима на Украине Порошенко – в течение столетия нацизм остается главным орудием американской геополитики.

Попросту говоря, после подписания Соглашения Украина становится колонией Европейского Союза, слепо выполняя все требования своей новой «метрополии». В том числе и те, которые украинская промышленность выполнить не может, и которые ущербны для экономики Украины. Она полностью открывает свой рынок для европейских товаров, что влечет рост импорта на 4 млрд. долл. и вытеснение неконкурентоспособной украинской промышленности. Она должна выйти на европейские стандарты, для чего требуются 150 млрд. евро инвестиций в модернизацию экономики, источники которых отсутствуют⁶³. Расчеты, сделанные украинскими и российскими экономистами, свидетельствуют о том, что Украину после подписания Соглашения ждет ухудшение и без того дефицитного торгового и платежного балансов и, как следствие – дефолт⁶⁴. При этом ЕС получает определенную выгоду благодаря расширению рынка сбыта своих товаров и приобретению обесценившихся украинских активов. Американским корпорациям достаются месторождения сланцевого газа, которые они хотят дополнить трубопроводной инфраструктурой и рынком ТВЭЛов для атомных электростанций. Главная же цель, как было показано выше носит геополитический характер – после подписания Соглашения Украина не может стать участником Таможенного

---

⁶³ «Если мы сумеем найти примерно 160 миллиардов евро, то сумеем в историческом плане достаточно быстро перестроить экономику страны, значит, зона свободной торговли с Европейским Союзом обернется для нас выигрышем. Украинские производители станут конкурентными, а Украина станет мощным государством. Это необходимо понимать и четко в этом себе давать отчет», – заявил Премьер-министр Азаров 9 ноября 2013 г.

⁶⁴ «О высокой вероятности и последствиях дефолта Украины в 2014 г. Условия и цена спасения». Аналитический доклад Центра системного прогнозирования. 2013.

союза с Россией, Белоруссией и Казахстаном. Для достижения этой цели США и ЕС пошли на совершение агрессии против Украины, организовав вооруженный захват власти своими ставленниками. Обвиняя Россию в аннексии Крыма, они захватили всю Украину посредством установления власти подконтрольной им хунты. Ее задачей является лишение Украины суверенитета и ее подчинение ЕС посредством подписания Соглашения об ассоциации.

По сути, произошедшее означает насильственное подчинение Украины Евросоюзу – иными словами, еврооккупацию. Руководители ЕС, которые навязчиво твердят о законопослушности и принципах правового государства, попирая все нормы права, подписывают нелегитимное соглашение с нелегитимными представителями Украины. Янукович был свергнут потому, что отказался его подписать. Но его отказ объясняется не только содержательными соображениями, но и тем, что он не имел юридического права это делать, так как данное соглашение противоречит украинской конституции, текстом которой не предусматривается передача суверенных прав государства другой стороне⁶⁵.

Согласно Конституции Украины, чтобы подписать международное соглашение, которое ей противоречит, сначала нужно изменить саму Конституцию. Захватившая власть антиконституционным путем хунта это требование проигнорировала. Откуда следует, что США и ЕС организовали свержение законного правительства Украины с целью лишения ее политической самостоятельности. Следующим шагом руками поставленных ими у власти политических марионеток они навязали Украине ущербное для нее Соглашение об ассоциации, переводящее украинскую территорию под юрисдикцию ЕС и лишаящее ее правовой самостоятельности и национального суверенитета. И, хотя в отличие от оккупации Украины в 1941 году, нынешняя еврооккупация проходит пока без прямого вторжения иностранных войск, функции которых исполняют консультанты, советники инструктора, наемники и деньги из стран НАТО, ее принудительный характер не вызывает сомнения. Так же, как фашисты в 1941–1944 гг. лишали население оккупированной ими Украины всех гражданских прав, нынешняя хунта и стоящие за ней США и ЕС относятся к противникам евроинтеграции как к преступникам, огульно обвиняя их в сепаратизме и терроризме, бросая в тюрьмы и просто расстреливая руками укронацистских боевиков.

Использование нацистов и религиозных фанатиков в интересах подрыва политической стабильности в различных регионах мира – излюбленный способ американских спецслужб, который они практикуют против России в Прибалтике, на Кавказе, в Средней Азии, а теперь уже и на Украине. Насильственная украинизация страны с насаждением культа западноукраинского национализма в среде с доминированием русского населения неизбежно ведет к гражданской войне, которая уже фактически идет не только на Донбассе, но и во всех городах Украины. Неофашистский характер украинского режима усилиями евробюрократии камуфлируется под «европейский выбор» народа. На самом деле этот выбор за народ Украины сделали американские спецслужбы и еврочиновники.

Инициированный Польшей и Швецией при поддержке США и Великобритании проект «Восточное партнерство», нацеленный на отрыв от России расположенных в Европе и на Кавказе бывших союзных республик, продолжает давнюю традицию наших европейских «партнеров». Еще в 1926 году в Париже была создана организация «Прометей» в составе назначенных спецслужбами европейских государств «представителей» Украины, Грузии, Азербайджана, Донских казаков, Карелии, Коми, Крыма, Северного Кавказа, Кубани Туркестана и даже специально придуманных Идель-Урала и Ингрии. «Научно-идеологическую» базу обеспечивали Восточный институт в Варшаве⁶⁶ и Научно-исследовательский институт Восточной Европы в Вильне (ныне Вильнюс)⁶⁷.

---

⁶⁵ Медведчук В. Соглашение об ассоциации с ЕС – соглашение о колонизации // Коммерсант-Украина. 9 декабря 2013

⁶⁶ Instytut Wschodny w Warszawie

Любопытно, что 31 августа 1937 г. польский Генштаб выпустил директиву № 2304/2/37, в которой записано, что конечной целью польской политики является «уничтожение всякой России», а в качестве одного из действенных инструментов ее достижения названо разжигание сепаратизма на Кавказе, Украине и Средней Азии с использованием, в частности, военной разведки⁶⁸. Как указывается авторами цитируемого труда, логическое продолжение идея «отгораживания» России, и в целом СССР, получала и в дальнейшем. В 1942–43 гг. правительство Великобритании разрабатывало планы создания различных курируемых Западом федераций малых стран Центральной, Юго-Восточной и Северной Европы с тем, чтобы образовать «санитарный кордон» против СССР. Премьер-министр Великобритании У. Черчилль призывал отгородить Советскую Россию от Западной Европы кордоном «неистово ненавидящих большевизм государств»⁶⁹. Спустя полвека, ту же политику обосновывает влиятельный американский политолог З. Бжезинский, который именует страны-участницы «санитарного кордона» «буферными государствами»⁷⁰.

Проводимая США и евробрократией политика расширения на восток не укладывается в модель гармоничного сосуществования и больше напоминает привычный насильственный Дранг нах Остен. С 1990-х годов в западной политологии начала доминировать ЕС-центричная модель Большой Европы. Неслучайно, термин «Greater Europe» стал в научных публикациях заменяться на «Wider Europe» (этимологически более близкий к расширенной Европе, предполагающей наличие какого-то ядра). В научных и общественно-политических дискуссиях верх взял традиционный имперский европоцентризм Запада. Большая Европа все чаще употребляется в связке с политикой соседства ЕС, которая охватила не только Восточную Европу, но и Южное Средиземноморье, часть Ближнего Востока⁷¹. В такой логике Россия уже перестает быть неотъемлемой частью Европы, оказываясь, скорее, помехой для интеграции в ЕС-центричную Большую Европу своих бывших частей, включая Украину.

Ни в одной из бывших союзных республик программа Восточного партнерства не увенчалась бесконфликтным демократическим правовым решением. Белоруссия уже сделала свой выбор, создав с Россией Союзное государство. То же относится к Казахстану, образовавшему с Россией и Белоруссией Таможенный союз. Армения и Киргизия приняли решения о присоединении к нему, несмотря на давление Запада, сопровождавшимся грубым вмешательством в их внутренние дела с провоцированием беспорядков. Гагаузия отказалась воспринять русофобию в качестве основы молдавской политики, проведя референдум в пользу союза с Россией и участия в евразийской интеграции и поставив под сомнение легитимность европейского выбора Кишиневом. Этот выбор последовательно отвергается также Приднестровьем, которое ЕС считает частью Молдавии. Это не помешало европолитикам подписать с подконтрольным ЕС правительством Молдавии Соглашение об ассоциации, провоцируя тем самым окончательный раскол страны. В нарушение европейских норм демократии под давлением евроинтеграторов молдавский Центризбирком снял с выборов ведущую политическую партию, ориентирующуюся на присоединение Молдавии к ЕАЭС.

Единственная республика, принявшая относительно легитимное решение о создании ассоциации с ЕС, Грузия, расплатилась за европейский выбор своего руководства экономической катастрофой и частью территории, населенной несогласными жить под евроокупацией гражданами. Тот же сценарий: с потерей части территории, населенной гражданами,

⁶⁷ Дудчак А., Маначинский А. «Демократическая» война как механизм ненасильственного передела мировых ресурсов. – К.: ЧП «Золотые ворота», 2011.

⁶⁸ Там же.

⁶⁹ Фалин В. Роль внешних факторов в формировании внешней политики СССР. 2007

⁷⁰ Бжезинский З. Великая шахматная доска. – М.: Международные отношения, 1998

⁷¹ Кузнецов А. Переосмысление концепции Большой Европы в связи с украинским кризисом. – М.: Международная жизнь, декабрь 2014 г.

не приемлющими европейский выбор своего руководства, а также с погружением в экономическую и гуманитарную катастрофу, – навязывается сегодня и Украине.

Принуждение Украины к ассоциации с ЕС замешивается на русофобии как реакции увлеченного украинского общественного сознания на решение крымчан о воссоединении с Россией. Поскольку большинство украинцев всё еще не отделяет себя от России, им навязывается восприятие этого эпизода как агрессии России, аннексировавшей часть их территории. Именно об этой угрозе говорил Бжезинский, рассуждая о финляндизации Украины в целях анестезии сознания российской политической элиты в ходе американской операции по отсечению Украины от исторической России⁷². Под этой анестезией российскому общественному сознанию вменяется чувство вины за мифическое угнетение украинского народа, а последнему – чувство ненависти к России, с которой он якобы боролся за Мало- и Новороссию⁷³. Идущая сегодня в украинских СМИ русофобская истерия только поверхностному наблюдателю кажется спонтанной реакцией на крымскую драму. На самом деле на наших глазах происходит формирование украинской версии еврофашизма как главного орудия разжигания войны против России.

К сожалению, «история учит тому, что она ничему не учит». Это беда для Европы, которая неоднократно испытывала модель власти, основу которой составляет симбиоз нацистов и крупного капитала. Именно этот симбиоз породил Гитлера, которого поддержала крупная немецкая буржуазия, соблазнившись в годы Великой депрессии возможностью под прикрытием национал-социалистической риторики заработать на госзаказах и милитаризации экономики. И не только немецкая, но и европейская, и американская. С гитлеровским режимом сотрудничали корпорации практически всех стран Европы и США.

Возможно, не все европейские лидеры-участники Мюнхенского сговора понимали, что вслед за факельными шествиями появятся печи Освенцима, и десятки миллионов людей погибнут в огне мировой войны. Сейчас то же самое происходит в Киеве, только вместо «Хайль Гитлер!» там кричат «Героям слава!» Тем «героям», весь «героизм» которых заключался в сожжении беззащитных белорусских женщин и стариков в Хатыни, в резне польских крестьян на Волыни, в расстреле евреев в Бабьем Яру. При этом украинский олигархат, включая руководителя Объединенной еврейской общины Украины, президента Европейского еврейского союза (ЕЈУ), гражданина Израиля Коломойского, финансирует антисемитов и нацистов «Правого сектора», составляющих силовую основу нынешней украинской власти. Спонсоры Майдана как будто забыли, что в симбиозе нацистов и крупной буржуазии последним, в конце концов, приходится либо самим становиться нацистами, либо покидать страну. Это уже происходит на Украине: оставшиеся там олигархи соревнуются с фюрерами «правосеков» в русофобской риторике, а также в присвоении активов своих бывших партнеров, сбежавших за пределы «нэзалэжной».

Европейские политики, аплодирующие маниакальным призывам киевских фюреров бороться с российской «оккупацией» до последнего москаля, явно недооценивают опасности укронацистов, которые всерьез считают себя «высшей расой», а всех остальных, включая спонсирующих их бизнесменов – «нелюдями», по отношению к которым можно применять любые формы насилия. Нет никаких сомнений, что если необандеровцев не остановить силой, то нацистский режим в Киеве будет развиваться, расширяться, всё глубже трансфор-

---

⁷² Бжезинский З. России надо предложить «финский вариант» для Украины // The Financial Times / Перев. Inosmi.ru. 24. 02. 2014.

⁷³ Новороссия – относительно молодая часть Российской Империи, процесс становления которой обуславливался быстрой колонизацией многонациональным населением, а также практически мгновенной индустриализацией и урбанизацией края. Дореволюционные ученые обычно относили к Новороссии все земли на юге империи, присоединенные со времен царствования Екатерины II. Однако чаще всего имелись в виду территории четырех губерний – Херсонской, Екатеринославской, Таврической и Бессарабской. Это нынешние Одесская, Николаевская, Херсонская, Кировоградская, Днепропетровская, Запорожская, Луганская и Донецкая области Украины, а также Крым.

миру украинское общество. Сомнения остаются и в отношении «европейского выбора» Украины, который все больше отдает «арийским» духом восьмидесятилетней давности. Проводниками этого выбора – ударной силой майдана – являются откровенные неонацисты, позиционирующие себя в качестве идейных наследников гитлеровских коллаборационистов и использующих фашистскую символику. Им глубоко чужды современные европейские ценности, провозглашавшиеся дефилировавшими среди майдануток неонацистов европолитиками.

Конечно, современный фашизм в Европе сильно отличается от немецкой, итальянской или испанской версий прошлого века. Европейские национальные государства, войдя в Евросоюз, по сути, ушли в прошлое. На роль ведущей политической силы Европы, легко подавляющей попытки национальных государств хотя бы частично восстановить свой суверенитет, выдвинута евробюрократия. За ней стоит тот же крупный транснациональный капитал, что и за политическим классом США. Именно этот капитал способствовал «мирному» объединению Европы, именно он владеет монополией на эмиссию денег, информации и «общеевропейских» законов. Именно при его поддержке во всех конфликтах с национальными государствами последнего десятилетия евробюрократия неизменно выходила победителем, навязывая европейским нациям свои технические правительства и свою политику. Последняя отличается последовательным отрицанием всех национальных традиций, начиная от норм христианской морали и заканчивая венгерскими шпикачками.

Универсальные бесполое и безыдейные европолитики мало напоминают бесноватых фюреров Третьего рейха. Общим у них является лишь маниакальная уверенность в своей правоте и готовность насильственно принуждать людей к повиновению. Хотя формы этого принуждения у современных евронацистов стали куда более мягкими, методика остается жесткой. Она не терпит инакомыслия и допускает применение силы вплоть до физического истребления несогласных с политикой Брюсселя. Может быть, десятки тысяч погибших в борьбе за насаждение «европейских ценностей» в Югославии, Грузии, Молдавии и на Украине не столь впечатляют, как миллионы жертв немецко-фашистских захватчиков во Второй мировой войне. Но кто считал косвенные человеческие потери: от насаждения гомосексуализма и наркомании, разорения национальных производств, деградации культуры? В горниле «евроинтеграции» сегодня исчезают целые европейские нации с многовековой историей.

В переводе с итальянского *fascio* означает «союз», «объединение». В современном понимании – это объединение без сохранения идентичности интегрируемых объектов: людей, социальных групп, стран. Нынешние еврофашисты стремятся уничтожить не только национальные экономические и культурные отличия, но и индивидуальное разнообразие людей, включая половозрастную дифференциацию. При этом агрессивность, с которой еврофашисты ведут борьбу за расширение своего пространства, подчас напоминает паранойю гитлеровцев, озабоченных завоеванием жизненного пространства для арийского «сверхчеловека». Достаточно вспомнить истерики европейских политиков на Майдане и в украинских СМИ. Они оправдывали любые преступления «сторонников евроинтеграции», огульно обвиняя несогласных с европейским выбором Украины в полном соответствии с заповедями Геббельса: чем чудовищнее ложь, тем больше она похожа на правду.

Поскольку главным двигателем евроинтеграции является евробюрократия, обслуживающая интересы не своих наций, а ТНК, американские политики всячески поддерживают расширение ЕС и НАТО на Восток, рассматривая эти структуры как важнейшие несущие конструкции своей глобальной империи. Военно-политическая мощь Соединенных Штатов на порядок превосходит возможности Евросоюза, американцы привыкли почти полностью доминировать над Европой. США осуществляют свое доминирование через наднациональные институты, которые подмяли под себя национальные государства-члены ЕС, лишенные

суверенитета в области экономической, финансовой, внешней и оборонной политики. Эти государства вынуждены подчиняться директивам Еврокомиссии, которые принимаются не без оглядки на США.

Иными словами ЕС можно характеризовать как бюрократическую империю, формирующую свое экономическое пространство в интересах американско-европейского капитала под контролем США. Как и всякая империя, она стремится к расширению, инструментом которого является втягивание близлежащих стран в ассоциации с ЕС с передачей их суверенитета Еврокомиссии. Для принуждения этих стран к превращению в колонии ЕС используется внедрение страха перед внешней угрозой, в качестве которой глобальные масс-медиа представляют «агрессивную и варварскую» Россию.

Под этим флагом сразу же после распада СССР ЕС и НАТО взяли под свой контроль восточноевропейские страны, для покорения Югославии организовали войну на Балканах. Следующей их жертвой стали прибалтийские республики, принужденные к присоединению русофобствующими нацистами. Затем еврофашизм захлестнул Грузию, в которой нацисты под руководством США развязали гражданскую войну. Сегодня грузинский опыт применяется еврофашистами на Украине с целью принуждения этого государства к ассоциации с ЕС в качестве управляемой территории и плацдарма для дальнейшего наступления на Россию. При этом ни в одной из вновь присоединившихся стран не были достигнуты декларируемые цели социально-экономического развития. Европейский выбор обернулся для них деградацией экономики, утечкой умов, падением уровня жизни.

Исходя из изложенного выше, совершающаяся на Украине катастрофа, по сути, может быть определена как агрессия США и их союзников по НАТО против России. Это современная версия еврофашизма, отличающаяся от ее предшествующей ипостаси времен Второй мировой войны, применением «мягкой» силы с элементами военных действий только при крайней необходимости, а также с использованием нацизма в качестве дополняющей, а не тотальной идеологии. Вместе с тем сохраняется определяющее свойство еврофашизма – разделение граждан на полноценных (придерживающихся европейского выбора) и неполноценных, у которых не должно быть права на выражение своего мнения словом или действием, в отношении которых не действуют якобы «всеобщие» права и свободы, против которых можно безнаказанно совершать любые преступления, включая лишение свободы, здоровья и самой жизни. Сохраняется и фашистская методология обработки массового сознания: нагнетание ненависти к врагу, в качестве которого навязывается Россия и ее президент, пропаганда национальной исключительности, угнетение инакомыслящих, принудительное воспитание в нацистском духе детей и молодежи. И, как и раньше, еврофашисты ведут к верной гибели и Украину, и Европу.

Украинский нацизм как оружие Запада против России

Украинский нацизм – явление, абсолютно чуждое русскому миру, частью которого всегда являлись Малороссия, Карпатороссия и Новороссия, составляющие основную часть нынешней Украины. Об этом ярко и точно сказал Херсонский священномученик протоиерей Иоанн на допросе в НКВД: «Происшедшее после революции дробление России и, в частности, выделение Украины, Белоруссии и т. д. я рассматриваю как явление политического упадка, тем более печального, что для этого дробления нет никаких оснований. Украинцы и русские всегда составляли единое целое. Украинцы и русские один народ, одна нация, и выделять Украину в какой бы то ни было форме из общего целого нет никаких оснований»⁷⁴.

Не только с религиозно-исторической, но и с научной точки зрения Украина относится к единой с Россией восточно-славянской цивилизации, объединенной общей культурой и системой духовных ценностей, основанной на Православии. Сформировавшись в эпоху Древней Руси, русский народ на длительное время был разделен вследствие татаро-монгольского нашествия. Но находясь в подданстве разных государств, русские люди сохраняли свою идентичность. Даже испытывая притеснения со стороны католических Польши и Австро-Венгрии, малороссы и карпатороссы в большинстве своем продолжали исповедовать православную веру и говорить на русском языке. Поэтому воссоединение русских земель под скипетром московского Царя было воспринято русским народом как естественный процесс восстановления своей целостности. Также естественно русская держава расширила свои владения на Дикое поле – так издревле на Руси называли территорию причерноморских и приазовских степей.

Как справедливо пишет П. Скоробогатый, отдельным племенам укорениться в степи было непосильной задачей. Оседлость могла состояться лишь под крылом сильной цивилизации, что и происходит в результате русской экспансии на юг. Приведем фрагменты его блестящего очерка.

«После окончания Смутного времени в 1613 году перед русским Царством встал ряд неотложных геополитических задач. Необходимо было срочно укреплять южные границы от набегов крымских татар, которые регулярно разоряли земли до самой Москвы, десятками тысяч угоняя в полон русских крестьян. В первую очередь стрелецкие полки вместе с семьями осваивают Слобожанщину. Сегодня это территории Харьковской, Сумской, Белгородской областей, а также районы Полтавы, Луганской, Донецкой, Курской и Воронежской областей⁷⁵. Запорожские казаки, которые ещё в конце 16-го века укрепились на острове Хортица за днепровскими порогами, благодаря русскому штыку получили новые земли под свои поселения, и бок о бок с российскими войсками отражали стремительные налёты татарской конницы».

«Московское государство год за годом последовательно на юг выстраивает «засечные черты» – оборонительные укрепления. В начале 16-ого века появляется Белгородская черта, в 1680-ые – Изюмская, после Азовских походов Петра Первого в конце 1690-х – начале 1700-х годов закладывается Троицкая черта от Азова и Таганрога до устья Орели. Следом – Царицынская линия, в 1739-х – Украинская, Донская. И так далее, пока в 1783 году Россия окончательно не присоединила Крым».

«По направлению к черноморскому побережью в степи стремительно отстраиваются крепости и города Херсон, Екатеринослав (нынешний Днепропетровск), Николаев, Одесса,

---

⁷⁴ К. Фролов. Сакральные смыслы Новороссии. Красноярское время. 2015.

⁷⁵ Скоробогатый П. Второе рождение Новороссии. Эксперт, № 29 от 14 июля 2014 г.

Ростов, Таганрог, Дубоссары, Мариуполь и многие другие. До середины 18-ого века земли Слобожанщины и севера Новороссии заселяют в основном русские и малоросы, не испытывая при этом никаких межнациональных противоречий. И те, и другие сознавали себя и друг друга частью единой русской нации. Это касалось в том числе запорожских казаков, которые, по признанию Дмитрия Яворницкого, видного украинского историка, автора трехтомной «Истории запорожских казаков» 1890-ого года выпуска, считали себя «одним народом с великорусами».

«Вслед за движением русских войск на юг и строительством новых засечных черт Российской империя ставит новую задачу: организовать на пустынных степных землях хозяйственный быт в поддержку воинов-охранителей русской границы. Разрабатывается программа масштабной колонизации Новороссии. В ее рамках государство фактически санкционировало «право убежища», предоставляя свободу беглым крепостным. В разные концы империи рассылались вербовщики. Согласно историческим документам, офицерам за 80 привлеченных душ полагался чин поручика. А еврей-вербовщик получал пять рублей с каждой девицы – слабый пол в небезопасной Новороссии поначалу был в большом дефиците. Для защиты огромного потока переселенцев из Заднепровской Украины, бывшей под властью Польши до раздела, на ее границах строились специальные крепости – своих беглецов поляки ловили и жестоко наказывали.

Среди великоросских переселенцев едва ли не первое место по численности занимали раскольники. Специальным императорским манифестом они приглашались из Польши и Молдавии и получали серьезные льготы: по 50 рублей на двор из четырех человек и пятилетнее освобождение от податей».

«В манифестах 1762 и 1763 годов Екатерина II призывает иноземцев «для развития торговли и промыслов»: «Мы, ведая пространство земель нашей империи, усматриваем наиболее выгоднейших к населению и обитанию рода человеческого полезных мест, до сего ещё праздно остающихся немалое число, из которых многие в недрах своих скрывают неисчерпаемое богатство разных металлов; как лесов, рек, озёр и к коммерции подлежащих морей, так и к размножению многих мануфактур, фабрик и прочих заводов способность великая».

«Переселенцам, соблазненным такими богатствами, императрица обещала невероятные льготы: деньги на путевые расходы, освобождение на 30 лет от всех податей и повинностей, беспроцентную ссуду с погашением через десять лет, собственную юрисдикцию, беспошлинный ввоз имущества на 300 рублей и многое другое. Иноземная колонизация имела пестрый этнический окрас и иное сословное представительство. Множество иностранцев стремились в города, где занимались в основном торговлей. Греческие и армянские общины Одессы, Херсона, Ростова корнями уходят в тот период становления Новороссии. Кроме них на эти земли стекались болгары, молдаване, поляки, немцы. Одними из первых местный край заселили сербы.

Оценить масштаб колонизации непросто, границы Новороссии в то время быстро менялись. Тем не менее, историки приводят следующие цифры: в 1768 году на этих землях проживало 100 тыс. человек, в 1797-м – 850 тыс., а в 1823-м – уже полтора миллиона.

С 1819 года переселение в Новороссию было ограничено. Специальное разрешение в 1823 году получили 169 семейств баденских немцев. В 1860-х позволено массовое переселение славян из Турции. Значительная часть солдат-добровольцев – участников Крымской войны (сербы, болгары, черногорцы) – изъявили желание остаться в России после ее окончания – они присоединились к колониям соплеменников в Новороссийском крае. Все многообразие народностей и этносов под эгидой Российской Империи успешно переплавлялось в единую российскую общность, чему немало способствовали смешанные браки⁷⁶».

⁷⁶ Там же

И так же, как духовный авторитет, высказывание которого приводилось выше, современные ученые оценивают происходящую на Украине катастрофу как «зигзаг исторического прогресса». Подобные зигзаги Украина уже проходила, временно выпадая из Русского мира. Наиболее известные из них – разорение Киевской Руси монголами и последовавшая за этим длительная колонизация ее Юго-Западной территории католической Речью Посполитой; период Руины, последовавший в период самостоятельности украинского Гетьманства уже после воссоединения Украины и Россией, краткосрочные периоды немецкой оккупации в годы первой и второй мировых войн. Историк и журналист А. Сабов⁷⁷ выделяет в истории Украины три периода «Руин»⁷⁸, В каждый такой период, по свидетельству историков, Украина приходила в упадок, выход из которого на путь устойчивого развития всегда был связан с воссоединением с Россией в качестве органичной части Русского мира.

В русском самосознании не было даже понятия «Украина». Населявшие древнейшую часть Руси люди именовались малороссами, что соответствует понятию малой Родины – Малороссии или бывшей Киевской Руси, положившей начало русской цивилизации. После нападения татаро-монголов, эти земли попали в зависимость от Литвы, а потом вошли в состав Польши. Юго-восточные владения последней, населенные русским православным населением, стали называться Украиной (окраиной).

Под властью поляков украинское православное население дискриминировалось: самоуправление мещан было значительно ограничено, крестьяне утратили право на землю, произошло их закрепощение, *паницина* (дни отработки на пана – польского помещика) составляла три дня в неделю. Православные жители были лишены гражданских прав.

О страданиях, которые переносило православное население в Польше в 17 веке, свидетельствует речь волынского депутата Л. Древинского, произнесенная в 1620 г. на сейме в присутствии короля «...каждый видит ясно, какие притеснения терпит этот древний русский народ относительно своей веры. Уже в больших городах церкви опечатаны, имущества церковные расхищены, в монастырях нет монахов – там скот запирают: дети без крещения умирают, тела умерших без церковного обряда из городов как падаль вывозят. Не говоря о других городах, скажу, что во Львове делается: кто не униат, тот в городе жить, торговать и в ремесленные цехи принят быть не может. Монахов православных ловят на вольной дороге, бьют и в тюрьму сажают. В чины гражданские людей достойных ученых не производят потому только, что не униаты».

Наступление польского правительства и польской шляхты на украинские земли для окатоличивания и полонизации, с одной стороны, экономического и социального давления, с другой стороны, вызывало сопротивление украинского народа. В период с середины XV по середину XVI вв. 50 лет из ста Московское государство провело в войнах за свободу угнетаемых православных христиан Речи Посполитой, а в XVII – и того более. Результатом всех переговоров о мире с Речью Посполитой были обязательства Польши прекратить преследования православных, и по мирному договору 1686 года Русское правительство оставляло в Польше доверенных лиц, призванных следить за соблюдением прав и свобод православных русских людей.

Мысль о единстве Запада и Востока Руси всегда жила во всех ее частях. В XVII в. в результате национально-освободительной войны народа Украины под предводительством

---

⁷⁷ Сабов А. Третья руина. – Российская газета. 13 января 2015 г. (№ 6574)

⁷⁸ Название «Руина» историки не придумали – они подслушали его у народа. По определению Н. Костомарова, «руиною» называется в истории малороссийского края время смут, потрясавших этот край во второй половине XVII века – и преимущественно с разделения гетманщины на два гетманства по двум сторонам днепровского побережья.» К первой «руине» А. Сабов относит 30-летний период после смерти Богдана Хмельницкого, когда Украину разрывали на части казацкие старшины, помогая гетманских булав при поддержке Польши, России, Османской империи. Ко второй «руине» – период революций и войн с 1917 по 1922 г. К «третьей» – нынешний исторический отрезок.

Б. Хмельницкого произошло частичное воссоединение Украины с Россией. Москва заключила соглашение с Польшей, по которому Украина была разделена на две части: Левобережье с Киевом отошло к Московскому государству, Правобережье – к Польше. В XVIII в. западно-украинские земли отошли к Австро-Венгрии.

С воссоединением жизнь населения и элиты Украины коренным образом изменяется к лучшему. Уроженцы Киева и Львова, начиная с XVIII века, сделались хозяевами положения на научном, литературном и церковном поприще России. До специального указа российской императрицы от 17 апреля 1754 г. о постановлении епископов из великороссиян, только малороссияне занимали епископские кафедры в Русской Православной Церкви. Когда же в соответствии с «духовным регламентом» Петра Первого (1721 г.) при каждом архиерейском доме стали создаваться духовные школы, учителями там были исключительно украинцы, введившие в них педагогическую систему Киево-Могилянской академии⁷⁹. Множество малороссиян пребывало на дипломатической и высшей государственной службе как в самой России, так и в ее зарубежных представительствах.

После воссоединения с Россией в 17–18 вв. Украина развивается бурными темпами. Она стала главной житницей России. В конце 19 века Донецкий бассейн (Донбасс) превратился в один из главных горнодобывающих и металлургических центров России, а Одесса стала одним из ее главных морских портов. К концу 19 века Украина покрывается густой сетью железных дорог. После реформы 1861 года Украина становится главным центром развития российской промышленности. За два десятилетия добыча угля увеличилась в 13 раз, добыча железной руды – в 158 раз. К концу 19 века чугуна производилось на Украине, вдвое больше, чем на Урале. Украина становится основным центром транспортного и сельскохозяйственного машиностроения, производя 35–40 % всего выпуска этой техники в России.

Население Украины активно вовлекается в экономическую и культурную жизнь Российской империи. Киев становится второй после Петербурга культурной и научной столицей. Выходцы из Украины принимают активное участие в освоении Сибири. Из 2,5 млн. переселенцев, выехавших в Сибирь на протяжении 1906–1912 годов, около 1 млн. дала Украина.

В конце 19 – начале 20 века начинается быстрая индустриализация Новороссии. За счет Донецко-Криворожского района происходил бурный рост металлургической и горнообработывающей промышленности. Донбасс по темпам развития обогнал Урал, и для сотен тысяч рабочих стал «новой Америкой». Создан мощный агропромышленный комплекс, поставлявший хлеб и сельхозсырье.

Индустриальное развитие региона тормозят гражданская и Первая Мировая войны. Но уже в 30-е Советский Союз проводит вторую индустриализацию Донбасса. Развивается угольная и металлургическая промышленность, а также машиностроение. Район становится основной ресурсной базой индустриализации всего СССР, а также источником высококвалифицированных кадров. В советское время Украина становится самой развитой в научно-промышленном отношении республикой СССР. В первую пятилетку на нее приходилось свыше 20 % общих капиталовложений. Из 1500 новых промышленных предприятий 400 строилось на Украине, включая крупнейшие в мире Запорожсталь, «Коммунар», «Криворожсталь», «Азовсталь», Днепроалюминийстрой, Краммашстрой, Харьковский тракторный и Луганский паровозостроительный заводы.

В результате индустриализации Украина опередила по уровню развития отраслей тяжелой промышленности ряд западноевропейских стран. Она заняла второе место в Европе

---

⁷⁹ О роли этого старейшего учебного заведения в «демократической трансформации» украинского общества пойдет речь ниже.

(после Германии) по выплавке чугуна, четвертое место в мире по добыче угля. По производству металла и машин Украина была впереди Франции и Италии, догоняла Англию.

После Великой Отечественной войны восстановление Украины шло ударными темпами. Уже в 1950 году в республике производилось больше, чем до войны проката черных металлов, железной руды, электроэнергии, минеральных удобрений и других важнейших видов промышленной продукции. Объем валовой продукции промышленности превысил уровень довоенного 1940 г. на 15 %, в том числе в машиностроения и металлообработки – на 44 %, промышленности стройматериалов – в 2,3 раза. Среднегодовые темпы прироста промышленной продукции республики почти в 1,5 раза превысили общесоюзные показатели. Украина давала около 48 % общесоюзного производства стали, 33 % проката, 53 % железной руды, 30 % угля, 38 % металлорежущего оборудования, 71 % сахара. К 1960 г. объем продукции промышленности УССР увеличился более чем в 3,6 раза по сравнению с 1940 г. Производительность труда за этот период возросла более чем в 2,5 раза. В 1965 году промышленное производство республики уже в 5,6 раза превышало уровень 1940 года.

В 70-е годы Украина стала лидером в освоении передовых направлений НТП – авиастроения, ракетно-космическом и атомном машиностроении, приборостроении, судостроении, электротехнической промышленности. Степень развития морского, железнодорожного, трубопроводного транспорта была одной из самых высоких в СССР. Многократно выросли доходы и качество жизни населения. Согласно западным оценкам, национальный доход Украины на душу населения в 1970-х годах был выше, чем в Италии.

В составе СССР Украина была не только лидером по привлечению инвестиций, но и существенно приросла территорией. После развала Российской Империи в Киеве появилась Украинская Центральная Рада и сходу предъявила права на Новороссию⁸⁰. Характерно, что ни одна восточная губерния не пожелала присоединиться к украинскому проекту. Идею выхода из России не поддержали ни Харьковщина, ни Малороссия. Видный деятель украинского движения Евгений Чикаленко писал: «Одесса, Херсон, Николаев, Севастополь и другие приморские порты, вероятно, очень долго останутся русскими. Именно потому, что малорусы вместе с великороссами крепко будут отстаивать русификацию этих городов». Украинизировать Новороссию не удалось ни Раде, ни гетману Скоропадскому, ни Петлюре.

В мае 1918 года представитель австрийской армии при правительстве Украины генерал-майор Вальдштетен докладывал в Вену: «Нет никакой украинской национальной мысли, по крайней мере, в Южной Украине. Все живут, думают и говорят по-русски. По-украински никто не понимает».

В 1918 году появились Одесская и Донецко-Криворожская Советские Республики, которые вскоре ликвидируются в ходе немецкого наступления. Германия напрямую поспособствовала процессу рождения украинской государственности. Начальник штаба Восточного фронта, немецкий генерал Гофман писал: «В действительности Украина – это дело моих рук, а вовсе не плод сознательной воли русского народа. Я создал Украину». Этот факт подтверждают и мемуары Деникина, изданные в 1932 году, и слова лидера украинского национального движения Михаила Грушевского: «В течение долгого времени в политических кругах Германии зрело желание видеть Украину сильным независимым государством, отделившимся от России. В течение войны германское правительство специально выделило инструкторов, которые должны были внедрить национальное сознание в умы украинских пленных и создать из них украинские полки, которые после войны защищали бы независимость Украины. Это было сделано без одобрения украинских политических лидеров, без предварительных консультаций с ними, потому что эти лидеры хотели мирного разрешения украинской проблемы в рамках России».

---

⁸⁰ *Скоробогатый П.* Второе рождение Новороссии. Эксперт, № 29 от 14 июля 2014 г.

Генерал Гофман в Брест-Литовске посоветовал украинским делегатам создавать собственное независимое государство. А уже вскоре на свет появились сразу два брестских договора: вспомним, что Россия подписала мир со странами четверного союза на два месяца позже Украинской народной республики. Австрия и Германия видели Украину центром федералистского движения в противовес Советской России. Киев должен был объединить независимые правительства Крыма, Малороссии, Кубанской республики, Терской республики, Новороссии и так далее. Предполагалось создать пояс противостояния вокруг России, но не удалось. Однако, вступив в переговоры с украинской стороной, большевики, по сути, легитимизировали сам факт возможной передачи земель Новороссии во владение Киева. Фактически никаких оснований для этого не было, кроме амбиций украинской элиты и давления немецких оккупационных сил. Тогда же в первый раз возник вопрос о передаче Крыма Украине.

Идеология украинского национализма сложилась в основном в 20-30-х годах, быстро переродившись в нацизм⁸¹. В первой программе ОУН (1928 г.) превыше всего провозглашаются следующие тезисы: создание сильного и независимого Украинского государства; способ достижения независимости Украины – революция; «Украина – украинцам!»; верховенство нации над личностью.

После окончания гражданской и советско-польской войны большевики приступили к созданию государственного новообразования – Украинской ССР, передав Киеву Слобожанщину и Новороссию. Таким образом, Советская Россия избавилась от своей исторической территории, причём и в теоретическом смысле, как от термина, и в практическом смысле, как от земли⁸². Позже после освобождения советскими войсками в ноябре 1944 г. между правительствами Чехословакии и СССР был заключен договор о выходе Закарпатья из состава Чехословакии и включении его в состав Украины. В 1946 г. образована Закарпатская область УССР.

В 1954 г. с размытой формулировкой «учитывая общность экономики, территориальную близость и тесные хозяйственные и культурные связи между Крымской областью и Украинской ССР» Украине был передан Крым⁸³.

В результате распада Советского Союза УССР получает статус самостоятельного государства. И сразу же проявляется его сложносоставной характер. Большинство населения восточных, южных и северных областей Украины, которые не только изначально формировались как русские земли, но и почти всю свою историю находились в составе одного с Россией государства крайне болезненно переживали распад СССР и тянулись к союзу с Россией. Они сопротивлялись украинизации, добивались предоставления русскому языку статуса государственного.

В это время бывшая же республиканская политическая и гуманитарная элита, дорвавшись до вождельной «самостийности» и взяв на вооружение характерную для украинских

---

⁸¹ *Сабов А.* Третья руина. – Российская газета. 14 января 2015 г. (№ 6575)

⁸² Там же

⁸³ В марте 2014 г. Президент РФ В. Путин заявил, что инициатором передачи в состав УССР Крымской области «был лично Хрущёв». По мнению президента России, остаются загадкой лишь мотивы, которые двигали Хрущёвым: «стремление заручиться поддержкой украинской номенклатуры или заглядеть свою вину за организацию массовых репрессий на Украине в 1930-е годы». Между тем, Сергей Хрущёв, сын генерального секретаря ЦК КПСС, 19 марта 2014 года пояснил, ссылаясь на слова отца, что решение Хрущёва было связано со строительством северокрымского водоканала от Каховского водохранилища на Днепре и желательностью ведения и финансирования масштабных гидротехнических работ в рамках одной союзной республики. Приводятся также доводы о желании советской номенклатуры преподнести подарок УССР в честь празднования 300-летия Переяславской Рады. Между тем, правомочность преподнесения такого «подарка» вызывает огромные сомнения. Согласно статье 18 действовавшей на 1954 г. Конституции СССР, территория республик не могла быть изменена без их согласия. Таковые согласия были оформлены со стороны обеих республик в виде постановлений Президиумов их Верховных Советов. Однако в статье 33 Конституции РСФСР, содержавшей перечень полномочий Президиума Верховного Совета РСФСР, отсутствовали полномочия по изменению границ РСФСР.

националистов прошлого века концепцию, начала строить национальную идею на прозападной и антироссийской основе. Начался процесс агрессивной политики украинизации, выдумывалась собственная концепция истории. Причём на вооружение брались наработки не имперских или советских исследователей⁸⁴, а западной антирусской школы. Этот процесс был с энтузиазмом поддержан населением западной Украины. В общественном сознании этой части народа Украины русские воспринимались если не как враги, то как главная угроза единству украинской нации, которую следует любыми способами нейтрализовать. Их политические представители выступали категорическими противниками придания русскому языку какого-либо статуса и интеграции с Россией. В евроинтеграции они усматривали гарантию от воссоединения с Россией и активно тянули Украину по пути «европейского выбора».

Центральная часть Украины не имела четкой ориентации. Киев традиционно оставался центром русской культуры, киевляне продолжали говорить и думать по-русски. Постепенно в процессе строительства украинской нации столица наводнялась представителями западных регионов и Киев становился центром украинского национализма. По мере ухудшения уровня жизни населения и деградации экономики последний становился все более агрессивным. С обострением политической борьбы, которая на всех выборах велась украинскими националистами против сопротивляющегося их влиянию Юга и Востока Украины, национализм перерастал в нацизм.

Как справедливо замечает авторитетный российский аналитик А. Давыдов, «любой национализм есть предварительная форма нацизма. Когда в том или ином обществе национальность объявляется высшей ценностью, тогда до утверждения национального превосходства остаётся всего лишь полшага, ведь где главное – национальность, там и нация – «превыше всего». Вопрос же национальности всегда и везде неизбежно сводится к вопросу о чистоте крови, а вопрос чистоты крови всегда и везде кровью и заканчивается».

Еще задолго до того, как украинские нацисты начали убивать всех, кто публично выражал свою русскость, лидеры западной части Украины вынуждены были на них опереться в целях захвата власти. Начиная с первой антигосударственной акции, организованной еще в октябре 1990 года под руководством радикальной студенческой организации, нацисты были передовым отрядом украинских националистов. В 2004 году при попустительстве Кучмы они выступили как решающая политическая сила оранжевой революции, силой заставив Верховный суд Украины принять антиконституционное решение о проведении третьего тура выборов и приведя к власти Ющенко. Последний под руководством своей жены, известной своими нацистскими взглядами сотрудницы американских спецслужб Е. Чумаченко, сделал украинский нацизм частью государственной идеологии и внутренней политики⁸⁵. А в 2014 нацисты произвели силовой захват власти и развернули прямой геноцид русского населения Украины.

За 23 года своей государственности бывшая Советская Украина, в которой в 1990 году 87 % проголосовали за сохранение СССР, превратилась в нацистскую диктатуру, совершающую массовые преступления против собственного народа. Проводя принудительную мобилизацию мужчин для участия в военных преступлениях против жителей Донбасса, находящиеся у власти нацисты вовлекают в военные преступления сотни тысяч граждан, заставляя

---

⁸⁴ «Украинизация русского населения в 20-е годы прошлого века и после развала Советского союза имеет лишь внешнее сходство: внедрение украинского языка в научные труды, делопроизводство, школы, печать. Однако наполнение этих процессов совершенно разное, – утверждает Елена Борисенко, заведующая отделом восточного славянства Института славяноведения РАН. – Большевики никогда не говорили, что русские – враги. Напротив, они рассказывали о братских народах, о силе пролетариата, о совместном будущем, о том, что украинцам нельзя отрываться от русских. До 30-х годов даже Богдан Хмельницкий был отрицательным персонажем. Это в полной мере была формула политики «национальной по форме, социалистической по содержанию».

⁸⁵ О «тернистом» восхождении к вершине политического олимпа будущей супруги В. Ющенко пойдет речь ниже.

их убивать своих соотечественников. Сознание миллионов украинцев подвергается тотальной обработке нацистской пропагандой, основанной на лжи и ненависти к России. Государственная система образования, начиная с детских садов, воспитывает детей в ненависти к России, фальсифицируя историю и создавая национальную идею на легендах о борьбе украинского народа с русскими оккупантами.

В статье «Недоделанный рейх»⁸⁶ доктор военных наук К. Сивков сравнил идейно-политические основания агрессии киевской хунты и фашистской Германии. По мнению автора, все попытки Киева соорудить идеологическую базу для оправдания похода на Донбасс из набора бездоказательных, на грани убожества фактов, несостоятельны. Так, если в гитлеровской Германии провозглашалась идейная исключительность арийской расы, и на этот счет существовала развитая мистико-мифологическая историография, выглядевшая правдоподобно для обывателя, то в сегодняшней Украине исключительность и право доминирования украинской нации подтверждены лишь «историей укров», а это ничего кроме насмешек, причем, среди самих украинцев, не вызывает.

Важной составной частью идеологии войны является ее геополитика. Она показывает картину поствоенного мира как цель и смысл предстоящей (ведущейся) борьбы. При этом на лозунговом уровне картина должна устраивать абсолютное большинство населения страны. Гитлер в основу своей геополитики положил идею «жизненного пространства», которое будет завоевано путем покорения «недоразвитых» народов, и абсолютное большинство немцев это приняло. На Украине роль геополитической компоненты играет модель системы региональных и внутриукраинских отношений. То, что предлагается в этой сфере киевскими властями народу, его значительной частью отторгается. Унитарность государственного устройства, жесткая ориентация на Запад, ассоциация с ЕС, враждебность к России отвергаются населением Юга и Востока Украины, не воспринимаются большей частью населения центральной части Украины и заметным меньшинством западных ее областей. Не помогает даже тотальное информационное и полицейское давление⁸⁷.

Процесс идеологического порабощения украинцев не был стихийным. Как показано в ряде исследований, он направлялся, организовывался и финансировался из США. Тысячи американских и европейских неправительственных организаций вели постоянную работу с различными слоями украинского общества, выращивая его новую элиту на антирусской идеологии. К концу президентства Ющенко подготовленные ими русофобы заполнили все республиканские СМИ, захватили ключевые позиции во всех органах власти, нацистская идеология проросла в системе образования.

Политика украинизации шла на фоне быстрой деградации экономики и ухудшения уровня жизни населения. Чтобы не допустить изменения курса на отрыв Украины от России, спецслужбы США применили весь арсенал охарактеризованных выше технологий гибридной войны. «Хаотизации» подвергся высший уровень государственного управления путем изменения основных ориентиров формирования внутренней и внешней политики, снизился уровень компетентности и квалификации аппарата верховной власти, возобладала психология «после меня – хоть потоп», спровоцировавшая атмосферу безнаказанности и вседозволенности⁸⁸. Независимая политическая жизнь стала невозможной, произошло тотальное вмешательство внешних контролеров на всех уровнях общественной жизни. Но самой опасной тенденцией, сопряженной с внешним контролем над государственным аппаратом и общественной жизнью Украины, стало введение в общественное сознание системы коор-

---

⁸⁶ Сивков В. Недоделанный рейх. – Военно-промышленный курьер. № 9 (575), 2015

⁸⁷ Там же

⁸⁸ Дудчак А., Маначинский А. «Демократическая» война как механизм ненасильственного передела мировых ресурсов. – К.: ЧП «Золотые ворота», 2011.

динат «свой – чужой» силами выдрессированных западными консультантами журналистов, экспертов и грантоедов, которые последовательно проводили операцию по вырезанию из общественного сознания всего русского и насаждению антирусской самоидентификации украинцев.

Сами американские эксперты, занимающиеся деятельностью по созданию управляемого хаоса в странах, ставших объектом агрессии США, называют эту работу нациостроительством. Для ее проведения на Украине они задействовали заранее подготовленную армию украинских нацистов – потомков бывших гитлеровских пособников, укрывшихся в США и Канаде, ставших для бандеровцев настоящим схроном. Приведем ключевую цитату Бандеры, чтобы понять, почему руководителей Организации украинских националистов-Украинской повстанческой армии (ОУН-УПА), осужденной Нюрнбергским трибуналом и попавшим в руки США, не только не приговорили по закону, но и востребовали в США, подняли этих нацистов по карьерной лестнице, востребовали их инфраструктуру, дали возможность участия в американском законотворчестве: «Нашим врагом есть не только данный режим – царский, большевистский ли, не только государственная и общественная система, а сама русская нация, зараженная бесами империализма, жадностью быть все большей, могучей, богатой»⁸⁹.

Галицийские нацисты оказались очень нужны США и Канаде (4 % населения этой страны – выходцы с Западной Украины) в их политике, направленной на ослабление и уничтожение России. Так, сопредседатель «Украино-Американского Комитета» галициец Л. Добрянский (также является учителем Е. Чумаченко – супруги В. Ющенко и «теневого» координатора американских программ на Украине) является соавтором текста Закона США «О порабощенных нациях» – по сути, акта о войне против России и Русского мира, объявленного территорией порабощенных наций в 1959 г.

США, как и ее союзники по «империи добра» не стесняются ставить на галицийский нацизм как опорную идеологию достижения своего геополитического доминирования на Украине. Поставленный ими на пост ее главы Порошенко продолжил линию своего «оранжевого» предшественника Ющенко, давшего Бандере и Шухевичу звания «Героев Украины»⁹⁰. Порошенко заявил, что галичане – основа украинской государственности, а день основания сотрудничавших с гитлеровцами «ОУН-УПА» провозгласил «Днем защитника Отечества».

Необходимо отметить, что выращенные американскими спецслужбами украинские нацисты воспитывались на конкретном историческом примере – деятельности созданных гитлеровцами организаций местных коллаборационистов – Украинской повстанческой армии (УПА), Украинской организации националистов (УОН), а также на героизации их руководителей – С. Бандеры, Р. Шухевича, Я. Стецько и др. Эти организации были осуждены Нюрнбергским трибуналом как фашистские, а их лидеры признаны военными преступниками. Это, впрочем, не мешает представителям нынешнего киевского режима оправдывать нацистских слуг, по традиции объясняя события тех лет, ни больше ни меньше, «фальсификацией Москвы»⁹¹. У историков достаточно фактов военных преступлений, совершен-

---

⁸⁹ Бандера С. С русскими нет общего языка. 1952.

⁹⁰ Заявление о посмертной реабилитации лидера ОУН Степана Бандеры президент Ющенко сделал в 2010 г. на состоявшемся в Киеве торжественном собрании по случаю Дня соборности Украины. «Этого ждали миллионы украинцев, и много лет», – заявил Ющенко, указав на то, что присвоил Степану Бандере высокое звание «за отстаивание национальной идеи и борьбу за независимое украинское государство». Кроме того, Ющенко наградил Бандеру орденом Державы, который он вручил его внуку Стивену (Степану) Бандере – журналисту, работающему на Украине и имеющему канадское гражданство. В 2011 году президент Виктор Янукович отменил указ своего предшественника.

⁹¹ «Российская – советская сторона в то время пыталась надавить на западных союзников, чтобы они признали бандеровцев и других убийцами. Почему Нюрнбергский процесс не признал это? Потому что факты были сфальсифицированы, потому что позиция Советского Союза в то время была несправедливой», – сказал постпред Украины при ООН Ю. Сергеев

ных украинскими нацистами в составе дивизии СС Галичина. Соглашаясь на формирование ээсовской дивизии, эмигрантская интеллигенция оправдывала этот шаг тем, что дивизия, мол, «послужит украинскому делу». Непосредственной причиной создания такой дивизии была надежда на то, что это улучшит отношение немцев к украинцам. Убеждая молодежь добровольно вступать в дивизию, некоторые агитаторы даже зловещую аббревиатуру СС подавали как зашифрованное «січове стрілецьтво» (хотя «СС» – всецело ответственен за многие преступления нацизма: массовые расстрелы, опыты на «человеческом материале», геноцид). Дивизия была типичным коллаборационным формированием, к созданию которого гитлеровцы приступили уже тогда, когда поражение Германии в войне было делом предпринятым. Показательно, впрочем, что на исходе войны около 12 тысяч человек из состава дивизии «Галичина» были перемещены англичанами в лагерь для интернированных в г. Шпиталь, а оттуда – в Италию, где они находились в лагерях в Белларии, а с сентября 1945 по май 1947 года – в Римини. Москва требовала выдачи всех, кто служил под знаменами «Галичины». Но западные союзники не выдали их по формальным причинам: они были гражданами не Советского Союза, а Второй Речи Посполитой. В мае-июне 1947 года все украинцы, за исключением 1052 человек, которые изъявили желание вернуться в СССР, были перевезены в Англию. Там их разместили в лагерях военнопленных, где задействовали в сельхозработах. В конце 1948 года бывшие боевики дивизии были освобождены и разъехались по всему миру – в США, Канаду, Австралию, Аргентину.

Главным врагом членов ОУН были малороссы – то есть, украинцы, которые не отделяли себя от Руси и истинного древнего имени этой земли. При этом важнейшим направлением «деятельности» ОУН-УПА было уничтожение Украинской церкви Московского Патриархата. Так, ими было совершено убийство отца Алексея (Громадского), фактически сорвавшего создание Украинской Поместной Церкви, которую пытались сформировать, насильственно объединив УПЦ МП и так называемую «Украинскую Автокефальную Православную Церковь». Во главе последней стоял будущий лже-патриарх УАПЦ и родной племянник Петлюры, который говорил, что уния – это хорошо: «пусть с чертом, но не с Москвою!»

Попытки неонацистов снять с себя гири ответственности за чудовищные преступления своих предшественников, утверждая, что бандеровцы были и против СССР, и против Гитлера не выдерживают никакой критики. Как констатирует исследователь украинского этнического национализма Кирилл Фролов, «рейх приказывал ОУН-УПА убивать «москалей» – убивали, приказывал убивать поляков – убивали»⁹².

Летом 1941 года были созданы северный украинский легион «Нахтигаль» («Соловей») под руководством Романа Шухевича и южный легион «Роланд». Эти формирования предназначались для борьбы против большевиков, на мундирах воины этих легионов должны были носить трезубец. 30 июня 1941 года Национальное Собрание во Львове провозгласило Акт восстановления украинской государственности. Председатель Национального Собрания Ярослав Стецько был уполномочен создать Временное правительство для организации полностью контролируемых «Рейхом» украинских властных структур. С. Бандерой под диктовку немецкой разведки из числа сотрудников абвера проводилась организация работы оккупационной полиции и вербовка агентуры для спецслужб Рейха.

В первых числах августа 1943 г. в г. Сарны Ровенской области состоялось совещание представителей немецких властей и ОУН по вопросу совместных действий против советских партизан. В середине августа делегация ОУН в тех же целях выезжала в Берлин. В

на брифинге 3 марта 2015 г. «Миллионы украинцев на Западе – это нормальные европейские граждане», – заявил он. К «нормальным» он причислил также представителей ультранационалистической партии «Свобода».

⁹² Живой журнал К. Фролова

результате переговоров было достигнуто соглашение, согласно которому ОУН-УПА берет на себя обязательство охранять железные дороги, мосты от налетов советских партизан, принимать участие в борьбе с партизанским движением, выполнять и поддерживать проводимые немецкими оккупационными властями мероприятия. Руководители УПА обязывались задерживать и передавать гестапо забрасываемых на оккупированную фашистами территорию советских разведчиков, доставлять добываемые советские шифры, сообщать о дислокации советских и польских (на территории восточных районов Польши) партизанских отрядов и совместно с немецкими вооруженными силами и полицейскими подразделениями принимать меры к их уничтожению.

Сотрудничество УПА с немцами не явилось фактом какого-то местного, единичного порядка, а поощрялось сверху и получило широкое распространение, что вызвало соответствующее реагирование со стороны немецких властей. Так, главнокомандующий полицией безопасности и СД по Украине бригаденфюрер СС и генерал-майор полиции Бреннер 12 февраля 1944 года ориентировал подчиненные ему разведорганы в западных областях Украины на то, что в связи с успешным проведением переговоров с УПА в районе сел Деражное-Верба (Ровенская область) руководители УПА обязались забрасывать в советский тыл своих разведчиков и о результатах их работы информировать 1-й отдел при штабе германских армий «Юг».

Действия украинских националистов и их карательных отрядов были связаны с многочисленными военными преступлениями в отношении гражданского населения. Наиболее шумевшим из них стало участие роты 118-го батальона под командованием хорунжего В. Мелешко в уничтожении деревни Хатынь 22 марта 1943 г., когда погибло 149 мирных жителей, половину из которых составляли дети. Об этом пишет историк С. Дробязко⁹³.

30 июня 1941 года, в первый же день своего вторжения во Львов, бандеровцы учинили в городе резню, завершившуюся уничтожением за три дня нескольких тысяч евреев, польской интеллигенции и советских активистов. Очевидцы, описывающие эти зверства, были шокированы сочетанием украинского говора погромщиков и эсэсовских эмблем на их форме. Массовые убийства сопровождалось чудовищными надругательствами. Как свидетельствует западный исследователь Александр Корман: «В аллее старых деревьев они «украсили» ствол каждого дерева трупом убитого перед этим ребенка. Трупы прибывались к деревьям таким образом, чтобы создавалась видимость венка. Эту аллею они назвали «дорогой к самостийной Украине»⁹⁴.

В 1943–1944 гг. отряды УПА на Волыни и в Галиции истребили свыше 100 тысяч поляков. В польском издании «*Na Rubiecy*»⁹⁵, издаваемом фондом «Волынь», приводится описание 135 способов пыток и зверств, которые вояки УПА применяли к польскому мирному населению, в том числе детям. Жертвами УПА становились русские, чехи, евреи, но больше всего сами украинцы, отказывавшиеся от сотрудничества с фашистами.

Всего за время трехлетней немецко-фашистской оккупации в западных областях Украины гитлеровцы при активной помощи украинских воинствующих националистов (или непосредственно силами ОУН-УПА) уничтожили свыше двух миллионов граждан, из них около миллиона евреев, 200–220 тысяч поляков, свыше 400 тысяч советских военнопленных, свыше 500 тысяч местных украинцев.

К настоящему времени написано много книг с описанием многочисленных преступлений тех, кого собирательно называли «бандеровцы». Виктор Полищук в своей книге «Горь-

---

⁹³ Дробязко С. Под знаменами врага. Антисоветские формирования в составе германских вооруженных сил. – М.: Эксмо, 2005

⁹⁴ Aleksander Korman. «Ludobójstwo UPA na Ludności Polskiej». Nortom.

⁹⁵ Na Rubiecy. Nr. 35, 1999

кая правда. Преступления ОУН-УПА (исповедь украинца)»⁹⁶ пишет: «Мы не разбирались, кто в УПА, кто в другой группе – всех называли бандеровцами, так как они сами славили «вождя» Бандеру». Впрочем, как показано ниже, нынешние последователи Бандеры тоже, не мудрствуя лукаво, предпочитают называть себя бандеровцами. Более того, они не отказываются от зверств своих предшественников, а напротив, гордятся ими. Показателен фрагмент, когда один из депутатов Ровенского городского совета под аплодисменты своих «единоверцев» в 1993 г. сказал с трибуны: «Я горжусь тем фактом, что среди 1500 карателей в Бабьем Яру было 1200 полицаев из ОУН и только 300 немцев».

Предшественниками нацистских приспешников из ОУН-УПА были «прикарпатские украинцы», палачи Талергофа. Подобно своим последователям-головорезам из Украинской повстанческой армии, галицийские украинцы утверждались по принципу «убить русского в себе и вокруг». «Галицийское украинство» не может быть нейтральным, терпимым к традиционному русскому самосознанию, ибо является формой отречения от него. Тому пример – все его проявления: от уничтожения русского большинства в самой Галиции до нынешнего геноцида русского народа в Новороссии и политики киевского режима по уничтожению канонического православия.

На рубеже XIX–XX вв. в ответ на рост русского самосознания в подвластных ей областях Австро-Венгрия развязала геноцид. Сначала было проведено несколько показательных процессов над священниками и мирянами, переходившими в православие и говорившими по-русски. Это «процесс Ольги Грабарь» (1882), первый и второй Мармарош-Сигетские процессы (1912–1914) над закарпатскими крестьянами, целыми селами переходившими в лоно Православной Церкви (более 90 человек осуждены, тысячи крестьян несколько лет жили на осадном положении), процесс Максима Сандовича и Семена Бендасюка (1914), процесс доктора богословия Ф. Богатырца и «дело братьев Геровских» на Буковине (1912–1914).

Когда разразилась Первая мировая война, начался массовый антирусский террор со стороны Австро-Венгрии. Была создана сеть концлагерей (самый известный из них – Талергоф, близ г. Грац в Австрии.). В первое время было уничтожено более 60 тыс. человек, более 100 тыс. бежали в Россию, еще около 80 тыс. было убито после первого отступления русской армии, в том числе казнено около 300 униатских священников, заподозренных в симпатиях к православию и России. Все русские депутаты Венского парламента были расстреляны.

Прикарпатские «украинофилы» – идейные предки бандеровцев – сыграли не последнюю роль в развязывании этого страшного геноцида. Вот что писал об этих событиях галицко-русский историк В. Ваврик⁹⁷: «Австро-мадьярский террор сразу на всех участках охватил Прикарпатскую Русь. Наши братья, вырекшиеся от Руси, стали не только прислужниками Габсбургской монархии, но и подлейшими доносчиками и даже палачами родного народа. . . они исполняли самые подлые, постыдные поручения немецких наездников. Достаточно взять в руки украинскую газету «Діло», издававшуюся для интеллигенции, чтобы убедиться в этом окончательно. Сокальский уезд был поленом в глазах «украинских патриотов», поэтому доносы с их стороны сыпались на русских людей, как град из черной тучи. Педагог Стенятинский выдавал видных, деятельных крестьян в окрестности. В селе Маковисках на своих прихожан доносил священник-униат Крайчик. В селе Сосница «мужи доверия» – украинцы Михаил Слюсарь, войт Михаил Кушник и другие – донесли на своих односельчан, на основании их доноса крестьян повесили. Двоих – Николая Смигоровского и Андрея Гардого мадьяры-улань привязали к своим седлам и волокли четыре километра до села Задуб-

⁹⁶ *Полицук В.* Горькая правда. Преступления ОУН-УПА (исповедь украинца). Отрывки опубликованы в «Новой газете» №45 (12. 1995) – №6 (2. 1996)

⁹⁷ *Ваврик В.* Разорение гнезда. Картина военного террора на Галицкой Руси в 1914 г. – Львов: Наука, июнь-июль 1936.

ровы и обратно, потом повесили на вербах. В Станиславской тюрьме на Дуброве расстрелы шли с утра до вечера.».

В. Ваврик приводит ужасающие данные и по лагерю Талергоф⁹⁸. «. В дневниках и записках талергофских невольников имеем точное описание этого австрийского пекла. Первую партию русских галичан пригнали в Талергоф 4 сентября 1914 года. До зимы 1916-го в Талергофе не было бараков. Сбившийся в кучу народ лежал на сырой земле под открытым небом, выставленный на холод, мрак, дождь и мороз. Священник Иоанн Мащак под датой 11 декабря 1914 года отметил, что 11 человек загрызены вшами. По всей талергофской площади повбивали столбы, на которых висели и без того люто потрепанные мученики, происходила «анбинден» – немецкая процедура подвешивания за одну ногу. Изъятий не было даже для женщин и священников. Но все-таки пакости немцев не сравнятся с издевательствами своих же. Немец не мог так глубоко влезть своими железными сапогами в душу славянина-русина, как этот же русин, назвавший себя украинцем, вроде официала полиции г. Перемышля Тимчука, доносчика и палача, который выражался о родном народе как о скотине. Он был правой рукой палача Пиллера, которому давал справки об арестантах. Тимчука, однако, перещеголял другой украинец – униатский попович Чировский, обер-лейтенант австрийского запаса. Все невольники Талергофа характеризуют его как профессионального мучителя и палача».

А вот свидетельство еще одного узника Талергофа, М. А. Марко: «Жутко и больно вспоминать о том тяжком периоде близкой еще истории нашего народа, когда родной брат, вышедший из одних бытовых и этнографических условий, без содрогания души становился не только на стороне физических мучителей части своего народа, но даже больше – требовал этих мучений, настаивал на них. Прикарпатские «украинцы» были одними из главных виновников нашей народной мартирологии во время войны»⁹⁹ (Галицкая Голгофа. – США, Изд. П. Гардый, 1964).

В контексте описанного и сказанного выше целесообразно привести диагноз, поставленный «самостийничеству» одним из крупнейших исследователей этого феномена русским историком Н. Ульяновым¹⁰⁰: «Когда-то считалось само собой разумеющимся, что национальная сущность народа лучше всего выражается той партией, что стоит во главе националистического движения. Ныне украинское самостийничество дает образец величайшей ненависти ко всем наиболее чтимым и наиболее древним традициям и культурным ценностям малороссийского народа: оно подвергло гонению церковно-славянский язык, утвердившийся на Руси со времен принятия христианства и еще более жестокое гонение воздвигнуто на общерусский литературный язык, лежавший в течение тысячи лет в основе письменности всех частей Киевского государства, меняют культурно-историческую терминологию, традиционные оценки героев и событий прошлого. Все это означает не понимание и утверждение, а искоренение национальной души.».

Национальную «свидомість» поощряли не только казнями, расстрелами и геноцидом целых народов. Малоизученная страница истории – это ленинско-троцкистский период, совершенно превратно трактуемый историками-самостийниками. А между тем, первые 20 лет «радянської влады» являются поистине золотым веком самостийщины. Тотальная украинизация, проводившаяся на фоне геноцида русского народа, разгрома русской культуры, церкви, уничтожения интеллигенции, была важной составной частью ленинской национальной политики. На службу большевикам перешли многие члены Товарищества украинских постепенцев (ТУП) – главной сепаратистской организации того времени), такие «столпы», как Грушевский и Винниченко. В 1923 году было выпущено знаменитое постановление ЦК

---

⁹⁸ Ваврик В. Терезин и Талергоф. – Филадельфия, 1966 г.

⁹⁹ Галицкая Голгофа. – США, Изд. П. Гардый, 1964

¹⁰⁰ Ульянов Н. Происхождение украинского сепаратизма. – М.: Вагриус, 2006 (репринт)

ВКП(б) об обязательной украинизации. Согласно этому постановлению, условием трудоустройства, независимо от образования, научной степени и т. д., стала справка об окончании курсов «украинознания». Тотальная насильственная «украинизация» охватила в эти годы пространство от Восточной Волыни до Кубани и Ставрополя. «Не сдавшихся врагов», как известно, уничтожали.

В связи с этим стоит отметить, что человек, с именем которого неразрывно связан страшный голод 30-х годов, председатель СНК УССР с 1923 года Чубарь (именно он подписал печально знаменитое Постановление СНК УССР «О борьбе с саботажем в хлебозаготовках» от 6 декабря 1932 г.), одновременно являлся ярким большевистским «украинизатором». Очень поучительно также проследить географию большевистского геноцида. Он охватил в первую очередь житочные края – Волынь, Полтавщину – бывшие испокон веку оплотом именно русских консервативных, охранительных сил. Именно на Волыни, как это сегодня ни удивительно, проживало больше, чем где-либо, членов «Союза русского народа». Одним из главных духовных центров всей Руси, в том числе Волыни, была Почаевская Лавра, а духовным вождем того времени – архиепископ Волынский Антоний (Храповицкий) – выдающийся православный богослов, и почаевский наместник архимандрит Виталий (Максименко), считавшийся неформальным «диктатором края». На Полтавщине в свое время вспыхнуло восстание Матфея Пушкаря против Выговского, пытавшегося вернуться Малороссию назад к Польше, именно полтавский полковник Искра обнаружил факт измены Мазепы. Полтавская земля дала миру великого русского писателя Гоголя. С историей этого края связан характерный эпизод: когда на Полтавщину приехал с агитационными целями знатный «самостийник» Чубинский (автор гимна «Ще не вмерла Украина»), он был попросту избит полтавскими крестьянами.

Принудительная украинизация большевиками постигла и Новороссию. Большевикам важно было показать всему миру, что освобожденные от гнета царизма малые народы лишь от советской власти получают настоящие права и свободы, подлинное «укоренение». Они рассчитывали использовать Украинскую ССР, как некую путеводную звезду продвижения социализма на Западную Украину, а затем и на Польшу, поскольку были убеждены, что украинизация придаст процессу советизации привлекательные формы.

В 1920-е украинский язык и культура последовательно насаждаются в Новороссии. Переводятся книги, учебники, газеты. На «мову» переходят театры, органы власти, система образования, судопроизводство. Само название «Новороссия» исчезает после включения территории в состав Украинской ССР.

Интересно сопоставить результаты двух переписей населения – Всесоюзной городской в 1923 году и Первой всесоюзной в 1926-м, когда процесс украинизации уже шел полным ходом. В 1923-м в Донецке украинцев было всего 2,2 тыс. (6,9 % всего населения), спустя три года их количество увеличилось в 12,5 раза. В Одессе – 21 тыс. (6,6 %), в 1926-м – в три с половиной раза больше. В Днепропетровске 20,6 тыс. (16 %) – и более чем четырехкратный взлет. Соответственно уменьшалась относительная доля русского населения. В Луганске с 63,4 до 43,7 %. В Мариуполе – с 52,8 до 35,2 %. В Артемовске в 1923 году русских было 50,8 % населения, в 1926-м – всего 23,5 %. Такие данные приводит известный киевский публицист, филолог и историк, специалист по южнорусской истории Александр Каревин.

Эта статистика описывает процесс не только украинизации, но и второй урбанизации Новороссии, когда сельское население, преимущественно малороссы, стекается в города, спасаясь от войны, голода, коллективизации. Однако после переезда украинские крестьяне растворялись в русском культурном котле, а русские все равно оставались доминирующим этносом. При традиционно сильных позициях русского языка республиканское руководство принципиально оказывало поддержку украинскому языку и культуре. В 1923 году в районах Донбасса существовало по одной украинской школе, в 1929 – их численность превысила 30.

В Николаеве в 1927–1928 учебном году из 30 школ было уже 12 украинских и 12 русских. В Одессе из 66 школ – 23 украинские, 15 еврейских. В 1927 г. считалось, что в Украинской ССР украинизированы 82 % школ. Как отмечает А. Механик¹⁰¹, поддержка украинского языка в советское время стала частью общей политики поддержки национальных языков, даже вопреки здравому смыслу. Такая политика полностью укладывалась в тезис вождя народов о культуре «социалистическая по своему содержанию и национальная по форме».

Важно отметить, что исторически в бытовом отношении украинского нацизма не было ни в Малороссии, ни в Новороссии. Украинская культура развивалась там в органичном единстве с общероссийской, дав таких замечательных деятелей в самых разнообразных сферах жизни, как Гоголь, Шевченко, Даль, Довженко, поэтесса Анна Ахматова, режиссер Станислав Говорухин, сатирик Михаил Жванецкий, маршал Родион Малиновский, подводник Александр Маринеско, писатель Корней Чуковский, певец Леонид Утесов, композитор Сергей Прокофьев, математик Григорий Фихтенгольц, поэт Саша Черный и многие другие.

Украинский национализм в рамках единой страны никогда не приобретал агрессивных форм, он исходил из украинской особенности как органичной части единого русского народа. Причем к части корневой, собственно и породившей Великий русский народ, Великое русское слово, Великое русское государство, в строительстве которых украинцы принимали самое деятельное участие, полноправно чувствуя себя хозяевами Земли русской – от Чукотки до Кишинева. Киев гордо носит имя матери городов русских, а Киево-Могилянская академия по праву считается прародительницей современного русского языка¹⁰². По иронии судьбы, в годы украинской независимости академия из уважаемого вуза, ведущего подготовку, прежде всего, по точным и фундаментальным наукам, превратилась в русофобский оплот проамериканской политики с официальным запретом говорить в ее стенах иначе, как на украинском или английском языках.

В рамках единой империи, русской православной или советской коммунистической, украинский национализм объективно не мог перерасти в нацизм. Даже в большевистские эксперименты с украинизацией кончились провалом, а украинизация приняла гуманные формы советской украинской литературы. Советская культура создала позитивный образ украинского характера – такого же русского по духу, но в то же время самобытного в упрямом характере, чувстве юмора, хозяйственности и деловитости. При этом всегда готового постоять за други своя, проявляя мужество и героизм в защите единой с русскими и другими народами Империи страны, в строительстве общего Дома. Как раз в том и состоит историческая ирония: хотя сегодня украинский язык и стал единственным государственным на Украине и, очевидно, значительно шире употребляется в быту, чем в последние годы советской власти, это не привело к развитию его культурной основы. Последняя требует массированного издания литературы на украинском языке, однако, даже в сегодняшнем «свидомом» Киеве в магазине «Наукова думка» на Грушевского днем с огнем не сыщешь научной литературы на национальном языке. Ее попросту не существует¹⁰³.

Таким образом, практика насаждаемой украинизации показала, что само появление и распространение украинского национализма всегда носило индуцированный извне характер и было направлено против России. Хотя периодически жертвами украинских нацистов становились также евреи и поляки, в зависимости от политики направлявших украинских

---

¹⁰¹ Механик А. Язык, автономия, независимость. – Эксперт. № 11 (937), 2015

¹⁰² Из книги О. Мончаловского «Литературное и политическое украинофильство»: «Главнейшими сотрудниками Петра I на поприще научной, литературной и отчасти государственной деятельности были малороссы, питомцы Киевской [Могилянской] академии; уж, конечно, они не могли не привнести своей лепты в сокровищницу общерусского языка, не могли не оказать на него влияние особенностями своей южнорусской природы, своего южнорусского духа. И это участие малороссов в общерусской лингвистической работе продолжилось и после Петра.»

¹⁰³ Механик А. Язык, автономия, независимость. – Эксперт. № 11 (937), 2015

нацистов держав. Дорываясь до власти, украинские нацисты всегда реализовывали заложенную в их сознание программу уничтожения всего русского – людей, языка, культуры веры.

Почти все украинские нацисты исповедовали униатство – навязанную со стороны католических стран, контролировавших западную часть современной Украины греко-католическую церковь, подчиняющуюся Ватикану. Их всегда отличал низкий уровень образования и культуры по сравнению с остальным населением Украины, жившим в одной культурной среде с Россией. И жили они всегда хуже Малороссии и Новороссии, специализируясь на поставках гастарбайтеров в европейские страны. Они никогда не были хозяевами в своей земле, подчиняясь то Польше, то Австро-Венгрии. Этот комплекс неполноценности стал питательной средой для формирования ненависти к русскому населению остальной Украины, которое жило полноценной жизнью хозяев своей земли и строителей величайшей в мире Империи с передовой культурой, наукой и техникой¹⁰⁴. А ненависть моментально переходит в чувство превосходство и садизм, как только у нацистов появляется в руках оружие и власть.

Последовательная политика «украинизации» начинается с конца 19 века Австрией в Галиции с целью подготовки социально-культурной почвы для захват территорий вокруг Днепра. Именно через среду «свидомых» галичан была вброшена идея создания государства «Украина» от Карпат до Волги и Кавказа. Этот изначально антирусский проект нашел отклик в США. Там с 1893 года издается эмигрантская либеральная газета «Свобода» «проукраинской» направленности. По архиву этого издания, выходящего, кстати, до сих пор, легко проследить первые упоминания «украинского» народа¹⁰⁵. Впервые этот эвфемизм родился 15 октября 1914 года – через два месяца после начала Первой Мировой войны, когда окончательно оформился план по расчленению единого русского народа и Российской Империи.

Поддерживаемый Америкой проект Австрии по «обукраиванию» Восточной Галиции и ее превращения в центр «особой украинской культуры», как мы хорошо понимаем, носил совсем не альтруистический характер. Речь шла о «когнитивном управлении», поскольку монархия не готова была «переварить» 30 миллионов новых украинцев. Во время Гражданской войны (австрийские) галицийские униаты резали поляков и солдат Красной Армии, а униатские ксендзы стали идейным ядром укро- и немецких нацистов во время Второй Мировой, вырезая мирное население Западной Украины вплоть до 1950-х.

Эти традиции геноцида подкарпатских русин в Первую мировую войну, а затем пошагового уничтожения русских жителей Галиции до середины прошлого века – реинкарнировались на киевском майдане. По признанию Украинской греко-католической церкви (УГКЦ), до половины присутствовавших на майдане были из их прихода. Храмы греко-католиков и раскольников-филаретовцев были превращены в базы боевиков. Из уст униатских священников звучали призывы к насилию и убийствам. УГКЦ и УПЦ КП получили мощную поддержку из Вашингтона, куда они прибыли 5 февраля 2014 г. («День Украины в США») для участия в Национальном молитвенном завтраке с президентом Обамой и другими американскими политиками. А в преддверие кровавых событий в центре Киева Папа Римский объявил о создании Крымского экзархата УГКЦ, призванного укрепить позиции униатов и других антирусских сил в регионе. Кстати сказать, сегодня Рим устами Папы активно продвигает в общественном сознании мысль об одинаковой исторической ответственности за Вторую

---

¹⁰⁴ Слова П. Скоропадкого, генерала Императорской армии, а в 1918 г. гетмана Украины: «Узкое украинство – исключительно продукт, привезенный нам из Галиции, культуру каковой целиком пересаживать нам не имеет никакого смысла: никаких данных на успех нет и это является просто преступлением, так как там, собственно, и культуры нет. Ведь галичане живут объедками от немецкого и польского стола. Уже один язык их ясно это отражает, где на пять слов – 4 польского или немецкого происхождения. (.) Великороссы и наши украинцы создали общими усилиями русскую науку, русскую литературу, музыку и художество, и отказываться от этого своего высокого и хорошего для того, чтобы взять то убожество, которое нам, украинцам, так любезно предлагают галичане, просто смешно и немислимо.»

¹⁰⁵ Там же

Мировую войну нацистского режима Гитлера и политического режима Сталина, ставя, по сути, между ними знак равенства.

Из сказанного выше следует наносной, импортный характер украинского нацизма. Он вырос не из украинской культурной среды, а всегда привносился извне – из Австро-Венгрии, Польши, Германии и США. Поэтому он не имеет своей культурной украинской почвы. Современные украинские нацисты не знают не только русской, но и украинской культуры, которую им заменяет всеослепляющая ненависть ко всему русскому. Они плохо говорят по-украински. В их руководящем слое почти нет этнических украинцев. Дебаты в Верховной Раде поражают убожеством своего содержания, которое заменяет выяснение отношений и мордобой.

А ведь все те, кого ныне поднимают в качестве национальных героев на «жовто-блакитные» стяги «свидомые националисты», изначально оскорблялись от именованья их «украинцами». В паспортах Ивана Франко и Леси Украинки (Косач) стоят записи «русин» и «русинка». В универсале к казачеству Б. Хмельницкий пишет: «Я потомственный русский шляхтич повелеваю». А Сковорода про себя писал: «Я босоногий русский философ». А упомянутый Франко в своем дневнике записал следующее: «Меня сегодня кровно оскорбили, меня обозвали украинцем, хотя все знают, что я – русин». Известны и взгляды по вопросу «украинства» патриарха украинской литературы Тараса Шевченко, одинаково талантливо писал и на украинском и на русском языках. Его произведения и стихи вошли в копилку как украинской, так и русской классической литературы. Шевченко не отделял Украину от России и не предполагал их отдельного существования. О раздельном проживании нет ни одного произведения. Он ругался на соседей (в основном о вопросе пережитка прошлого хозяйственного уклада – крепостного права), но не призывал расставаться с ними.

Сам Шевченко написал около двух десятков произведений на русском языке¹⁰⁶.

Родоначальник украинской литературы совершенно четко указывает на внешнюю причину разобщения славянских народов:

«...Отак німота запалила
Велику хату. І сім'ю,
Сім'ю слов'ян роз'єдинили
І тихо, тихо упустила
Усобищ лютую змію...».

(«Єретик»)

В то время русский народ жил в единстве великороссов, малороссов и белоруссов, и украинскому поэту даже в голову не могло прийти отделение от России Украины, которую он любил на свою Малую Родину в составе большого русско-славянского мира. Он мечтал, чтобы:

«...І брат з братом обнялися
І проговорили
Слово тихої любові
Навіки і віки!
І потекли в одно море
Слов'янської ріки!..»

---

¹⁰⁶ До нас дошло только девять: «Наймичка», «Варнак», «Княгиня», «Музыкант», «Несчастный», «Близнецы», «Художник», «Капитанша», «Прогулка с удовольствием и не без морали». Кроме того, поэма «Бесталанный (Тризна)», и пьеса «Назар Стодоля» – драма часто ставящаяся театрами.

(«Єретик»)

«...А я тихо
Богу помолюся,
Щоб усі слов'яни стали
Добрими братами,
І синами сонця правди.»

(«Єретик»)

И как само собой разумеющееся это объединение всего славянского мира Шевченко видит под скипетром Российского императора:

«...Любітеся, діті слави,
Любов нас спасає!
Слава, честь тобі во віки,
Орле наш двоглавий!
Бо ти шпонами своїми
Вирвав із неволі,
...
Із поруги давній на світ
Славянську долю!..»

(«Славянам»)

Т. Шевченко, называвший славян «детьми славы», представлял их объединение не иначе как в географических рамках Российской Империи, расширенной славянскими землями павшей Византийской Империи:

«...Діти слави, діти слави!
Час ваш наступає:
От Банаток до Камчатки
Гомін розлягає.
От Банаток* до Камчатки,
От Фінн до Боспора
Розрішається загадка
Великого спора.»

(«Славянам»)

В этом споре славян с их извечными угнетателями – германскими племенами – Шевченко явно не на стороне «европейского выбора» нынешней украинской верхушки. Раскольники, грантоеды, журналисты и олигархи, соблазнившие часть народа Украины миражом евроинтеграции с целью отрыва от Русского мира были бы им однозначно прокляты:

«...Горе тим, що словом Божим
Розум подавляли,
Для користі, для мамони
Правду уживали.
Горе вченим, котри злеє
Добрим нарекали,

Тим, що істину святую
От простих ховали —
Всім продажним філософам!
Од духа святині
Розвіються їх хитрощі
Як пиль по пустині!..»

(«Славянам»)

– ставит точку великий украинский поэт, подчеркивая неизбежность единства славяно-русского православного мира.

Таким образом, украинский нацизм порожден антироссийской политикой Запада. Сформированный изначально Австро-Венгрией в целях установления контроля над Карпатоссией и геноцида русин, он был направлен также на разжигание сепаратизма в Малой и Новороссии для подрыва Российской империи изнутри. Сегодня он стал орудием имперской политикой США, которые при помощи современных технологий нациостроительства, применяют его в качестве оружия против России. Идеологически он является преемником украинского фашизма, выращенного гитлеровской Германией в качестве подручного средства для эксплуатации и запугивания народа Украины в период ее оккупации. Но, благодаря современным технологиям манипулирования сознанием, он стал намного более изощренным и эффективным. Если гитлеровские приспешники пытались управлять поработанными соотечественниками посредством прямого насилия, рассчитывая на чувство страха, то выращенные американцами неонацисты имеют в своем составе высококлассных экспертов, ораторов и технологов, способных влезть в душу к человеку, заставить его поверить в очевидную ложь, возненавидеть своих родителей и братьев без объективных на то оснований. Применяемые ими технологии оказались настолько эффективны, что позволили за два десятилетия создать из умного, образованного и культурного постсоветского народа новую нацию, объединенную одной идеей – убивать все русское. Рассмотрим их подробнее.

Преступная деятельность американских спецслужб по выращиванию антироссийских нацистских организаций на Украине

Как уже говорилось выше, организация государственных переворотов в самых разных странах осуществляется США по одним и тем же наработанным схемам, отличаясь только цветом ленточек и фамилиями «сакральных жертв». Их технологии отработаны до универсальных стандартов как по графикам последовательной эскалации напряжённости, так и по способам организации финансирования революционных сил. Вместе с тем технология подготовки и организации захвата власти проамериканскими нацистами на Украине, также как и способы их выращивания заслуживают особого внимания.

В работе по Украине была задействована вся сеть организаций, занимающихся в США и ЕС «экспортом демократии». Анализ накопленной информации свидетельствует, что основными зарубежными центрами, разрабатывавшими стратегию влияния на развитие общественно-политической ситуации на Украине, являлись:

- Институт Эйнштейна (Шарп и Хелви)¹⁰⁷;
- Институт поддержки демократии в Восточной Европе (США);
- Международная кризисная группа (Сорос);
- Центр свободных выборов и демократии (Варшава, Польша);
- Восточноевропейский демократический центр (Белград, Сербия);
- Центр прикладных ненасильственных акций и стратегий.

При этом основными донорами-нерезидентами, финансировавшими деятельность украинских неправительственных организаций, участвовавших в реализации стратегических планов по «реформированию» гражданского общества являлись:

- Национальный фонд поддержки демократии США (Дюк);
- Международный республиканский институт США;
- Национальный демократический институт США;
- Фонд «Открытое общество» (Сорос);
- Всемирный банк. Freedom House, финансируемый правительством США¹⁰⁸;
- Фонд «Евразия», считающийся частным фондом, но поддерживаемый Агентством США по международному развитию;
- Фонды К. Аденауэра, Ф. Наумана, Г. Зайделя, Ф. Эберта (Германия).

Имеющаяся информация позволяет выявить главное координационное звено распределения средств непосредственно на Украине – посольство США. Основной поток ресурсов на «демократизацию» проходил через посольства США и ФРГ, представительства Агентства США по вопросам международного развития (USAID подчинено Госдепартаменту США), в меньшей степени – через немецкое, шведское и канадское агентства по международному развитию. Очевидно, что стратегию захвата власти на Украине выработывал Госдеп США, а тактическое планирование и управление военной кампанией вело американское посольство в Киеве, которое координировало деятельность других посольств и разнообразных миссий стран НАТО. Совместными усилиями ими была создана разветвленная сеть неправитель-

---

¹⁰⁷ Помимо упомянутой выше книги «От диктатуры к демократии» Шарп написал под эгидой института еще ряд «методичек» по процессам общественного преобразования, среди которых: «Такова реальная альтернатива», «Роль власти в бескровной борьбе. Политика ненасильственных действий» (1994), «Самоуверенный отпор без банкротства и войны» (1992), «Национальная безопасность на базе гражданской самозащиты» (1985), «Делая из отказа от войн реальную цель» (1990)

¹⁰⁸ www.freedomhouse.org.ua. Ранее руководил Д. Буле, бывший директор ЦРУ

ственных организаций и агентов влияния, проникающая во все властные структуры, СМИ, учреждения образования, общественные организации во всех регионах Украины.

Два десятилетия окучивания украинской демократической поляны выявили несколько эшелонов получателей заграничного финансирования. На слуху были (остаются и поныне) самые жадные до заморских грантов структуры, занимающиеся преимущественно аналитической, консалтинговой и информационной деятельностью. Львиная их доля в «демократическом угаре» и желании угодить спонсорам (от этого зависит судьба следующих траншей) провела беспрецедентную пропагандистскую кампанию по вдалбливанию в украинское массовое сознание несуществующих преимуществ ассоциативного членства в ЕС¹⁰⁹. Среди особо отличившихся: Центр Разумкова, Институт мировой политики, Институт массовой информации, Фонд «Демократические инициативы», Киевский международный институт социологии, Международный центр перспективных исследований, Центр политико-правовых реформ, Украинский независимый центр политических исследований, Школа политической аналитики, «Центр Уа» и пр.

В качестве иллюстрации размаха их деятельности приведем только список грантов одного только американского Национального Фонда поддержки демократии украинским НПО за 2012 г.: «Центр гуманных технологий АНАЛАР» – (35230 долларов); «Ресурсный центр ANGO» – (30086 долларов); «Ассоциация украинских правоохранительных мониторов» – (44900 долларов); «Бахчисарайский центр регионального развития «Тор-Кауа» – (15526 долларов); «Агентство «Буковина» – (48295 долларов); «Центр международного частного предпринимательства» – (359945 долларов); «Центр политических исследований и анализа» – (27940 долларов); «Центр прогрессивных молодых людей Apelsin» – (25000 долларов); «Центр исследования в области социальных перспектив в Донбассе» – (39776 долларов); «Центр исследования социальных процессов и гуманитарных проблем» – (30060 долларов); «Комитет избирателей Украины в Черкассах» – (34993 доллара); «Черкасский молодежный образовательный центр «Инициатива» – (27930 долларов); «Комитет избирателей Украины в Черновцах» – (29920); «Информационно-аналитический центр «Гражданское пространство» – (31535 долларов); «Центр поддержки гражданских инициатив» – (48486 долларов); «Донецкий комитет избирателей Украины» – (52930); «Фонд для продвижения гражданской деятельности» – (27130 долларов); «Учебный центр по правам человека» – (19370); «Независимая ассоциация дикторов» – (39271 доллар); «Институт евроатлантического сотрудничества» – (48120 долларов); «Институт политического образования» – (47994 доллара); «Институт республики» – (29990 долларов); «Харьковская группа защиты прав человека» – (47200 долларов); «Комитет избирателей Украины в Херсоне» – (40890 доллар); «Луганский бизнес-клуб «Европейский выбор» – (32000 долларов); «Национальный демократический институт международных отношений» – (345000 долларов); «Комитет избирателей Украины в Одессе» – (41851 доллар); «Центр экономических и политических исследований им. О. Розумкова» – (39990 долларов); «Сумской региональный комитет молодежных организаций» – (56260 долларов); «Украинский католический университет» – (35000 долларов); «Украинская молодежная ассоциация» – (42900 долларов); «Винницкая молодежная организация «Наше Поділля» – (52046 долларов) и множество других грантов и организаций¹¹⁰.

---

¹⁰⁹ С экранов ТВ и страниц газет утверждалось, что Украина готовится к вступлению в ЕС, а не всего лишь – к подписанию оскорбительного для любого дорожащего своим экономическим суверенитетом государства Соглашения об ассоциации; когда экономические доводы переставали действовать, в ход пускались самые примитивные аргументы о некоем «цивилизационном выборе» Украиной европейского вектора, между украинцами и европейцами ставился знак равенства.

¹¹⁰ Ш. Мунчаев. Антироссийская направленность и последствия западных планов и программ развития Украины. – М.: 2014.

Как уже указывалось, только по официальному признанию Госдепа США на обработку украинского общественного сознания было потрачено свыше 5 млрд. долл. В таблице 1 показан бюджет отдельных американских организаций по украинским проектам, общее число которых превысило тысячу.

	2004	2005	2006	2007
1. Государственный департамент США	12 151 788	19 971 049	25 158 669	15 747 595
2. Министерство обороны США		3 518 497	4 692 145	3 062 472
3. US AID	105 645 734	108 824 711	107 398 664	56 076 656
4. Корпус мира	300 438	1 215 570	188 493	877 599
5. Центр лидерства «Открытый мир»	324 00		1 211 257	

	2008	2009	2010	2011	Итого 2001-2011
1.	23 906 152	27 821 694	64 835 378	23 150 977	216 307 672
2.	2 227 318	6 388 149	16 788 422		74 035 330
3.	74 412 521	85 575 952	143 111 225	64 938 873	1038 367 005
4.	–	780 182	–	956 166	16 309 448
5.	2 192 827	2 772 181	2 570 282		9 070 547

Ключевым звеном сетей американского влияния являются СМИ. Крупнейший интернет-портал «Украинская правда» был организован американцами ещё под «оранжевую революцию» 2004 года. Под переворот 2014 года были созданы каналы интернет-телевидения «Громадське телебачення», «espresso. tv» и «spilno. tv», которые работали как прямые американские агенты. К примеру, проект «Громадське телебачення» (на котором работал Мустафа Найем, с чьей подачи начался «евромайдан») несколько месяцев скрывал свои источники финансирования, и лишь под давлением антимайданной общественности был вынужден раскрыть их. Оказалось, что 90 % средств поступило из-за границы, в том числе непосредственно из спецфондов Конгресса США¹¹¹, а также от ряда иностранных посольств.

Американское руководство подготовкой государственного переворота и деятельностью нынешних властей Украины наглядно проявляется в стилистике заявлений политиков и чиновников киевского режима. Многие из них написаны таким языком, который не характерен ни для русского, ни для украинского правописания. Некоторые фразы построены по типично английским канонам, а при механическом переводе с английского на украинский звучат неестественно или даже полностью лишены смысла. Фразы типа «вижу никого» постоянно проскальзывают в заявлениях чиновников киевского режима, особенно в их письменных вариантах. Также постоянно пишут существительные с большой буквы, чего нет ни в русском, ни в украинском языках. То есть даже в составлении собственных речей украинские чиновники не самостоятельны и вынуждены читать по бумажке написанное им американскими кураторами.

¹¹¹ Нерезиденты-грантодатели, а также украинские структуры-получатели подробно перечислены выше

Характер ведения карательной операции на Донбассе также указывает на то, что реальное руководство боевыми действиями осуществляется американскими военными советниками. Советская школа ведения боевых действий подразумевает «общевойсковой бой» со скоординированным применением всех наличных видов войск. Именно так воюют ополченцы, многие из которых проходили срочную службу ещё в Советской армии. Карательная группировка киевского режима воюет совершенно иначе. Они всячески избегают прямого огневого контакта, сосредоточив свои усилия на обстрелах жилых кварталов населённых пунктов с максимально возможного расстояния. Этот стиль ведения боевых действий характерен для американских вооружённых сил, продемонстрировавших его в Сербии, Афганистане, Ливии и Сирии.

Особенно наглядно прямое американское управление украинскими властями проявляется в их кадровом составе. Начать с того, что распределение ключевых постов новой власти осуществилось строго в соответствии со словами Виктории Нуланд в известном перехваченном телефонном разговоре: Порошенко – президент, Яценюк – премьер-министр, Кличко – мэр Киева. Учитывая, что две из трёх озвученных должностей выборные, понятно, что «выборы» на самом деле были фарсом с заранее известным результатом. Также красноречивы все последние кадровые назначения в правительстве. Многие ключевые позиции в украинском Кабмине и региональных органах власти получили известные американские «прокси» из числа грузинских и прибалтийских активистов предыдущих «цветных революций», а также бывшие сотрудники государственного департамента США, имеющие украинское происхождение.

Строительство нацистского антирусского государства ведётся американскими спецслужбами при помощи технологий манипулирования массовым сознанием, образования молодежи на вымышленных мифах о вечной борьбе украинцев за освобождение от российского ига, выращивания нацистских «эскадронов смерти» для запугивания и подчинения обывателей, открытого насилия по отношению к инакомыслящим, физического устранения лидеров сопротивления, прямого контроля за деятельностью органов государственной власти, политиков и чиновников.

Манипулирование сознанием является наиболее важным фронтом американской агрессии. Пропаганда киевского режима, осуществляемая с помощью нескольких крупных медиа-холдингов, словно в королевстве кривых зеркал или повести Джанни Родари «Волшебный голос Джельсомино», перекручивает все факты наоборот, белое называет чёрным, агрессию называет обороной, а оборону агрессией, жертв называет преступниками, а палачей – героями. Вооружённых дубинками и коктейлями Молотова боевиков, атаковавших сотрудников милиции в Киеве, СМИ называли «мирными протестующими». Участники антиконституционного переворота 22 февраля для них – «защитники Конституции». Манипулируемых американцами нацистов они называют «патриотами», а противников еврофашизма – «зрадниками» (предателями).

После захвата власти и установления проамериканского режима политические технологии кардинально меняются. Если до госпереворота упор делался на критику правительства Януковича в защиту «европейских ценностей», то после захвата власти главной задачей американцев стала легитимизация насилия, политических репрессий и геноцида русского населения, совершаемых украинскими нацистами. Миллионы украинских граждан рискуют оказаться врагами народа, преступниками, предателями и «агентами Путина» только потому, что не поддерживают принудительную евроинтеграцию и разрыв отношений с Россией.

Если до госпереворота правящий режим клеймился как антинародный и олигархический, то после него, не изменившись по существу, стал преподноситься как демократический

и ответственный. Пропагандистская ложь «революции гидности¹¹²», не имеет пределов. Не выполнено ни одно обязательство проамериканских «революционеров». Обещали безвизовый режим с ЕС, но визу в страны Евросоюза украинцам получить стало гораздо труднее. Обещали рост зарплат и пенсий в пять раз, получили падение реальных зарплат почти в четыре раза, а величина пенсий опустилась ниже прожиточного минимума. Обещали отстранить олигархов от власти, в результате наиболее одиозные из них стали губернаторами, а один – даже Украины. Обещали «европейское образование», в результате получили план по сокращению числа ВУЗов с 802 до 317-и. Обещали честные и справедливые суды, получили произвол ультраправых группировок и политическую полицию, преследующую инакомыслящих. Обещали продление жизни на 15 лет, получили повышение пенсионного возраста и риск не дожить до пенсии. Обещали огромные западные инвестиции, получили массовое бегство капитала из Украины. Обещали новые рабочие места, получили рост безработицы.

Ложь является стержнем всех используемых американцами технологий манипулирования сознанием. Людям внушаются ложные представления о реальных взаимосвязях в обществе, экономике, политике. В их сознание внедряется нужная американцам мифология, часто прямо противоположная реальности. В случае с Украиной – мифология об извечном угнетении украинского народа Россией, о геноциде украинцев москалями при советской власти, о спасительной роли европейских стран, заботящихся о несчастных украинцах. В этой мифологии все вывернуто наизнанку. В исторической реальности Украина процветала только в составе одной страны с Россией, украинцы никогда не дискриминировались Россией в отличие от Польши, Австро-Венгрии и Германии, под гнетом которых украинцы были бесправными холопами, к которым относились не лучше, чем к рабочему скоту. Советская власть началась с создания украинской государственности на территории Малороссии и Новороссии и принудительной украинизации проживающего на ней русского населения.

Приходится удивляться эффективности американских технологий манипулирования сознанием миллионов образованных граждан. Украинские нацисты настолько пропитаны ложным пониманием исторической реальности, что с энтузиазмом сносят памятники Ленину – отцу-основателю украинской государственности. Уничтожают памятники советским воинам четырех украинских фронтов, ценой своих жизней освободивших Украины от фашистов, которые угоняли в Германию и убивали миллионы украинцев. И смотрят в рот немецким, польским и американским политикам, которые традиционно относятся к украинцам как к недочеловекам, заставляя их выполнять самую грязную работу. В мирное время – убирать нечистоты за европейскими панами и пахать на них за гроши, в военное время – убивать своих соотечественников, сопротивляющихся западным оккупантам.

Поразительные результаты применения американских технологий, с помощью которых за два десятилетия удалось превратить значительную часть населения Украины из высокообразованных и законопослушных граждан в агрессивную свору послушных и готовых на любые преступления боевиков, требуют профессионального анализа психологов. Пока можно констатировать следующие очевидные вещи. Во-первых, обработка общественного сознания велась системно и профессионально с целью внедрения в сознание украинцев указанных выше мифов об угнетении украинцев Россией и спасении их от этого гнета Западом.

Во-вторых, эта мифология была на подсознательном уровне дополнена установками на превосходство Запада и унижение России. В сознание людей вбивался комплекс неполноценности перед американцами и европейцами и комплекс превосходства по отношению к русским. Последним одновременно прививался комплекс вины. Поскольку и те, и другие принадлежат к одной цивилизации и по сути являются одним народом, эти комплексы должны были поставить каждого человека перед выбором – гордиться собой как украинцем

---

¹¹² В пер. с укр. – «достоинство»

и потенциальным европейцем или со стыдом признавать себя русским, кающимся за мнимое угнетение украинцев москалями. На такой выбор ориентировали символы, в которые политтехнологи использовали для внедрения в сознание соответствующего понимания превосходства украинца над русским. К примеру, такой священный для всех народов бывшего СССР символ, как георгиевская ленточка, был кощунственно изгажен сравнением с завезенным из Америки колорадским жуком. Тем самым прививалось чувство стыда за совершение величайшего в истории подвига нашего народа – Великой Победы над пришедшим из Европы фашизмом. Надругательство над символами, свидетельствующими о нравственном и физическом превосходстве русской цивилизации, было необходимо для убеждения украинцев в обратном. Глумление над общей победой снимает психологический барьер для угнетения победителей. Европейский холоп вдруг начинает чувствовать себя сверхчеловеком по отношению к себе подобному, только не холуйствующему перед Западом человеку.

В-третьих, в сознании людей было снято табу на применение насилия. До переворота его применение против стражей правопорядка оправдывалось борьбой за свободу от коррумпированного олигархического государства за «европейский выбор», то после переворота оно было разрешено для физического устранения всех с этим выбором несогласных. Пораженному комплексу неполноценности перед европейцами и комплексом превосходства по отношению к русским человеку было дано в руки оружие и мандат на убийства себе подобных. При этом ставка делалась на молодежь. Вчерашний гопник, влачивший нищенское существование и лишенный жизненных перспектив, прятаящийся от милиции и ворующий что плохо лежит, вдруг почувствовал себя героем, повелевающим жизнями и имуществом уважаемых граждан, к которым он вчера еще не мог подойти.

Систематическое применение насилия стало основой социальной организации украинских неонацистов. Имеется много данных о преступлениях, совершаемых на евромайдане в период с 30 ноября 2013 г. по 22 февраля 2014 г. В частности, в киевском доме профсоюзов, захваченном евромайдановцами, были устроены пыточные камеры, а также поставлено на конвейер убийство противников евромайдана. Свидетельствовавший об этом арестованный боевик Нац гвардии показал, что он лично убил десять человек выстрелами в затылок, а общая численность известных ему жертв, чьи трупы были вывезены и захоронены в лесу в Броварах, составила как минимум 99 человек (это только число известных ему жертв)¹¹³.

Есть свидетельства очевидцев и фотофакты об актах пыток и унижений, когда евромайдановцы писали у людей на лбу оскорбительные надписи, заставляли становиться на колени, обливали холодной водой при минусовой температуре на открытом воздухе и так далее. Например, выступающего против евромайдана пожилого блогера Сергея Рулева несколько часов пытали в Доме профсоюзов, избивая, загоняя иголки под ногти и применяя к нему плоскогубцы.

Напрашиваются четкие исторические параллели с деятельностью карательных органов австрийской и немецкой оккупации Украины в годы первой и второй мировых войн¹¹⁴.

В нашей истории уже были периоды подобной трансформации сознания больших масс людей. В 1917 году, после краха Российской империи огромные массы пауперизированной молодежи из той же Галиции и других мест «зоны оседлости», порвав с традиционным способом жизни воспользовались полученной свободой и примкнули к армии революционеров. Получив в руки оружие и власть они неистово стали крушить старый мир, безжалостно уничтожая вчерашнюю элиту общества. В одной из работ С. Куняева раскрыты причины невероятной жестокости большевистских карателей, которые упивались массовыми расстрелами не только белых офицеров, но и священников, дворян, мещан, просто состоятельных людей,

¹¹³ Показания пленного целиком <http://www.youtube.com/watch?v=rohgV9JGyvQ>

¹¹⁴ *Ваврик В. Терезин и Талергоф. – Филадельфия, 1966 г.*

стоявших выше их на социальной лестнице. Садизм вырвавшихся из гетто молодых революционеров Куняев объясняет невыносимыми условиями их прежней бесперспективной жизни в перенаселенных затхлых городках на окраине империи и чуждостью для них русской цивилизации, культуру которой они не знали и не ценили¹¹⁵.

Любопытно, что среди руководителей правящей на Украине нацистской хунты есть немало прямых потомков большевистских карателей, расстреливавших своих русских соседей в 1918–1921 годах, а затем проводивших раскулачивание зажиточных крестьян Малой и Новороссии, принудительную коллективизацию сельского хозяйства. Среди опубликованных СБУ фамилий организаторов так называемого «голодомора» почти нет русских фамилий¹¹⁶, что не помешало автору этого мифа – руководителю департамента английской разведки МИ-6 Р. Конквесту¹¹⁷ придумать легенду о вине русских и Москвы за гибель якобы умерших от голода миллионов украинцев в 1932–1933 годах. Тогда, правда, жертвам эпидемий тифа, малярии и холеры в голову не приходило называть себя украинцами. Многие из граждан Украины после прекращения принудительной украинизации в очередной переписи населения назвали себя русскими, в связи с чем официальная статистика недосчиталась несколько миллионов украинцев, приписанных Конквестом к «жертвам голодомора».

Крайней жестокостью отличились и созданные, в основном, из криминальных элементов и асоциальной молодежи, банды анархистов, бесчинствовавшие в украинских селах. Пользуясь безнаказанностью, они убивали и грабили всех, кто попадался под руку. Чем не «добровольческие батальоны», терроризирующие русское население Восточной и Южной Украины?

В селах большевистская власть опиралась на спешно созданные комитеты бедноты, состоявшие, в основном из бездельников и пьяниц, которые не желали трудиться и с завистью смотрели на своих более зажиточных соседей. Они с удовольствием взялись за их раскулачивание, отбирая имущество и содействуя высылке сопротивляющихся семей войсками НКВД. Примерно то же делают сегодня активисты «Правого сектора», закладывая СБУ своих респектабельных соседей.

Другой период массовых преступлений против народа Украины связан с немецко-фашистской оккупацией. Едва кому-то ли удастся найти среди полицаяев и коллаборационистов, совершавших по приказу гитлеровцев массовые казни своих соотечественников, хоть одного состоятельного в прошлом человека. Их основную массу составляли полуграмотные асоциальные элементы, ненавидящие советскую власть за принуждение к труду. Получив из рук гитлеровцев власть над своими соотечественниками, они с удовольствием стали издеваться над всеми, кто жил лучше их и был выше по социальному статусу, сводить личные счёты.

Именно период немецко-фашистской оккупации служит для украинских неонацистов примером для подражания. Они прямо копируют как названия немецких карательных органов (Гестапо, СС), широко используют нацистскую символику – свастику, «вольфсангель», сдвоенные молнии, кельтский крест и др.

Эти исторические аналогии проливают свет на используемую американцами технологию создания управляемых банд неонацистов. Их сбивают, в основном, из среды малограмотной безработной молодежи, не имеющей жизненных перспектив самореализации в нормальной профессиональной деятельности. Играя на их комплексах неполноценности и зависти, вербовщики привлекают перспективой разгульной жизни героев, господствующих

---

¹¹⁵ Куняев С. Жрецы и жертвы Холокоста. История вопроса. – М.: Алгоритм, 2012 г.

¹¹⁶ В список попали глава ГПУ УССР Станислав Реденс, его замы – Карл Карлсон и Хома Леонюк, начальник учетно-статистического отдела ГПУ УССР Михаил Букшпан, начальник харьковского облотдела ГПУ УССР Зиновий Кацнельсон.

¹¹⁷ Конквест Р. Жатва скорби (Советская коллективизация и террор голодом), 1986 г.

над жизнью обывателей, которые еще вчера были неизмеримо выше сегодняшних неонацистов. В обмен на право властвовать над своими соотечественниками, неонацисты верно служат давшим им в руки мандат на применение силы американским кураторам. Срабатывает тот же психологический набор комплексов неполноценности и превосходства, который использовали гитлеровцы, вербуя полицейских и карателей для контроля над населением оккупированных территорий.

Преимственность применяемых психосоциальных технологий американцами и гитлеровцами не случайна. Американские спецслужбы вывезли из оккупированной Германии не только бежавших украинских коллаборационистов, но и немецких психологов и обществоведов, разрабатывавших для Гитлеровского режима технологии манипулирования сознанием. Они были употреблены американскими спецслужбами для ведения информационно-психологической войны против СССР, а сделанные еще для Гитлера наработки применяются для промывки мозгов современным украинцам. Отсюда и удивительное сходство технологий пропаганды нынешнего нацистского режима в Киеве с геббельсовскими приемами пропаганды в фашистской Германии.

Американские кураторы украинских нацистов широко использовали опыт фашистской Германии вплоть до прямого обращения к текстам Гитлера, Геббельса, Лэйна, Михновского и других признанных идеологов нацизма и расизма. В этом легко убедиться, ознакомившись, к примеру, со статьями таких лидеров националистической партии «Свобода», как Андрей Илленко и Юрий Михальчишин, которые часто открыто цитируют Адольфа Гитлера, Альфреда Розенберга и Йозефа Геббельса¹¹⁸. То же прослеживается в статьях других идеологов украинского нацизма.

Параллельно во всех социальных сетях и на политических сайтах активно шла фальсификация истории и русофобская пропаганда, выставляющая Россию воинственной «империей зла», мечтающей о завоевании всего мира, а русских (в том числе жителей юго-востока Украины) в качестве генетических рабов, тотальных алкоголиков, деградантов, люмпенов. А термин «азиатские орды» в отношении русского народа прямо позаимствован из пропагандистских статей Йозефа Геббельса. Пропагандистская деятельность по дегуманизации русских, представляемых выдрессированными американскими спецслужбами журналистами в качестве агрессивных недочеловеков позволило снять со значительной части необразованной украинской молодежи моральный запрет на убийство «неполноценных» «колорадов».

Нельзя не отметить, что украинские власти в течение всего постсоветского периода не пресекали неофашистскую и неонацистскую активность, организовывавшуюся и финансировавшуюся американскими спецслужбами. Она велась практически открыто (нацистская символика, нацистские и расистские статьи и призывы, декларации и руководства к действию размещались в прессе, на интернет-сайтах и в группах в соцсетях со свободным доступом не только при власти американской неонацистской агентуры во главе с Ющенко, но и при считавшихся пророссийскими Кучме и Януковиче. Никакого противодействия со стороны МВД, СБУ и прочих силовых структур эта экстремистская деятельность не встречала.

Более того, ультраправые группировки создавались с ведома и при активном участии Службы Безопасности Украины, а их деятельность постоянно курировалась их сотрудниками на самом высоком уровне. При этом СБУ целенаправленно осуществляла защиту членов этих ультраправых группировок от уголовного преследования по обвинениям в экстремизме и разжигании ненависти. Например, известного украинского неонациста Билецкого,

---

¹¹⁸ Михальчишин Ю. «Ватра. Версия 1. 0» – «Евросвіт», 2010. (Это 420-страничное издание на полках украинских магазинов было представлено в качестве пособия для студентов высших учебных заведений гуманитарных специальностей, аспирантов и преподавателей, а также партийных и общественных деятелей.

координировавшего и осуществившего целый ряд нападений на иностранцев, осудили по статьям за незаконное хранение оружия, а идеологическая составляющая в обвинении отсутствовала. В 2009 году «Евроазиатский еврейский конгресс» констатировал, что «отказ правоохранительных органов квалифицировать акты насилия и вандализма с отчетливой идеологической составляющей как преступления совершенные на почве ненависти, является серьезной проблемой в Украине»¹¹⁹.

Немаловажную роль в нацизации Украины сыграло так называемое фанатское движение. Как пишет И. Кильдюшов¹²⁰, «поправение» значительной части футбольных фанатов приняло форму добровольной и осознанной «самобандеризации» – освоения и усвоения культурных кодов, речевых и дискурсивных практик гитлеровских коллаборационистов, персонифицированным символом которого выступает С. Бандера. Важно отметить, что процесс бандеризации фанатов шел при полном отторжении этого исторического персонажа большинством населения Юго-Востока. Феномен появления молодых небандеровцев в антибандеровской среде объясняется информационной и образовательной политикой, проводившейся на Украине в годы независимости.

В течение всех лет независимости Украины ее система образования последовательно отказывалась от русского языка и культуры, проводилась дерусификация школ¹²¹, фальсифицировалась история. Разработанные на американские деньги методики ее преподавания изобиловали выпадами против России, навязывали мифологию ее враждебности Украине, противопоставляли две части одного народа, изображая их совместное историческое творчество как бесконечный процесс борьбы высокоцивилизованных украинцев с дикими русскими.

Чудовищность фальсификаций отечественной истории и воспитание ненависти ко всему русскому, даже на биологическом уровне, проявилась во многих произведениях новоиспеченных «свидомитов». Так, некто П. Штепа (в межвоенный период член ООН и Украинской войсковой организации) в книге «Московство (его происхождение, содержание, формы и историческая протяженность)» весьма своеобразно объясняет «непреодолимые различия» между Россией и Украиной: «Украинцы – кулястоголовые (круглоголовые), а москвовины-долгоголовые (длинноголовые), украинцы высокого роста (179 см), а москвовины – низкого роста (160 см), у украинцев длинные ноги (54,6 см), а у москвовинов короткие (50,1 см). В жилах москвовинов течет не менее 80 % азиатской крови. Москвовин имеет слабую мозговую систему, а москвовинская нация не дала ни одной творческой идеи»¹²². Книга издана большим тиражом в 1968 году в Канаде, куда этот воятель публицистических статей для украинской эмиграции отбыл еще в 1927 году.

Примитивизация образования призвана закрепить нацистскую идеологию в украинском обществе на долгосрочное будущее. Новые поколения украинцев должны знать английский, поклоняться США и ненавидеть Россию¹²³. Для устрашения слишком образованных

---

¹¹⁹ Более подробно здесь <http://www.eajc.org/page18/news15643.htm>

¹²⁰ Кильдюшов О. Идеино-политические и жизненно-стилевые ориентации футбольных фанатов Юго-Востока Украины. – Проблемы национальной стратегии. – № 6 (27) 2014.

¹²¹ По данным лидера движения «Русскоязычная Украина» В. Колесниченко на 2011 г., за 20 последних лет закрыто более 3 тыс. школ, где обучение велось на языке нацменьшинств. Количество учеников, которые обучались на русском, сократилось в 7 раз. Для примера, только в Киеве из 519 школ работало только 7 русскоязычных, то есть только 3 % школьников могли учиться на русском, а обучение на русском языке в детском садике вообще отсутствовало.

¹²² Штепа П. Московство: його походження, зміст форми й історична тяглість / Московство: его происхождение, содержание формы и историческая преемственность. – Дрогобич: Видавничка фірма «Відродження». 2003

¹²³ Этому во многом способствуют известные образовательные программы фонда Фулбрайта и организации American Councils. Последнюю финансирует Бюро по делам образования и культуры госдепартамента США. Ежегодно в рамках этой программы в США отправляются около 120 украинских студентов за счет Госдепа. По возвращении на Украину им обеспечивается трудоустройство.

инакомыслящих и вытеснения их из социального и информационного пространства используются специально подготовленные подразделения нацистских боевиков, действующих вне правового поля. Совершаемые ими массовые преступления против не нравящихся им граждан не пресекаются правоохранительными органами и даже легализуются.

При попустительстве украинских властей еще до госпереворота американскими спецслужбами была создана сеть боевых неофашистских организаций, основную роль среди которых играл «Правый сектор». Он работал под прикрытием полностью подотчетной американским спецслужбам Службы безопасности Украины. Эта организация стала главным кадровым резервом для комплектования территориальных карательных батальонов, совершавших массовые убийства русского населения и преступления против человечности в Восточной и Южной Украине.

«Правый сектор» был создан американскими спецслужбами под нужды государственного переворота, который планировался, по-видимому, на момент президентских выборов весной 2015 года. Точно так же, как под нужды «бархатной революции» 2004 года была создана молодежная организация «Пора». Но в отличие от «Поры», которую обучали осуществлять «ненасильственные протесты» по методикам Джина Шарпа, «Правый сектор» изначально создавался как боевая организация, призванная обеспечить боевиками силовой государственный переворот. Он был сформирован на основе объединения четырех уже существовавших к тому времени расистских и неонацистских организаций – «Белого молота», «Социал-национальной ассамблеи» (СНА), «Патриота Украины» (ПУ) и «Три-зуба» (имени Степана Бандеры).

Все эти ультраправые группировки длительное время существовали легально, невзирая на многочисленные факты осуществления ими экстремистских и террористических деяний, направленных против иностранцев, мигрантов, представителей негроидной расы, евреев или лиц кавказских национальностей. Они осуществляли нападения и запугивание иностранных студентов, оскверняли еврейские кладбища и синагоги, рисовали нацистские символы на стенах зданий, где живут «чужинцы», осуществляли поджоги их жилых помещений и культовых сооружений и т. д. Попутно они широко пропагандировали ненависть и межнациональную рознь, как в интернете, так и распространяя печатные материалы экстремистского и расистского содержания, а также широко используя нацистскую символику Третьего рейха. На протяжении нескольких лет эти группировки осуществляли регулярные тренировки боевиков, так называемые «вышколы», где обучали их рукопашному и ножевому бою, стрельбе из стрелкового оружия, тактике городской и лесной герильи. Руководителем Правого сектора был назначен помощник агента ЦРУ и по совместительству руководителя СБУ при проамериканских властях Украины В. Наливайченко Д. Ярош.

Кадровая политика является основой современной американской технологии управления подконтрольными территориями. Американские спецслужбы подбирают на подчиненных им территориях руководителей силовых структур, органов иностранных и внутренних дел, денежных властей, руководителей ведущих политических партий, не говоря уже о кандидатурах на избираемые должности главы государства, правительства и парламента. Еще при Ющенко спецслужбы США установили контроль над Службой безопасности и Министерством обороны и Вооруженными силами Украины, высшие должностные лица и офицеры которых проходили стажировки в Пентагоне. Например, бывший на тот момент министр обороны Анатолий Гриценко, который одним из первых призвал приносить оружие и боеприпасы на «мирный» евромайдан. Или одиозный пропагандист и «военный эксперт» Дмитрий Тымчук, за последний год многократно пугавший «российскими вторжениями». Несколько лет он проходил в элитной американской военной академии «Вест Пойнт» спецкурс по ведению информационных войн.

После прихода к власти Януковича чистки разведки и Вооруженных сил Украины от иностранных агентов проведено не было. Янукович сохранил расставленные Ющенко кадры и в других силовых структурах, а также министерстве иностранных дел, в правительстве и даже в собственной Администрации, руководителем которой назначил еще одного американского агента влияния, которому удалось убедить своих американских хозяев в том, что он сможет надежно присматривать за Януковичем и укреплять в нем антироссийские настроения. Американцы «держали руку на пульсе» с помощью своего представителя – политика, политтехнолога и менеджера избирательных кампаний регионалов Пола Манафорта, консультировавшего с группой американцев и лично Януковича. Манафорт и его команда до сих пор находятся в Киеве. В частности, американский политтехнолог консультировал проект Партии развития Сергея Левочкина. Он же курировал и создание «Оппозиционного блока» Юрия Бойко, который сумел попасть в новый состав Верховной Рады.

Американские спецслужбы сразу же после распада СССР вели кадровую политику в органах исполнительной власти Украины. Существенную роль в ее организации сыграла жена президента Ющенко, кадровый сотрудник американских спецслужб – Клэр Чумаченко. Выросшая в семье пригретых американцами украинских нацистов, она с 15 лет она вступила в Союз украинской молодежи (СУМ), радикальную ультраправую националистическую молодежную организацию, созданную при Организации украинских националистов Степана Бандеры – ОУН (б). В Джорджтаунском университете, на факультете дипломатической службы, ее опекуном был Лев Добрянский, председатель Комитета украинского конгресса Америки (КУКА), соавтор «резолуции порабощенных народов» и основатель Комитета порабощенных народов. В 1983-м К. Чумаченко стала исполнительным директором этого Комитета, перейдя затем на работу в Госдепартамент США в качестве помощника заместителя его главы по вопросам прав человека и гуманитарным делам. В апреле 1988 года ее назначили в Белый Дом на пост заместителя директора Отдела общественных связей. С 1991 года она учреждает фонд «США – Украина» и внедряется в украинские политические и деловые круги. Во время одной из поездок, связанной с подготовкой банковских кадров, она «случайно» познакомилась с Виктором Ющенко и в 1998 году стала его супругой.

Потомки гитлеровских коллаборационистов нашли друг друга, образовав надежный канал влияния американских спецслужб на формирование украинского государства¹²⁴. Прежде всего – на расстановку кадров, которые руководят Украиной уже более десятилетия. И сегодня среди новоявленных лидеров нацистского переворота нет случайных людей¹²⁵. Как со знанием дела говорит вице-президент Ассоциации спецслужб «Беркут», генерал Валерий Малеваный¹²⁶, «Порошенко, Тягнибок, Турчинов, Яценюк, Аваков, Коломойский, Парубий – они все агенты ЦРУ. В Киеве на последнем этаже СБУ сидят сотрудники ЦРУ и НАТО. Туда вход запрещен даже украинским офицерам. Вот оттуда-то и руководят незаужкой».

Тесные связи с США имели почти все видные политические деятели Украины. Бывший министр обороны И. Тенюх, известный своей кампанией против базирования Черноморского флота России в Крыму, обучался в середине 1999 г. в Министерстве обороны США. Другой украинский деятель Б. Тарасюк – ответственный за вопросы евроинтеграции в украинском правительстве по заданию США основал Институт Евро-Атлантического сотрудничества. Бывший до недавнего времени министром экономики Украины П. Шеремет почти полжизни провел в Великобритании. Экс-глава МИД Украины А. Дешица учился в Канаде,

¹²⁴ «Убийство демократии: операции ЦРУ и пентагона в постсоветский период» // Сборник статей международного авторского коллектива // М.: АНО «Институт внешнеполитических исследований и инициатив»-2014 г. (с. 151)

¹²⁵ Мунчаев Ш., Кожжаев Ю. Западные планы и программы, их антироссийская направленность и политический кризис на Украине. Научная школа «Отечественная история» – РЭУ им. Г. В. Плеханова, М.: 2014

¹²⁶ Газета «Культура» – № 31, 12–18 сентября 2014 г.

затем координировал программу Польско-украинско-американской инициативы о сотрудничестве на Украине.

Реальным руководителем украинского государства после организованного американцами госпереворота стал посол Соединенных Штатов на Украине. Как отмечает хорошо информированный в украинских событиях журналист И. Прокопенко в своей книге «Вся правда об Украине»¹²⁷, посол США Пайет в январе 2014 г. манипулировал нацистскими боевиками, которые выполняли его указания по захвату освобождению правительственных зданий, включая Минюст Украины, помещения которого были захвачены нацистской организацией «Общее дело», руководимой А. Данилюком. Именно посольство США определило кандидатуру президента Украины и обеспечило ему победу на «выборах», утвердило партийные списки на выборах в Верховную Раду и распределило между ними места, назначило членов Кабинета министров Украины из подконтрольных американским спецслужбам лиц. Соучредитель инвестиционной компании Horizon Capital американка Наталия Ярьсько стала министром финансов. Партнер шведской инвестиционной компании East Capital литовец Айварас Абромавичус – министром экономического развития и торговли. Бывший министр труда, здравоохранения и социальной политики Грузии Сандро Квиташвили был назначен на должность министра здравоохранения Украины. В день назначения каждый из них получил украинский паспорт.

Кроме указанных примеров есть и много других фактов влияния американских спецслужб на деятельность украинских силовых ведомств, начиная с вербовки сотрудников и заканчивая пресловутым этажом в одной из киевских гостиниц на Крещатике, полностью занятом сотрудниками ЦРУ во время проведения евромайдана, и осуществлявших методологическую и координационную поддержку переворота. В частности, на Украине во время проведения «революции» действовали такие опытные американские специалисты по методологии и практике государственных переворотов, как Эрик Джонсон и Тим Тиммонс. Первый осуществлял медийную поддержку свержения правящих режимов в Грузии, Украине, Киргизии, фабрикуя позитивный образ «революции роз», «оранжевой революции», «революции тюльпанов», «евромайдана».

Отдельно стоит упомянуть роль различных тоталитарных культов и деструктивных сект в американской разведывательной деятельности и осуществлении переворота на Украине. Практически во всех крупных городах Украины действуют секты мормонов, считающейся в США «сектой ФБР», многие высокопоставленные чиновники которого являются мормонами. К числу контролируемых американцами сектантов относится исполнявший роль главаря нацистской хунты баптист Александр Турчинов, а также поставленный управлять украинским правительством сайентолог Арсений Яценюк. Священники униатов, грекокатолической церкви и различных евангелистских сект активно поддерживали евромайдан, регулярно проводили там свои службы, благословляли на убийства и преступления нацистских боевиков.

Значительную роль в зомбировании жителей Киева сыграла секта Сандея Аделаджи, насчитывающая в столице Украины много тысяч последователей. Киев стал центром проведения массовых шабашей и других сект, поддержавших неонацистский переворот и прославляющих руководителей хунты. Психологи указывают на наличие многочисленных элементов нейролингвистического программирования и прочих техник манипуляции сознанием в управлении сознанием украинцев. На Евромайдане осуществлялись манипуляции сознанием толпы как через вербальную агрессию и новояз (так называемый «птичий язык», понятный только членам секты), так и через различные песнопения, речитативы, навешивание ярлыков и оценочных суждений, повторяющиеся «кричалки» и прочие формы сугге-

---

¹²⁷ Прокопенко И. Вся правда об Украине – М.: Эксмо, 2014 г.

тивных воздействий, формирующих восприятие минувшее сознательное критическое осмысление.

Неизменной особенностью применяемых американцами технологий является правовой нигилизм, циничное отношение к нормам морали. Деятельность украинских неонацистских организаций подпадает под определение военных преступлений, фактическими организаторами и соучастниками которых являются расквартированные на Украине сотрудники американских спецслужб, проплаченные правительством США многочисленные консультанты и эксперты. Среди последних немало американских и европейских политиков, которым уместно напомнить определение военного преступления.

Согласно Римскому статуту Международного уголовного суда, к которому Украина по определенным эпизодам присоединилась и должна присоединиться по Соглашению об ассоциации с ЕС, «военные преступления означают в случае вооруженного конфликта международного характера любое из следующих деяний, совершенных в отношении лиц, не принимающих активного участия в военных действиях:

i) посягательство на жизнь и личность, в частности убийство в любой форме, причинение увечий, жестокое обращение и пытки;

ii) посягательство на человеческое достоинство, в частности оскорбительное и унижающее обращение;

iii) взятие заложников;

iv) вынесение приговоров и приведение их в исполнение без предварительного судебного разбирательства, проведенного созданным в установленном порядке судом, обеспечивающим соблюдение всех судебных гарантий, которые по всеобщему признанию являются обязательными.

i) умышленное нанесение ударов по гражданскому населению как таковому, а также умышленное нападение на отдельных гражданских лиц, не принимающих непосредственного участия в военных действиях;

ii) умышленное нанесение ударов по зданиям, материалам, медицинским учреждениям и транспортным средствам, а также персоналу, использующим в соответствии с международным правом отличительные эмблемы, предусмотренные Женевскими конвенциями;

iii) умышленное нанесение ударов по персоналу, объектам, материалам, подразделениям или транспортным средствам, задействованным в оказании гуманитарной помощи или в миссии по поддержанию мира в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций, пока они имеют право на защиту, которой пользуются гражданские лица или гражданские объекты по международному праву вооруженных конфликтов;

iv) умышленное нанесение ударов по зданиям, предназначенным для целей религии, образования, искусства, науки или благотворительности, историческим памятникам, госпиталям и местам сосредоточения больных и раненых, при условии, что они не являются военными целями;

v) разграбление города или населенного пункта, даже если он взят штурмом;

vi) изнасилование и любые другие виды сексуального насилия

x) заявление о том, что пощады не будет;

xi) причинение лицам, которые находятся во власти другой стороны в конфликте, физических увечий.

Как следует из выше приведенного обзора, боевики Правого сектора, Нацгвардии, добровольческих батальонов, а также командующие Вооруженными силами Украины и руководящие карательными операциями офицеры СБУ совершают все упомянутые в данном документе преступления против жителей Донецкой и Луганской областей Украины. В нем специально оговаривается, что упомянутая статья применяется, в том числе, «в отношении вооруженных конфликтов, которые имеют место на территории государства, когда идет дли-

тельный вооруженный конфликт между правительственными властями и организованными вооруженными группами или между самими такими группами».

Нет сомнений, что украинские военные совершают военные преступления против своих же соотечественников. Конечно, многие и даже большинство из них совершают эти преступления по принуждению, будучи мобилизованными по воле украинского руководства. Есть немало свидетельств насильственной мобилизации под страхом тюремного заключения, а также фактов насильственного принуждения к участию в карательных операциях под страхом расстрела.

Если относительно вины военнослужащих, принудительно мобилизованных и участвующих в карательных операциях против своей воли можно спорить, то в отношении их руководителей обвинение в военных преступлениях выглядит очевидным. А политические руководители нацистской хунты должны быть привлечены к ответственности еще и по обвинению в геноциде русского населения Донецкой и Луганской народных республик. Согласно тому же документу, «геноцид» означает любое из следующих деяний, совершаемых с намерением уничтожить, полностью или частично, какую-либо национальную, этническую, расовую или религиозную группу как таковую:

- а) убийство членов такой группы;
- б) причинение серьезных телесных повреждений или умственного расстройства членам такой группы;
- в) преднамеренное создание для какой-либо группы таких жизненных условий, которые рассчитаны на полное или частичное физическое уничтожение ее.

Конечно, выяснение степени вины должны вести следственные органы, а выносить решение о ней – судебный орган. Или тот же международный уголовный суд, либо специально созданный Международный трибунал по расследованию преступлений, совершенных нацистами на Украине. Фактов для этого более чем достаточно¹²⁸. Но пока этот трибунал не создан, а в Международный уголовный суд жертвы военных преступлений обратиться не могут, уместно все же разобраться в том, чью волю выражают руководители нацистской хунты, отдавая распоряжения по применению вооруженных сил против жителей Донбасса?

Теперь, после выяснения причин, основных участников и технологий организации украинской катастрофы, можно дать обобщенную характеристику внутреннего механизма приведшего к ней кризиса.

---

¹²⁸ «Белая книга» нарушений прав человека и принципа верховенства права на Украине. – Министерство иностранных дел России (1–3 издания), 2014

Конфликтология украинского кризиса

Украинский кризис имеет сложную природу, в нем переплелось множество конфликтных смысловых полей, самые значимые из которых не видны ни в сводках боевых действий, ни в комментариях политиков, объясняющих свои решения. Наиболее очевидным является конфликт между нынешней властью в Киеве и народным ополчением Донбасса, который власть пытается решить путем физического истребления ополченцев вместе с населением, чьи интересы они выражают. В этом конфликте одновременно задействованы два смысловых поля, каждое из которых в отдельности не обладает достаточным напряжением, чтобы вызвать братоубийственную войну.

Первое конфликтное смысловое поле касается внутривластного устройства Украины. Население Донбасса, как и других регионов Юга и Востока Украины изначально выдвигало требования ее федеративного устройства и признания государством статуса русского языка. Эти требования открыто заявлялись в течение всех двух десятилетий украинской независимости и находили отражение в программах Партии регионов и других избирательных объединений, выражавших интересы Юго-Востока Украины. Однако никто никогда не пытался добиться их удовлетворения силой. И украинская политическая верхушка, последовательно отвергая эти требования, не считала, тем не менее, их преступлением против государства. Все соглашались с необходимостью решения этих вопросов исключительно правовым демократическим путем. Остервенелое желание руководителей нынешнего киевского режима физически уничтожить сторонников федерализации – так же, как и отчаянное сопротивление ополченцев – далеко выходят за рамки общепринятых способов разрешения такого рода конфликтов. Позиция Порошенко и его силовых структур по отождествлению требований федерализации с сепаратизмом и терроризмом выглядит на фоне многолетней мирной дискуссии на эту тему очевидной провокацией конфликта с выходом за пределы правового поля.

Второе смысловое конфликтное поле – так называемый европейский выбор Украины. Ради него, по словам активистов Майдана, они избивали и поджигали киевских милиционеров. За него же агитировали майданную толпу и поддерживали оппозиционеров европейские чиновники и политики. При этом, как показывали все социологические опросы¹²⁹, подавляющее большинство жителей Юга и Востока Украины предпочитали европейской интеграции евразийскую. И хотя европейские эмиссары, вопреки провозглашаемому ими европейским ценностям демократии и права, в упор не замечали половину украинского населения – так же, как закрывали глаза на несоответствие Конституции Украины навязываемого ими Соглашения об ассоциации с ЕС, – едва ли они планировали затевать войну на истребление всех нежелающих ассоциации с Евросоюзом граждан. Да и сами украинские профессиональные евроинтеграторы не собирались в решении этого вопроса выходить за стены Верховной Рады. Они тщательно избегали публичной дискуссии на эту тему, предпочитая келейные способы протаскивания Соглашения об ассоциации. Надо сказать, что и противники ассоциации с ЕС доказывали его несоответствие интересам Украины исключительно в профессиональной печати, не обращаясь к народу с призывами к насильственному решению этого вопроса. Очевидно, что даже в случае непреодолимых разногласий можно было найти мирный способ разрешения конфликта путем правового оформления разных торго-

---

¹²⁹ Исследование Киевского международного института социологии (КМИС) по вопросу «Каким путем идти Украине – к какому союзу присоединиться» (за 2 недели до Вильнюсского саммита), ноябрь 2013 г.; Социологическое исследование «Ассоциация Украины и ЕС: перспективы и риски для российско-украинских отношений», Research and Branding Group, июль 2013 г.

вых режимов для двух частей Украины по прецеденту Гренландии, которая, хотя и является частью Дании, тем не менее, не входит вместе с ней в ЕС.

Ни один из провозглашаемых лидерами противоборствующих сторон вопросов, ради решения которых они прибегают к насилию, подобным образом не решается и не может решаться. Следовательно, не ради этого развязана война. Идеологически она заквашена на нацизме – пропаганда киевской хунты внушает обществу человеконенавистнические представления об оппонентах. По отношению к ним используются зоологические и прочие оскорбительные определения (пейоративы): «ватники», «колорады» и т. д., им под страхом избиения и ареста отказывают в праве на выражение своей позиции, их разрешается заживо сжигать и их приказывают убивать украинским военнослужащим. Руководители киевского режима публично призывают к массовым убийствам всех несогласных с ними. Возведенный американцами на киевский престол Порошенко, раздавая награды убийцам жителей Славянска, прямо назвал их жертв «нелюдями»¹³⁰, а руководящий правительством Яценюк публично называет проживающих в Восточной Украине русских недочеловеками¹³¹. Их главный политический конкурент, Тимошенко, еще до начала военного конфликта говорила о своем желании сбросить на Донбасс атомную бомбу¹³², а получивший третью позицию на президентских выборах Ляшко лично участвует в пытках и убийствах противников госпереворота. Руководящий украинским МВД А. Аваков вместо защиты граждан от противоправных действий публично высказывается за уничтожение украинских зданий вместе с людьми. Таким образом, властвующая сегодня в Киеве хунта утверждает необходимость уничтожения всех граждан Украины, лишения их прав человека, включая право на жизнь.

Такое нацистское по своей сути смысловое поле генерирует основное напряжение конфликта и объясняет использование насилия для его разрешения. Нацизм всегда оправдывает насилие в отношении людей иных национальностей и взглядов, которых по этой причине объявляют неполноценными, и в отношении которых «разрешаются» любые преступления. Именно по этому пути нацизма идет киевский режим, разжигая ненависть ко всем, кто считает себя частью не «украинства», а традиционного Русского мира. Репрессии укронацистов направлены прежде всего против русских, в чем им традиционно помогают западные покровители. Это тем более показательно, что многие укронацисты имеют русские фамилии и являются этническими русскими. То есть укронацизм суть нацизм «идеологический», где важно не происхождение, не расовая или этническая принадлежность, а принятие концепта «украинства» и отождествление себя с его «коллективным бессознательным».

Вожди киевской хунты и подавляющее большинство украинских СМИ в полном соответствии с характерными признаками нацизма подчеркивают превосходство приверженцев «украинства» над русскими, которым приписывают «рабскую сущность» и всерьез утверждают, что их следует беспощадно эксплуатировать в интересах «настоящих украинцев». Тем самым проживающие на Украине русские и люди других национальностей ставятся перед выбором: или признать свою человеческую неполноценность, или перейти в лагерь сторонников «украинства», или же отстаивать свои права перед укронацистами с оружием в руках.

---

¹³⁰ «Очистка Славянска от вооруженной до зубов банды нелюдей имеет огромное символическое значение. Это – начало перелома в борьбе с боевиками за территориальную целостность Украины», – заявил в своем телевизионном обращении П. Порошенко 6 июля 2014 г.

¹³¹ «Они отдали жизни, чтобы защитить мужчин, женщин, детей и стариков, которые столкнулись с угрозой уничтожения агрессорами и спонсируемыми ими недочеловеками», – говорится в английском тексте заявления А. Яценюка, где было использовано слово «subhuman», по сути, являющееся калькой с использованного немецкими нацистами слова «untermensch» – «недочеловек». Опубликовано 16 июня 2014 г. (<http://vz.ru/news/2014/6/16/691357.html>)

¹³² «Этих русских надо расстреливать из атомного оружия», – сказала Ю. Тимошенко в телефонном разговоре с Н. Шуфричем, запись которого стала достоянием гласности в марте 2014 г. и подлинность которого экс-премьер-министр Украины не оспаривала (<http://ukrday.com/politika/novosti.php?id=121309>)

Наш собственный и международный исторический опыт убедительно свидетельствует о том, что нацизм можно остановить только силой. Другого языка нацисты не понимают. И это не удивляет – их этика и, соответственно, их право основаны на отрицании какого-либо принципиального равенства между людьми. Нацисты отказывают «недочеловекам» в таком равенстве на всех уровнях жизни общества, и доказать им обратное можно только путем прямой силовой конфронтации.

Укронацизм не является исключением. Более того, не имея корней в традиционной культуре населения Украины, будучи, по сути, наносным, индуцированным извне, он вынужден реализовывать себя в самых жестоких формах, скрепляя подвластную ему часть украинского общества своеобразной «кровавой поручкой». Бессмысленная и нарочитая жестокость, с которой укронацисты расстреливают населенные пункты Донбасса, вызвана именно этим обстоятельством. Посредством организации массовых преступлений против тех, кто считает себя русскими и массивной русофобской пропаганды киевские фюреры пытаются создать достаточно сильное напряжение, чтобы вызвать в украинском общественном сознании нужный им для консолидации общества накал противостояния по принципу «или мы, или они».

Любопытно, что ни один из лидеров украинского государства, выступающих в качестве глашатаев укронацизма, не является этническим украинцем. Все они имеют весьма отдаленное отношение к Украине как таковой, к ее культурно-историческим и духовным корням. Может быть, поэтому у них отсутствуют любые нравственные ограничения в применении насилия к населению страны. Они без каких-либо сомнений бросают на убой тысячи насильственно мобилизованных ребят, которых заставляют совершать массовые убийства своих соотечественников. Чем больше крови – тем лучше для них.

В статье А. Роджерса¹³³ «Ошибки нацистов» убедительно показан культ насилия как главная составляющая укронацистов. По уровню бессмысленной жестокости и человеконенавистничества они превзошли своих гитлеровских кумиров, с удовольствием позируя на фоне обгоревших трупов жителей Одессы или открыто радуясь убийствам детей и женщин в Славянске. Как показывает тот же автор, в украинском обществе уже сформировались все 14 основных признаков фашизма, выделенных выдающимся мыслителем Умберто Эко¹³⁴, в том числе культ силы и презрение к слабому, осуждение пацифизма как формы предательства. Именно этим объясняется безрезультатность проводившихся до сих переговоров о прекращении насилия и разрешении украинского кризиса.

Казалось бы, все стороны должны быть заинтересованы в прекращении боевых действий на Донбассе. Они наносят ущерб Украине, России, самому Донбассу и угрожают Европе. Однако руководители киевской хунты не хотят слушать противоположную сторону, разговаривая исключительно на языке угроз и ультиматумов. Любые попытки поставить под сомнение их действия приводят к новым истерическим приступам ненависти и агрессии. Любой политик, журналист или просто прохожий, осмелившийся усомниться в правоте укронацистов, немедленно подвергается унижениям и избиению, а украинские спецслужбы заводят на него уголовное дело. В полном соответствии с одним из признаков фашизма по У. Эко: «Несогласие – это предательство».

Конфликтное поле, генерируемое укронацизмом, является основным двигателем насилия как на Украине в целом, так и карательной операции на Донбассе. Возникает вопрос, каковы источники и движущие силы украинского нацизма? Ведь четыре украинских фронта Советской Армии, казалось бы, навсегда освободили Украину от всех видов нацистов. Откуда же взялось в стране, непосредственно испытавшей ужасы фашистской оккупации

---

¹³³ Статья А. Роджерса «Ошибки нацистов» опубликована интернет изданием «Anna News» 2 июля 2014 г.

¹³⁴ Умберто Эко. Тоталитаризм fuzzy и укр-фашизм. Доклад. La rivista dei libri. 1995.

и внесшей огромный вклад в победу над гитлеровцами, столь много продолжателей их преступной войны против народа Украины?

Ответ на этот вопрос лежит в плоскости другого конфликтного поля, действующего многие столетия. Это поле агрессии Запада против России, вечный «Дранг нах Остен», который продолжается и по сей день. В этом поле Украина всегда занимала важное место. Выше уже приводились высказывания западноевропейских и американских политических деятелей о ключевом значении отрыва Украины для сокрушения России. Современное понимание этого опроса американской дипломатией характеризует сентенция З. Бжезинского, написавшего, что «без Украины Россия перестает быть евроазиатской империей»¹³⁵.

Укронацизм является порождением культивируемой на Западе в течение уже нескольких веков человеконенавистнической идеологии. Три столетия назад, возомнив себя высшей расой человечества, англичане сделали расизм идеологической основой своей мировой империи. До сих пор американцы всерьёз убеждены в своем превосходстве над всеми остальными народами планеты, что якобы дает им «естественное право», исходя из собственных критериев о должном, вершить суд над другими странами и их лидерами. Этот культ исключительности США служит основанием для американских властей наказывать любые другие народы, вплоть до их физического истребления, в случае несоответствия требованиям США. Сами же эти требования определяются, как правило, экономическими интересами американского капитала, которые активно прикрываются демагогией про права человека и демократические ценности. Эти интересы, в частности, предусматривают полное открытие границ для американских товаров и капиталов, внедрение американских стандартов образования и культуры, использование доллара в качестве резервной валюты и средства международных расчетов. США навязывают другим странам мира себя в качестве главного арбитра всех конфликтов: как внешних, так и внутренних. Они считают себя вправе подвергать санкциям, лишать свободы и даже жизни любых не нравящихся им граждан любых стран, а внутреннее законодательство США распространяют на весь мир, при этом навязывая другим государствам примат международных обязательств. Недавние высказывания Обамы об исключительности США свидетельствуют о сохранении расистской идеологии, которая призвана оправдывать любые преступления американской военно-политической машины против человечества. Нарастание военных расходов и раскрутка маховика напряженности в мире жизненно необходимы США для удержания своей «исключительности»: «Америка должна всегда лидировать в мире. Если не будем лидировать мы, не будет лидировать никто»¹³⁶. Эти претензии на глобальное лидерство объективно связаны сегодня с необходимостью «сбрасывания» запредельного бремени государственного долга США и перехода американской экономики на новую длинную волну роста. В соответствии с этой человеконенавистнической идеологией, американская политическая машина реализует дифференцированный подход к странам в зависимости от готовности их руководства следовать интересам США. Все страны делятся на «хорошие», которые полностью следуют в кильватере американской политики (Британское содружество, Западная Европа, Япония, Корея, Израиль, Саудовская Аравия и Объединенные Арабские Эмираты, Катар), «недоразвитые», которые нужно обучать американским ценностям посредством политического принуждения (Восточная Европа, Латинская Америка), и «плохие», которые не подчиняются американскому диктату. В отношении последних допускается применение любой технологии разрушения извне и изнутри (Россия, Китай, Индия, Северная Африка, Ближний и Средний Восток) с целью их порабощения путем либо революции и установления подконтрольного

¹³⁵ Bzezinski Z. The grand chessboard: American primacy and its geostrategic imperatives – New York: Basic books, October 1997

¹³⁶ Из речь Президента США Б. Обамы перед выпускниками Военной академии в Вест-Пойнт 28 мая 2014 г.

США режима, либо завоевания и установления колониального режима, либо разрушения и подчинения по частям. Не вызывает сомнения, что в отношении России и постсоветского пространства американские политтехнологи применяли, применяют и будут применять все имеющиеся в их арсенале средства разрушения.

В полном соответствии с английским геополитическим принципом «разделяй и властвуй!» американские политпсихологи прививают выращиваемым ими укронацистам культ ненависти и превосходства над русскими, которых «назначили» виновными во всех бедах и проблемах Украины. Одновременно их убеждают в своей неполноценности по отношению к американцам и западноевропейцам, у которых нужно учиться и которым необходимо похолопски подчиняться как господам. В результате такой психоидеологической обработки в мировоззрении укронацизма причудливым образом переплетается презрение и ненависть к русским со слепым преклонением перед американцами и западноевропейцами. Точно так же укронацисты прошлого века, именуемые бандеровцами, признавали своё подчиненное, холопское, положение по отношению к «арийцам» Третьего рейха. И считали себя выше русских, поляков, евреев, татар и прочих проживающих на Украине национальностей. Это чисто животное подчинение сильному иностранцу и издевательство над беззащитными соотечественниками является сущностью укронацизма, проистекающего из чувства неполноценности малограмотных и неспособных реализовать себя в созидательной деятельности молодых, часто уже люмпенизированных людей. Современные укронацисты всерьез верят во всемогущество своих американских патронов, слепо подчиняясь их указаниям и преклоняясь перед Вашингтоном, наивно веря в способность и желание Вашингтона принудить Россию к капитуляции перед Украиной и к выполнению всех укронацистских претензий на превосходство и насилие.

Выращиваемый западными наставниками укронацизм всегда был ориентирован против русских, против Москвы. В этом нынешние укронацисты не отличаются от своих предшественников – приспешников Гитлера. Поменялся только хозяин. Однако этот хозяин, в отличие нацистов Третьего рейха, предпочитает всё делать чужими руками. Укронацистам приходится брать на себя не только проведение карательных акций с массовыми убийствами своих сограждан, но и риски, связанные с боевыми действиями и политической ответственностью.

И в годы немецко-фашистской оккупации, и сегодня украинский нацизм является орудием внешних сил, глубоко чуждых национальным интересам Украины. Едва ли кто-либо в здравом уме станет утверждать, что гитлеровский режим мог бы принести благо для украинского народа. Последний для немецких фашистов был не более чем рабочий скот, который заставляли бесплатно работать на интересы «Великой Германии». Точно так же для нынешних евробюрократов Украина – не более чем резервуар дешевой рабочей силы, рынок сбыта европейских товаров, а также место для свалки отходов и размещения экологически грязных производств. Трудно себе представить, чтобы реально мыслящие в категории национальных интересов руководители государства подписали бы Соглашение об ассоциации с ЕС, которое в одностороннем порядке делегирует внешнему актору суверенные функции государства по регулированию внешнеэкономической деятельности, проведению внешней и оборонной политики, существенно ухудшает конкурентоспособность национальной экономики и подрывает платежный баланс страны. Тем не менее, Соглашение об ассоциации Украины и ЕС, подписанное киевской хунтой, содержит все эти, а также множество иных дискриминирующих обязательств.

Современный укронацизм создавался и навязывался США и их европейскими союзниками как одно из орудий западной агрессии против России. Без системной последовательной политики США и их союзников по НАТО ничего подобного на Украине возникнуть не могло, так как к этому не было никаких объективных предпосылок. Он создавался искусственно

посредством деятельности финансируемых США и ЕС многочисленных националистических антироссийских организаций на фоне последовательного ухудшения социально-экономической ситуации в стране и последовательного провоцирования конфликтов между Киевом и Москвой. При этом несоответствие идеологии укронацизма реалиям истории ни в коей мере не смущает его фюреров, которые за небольшую плату спонсоров из стран-членов НАТО лепят из России «образ врага». Поскольку, с учетом общей истории, веры, языка и культуры (Киев – «мать городов русских», Киево-Печерская Лавра – главная святыня русского православного мира, а Киево-Могилянская академия – место формирования русского языка) это выглядит неубедительным, в ход шла оголтелая ложь, обыгрывающая трагические эпизоды общей истории (революция и гражданская война, «голодомор» и так далее) как следствие произвола и насилия России в годы «москальской оккупации».

Идеологов украинского нацизма ничуть не смущает и то обстоятельство, что собственно русских среди руководителей большевистской власти было ничтожно мало, а выходцев с территории современной Украины, особенно из Галичины и других регионов «черты оседлости» – подавляющее большинство, да и что сама большевистская власть опиралась на украинских националистов, передав под их управление обширные и густонаселенные земли Новороссии.

Русофобия все годы «нэзалэжности» рассматривалась киевскими властями как основа формирования нового национального самосознания. Во всяком случае, другого основания украинской государственности – ни экономического, ни политического, ни идеологического – они найти так и не смогли.

Однако переход от тезиса «Украина – это не Россия»¹³⁷ к тезису «Россия – враг Украины», потребовал весьма рискованной в нынешних условиях реинкарнации гитлеровского укронацизма. Рискованной и небезопасной, прежде всего, для Европы, в памяти народов которой ужасы Второй мировой войны по-прежнему сопряжены с опасностями нацистского реванша. Европейским лидерам требовались веские и понятные аргументы, чтобы закрыть глаза на бесчинства укронацистов и потворствовать их преступлениям.

Такие аргументы им в избытке предоставили глобальные масс-медиа, которые находятся под контролем американской олигархии. Представляя укронацистов в качестве защитников европейских ценностей и подавая их преступления против населения Новороссии как «защиту демократии и европейского выбора единой Украины», они зомбируют общественное мнение государств Евросоюза. Из этого следует, что европейская поддержка украинских нацистов индуцируется не их интересами, а стремлением руководства США сохранить свое глобальное лидерство за счет ослабления и повержения в хаос Европы и России.

Выше были показаны объективные причины американской агрессии, обусловленные исчерпанием возможностей дальнейшего социально-экономического лидерства США в связи с завершением жизненного цикла доминирующего технологического и мирохозяйственного уклада. Центр мирового производства уже переместился в Китай и другие страны Азиатско-Тихоокеанского региона (АТР). Финансовой и информационной гегемонии США угрожает нарастающая вероятность краха пирамиды долговых обязательств, номинированных в долларах. Их величина уже более чем в 25 раз превышает величину мировой экономики. Статус доллара как «мировой валюты» подрывается процессами региональной экономической интеграции. Наконец, как было показано выше, невозможность поддержания сбалансированности национальной финансово-экономической системы без мощной и растущей подпитки извне объективно толкает США на путь эскалации военно-политической напряженности и развязывания новой глобальной войны. Это – главное конфликтное поле

---

¹³⁷ Кучма Л. Д. Украина – не Россия. – М.: «Время», 2003.

современности, сверхнапряжение которого индуцирует всплеск напряжения на всех других конфликтных полях. Мы возвращаемся к его рассмотрению.

Раздел 3

Бесперспективность американской агрессии

По логике вековых циклов накопления США не могут выиграть провоцируемую ими войну. На смену им должен прийти новый мировой лидер, который присвоит себе все трофеи. И лидер этот уже объявился в лице КНР. Но теория циклов не является догмой и лишь помогает упорядочить понимание исторического процесса. В отличие от циклов вращения двигателя, циклы технико-социально-политико-экономического развития сильно отличаются друг от друга и само их выделение достаточно условно. Смена эпох не является строго периодическим процессом, их длительность может существенно варьироваться. Тем не менее, полученные в теориях длинных волн и вековых циклов накопления знания позволяют достаточно точно выявить угрозы и вызовы ближайшего двадцатилетия.

Эпоха американской гегемонии в мире заканчивается. Система институтов, задававшая ход американскому циклу накопления, не обеспечивает более поступательного развития производительных сил. Согласно многим прогнозам начинается новый – Азиатский цикл накопления, что влечет соответствующее перемещение институционального, производственного, финансового и технологического центра развития мировой экономики. Но механизм этого переходного процесса пока не ясен, также как и неизвестны формы разрешения связанных с ним конфликтов. В данном разделе делается попытка в этих вопросах разобраться, чтобы получить смысловую основу для прогноза возможных сценариев разрешения украинского кризиса и дальнейшего развития мировой экономики и мирохозяйственных связей.

От американского к азиатскому мирохозяйственному укладу

Как было показано в первом разделе, в настоящее время разворачивается структурная перестройка мировой экономики, связанная с ее переходом на новый технологический уклад, основанный на комплексе нано-, биоинженерных и информационно-коммуникационных технологий. Вскоре передовые страны выйдут на длинную волну его экономического роста. Падение цен на нефть является характерным признаком завершения периода родов нового технологического уклада и выхода его на экспоненциальную часть траектории роста за счет бурного распространения новых технологий, кардинально улучшающих ресурсоэффективность и снижающих энергоемкость производства.

Именно в такие периоды глобальных технологических сдвигов у отстающих стран возникает возможность для экономического рывка к уровню передовых стран, пока последние сталкиваются с перенакоплением капитала в устаревших производственно-технологических комплексах.

Такой рывок совершают сегодня Китай и другие страны Юго-Восточной Азии. За три последних десятилетия Китай добился впечатляющих успехов. Из глубокой периферии мировой экономики он шагнул в число лидеров, выйдя в 2014 г. на первое место в мире по физическому объему ВВП и экспорту высокотехнологической продукции. За три десятилетия объем ВВП вырос в Китае в 30 раз (с 300 млрд. долл. до 9 трлн. долл. по текущему курсу юаня к доллару), промышленного производства – в 40–50 раз, валютных резервов – в несколько сотен раз (с нескольких десятков млрд. долл. до 4 трлн. долл.). По уровню экономического развития, измеряемого показателем ВВП на душу населения, Китай поднялся с места в конце списка беднейших стран о места в первой тридцатке стран (среднего достатка)¹³⁸.

Китай становится мировым инженерно-технологическим центром. Доля китайских инженерно-технических и научных работников в их мировой численности достигла в 2007 году 20 %, удвоившись по сравнению с 2000 годом. (1420 и 690 тыс. соответственно). К 2030 г., по прогнозам китайских ученых, в мире будет насчитываться 15 млн. инженерно-технических и научных работников, из которых 4,5 млн. человек (30 %) будут составлять ученые, инженеры и техники из КНР¹³⁹, ¹⁴⁰. К 2030 г. Китай по объему затрат на научно-технические разработки выйдет на 1-е место в мире и их доля в объеме мировых затрат составит 25 %¹⁴¹.

Китай выделяется не только динамизмом своего развития и гигантским размером, но и историей реформ, создавших условия для экономического чуда. Китайский подход к построению рыночной экономики кардинально отличается от постсоветского своим прагматизмом и творческим отношением к реформам. В их основе лежат не догматические шаблоны, исходящие из идеологических и оторванных от реальности представлений о социально-экономических процессах, а практика управления хозяйством. Подобно инженерам, конструирующим новую машину, китайские руководители последовательно отработывают

---

¹³⁸ Перспективы и стратегические приоритеты восхождения БРИКС. Под ред. В. Садовниченко, Ю. Яковца, А. Акаева. – М.: МГУ – Международный институт Питирима Сорокина-Николая Кондратьева – ИНЭС – Национальный комитет по исследованию БРИКС – Институт Латинской Америки РАН. 2014

¹³⁹ 2030 Чжунго: маньсян гунтун фуной, с. 30

¹⁴⁰ Перспективы и стратегические приоритеты восхождения БРИКС. Под ред. В. Садовниченко, Ю. Яковца, А. Акаева. – М.: МГУ – Международный институт Питирима Сорокина-Николая Кондратьева – ИНЭС – Национальный комитет по исследованию БРИКС – Институт Латинской Америки РАН. 2014

¹⁴¹ Там же

новые производственные отношения через решение конкретных задач, проведение экспериментов, отбор лучших решений. Терпеливо, шаг за шагом они строят свой рыночный социализм, постоянно совершенствуя систему государственного управления на основе отбора только тех институтов, которые работают на развитие экономики и повышение общественного благосостояния. Сохраняя «завоевания социализма», китайские коммунисты встраивают в систему государственного управления регуляторы рыночных отношений, дополняют государственные формы собственности частными и коллективными таким образом, чтобы добиваться повышения эффективности экономики в общенародных интересах.

Возвышение Китая влечет реформированию мирового экономического порядка и международных отношений. Возрождение планирования социально-экономического развития и государственного регулирования основных параметров воспроизводства капитала, активная промышленная политика, контроль за трансграничными потоками капитала и валютные ограничения – все это может превратиться из запрещенного Вашингтонскими финансовыми организациями меню в общепринятые инструменты международных экономических отношений. В противовес Вашингтонскому ряд ученых заговорили о Пекинском консенсусе, который является куда более привлекательным для развивающихся стран, в которых проживает большинство человечества. Он основан на принципах недискриминации, взаимного уважения суверенитета и национальных интересов сотрудничающих государств, ориентируя их не на обслуживание международного капитала, а на подъем народного благосостояния. При этом может возникнуть новый режим защиты прав на интеллектуальную собственность и передачи технологий, могут быть приняты новые нормы международной торговли в сфере энергетики и ресурсов, новые правила международной миграции, заключены новые соглашения об ограничении вредных выбросов и т. д. Китайский подход к международной политике (отказ от вмешательства во внутренние дела, от военной интервенции, от торговых эмбарго) дает развивающимся странам реальную альтернативу выстраивания равноправных и взаимовыгодных отношений с другими государствами¹⁴². Китай принципиально отвергает применение силы, а также использование санкций во внешней политике. Даже в своих отношениях с Тайванем Китай всегда делает упор на расширении экономического и культурного сотрудничества, в то время как тайваньские власти сопротивляются этому¹⁴³.

Апологеты американской гегемонии стараются не замечать ключевых элементов китайского подхода к реформам. Вместо того чтобы взять китайский опыт на вооружение, они придумывают «объективные объяснения» быстрого роста китайской экономики то иностранными инвестициями, то имитацией западных технологий, то перетоком дешевых трудовых ресурсов из отсталого сельского хозяйства в городскую промышленность. Китайские реформы иногда сравнивают с НЭПом, для которого тоже было характерно сочетание социалистических и капиталистических элементов, а также высокие темпы роста.

Все эти «объективные» объяснения высоких темпов роста китайской экономики ее изначальной отсталостью отчасти справедливы. Отчасти, потому что игнорируют главное – творческий подход китайского руководства к выстраиванию новой системы производственных отношений, которая по мере выхода китайской экономики на первое место в мире становится все более самодостаточной и привлекательной. На наших глазах формируется новая, более эффективная по сравнению с предыдущими, социально-экономическая система, центр мирового развития перемещается в Юго-Восточную Азию, что и позволяет ряду исследователей говорить о начале нового – Азиатского – векового цикла накопления капитала^{144, 145}.

¹⁴² *Ramo J.* The Beijing Consensus. London: The Foreign Policy Centre. May, 2004

¹⁴³ Беседа В. Попова с П. Дуткевичем из книги «22 идеи о том, как устроить мир (беседы с выдающимися учеными)». – Издательство Московского университета, 2014, с. 470–471

¹⁴⁴ *Арриги Дж.* Долгий двадцатый век. М.: ИД «Территория Будущего», 2006.

Выше мы уже ссылались на теорию системных циклов накопления, суть которой заключается в том, что каждый примерно вековой исторический период формирует свою собственную систему накопления капитала, центром или лидером которой выступает наиболее развитая страна. Вокруг лидера образуется определенное ядро из других развитых стран, а остальные страны образуют периферию данного цикла накопления. Лидер создает соответствующие институты, с помощью которых он осуществляет координацию деятельности всей системы и, главное, с помощью которых осуществляется присвоение прибавочной стоимости посредством рынка или через неэквивалентный обмен между ядром и периферией. Естественно, что лидеру достается львиная доля присвоенного прибавочного продукта¹⁴⁶.

Систему международных и национальных институтов, обеспечивающих расширенное воспроизводство национальных и мировой экономики в каждом вековом цикле накопления мы определили выше как мирохозяйственный уклад. Каждый такой уклад имеет пределы своего роста, определяемые накоплением внутренних противоречий в рамках воспроизводства составляющих его институтов. Развертывание этих противоречий происходит до момента дестабилизации системы международных экономических и политических отношений, разрешавшихся до сих пор мировыми войнами.

Так, две мировых войны прошлого столетия опосредовали переход от мирохозяйственного уклада колониальных империй к укладу либеральной глобализации вследствие противоречия между быстрым расширением производства на американской и европейской периферии доминировавшей в системе мирохозяйственных связей Великобритании и возможностями последней по удержанию глобального контроля. Решение англичан о введении протекционистских мер по защите экономических интересов своей империи в 30-х годах прошлого века свидетельствовало о достижении порога бесконфликтного развертывания этого противоречия. Великобритания стояла перед выбором – остановить рост неконтролируемых ею сегментов периферии или уступить лидерство. Организовав Первую мировую войну, англичане сохранили лидерство за счет разрушения главных конкурентов в Евразии – Германии, России, Австро-Венгрии и Турции. Но их американская периферия при этом усилилась. В результате второго раунда этой борьбы глобальное лидерство перешло к США и СССР. Их противостояние продолжалось еще более полувека, прежде чем окончательно не сформировался современный мирохозяйственный уклад на принципах либеральной глобализации, оптимальный для институтов Американского цикла накопления.

Сегодня, спустя всего четверть века после установления глобального доминирования США, мировой рынок уже не обеспечивает расширенного воспроизводства институтов американского цикла накопления. Составляющие его основу финансовые пирамиды вышли далеко за пределы устойчивости. Одновременно на периферии этого мирохозяйственного уклада возник новый центр быстро расширяющегося воспроизводства, который в сфере производства товаров превзошел США. Решение Китая о прекращении наращивания своих долларовых резервов обозначило предел бесконфликтного разрешения противоречия между расширенным воспроизводством американских долговых обязательств и глобальными инвестиционными возможностями. Для разрешения этого противоречия у США есть выбор – попытаться силой установить контроль над вышедшими из подчинения сегментами периферии, либо уступить место новому лидеру. Пока американская властвующая элита предпочитает первый вариант, не отдавая себе отчет в ограниченности своих возможностей. Эта ограниченность определяется большей эффективностью институтов нового мирохозяйственного уклада, основой для формирования которых является Китай и другие страны Юго-Восточной Азии.

---

¹⁴⁵ Айвазов А. Периодическая система мирового капиталистического развития. Статья. Сайт автора. 2012.

¹⁴⁶ Глазьев С. Геноцид. – М.:Терра, 1998.

В соответствии с теорией смены вековых циклов накопления капитала формирующийся Азиатский цикл должен опираться на новую систему институтов воспроизводства капитала, удерживающих прежние материально-технические достижения и создающих новые возможности для развития производительных сил общества. Чтобы делать прогнозы дальнейшего развития событий, необходимо разобраться в структуре институтов нового мирохозяйственного уклада.

Сами китайцы называют свою формацию социалистической, развивая при этом частное предпринимательство и выращивая капиталистические корпорации. При этом коммунистическое руководство Китая продолжает строительство социализма, избегая идеологических клише. Они предпочитают формулировать задачи в терминах народного благосостояния, ставя цели преодоления бедности и создания общества средней зажиточности, а в последующем – выхода на передовой в мире уровень жизни. Они стараются избежать чрезмерного социального неравенства, сохраняя трудовую основу распределения национального дохода и ориентируя институты регулирования экономики на производительную деятельность и долгосрочные инвестиции в развитие производительных сил. В этом общая особенность стран, формирующих ядро нового мирохозяйственного уклада.

Вне зависимости от доминирующей формы собственности – государственной, как в Китае или во Вьетнаме, или частной, как в Японии или Корее, для нового мирохозяйственного уклада накопления характерно сочетание институтов государственного планирования и рыночной самоорганизации, государственного контроля над основными параметрами воспроизводства экономики и свободного предпринимательства, идеологии общего блага и частной инициативы. При этом формы политического устройства могут принципиально отличаться – от самой большой в мире индийской демократии до крупнейшей в мире коммунистической партии Китая. Неизменным остается приоритет общенародных интересов над частными, который выражается в жестких механизмах личной ответственности граждан за добросовестное поведение, четкое исполнение своих обязанностей, соблюдение законов, служение общенациональным целям. Причем формы общественного контроля могут тоже принципиально отличаться – от харакири руководителей обанкротившихся банков в Японии до исключительной меры наказания провинившихся чиновников в Китае. Система управления социально-экономическим развитием строится на механизмах личной ответственности за повышение благополучия общества.

Примат общественных интересов над частными выражается в характерной для нового мирохозяйственного уклада институциональной структуре регулирования экономики. Прежде всего – в государственном контроле за основными параметрами воспроизводства капитала посредством механизмов планирования, кредитования, субсидирования, ценообразования и регулирования базовых условий предпринимательской деятельности. Государство при этом не столько приказывает, сколько выполняет роль модератора, формируя механизмы социального партнерства и взаимодействия между основными социальными группами. Чиновники не пытаются руководить предпринимателями, а организуют совместную работу делового, научного, инженерного сообществ для формирования общих целей развития и выработки методов их достижения. На это настраиваются и механизмы государственного регулирования экономики.

Государство обеспечивает предоставление долгосрочного и дешевого кредита, а бизнесмены гарантируют его целевое использование в конкретных инвестиционных проектах для развития производства. Государство обеспечивает доступ к инфраструктуре и услугам естественных монополий по низким ценам, а предприятия отвечают за производство конкурентоспособной продукции. В целях повышения её качества государство организует и финансирует проведение необходимых НИОКР, образование и подготовку кадров, а предприниматели реализуют инновации и осуществляют инвестиции в новые технологии.

Частно-государственное партнерство подчинено общественным интересам развития экономики, повышения народного благосостояния, улучшения качества жизни. Соответственно, меняется и идеология международного сотрудничества – парадигма либеральной глобализации в интересах частного капитала ведущих стран мира сменяется парадигмой устойчивого развития в интересах всего человечества.

Китайское руководство скромно продолжает называть свою страну развивающейся. Это так, если судить по темпам роста. Но по своему экономическому потенциалу Китай уже встал на уровень ведущих стран мира. А по структуре производственных отношений Китай становится образцом для многих развивающихся стран, стремящихся повторить китайское экономическое чудо и сближающихся с ядром нового мирохозяйственного уклада. Рассматривать сложившиеся в Китае производственные и общественно-политические отношения следует рассматривать не как переходные, а как характерные для самой передовой в этом столетии социально-экономической системы.

Наряду с Китаем в формирование ядра нового мирохозяйственного уклада вовлечены Япония, Сингапур и Ю. Корея. Несмотря на существенные отличия от Китая по политическому устройству и механизмам регулирования экономики, между ними формируется множество устойчивых кооперационных связей, быстро растет взаимная торговля и инвестиции.

К формирующемуся ядру нового мирохозяйственного уклада подтягиваются как близлежащие страны – Россия, Индия, Вьетнам, Малайзия, Индонезия, так и Бразилия, Венесуэла, Куба и другие страны Латинской Америки. Усиливается притяжение к нему стран африканского континента. В совокупности экономическая мощь этих стран уже сопоставима со странами ядра Американского цикла накопления. Есть у них и общий элемент, который может сыграть роль своего рода тоннеля для перемещения капитала из одного цикла в другой – Япония, обладающая мощной банковской системой.

Популярным образом нового мирохозяйственного уклада стало неформальное объединение Бразилии, России, Индии, Китая и Южной Африки – БРИКС. После появления аббревиатуры «БРИК» в 2001 году объем ВВП увеличился более чем в 3 раза, на них пришлась треть прироста объема мирового производства. «Пятерка» (с присоединением Южно-Африканской Республики), занимая 29 % земной суши (без учета Антарктиды), имеет почти 43 % мирового населения. По доле в суммарном валовом продукте мира по ППС удельный вес БРИКС составляет почти 27 %, но по вкладу в прирост мирового продукта в 2012 г. доля «пятерки» – свыше 47 % (см. табл. 2).

Табл. 2. Доля БРИКС в общемировых показателях, %¹⁴⁷

---

¹⁴⁷ The World Bank. Indicators, 2000–2013.

Показатель	2000	2005	2010	2011	2012
Объем ВВП по ППС, в ценах 2005 г.	16,8	20,0	25,3	26,2	26,8
Инвестиции в основной капитал, в ценах 2005 г.	9,3	14,2	28,2	30,0	31,4
Потребление электроэнергии	22,0	27,4	32,7	34,1	35,2
Нетто-приток прямых иностраннных инвестиций	5,9	11,2	25,0	24,9	27,1
Экспорт товаров и услуг	7,0	11,3	15,3	15,7	16,2
Золотовалютные резервы	13,3	27,1	40,2	40,2	39,3

Источник: В. Садовничий, Ю. Яковец, А. Акаев¹⁴⁸

Авторы фундаментального доклада¹⁴⁹, подготовленного к встрече лидеров БРИКС в России в этом году, определяют БРИКС как «трансконтинентальную коалицию, возникшую по широкому кругу геоэкономических и геополитических мотивов, связанных с изменением весовых категорий в мировой иерархии и механизмов глобального регулирования...», которая «...со временем придет к институционально налаженной структуре».

В отличие от стран ядра существующего мирохозяйственного уклада, навязавшему миру универсальную систему финансово-экономических отношений как основу либеральной глобализации, формирующееся ядро нового мирохозяйственного уклада отличается большим разнообразием. Это отличие проявляется и в общих ценностях БРИКС: свобода выбора путей развития, отрицание гегемонизма, суверенность исторических и культурных традиций. Иными словами, объединение «пятерых» представляет собой качественно новую модель сотрудничества, отдающую дань разнообразию в противовес униформизму либеральной глобализации, что одинаково приемлемо для стран, находящихся на разных стадиях экономического и социального развития.

Главными факторами сближения стран БРИКС являются:

- общее стремление партнеров по БРИКС реформировать устаревшую международную финансово-экономическую архитектуру, не учитывающую возросший экономический вес стран с формирующейся рыночной экономикой и развивающихся стран¹⁵⁰;
- твердая поддержка участниками объединения общепризнанных принципов и норм международного права, неприятие политики силового давления и ущемления суверенитета других государств;
- наличие у участников БРИКС схожих вызовов и проблем, связанных с потребностями масштабной модернизации экономики и социальной жизни;
- взаимодополняемость многих секторов экономики государств-участников¹⁵¹

¹⁴⁸ Перспективы и стратегические приоритеты восхождения БРИКС // Под ред. В. Садовничего, Ю. Яковца, А. Акаева. – М.: МИСК-ИНЭС-НКИ БРИКС, 2014

¹⁴⁹ Там же

¹⁵⁰ Направления такой реформы могли бы охватывать вопросы формирования совместной платежной системы стран БРИКС с учетом планов по созданию национальной платежной системы; учреждения совместного многостороннего агентства по гарантированию инвестиций; разработки международных стандартов определения рейтингов и деятельности рейтинговых агентств; создания собственной глобальной системы международных расчетов; согласования правил действия национальных денежных властей.

¹⁵¹ См. Концепцию участия России в объединении БРИКС, утвержденную Президентом В. Путиным 21 марта 2013 г.

Историческая миссия БРИКС как новой общности стран и цивилизаций – предложить новую, отвечающую потребностям устойчивого развития парадигму, которая принимала бы во внимание экологические, демографические и социальные лимиты развития, необходимость предотвращения экономических конфликтов¹⁵².

Предлагаемая БРИКС парадигма нового мирохозяйственного уклада принципиально отличается от предыдущих вековых циклов, формировавшихся западноевропейской цивилизацией. С. Хантингтон признавал, что «Запад завоевал мир не благодаря превосходству своих идей, нравственных ценностей, или религии (в которую было обращено население лишь немногих других цивилизаций), но скорее в результате превосходства в использовании организованного насилия»¹⁵³. В настоящее время западные державы, используя те же, описанные Хантингтоном образчики поведения, с удивительной легкостью предаются забвению прежние гуманные традиционные ценности и ныне пытаются с помощью силы удержать власть и гегемонию.

Одновременно с быстрым ростом ядра Азиатского цикла накопления, ядро Американского относительно уменьшается. Этот процесс носит устойчивый характер и в перспективе продолжится (Табл. 3).

Новый лидер Азиатского цикла накопления капитала – Китай – уже стал «мировой фабрикой». В рамках ШОС, АТЭС и БРИКС он приступил к формированию нового мирохозяйственного уклада со своей системой регулирования экономики, уже получившей название «Пекинского консенсуса». Неслучайно на последнем саммите БРИКС в Бразилии была создана финансовая основа нового мирохозяйственного уклада в форме двух банков, отвечающих за стабильное развитие новой мировой финансовой архитектуры. Это является прямой угрозой господству США и уходящего в прошлое Американского цикла накопления капитала. Главное противоречие нынешнего исторического момента заключается в том, что накопление капитала происходит в центре американской системы – в развитых странах, а потенциал потребления сосредоточен в азиатских и других развивающихся странах. Поэтому в развитых странах надуваются финансовые пузыри, а в развивающихся – не хватает финансов для развития и удовлетворения растущего потребления¹⁵⁴.

Табл. 3. Сопоставление ВВП ядра Американского и Азиатского циклов накопления капитала¹⁵⁵

---

¹⁵² Перспективы и стратегические приоритеты восхождения БРИКС. Под ред. В. Садовниченко, Ю. Яковца, А. Акаева. – М.: МГУ – Международный институт Питирима Сорокина-Николая Кондратьева – ИНЭС – Национальный комитет по исследованию БРИКС – Институт Латинской Америки РАН. 2014.

¹⁵³ Хантингтон С. Столкновение цивилизаций. (англ. *The Clash of Civilizations and the Remaking of World Order*; 1996) (Указ. соч. – один из самых популярных геополитических трактатов 90-х. Возникшее из статьи в журнале *Foreign Affairs*, оно по-новому описывает политическую реальность и прогноз глобального развития всей земной цивилизации. Издание содержит знаменитую статью Ф. Фукуямы «Конец истории»).

¹⁵⁴ См. очерк А. Айвазова «Новороссия – это наш Сталинград» (2014) и др. работы автора

¹⁵⁵ Данные ВВП сделаны по показателям паритета покупательной способности (ППС); расчеты за 1820–2000 гг. проведены А. Мэддисоном; расчеты за 2010–2030 гг. проведены китайскими учеными на основе расчетов А. Мэддисона

	1820	1870	1913	1950	1973	2000	2010	2020	2030
Страны Юга	70,3	53,1	42,1	39,5	39,9	43,0	52,4	60,5	66,9
Развивающиеся страны Азии	56,5	36,1	22,2	15,3	15,8	29,2	40,9	49,1	58,2
Китай	33,0	17,1	8,8	4,6	4,6	11,8	20,7	28,9	33,4
Индия	16,1	12,2	7,5	4,2	3,1	5,2	8,0	12,2	18,6
Россия	5,4	7,5	8,5	9,6	9,4	2,1	2,4	2,7	3,0
Бразилия	0,4	0,6	0,7	1,7	2,5	2,7	2,6	3,6	5,1
Страны Севера	29,7	46,9	57,9	60,5	60,1	57,0	47,6	39,5	33,1
США	1,8	8,9	18,9	27,3	22,1	21,9	18,4	16,7	15,1
ЕС	23,3	32,0	35,8	27,1	27,1	21,5	18,1	15,7	13,1
Япония	3,0	2,3	2,6	3,0	7,8	7,2	5,4	4,4	3,2

Источник: Перспективы и стратегические приоритеты восхождения БРИКС // Под ред. В. Садовниченко, Ю. Яковца, А. Акаева. – М.: МИСК-ИНЭС-НКИ БРИКС, 2014.

Эти доводы подтверждают данные аналитической службы американского банка Goldman Sachs, который прогнозирует, что к 2020 г. общая численность мирового «среднего класса» составит 3,85 млрд. человек, из которых доля стран G-7 сократится до 21 %, в то время как доля стран БРИКС вырастет до 44 %. А к 2030 году «средний класс» мира составит 5,2 млрд. человек, из которых более половины (52 %) будет проживать в государствах БРИКС, а доля стран G-7 упадет до 15 %. При этом рост потребления вырастет на 10 трлн. долл., и к 2020 году этот показатель в развивающихся странах достигнет 13 трлн. долл. и составит 43 % от совокупного мирового уровня. По экспоненте будет происходить рост потребления в странах БРИКС: их доля вырастет с 23 % в 2000-е до 62 % к 2020 году¹⁵⁶.

Центр тяжести в международной торговле и производственной сфере сместился с Севера на Восток и Юг: в следующие десять лет продолжит развиваться торговля по линии «юг – юг», лидирующую роль в которой играют страны БРИКС. В то же время в ближайшие годы на рынке прямых и портфельных инвестиций существенно вырастет роль развивающихся стран, причем это будет включать в себя и инвестиции развивающихся стран в друг друга. Это в очень большой степени ослабит монополию и господство западных транснациональных корпораций в сфере международных инвестиций и производства¹⁵⁷.

Как отмечает А. Айвазовым и авторами книги «Перспективы и стратегические приоритеты восхождения БРИКС», Американский цикл накопления капитала вошел в «осенний» период своего развития, или этап «финансовой экспансии». В 1980 г. финансовые отделы давали 15 % общей прибыли американских промышленных корпораций, а в настоящее время они приносят уже более половины всей прибыли ТНК. С развалом Варшавского договора и СССР ядро американской мировой системы получило огромные рынки сбыта для своих товаров и сферы приложения своих избыточных капиталов. Но мировой финансовой олигархии показалось этого мало, и она стала повсеместно организовывать финансовые кризисы,

¹⁵⁶ Goldman Sachs: население стран BRIC будет стремительно богатеть следующие 20 лет. Электронное издание Slon.ru, 24 ноября 2011 г.

¹⁵⁷ Беседа Я. Цеземяна с Л. Синем из книги «22 идеи о том, как устроить мир (беседы с выдающимися учеными)». – Издательство Московского университета, 2014, с. 489

которые англо-американский географ, один из основателей т. н. «радикальной географии» Д. Харви назвал «накоплением через изъятие»¹⁵⁸, когда сотни миллиардов долларов изымались из стран периферии и направлялись в США и другие страны ядра мировой капиталистической системы. Изъятые у периферийных стран капиталы шли не столько на развитие новых производств, сколько на спекуляции на фондовых рынках. В результате такого специфического перераспределения сначала в 2000–2001 гг. рухнула фондовая биржа «новой экономики» NASDAQ (крах акций интернет-компаний прозвали крахом «пузыря доткомов»), а в 2007 г. произошел финансовый коллапс, вызванный ипотечным кризисом в США. Отмечается, что сегодня американская экономика находится в состоянии рецессии. На нее давит груз огромного государственного долга, приблизившегося к 18 трлн. долл. Исходя из объективных данных прогнозируется, что экономика США в ближайшие несколько лет погрузится в глубочайшую депрессию, которая ознаменует собой окончание Американского векового цикла накопления капитала и переход к Азиатскому циклу¹⁵⁹.

Чтобы нивелировать воздействие всевозрастающего бремени своих долговых обязательств и обратить в свою пользу возможности, возникающие вследствие расширения заокеанских рынков сбыта, США прилагают усилия по организации Транстихоокеанского партнерства (ТТП) и Трансатлантического торгового и инвестиционного партнерства США-ЕС (ТАП). В дальнейшем возможно объединение этих крупнейших трансконтинентальных зон свободной торговли, ядром которого станут США¹⁶⁰.

Стремление США исключить из нового этапа либеральной глобализации вышедших из-под их контроля Китай, Индию, Россию и Бразилию свидетельствует о достижении предела бесконфликтного разрешения противоречий между возможностями и потребностями в обеспечении расширенного воспроизводства существующего мирохозяйственного уклада. Дальнейшая либерализация мировой торговли, иницилируемая США, едва ли даст им дополнительные конкурентные преимущества. Она напоминает безуспешные попытки Великобритании отгородиться от американских конкурентов протекционистскими мерами по защите внутреннего рынка своей империи столетие назад. Также как тогда это стало сигналом для властвующей элиты США о необходимости слома колониального мирохозяйственного уклада, так сегодня эти инициативы США воспринимаются в странах ядра формирующегося нового мирохозяйственного уклада как основание для слома старого. Если США стремятся улучшить свое конкурентное положение за их счет, то у них исчезают основания для дальнейшего поддержания американской финансовой пирамиды. Ничего, кроме очередных попыток американской олигархии совершить «накопление через изъятие», это им не сулит. Вслед за Китаем накопление американских долговых обязательств прекращает Россия. Этот процесс неизбежно приобретет в скором времени лавинообразный характер,

---

¹⁵⁸ Харви Д. Извилистые пути капитала – беседа Д. Арриги и Д. Харви (перевод с англ. А. Апполонова. 2009) (Наряду с теорией «накопления через изъятие» авторству Д. Харви принадлежит взаимосвязанная с ней теория капиталистической географической экспансии – теория «пространственного закрепления». Последняя исходит из того, что капитализм должен создавать географический ландшафт, соразмерный условиям накопления в каждую отдельно взятую эпоху роста, одно из которых состоит в инвестициях в недвижимость, социальной инфраструктуре, промышленной застройке и т. д., а другое – в определенных институциональных механизмах, характерных для данного периода. Когда капитал в своей динамике исчерпывает возможности эпохи и выходит на новые области для инвестирования, новые формы производства, новые трудовые отношения и т. д., он взрывает старую оболочку и создает новый ландшафт сообразно новым требованиям).

¹⁵⁹ Перспективы и стратегические приоритеты восхождения БРИКС. Под ред. В. Садовниченко, Ю. Яковца, А. Акаева. – М.: МГУ – Международный институт Питирима Сорокина-Николая Кондратьева – ИНЭС – Национальный комитет по исследованию БРИКС – Институт Латинской Америки РАН. 2014.

¹⁶⁰ На регионы, в которых расположены страны-участники переговоров о создании трансконтинентальных суперблоков, приходится подавляющая часть мирового импорта (примерно 85 %). Северная Америка поглощает около 18 % мирового экспорта, Европа – почти 36 %, Азия – 32 %. Российский экспорт в значительной своей части также ориентирован на данные регионы. ЕС поглощает 53 % отечественных поставок за рубеж, страны АТЭС – более 17 %.

что повлечет разрушение финансовой системы США и всего основанного на ней нынешнего мирохозяйственного уклада.

Несомненно, властвующая в США олигархия будет пытаться затормозить процесс роста нового центра глобального экономического развития. Но возможности сделать это бесконфликтным образом, как это было сделано в 1985 году в отношении поднимающейся «первой ласточки» Азиатского цикла накопления – Японии – посредством искусственного снижения конкурентоспособности ее экономики путем навязывания ей «Соглашения в отеле Plaza»¹⁶¹ едва ли сегодня возможны. Китай чувствует достаточно сил, чтобы не соглашаться на дискриминацию. Индия традиционно очень чувствительна по отношению к попыткам принуждения со стороны англосаксов. Независимая политика В. В. Путина исключает возможности использования России, как это делалось американцами в 90-е годы.

Несмотря на либеральную глобализацию, возможности для взаимопонимания между лидерами старого и нового мирохозяйственных укладов не столь велики как в прежние переходные кризисы. Если Голландский, Британский и Американский циклы накопления были основаны на общей для них англогерманской цивилизационной основе и протестантской этике, которые базировались на индивидуализме и конкуренции, то Китай, Япония, Корея, Россия и Индия относятся к иным цивилизациям, основанным на коллективизме и солидарности.

Еще в 1964 году проживающий в США замечательный русский мыслитель П. Сорокин предвидел этот исторический переход и дал определение ключевого отличия новой эпохи от предыдущей: «Доминирующим типом возникающего общества и культуры не будет, вероятно, ни капиталистический, ни коммунистический, а тип *sui generis*, который мы обозначили как интегральный тип. Этот тип будет промежуточным между коммунистическим и капиталистическим порядками и образами жизни. Он должен вобрать в себя большинство позитивных ценностей и быть свободным от серьезных дефектов каждого типа. Больше того, возникающий интегральный строй в своем развитии не будет, вероятно, простой эклектичной смесью специфических особенностей обоих типов, но объединенной системой интегральных культурных ценностей, социальных институтов и интегрального типа личности существенно отличны от капиталистических и коммунистических образцов»¹⁶².

Пользуясь этим определением П. Сорокина, назовем формирующийся в ходе становления Азиатского цикла накопления новый мирохозяйственный уклад интегральным. Соответствующий доминирующему сегодня Американскому циклу накопления уклад назовем империалистическим, а предшествующий ему – колониальным. Эти краткие наименования символизируют суть мировосприятия властвующей элитой ядра соответствующего мирохозяйственного уклада. На рис. 6 представлена схема смены мирохозяйственных и технологических укладов и соответствующих им длинных циклов экономической и политической динамики, составленная на основе модели А. Айвазова с изменениями автора.

---

¹⁶¹ На встрече министров финансов и глав центральных банков группы наиболее развитых государств (США, Великобритании, Германии, Франции и Японии) в 1985 г. американцы убедили остальных участников встречи принять ряд согласованных мер по регулированию валютных рынков. Их целью было снижение курса доллара и увеличение курсов остальных валют. Каждая страна согласилась изменить свою экономическую политику и вмешаться в работу валютных рынков в той мере, которая была необходима для девальвации доллара. Япония согласилась повысить процентные ставки и сделать все необходимое, чтобы курс иены «полностью отражал положительную динамику японской экономики». В результате из-за резкого роста курса иены серьезно пострадала японская экономика, поскольку японские компании-экспортеры стали менее конкурентоспособными на зарубежных рынках. (Существует мнение, что в итоге это привело к 10-летнему экономическому спаду в стране.) В США, напротив, после подписания соглашения наблюдался существенный экономический рост и низкий уровень инфляции.

¹⁶² Сорокин П. Главные тенденции нашего времени. М.: Наука, 1997.

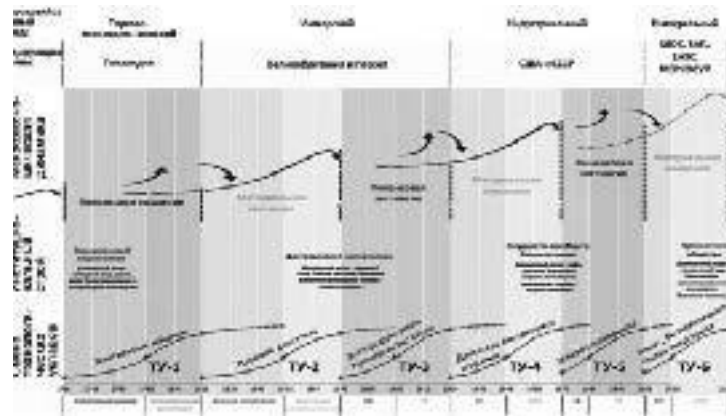

Рис. 6. Периодическая смена мирохозяйственных укладов.
(Источник: А. Айвазов (2012) с изменениями автора)

Возможно, у Запада еще есть возможность облечь формирующийся новый мирохозяйственный уклад в парадигму «нового империализма». Как и традиционный, он мог бы быть основан на частной собственности и конкуренции, однако иметь встроенные социальные и экологические ограничители, не позволяющие финансовым институтам подминать по себе реальный сектор экономики и игнорировать интересы большинства населения. Эта концепция могла бы преодолеть нынешние противоречия исторически сложившейся модели, обеспечить справедливое распределение материальных благ между классами и территориями на основе параметров устойчивого развития. То есть, принимать во внимание экологические и демографические лимиты, очередность решения социальных задач, необходимость предотвращения конфликтов на экономической почве¹⁶³.

Эта возможность не была использована в период погубившей СССР «перестройки». Стараниями западных институтов и консультантов советским, а затем и постсоветским политическим руководителям была навязана ложная мифология «общечеловеческих ценностей», под прикрытием которой прошла варварская колонизация постсоветского экономического пространства американско-европейским капиталом. Сейчас американские политтехнологи пытаются повторить этот опыт, прибегая к прямой агрессии против периферийных стран с целью установления своего контроля. Тем самым они исключают возможность бесконфликтного перехода к новому мирохозяйственному укладу.

В течение всей эпохи развития капитализма глобальный центр накопления капитала находился в рамках западноевропейской цивилизации, которая после краха СССР превратила весь остальной мир в свою периферию. Предыдущие вековые циклы накопления капитала формировались западноевропейской цивилизацией с характерной для нее идеологией наживы и принуждения, основанной на религии Золотого тельца – вере во всеобъемлющую власть денег и сведении ценности личности к величине принадлежащего ей капитала. Хотя эта вера мимикрировала под христианскую этику, как было показано Вебером, смысл ее в протестантской ереси сводился к денежному богатству как критерию благодати и признаку богоизбранности человека.

Формирование интегрального мирохозяйственного уклада происходит на другой цивилизационной почве. Хотя она носит сложносоставной характер, общими ценностями духовных традиций стран ядра азиатского цикла являются отказ от применения насилия как

¹⁶³ Толорая Г. БРИКС и новый мировой порядок (глава к книге «Перспективы и стратегические приоритеты восхождения БРИКС»). Под. ред. В. Садовниченко, Ю. Яковца, А. Акаева. – М.: МГУ – Международный институт Питирима Сорокина-Николая Кондратьева – ИНЭС – Национальный комитет по исследованию БРИКС – Институт Латинской Америки РАН. 2014.

основной формы выяснения отношений, поиск гармонии человека с природой и обществом, осуждение стяжательства, стремление к сотрудничеству и балансу интересов. В международных отношениях эти ценности выражаются во взаимном уважении национальных суверенитетов, стремлении к сотрудничеству при сохранении разнообразия стран и выработке общих стратегий развития. В экономической сфере они отражаются в критике нынешнего мирохозяйственного уклада как несправедливого, обеспечивающего обогащение стран «золотого миллиарда» за счет эксплуатации остальной части человечества посредством неэквивалентного внешнеэкономического обмена. Эти ценности осуждают агрессию и задают негативное отношение к насилию в международных отношениях. Однако они не могут предотвратить агрессию со стороны пытающихся удержать глобальное доминирование США.

Прогноз циклического обострения военной угрозы

Выше было раскрыто содержание противоречий глобального экономического развития и субъективных факторов, воплотившихся в украинской катастрофе. В этой главе на это содержание накладываются результаты системного анализа суперпозиции циклических колебаний экономической и политической активности.

Поскольку содержательный анализ выявил объективную заинтересованность США в эскалации военно-политической напряженности и субъективную ориентацию на использование Украины в качестве орудия разжигания войны в Европе против России, математический анализ экономических циклов используется для оценки вероятности именно этой угрозы во временном разрезе. Конечно, американские геополитики могут развязать войну и в другом месте, что они собственно и делают постоянно во всех уголках Земного шара. Но, с учетом глобального характера переживаемого экономического кризиса, война, для разрешения его движущих противоречий не может не быть мировой. Она может не принимать характер боевых действий между сверхдержавами. Но по сути международных политических отношений и масштабам последствий это будет война, аналогичная Холодной войне между капиталистической и социалистической империями. Тем более это противостояние не закончилось – КНР явила новый образец социалистического уклада, переняв эстафету у СССР.

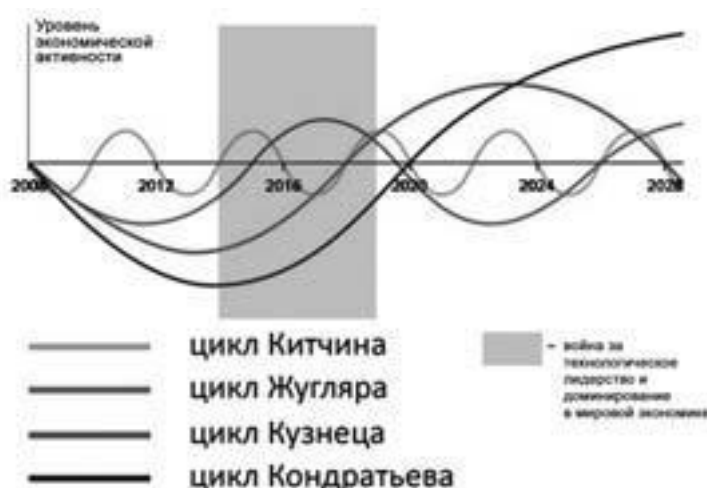

Рис. 7. Глобальный кризис как сочетание циклических кризисов.
(Источник: А. А. Акаев, В. А. Садовничий)

Суперпозиция вековых циклов накопления капитала, длинных циклов Кондратьева, циклов накопления Кузнецова и деловых циклов свидетельствует о том, что мир проходит крайне опасный момент совпадения нижних поворотных точек всех этих циклов, что создает опасный резонанс характерных для каждого из этих циклов потрясений.

Математическое моделирование наложения перечисленных циклов указывает на прохождение экстремальной точки падения экономической активности в 2014–2016 гг.¹⁶⁴ На этот же период приходится максимальный риск обострения политической напряженности и схватки за лидерство. На предыдущие периоды понижательных волн циклов Кондратьева

¹⁶⁴ Акаев А., Садовничий В. О новой методологии долгосрочного циклического прогнозирования динамики развития мировой экономики и России. Сайт «Социальный анализ и моделирование».

также приходились серьезные кризисы, оборачивавшиеся потрясениями, социально-политическими конфликтами и войнами.

Анализ длинных циклов экономической и политической динамики показывает, что наиболее вероятный период начала крупных международных конфликтов с участием США и их сателлитов против России – 2016–2018 гг., эскалация которых может продолжаться вплоть до середины следующего десятилетия (рис. 7).¹⁶⁵ О вероятном обострении международной политико-экономической напряженности свидетельствуют итоги моделирования суперпозиции экономических циклов с различным периодом колебаний, свидетельствующие о высокой вероятности возникновения опасного эффекта резонанса совпадающих циклических кризисов в ближайший период времени.

Как было разъяснено выше, современный период соответствует фазе выхода нового технологического уклада из фазы родов в фазу роста, когда завершается становление его технологической траектории и начинается модернизация экономики на его основе. Именно в этот период технологические сдвиги влекут изменения в структуре международных отношений.

Страны, ранее других вставшие на волну роста нового технологического уклада, обретают конкурентные преимущества на мировом рынке и начинают теснить прежних лидеров, которым приходится прилагать большие усилия для выхода из кризиса перенакопления капитала в устаревших производственно-технологических структурах. Разворачивается охарактеризованная выше борьба между новыми и старыми лидерами технико-экономического развития за доминирование на мировом рынке, которая приводит к росту международной напряженности и провоцирует военно-политические конфликты, которые до сих пор приводили к мировым войнам.

Именно такой период начинается в настоящее время, который продлится до начала следующего десятилетия, когда окончательно сформируются траектории роста нового технологического уклада и мировая экономика встанет на шестую длинную волну роста на его основе¹⁶⁶. Именно в это время завершаются старые и начинаются новые жизненные циклы инфраструктурных инноваций (рис. 8).

Рис. 8. Диффузия инноваций вдоль подъема циклов экономической активности Кондратьева.

(Источник: А. А. Акаев, В. А. Садовничий)

¹⁶⁵ Пантин В. И. Аналитическая записка «Наиболее вероятный прогноз развития политических и военных конфликтов в период 2014–2018 гг.»

¹⁶⁶ Акаев А., Садовничий В. О новой методологии долгосрочного циклического прогнозирования динамики развития мировой экономики и России. Сайт «Социальный анализ и моделирование».

В это же время, согласно динамике вековых циклов накопления и сценариям смены мирохозяйственных укладов, ожидается обострение международных военно-политических конфликтов. По упомянутому выше прогнозу Пантина их первый пик приходится на 2016–2018 гг.¹⁶⁷ Заметим, что к этому времени на Украине должна была бы произойти легитимная смена власти по итогам планировавшихся в соответствии с Конституцией президентских выборов весной 2015 г. Теперь уже нет сомнений, что спецслужбы США и их союзников по НАТО планировали очередную оранжевую революцию со свержением Януковича и передачей власти своим агентам – Порошенко и Яценюку. Если бы не срыв Украины в политический кризис в начале 2014 года, то переход власти к американским ставленникам произошел бы законным путем и сегодня бы она естественным образом оказалась бы под контролем НАТО и легитимно проводила бы антироссийскую политику с блокированием работы Черноморского флота и провоцированием межэтнических конфликтов в Крыму с целью уничтожения пророссийских общественных организаций и зачистки юго-восточных областей от российского влияния. Россия оказалась бы в гораздо худшем положении, чем сейчас, после воссоединения с Крымом и установления нелегитимного режима в Киеве, военные преступления которого против собственного народа обрекают захваченную проамериканскими неонацистами Украину на катастрофу и развал.

Американцам не удалось захватить контроль над Украиной легитимным образом и пришлось раскрыть карты раньше времени, прибегнув к грубому вмешательству во внутренние дела Украины и связав себя с преступным нацистским режимом. Маски пришлось сбросить, что резко ослабило позиции США в мировом сообществе вследствие роста недоверия к американским политикам, засветившимся в организации государственного переворота и поддержке неонацистов. Украинский кризис начался на год раньше, чем планировали в Вашингтоне.

Если бы Янукович подписал Соглашение об ассоциации с ЕС, то всё произошло бы на полтора года позже, в момент проведения очередных президентских выборов. К тому времени заработали бы предусмотренные этим соглашением механизмы управления экономической, внешней и оборонной политикой Украины со стороны ЕС. Были бы уже созданы и развернуты на границах с Россией украинско-польско-литовские батальоны, о формировании которых говорят в Киеве. Прошла бы отработка процедур совместных действий европейских и украинских вооруженных сил в урегулировании региональных конфликтов. Хотя в соглашении предусмотрено обязательство Украины действовать в этих конфликтах под руководством ЕС, а также следовать его внешней и оборонной политике, очевидно, что реальной организацией военных действий занималось бы НАТО под руководством Вашингтона.

Нет сомнений, что в момент президентских выборов весной 2015 года были бы применены те же технологии замены Януковича ставленником США, что и в ходе государственного переворота этой зимой. Только смена власти прошла бы относительно легитимным путем, что исключало бы возможности России по оказанию помощи антифашистскому сопротивлению, не говоря уже о воссоединении с Крымом. Американцы, как и сейчас, сформировали бы правительство и силовые структуры в Киеве из своей агентуры, которую использовали бы для присоединения Украины к НАТО и вытеснения Черноморского флота России из Крыма. России противостояли бы не нацистские бандформирования, а вполне легитимные украинско-европейские воинские контингенты, опирающиеся на всю военную мощь НАТО. Направляемое США легитимное украинское правительство разорвало бы кооперацию с Россией в оборонной промышленности, проводило бы не менее огол-

---

¹⁶⁷ 167. Пантин В. И., Лапкин В. В. Волны политической модернизации в истории России // Полис. 1998. № 2. С. 42.

телую антироссийскую кампанию в СМИ и принудительную украинизацию Юго-Востока Украины.

Охватившая Украину социально-экономическая катастрофа и нарастание хаоса на этой территории не отвечают целям России, которая жизненно заинтересована в благополучной и успешно развивающейся Украине – неотъемлемой части Русского мира, связанной с Россией технологически, экономически и духовно. Катастрофического сценария можно было бы избежать, если бы Янукович не пошел на поводу у американских и европейских эмиссаров, защитил государство от нацистского мятежа и не допустил государственного переворота. Однако для США это было бы равносильно поражению в длительной антироссийской кампании, которую они вели на Украине на протяжении всего постсоветского периода. Поэтому было сделано всё возможное и юридически немыслимое с привлечением гигантских политических, информационных и финансовых ресурсов для организации госпереворота в Киеве и передачи власти над Украиной проамериканской агентуре влияния.

За украинскую авантюру США рискуют заплатить своим идеологическим и политическим лидерством. Не только в СНГ, но и в Латинской Америке, Азии и Африке это лидерство воспринимается как угроза политической стабильности. Лишь наивные и далекие от реальной политики люди продолжают воспринимать США как оплот демократии и мира. Руководители независимых государств со все большей опаской смотрят на внешнеполитический курс США, которые весь Земной шар считают сферой своих интересов и бесцеремонно вмешиваются во внутренние дела других стран вплоть до организации государственных переворотов и гражданских войн, попирая международное право.

На одном из международных мероприятий президент Аргентины Кристина Фернандес де Киршнер, задала присутствующим вопрос: «В какой стране невозможен государственный переворот?» И тут же ответила: «В США. Потому что там нет американского посольства». Эта шутка отражает реальное понимание политики США как международного агрессора, присвоившего себе право вершить судьбами народов мира. И все большее число этих народов, точнее их руководителей, воспринимает эту политику как угрозу, от которой нужно защищаться. Понимают и причины, толкающие руководство США на все новые авантюры с целью дестабилизации различных стран и регионов, которых они не контролируют.

В настоящее время воспроизводство финансовой системы США вышло на режим с обострением – экспоненциальный рост их государственного долга и финансовых пирамид деривативов свидетельствует о приближении ее саморазрушения. Считавшийся главной причиной мирового финансового кризиса разрыв между реальными активами и их виртуальными деривативами с того времени существенно вырос (Рис. 9).

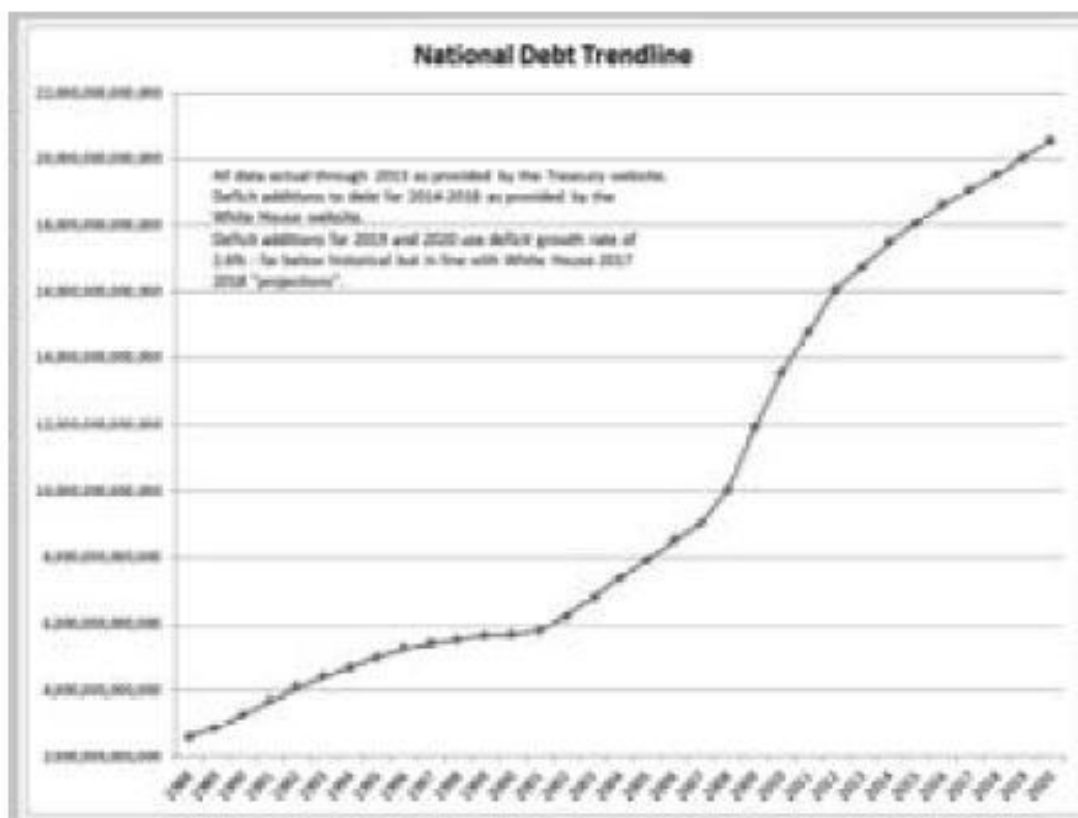

Рис. 9. Рост американского госдолга

США стремятся максимально отодвинуть момент краха своей финансовой системы и перескочить на новую длинную волну роста до его наступления. Для этого они пытаются переложить бремя обслуживания своих обязательств на другие страны или вовсе их списать. Чтобы удержать контроль над нефтедолларами, они развязали войны на Среднем и Ближнем Востоке, повергнув своих недавних партнеров в состояние хаоса и беспомощности. Для контроля над наркოდолларами они оккупировали Афганистан. Но главная цель этой расширяющейся агрессии – Европа. По геополитической традиции американская олигархия делает ставку на развязывание войны европейских стран с Россией в надежде, что она снова эту войну выиграет, как это уже дважды случалось. Именно для этих целей американские спецслужбы совершили госпереворот на Украине, установив в ней антироссийский нацистский режим.

Натравливая ЕС на Россию при помощи нацистских провокаторов, узурпировавших власть на Украине, США пытаются ослабить обе стороны для установления над ними своего контроля. В ЕС – посредством навязывания зоны свободной торговли на выгодных для американского капитала условиях. В России – посредством дестабилизации внутренней политической ситуации и организации государственного переворота с последующим расчленением страны. Это позволит США установить контроль и над Средней Азией. Подчинив своим интересам большую часть евразийского материка, США усилят свои возможности и ослабят возможности Китая. Таким образом американские геополитики рассчитывают удержать глобальное лидерство. Удар по России в этом замысле играет ключевую роль. А использование для этого Украины делает позицию американцев беспроигрышной – вся операция делается чужими руками и весь ущерб достается Русскому миру, который уничтожается изнутри.

С 2017 г. в США начнется новый избирательный цикл, который, по всей видимости, будет замешан на русофобии как идейной основе развязываемой ими мировой войны. К

тому времени кризисное состояние американской финансовой системы может проявиться в сокращении бюджетных расходов, обесценении доллара и в ощутимом ухудшении уровня жизни населения. Внешняя агрессия США может захлебнуться на Ближнем и Среднем Востоке, провалиться в Афганистане и в Ираке. Давление внутренних проблем и кризисов во внешней политике, с одной стороны, будет провоцировать рост агрессивности американского руководства, а, с другой стороны, – ослаблять его положение. Как доказывает Пантин, в случае интеллектуальной, экономической и военной мобилизации у России есть шансы не проиграть в конфликтах 2015–2018 гг., так как США и их сателлиты еще не будут готовы к открытой агрессии¹⁶⁸.

По тем же прогнозам, самый опасный период для России наступит в начале 2020-х гг., когда начнется технологическое перевооружение развитых стран и Китая, а США и другие западные страны выйдут из депрессии 2008–2018 гг. и совершат новый технологический скачок. Именно в период 2021–2025 гг. Россия снова может резко отстать в технологическом и экономическом отношении, что обесценит ее оборонный потенциал и резко усилит внутренние социальные и межэтнические конфликты, как это произошло с СССР в конце 1980-х гг. Американские аналитики из ЦРУ и других ведомств прямо делают ставку на развал России изнутри после 2020 г. из-за внутренних социальных и межэтнических конфликтов, инициируемых извне с использованием проблем социального и регионального неравенства, а также снижения уровня жизни населения нашей страны. В этих целях США последовательно возвращают среди российской политической, деловой и интеллектуальной элиты свою «пятую колонну», выделяя на ее создание, по некоторым оценкам, до 10 млрд. долл. в год¹⁶⁹. О том же свидетельствует недавнее назначение новым послом США в России самого известного организатора «цветных революций» и госпереворотов на постсоветском пространстве Джона Теффта.

---

¹⁶⁸ Пантин В. И. Аналитическая записка «Наиболее вероятный прогноз развития политических и военных конфликтов в период 2014–2018 гг.». Июнь 2014. Опубликовано в newsdon.info 12 июля 2014 г.

¹⁶⁹ Там же

Начало войны и уроки первого поражения

Конфликтология американской агрессии против России наиболее зримо и осязаемо проявилась в сегодняшней финансово-экономической дестабилизации России. Выше объяснялось, что современная война носит гибридный характер, сочетая финансово-экономические, информационно-психологические, дипломатические и военные факторы поражающего воздействия. Юридически моментом ее начала со стороны США против России можно считать принятие 17 марта 2014 г. Вашингтоном решения о введении экономических (и персональных) санкций – с грубого нарушения установленного ВТО международного торгового-экономического права.

В ведущейся США против России гибридной войне ключевое место занимает финансово-экономический фронт, на котором противник (США и их союзники) имеют подавляющее преимущество. Они используют свое доминирование в мировой валютно-финансовой системе для манипулирования финансовым рынком России и дестабилизации ее макроэкономического положения, подрыва механизмов воспроизводства и развития экономики. Делается это путем сочетания финансового эмбарго и спекулятивных атак против российской валютно-финансовой системы.

С одной стороны, американские власти блокируют средне- и долгосрочные кредиты и инвестиции западного капитала для российской экономики. С другой стороны, они не ограничивают краткосрочные кредиты и инвестиции, создавая возможности для спекулятивных операций любого объема на российском рынке. В результате одновременного оттока долгосрочного капитала и притока краткосрочной спекулятивной ликвидности валютно-финансовая система теряет устойчивость и опрокидывается в турбулентный режим.

Вследствие сверхприбыльности спекулятивных операций по манипулированию валютно-финансовым рынком, в которые втягиваются крупные отечественные кредитно-финансовые организации и денежные власти, возникает спекулятивная воронка, всасывающая имеющуюся в экономике ликвидность. Значительная часть эмитированных Банком России денег на рефинансирование коммерческих банков направлялись последними на валютно-финансовые спекуляции.

Тем самым спекулятивная воронка затягивает государственные валютные резервы. Стремясь их сохранить, ЦБ уходит с валютного рынка, оставляя его целиком в руках у спекулянтов. Наиболее наглые из них используют свои связи с биржей для манипулирования рынком, разгоня падение курса рубля до трехзначных процентов прибыли на заранее спланированных спекулятивных операциях.

Неуправляемая «болтанка» курса рубля дезорганизует замкнутые на внешний рынок воспроизводственные контуры российской экономики, влечет всплески инфляции и падение производства. Утрата ценностных ориентиров и лихорадочное состояние финансового рынка делают невозможным расширенное воспроизводство реального сектора экономики. Предприятия свертывают производственные инвестиции и направляют высвобождающиеся средства на финансовый рынок.

Попытки Банка России остановить спекуляции против рубля повышением ключевой ставки и сжатием денежной массы в ситуации турбулентности финансового рынка окончательно замыкают денежные потоки в спекулятивной воронке. Повышение процентных ставок по кредитам до уровня, многократно превышающего рентабельность производственной сферы, отсекает последнюю от банковских кредитов (Рис. 10).

Спекулятивный вихрь останавливается только всосав в себя весь имеющийся на рынке объем свободных денег, после того как объем денежной массы опускается намного ниже имеющихся у Банка России валютных резервов.

Как всегда, одновременно со снижением денежной массы происходит падение производства и инвестиций, растет доля убыточных предприятий и проблемных кредитов. Это повлекло резкое ухудшение состояния банковского сектора, совокупный дефицит капитала которого оценивается в 1,5 трлн. руб. Нарастающая лавина банкротств коммерческих банков затягивает сбережения множества юридических и физических лиц. Если последним предоставляются компенсации, объем которых приближается к триллиону рублей, то для десятков тысяч предпринимателей эти банкротства имеют фатальные последствия. Индекс предпринимательских настроений упал до самого низкого за последние пять лет значения. Нестабильность и неопределенность стали главными факторами беспокойства делового сообщества.

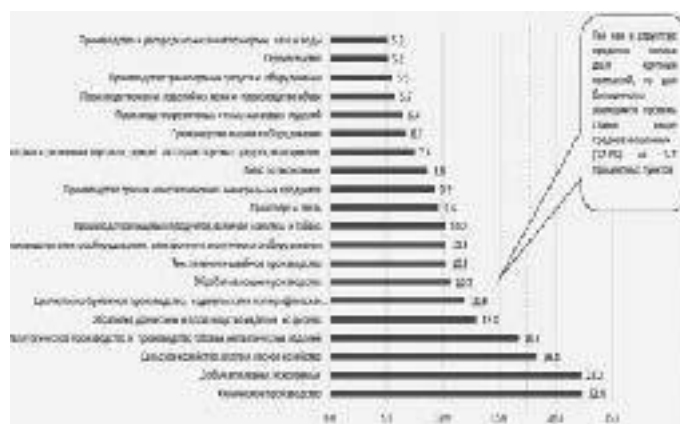

Рис. 10. Рентабельность проданных товаров, продукции и услуг (2014 г.) и средневзвешенные ставки по кредитам до 1 года для нефинансовых предприятий.

(Источник: Институт народнохозяйственного прогнозирования РАН (2015) с изменениями автора)

В результате указанных действий денежных властей произошла существенная декапитализация национальной экономики, более чем вдвое упал оборот финансового рынка, резко снизилась деловая активность и объем инвестиций (до 5 % по ВВП и до 8 % по инвестициям в основной капитал). Тем самым достигнута цель американских санкций – повержение российской экономики в кризис.

Попытки Банка России стабилизировать валютно-финансовый рынок путем повышения ключевой ставки процента не могли иметь успеха в условиях полностью открытого счета трансграничного движения капитала. Продолжающаяся безбрежная денежная эмиссия доллара, евро, фунта и иены (их объем вырос после начала мирового финансового кризиса 2008 г. более чем втрое; среднегодовая эмиссия составляет 700–800 млрд. долл., что в 3–4 превышает объем денежной базы РФ и сопоставимо со всей денежной массой российской экономики (Рис. 11). Это создает гигантский денежный навес, даже обрушение небольшой части которого на российский рынок вызовет его дестабилизацию.

В условиях продолжающейся политики денежного смягчения Европейским Центробанком, который планирует продолжать денежную эмиссию с темпом 60 млрд. евро в месяц, денежный навес почти бесплатных кредитов растет намного быстрее, чем возможности их освоения европейской экономикой. Не вызывает сомнений, что часть этой кредитной лавины, несмотря на санкции, подпитывает спекуляции и на российском рынке.

Хотя российский рынок для западного спекулятивного капитала носит маргинальный характер (его капитализация составляет 0,6 % от мирового), спекулянты не гнушаются возможностью получения сверхприбыли его дестабилизации. Норма прибыли на спекулятивных атаках в 1997–1998, 2007–2008 и в 2014 годах составляла сотни процентов при соответствующих на потерях (падении) ВВП России на 5 % или 70–80 млрд. долл. в годовом исчислении. Так, декабрьская атака на рубль принесла ее устроителям спекулятивную прибыль в размере 15–20 млрд. долл. Хотя в последнем случае не обошлось без кредитной поддержки Банка России, роль нерезидентов на российском финансовом рынке остается ключевой. Их доля превалирует на валютно-финансовом рынке, составляя 75–80 %.

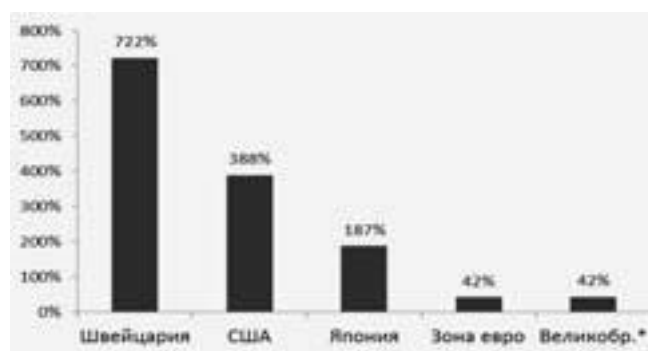

Рис. 11. Прирост денежной базы валют стран в 2007–2014 гг. (рассчитано по национальным валютам), %. *Рассчитано по агрегату М0.

(Источники: М. Ершов по данным центральных банков соответствующих стран)

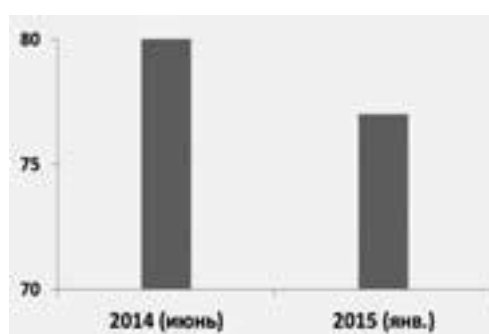

Рис. 12. Доля нерезидентов на российском рынке акций, %.

(Источник: *Своего не упустият* / Е. Обухова. – Эксперт. – 2015. № 15)

Доминирование нерезидентов на валютно-финансовом рынке дополняется контролем над самой биржей. После прошедшей два года назад реорганизации и приватизации в пользу крупнейших зарубежных и российских банков Московская Биржа (МБ) выпала из-под контроля Банка России и оказалась в зависимости от спекулянтов. Многие ее руководящие сотрудники аффилированы с рядом крупных зарубежных и российских финансово-кредитных организаций. Не удивительно, что вместо того, чтобы выполнять функции центрального звена инфраструктуры валютно-финансового рынка, отвечающего за его стабильное функционирование в общих интересах на некоммерческой основе, МБ стала центром генерирования прибыли на дестабилизации рынка под предлогом «увеличения ее капитализации». Фактически МБ превратилась в крупнейший в российской экономике центр прибыли, совершив в прошлом году операций более чем на 4 трлн. долл., что вдвое больше российского ВВП и на порядок превышает все имеющиеся в стране депозиты и наличную валюту. На фоне сжатия деловой, производственной и инвестиционной активности, объем операций на

бирже за год удвоился, а их доходность превысила 70 % годовых. При этом 95 % оборота МБ составляют чисто спекулятивные операции, не имеющие отношения к реальной экономике.

Благодаря центральному положению МБ в формировании курса рубля, а последнего – в формировании цен на российском рынке, вся российская экономика оказывается в критической зависимости от нерезидентов. Их согласованные действия могут легко дестабилизировать макроэкономическую ситуацию, спровоцировать бегство капитала, вызвать падение экономической активности и инвестиций. Именно это позволило Обаме хвастаться тем, что принятые по его решению экономические санкции «разорвали экономику России в клочья».

Имеющаяся биржевая информация позволяет характеризовать проведенную атаку на российскую валютно-финансовую систему как заранее спланированную акцию с целью дестабилизации макроэкономической ситуации. В качестве объекта атаки были избраны валютный курс, определяющий уровень потребительских цен, и процентная ставка, влияющая на финансовое положение предприятий.

Атака западных спекулянтов на российский валютно-финансовый рынок была организована сразу же после введения американо-европейских санкций и закрытия внешних кредитных источников для российских заемщиков, задолжавших нерезидентам 700 млрд. долл. Началась она с манипуляций по занижению курса их акций через продажу депозитарных расписок на Лондонской Бирже с целью создания условий для досрочного прекращения кредитных договоров. Параллельно западные кредиторы начали вывод денег из России, создав мощное давление на снижение курса национальной валюты и сжатие денежной массы. Это повлекло сокращение возможностей рефинансирования внешних долгов компаний из рублевых источников российских банков. В этой ситуации решение ЦБ о переходе к свободному плаванию курса рубля было воспринято всеми спекулянтами как сигнал к атаке. Они лихорадочно начали скупать валюту в расчете на обрушение курса рубля, пользуясь отсутствием ЦБ на рынке и подконтрольностью им биржевых механизмов.

Вопреки общепринятой в мире практике стабилизации рынка МБ в течение всей спекулятивной атаки не предпринимала никаких стабилизирующих действий, повысив гарантийное обеспечение по срочным контрактам с 5,5 % до 12 % только в 19 часов 16 декабря, после окончания основных торгов, когда «игра уже была сделана». Есть основания полагать, что ряд заранее расставленных по нужным местам должностных лиц МБ сыграли «на лапу» спекулянтам, проведя в этот день несколько технических приемов, которые позволили «переставить курс» рубля к доллару с 60 почти до 80, обеспечив принудительное закрытие позиций и сверхприбыль организаторам атаки на рубль.

Так или иначе, фактом остается то, что МБ не воспользовалась ни одним из общепринятых в мировой практике инструментов для остановки спекулятивной атаки на рубль в декабре 2014 г. Более того, действующие на бирже процедуры кредитования спекулятивных операций позволяли усиливать их мощь в несколько раз (опционная и фьючерсная торговля дает «рычаг» к капиталу брокеров 1 к 10–15). В этом же направлении действовали механизмы рефинансирования Банка России, посредством которых большая часть выдаваемых им кредитов использовалась для финансирования валютных спекуляций (прежде всего, путем выстраивания пирамид РЕПО на долговом рынке). При этом Банк России участвовал в этой атаке как своим бездействием (в качестве мегарегулятора финансового рынка в целом и контролера МБ в частности), так и посредством перехода к плавающему курсу рубля по заранее заданному алгоритму. Организаторы использовали ЦБ как «простейший автомат» финансового обслуживания спекулятивной атаки.

Необходимым условием успеха этой атаки была нейтрализация ЦБ как самостоятельного игрока, способного влиять на эти параметры. Для этого посредством навязывания Банку России рекомендаций МВФ по переходу к «таргетированию» инфляции из арсенала денежной политики были исключены инструменты валютного регулирования и контроля

за трансграничным движением капитала, стабилизации курса валюты. Она была сведена к использованию единственного инструмента – ключевой ставки. Заблаговременно была проведена подмена целевых параметров денежно-кредитной политики, из которых была исключена конституционная обязанность ЦБ по обеспечению устойчивости национальной валюты, замененная индексом потребительских цен.

После создания этих условий были объявлены санкции, и начался вывод капитала. Затем последовала атака на рубль с целью обвала его курса и создания паники, чтобы спровоцировать ЦБ на повышение ключевой ставки, следствием чего автоматически стал лавинообразный рост экономических проблем: сжатие кредита, падение инвестиций и производства, банкротства банков, предприятий, рост безработицы и всплеск инфляции, что немедленно повлекло снижение доходов населения и ухудшение социально-политической ситуации. Дестабилизация макроэкономической ситуации остановила инвестиционную активность. Обесценение рублевых активов и удорожание валютных пассивов загнали значительную часть коммерческих банков за красную линию достаточности капитала, поставив финансово-банковскую систему на грань коллапса, во избежание которого государству пришлось выделять 2 триллиона рублей за счет сокращения бюджетных расходов и соответствующего сокращения конечного спроса.

Как следует из изложенного, российские денежные власти оказались не способны контролировать ситуацию на валютно-финансовом рынке. Крупномасштабные манипуляции им планируются извне западными мегаспекулянтами, под контролем которых находятся Московская и Лондонская биржи, депозитарно-клиринговые центры EUROCLEAR и CEDEL. Макроэкономические достижения последних 10 лет были подорваны профессиональной операцией, которая была спланирована, рассчитана и исполнена по решению руководства США с поражением ЦБ когнитивным оружием, руководство которого слепо выполняло рекомендации МВФ. Двукратным обесценением национальной валюты и увеличением кредитной ставки экономика России была ввергнута в стагфляционную ловушку и в турбулентный режим функционирования финансового рынка. Это повлекло глубокое расстройство всей системы воспроизводства и сбilo российскую экономику с траектории быстрого и устойчивого роста в рукотворный кризис.

Эту атаку можно было бы предотвратить, если бы после объявления американо-европейских санкций ЦБ ввел меры банковского и валютного контроля по защите нашей финансовой системы от внешних атак. Вместо этого он фактически выступил их орудием, заранее объявив об отказе от поддержания курса рубля на целевом уровне. Издержки от стабилизации курса рубля при его резком и неожиданном для спекулянтов полуторакратном снижении были бы на порядок меньше сегодняшних проблем. ЦБ потратил бы 50 млрд. долл. резервов на поддержание объективно обусловленного курса, спекулятивная атака бы захлебнулась, расширение кредита по неизменной ставке быстро бы обеспечило импортозаместительный рост производства и стабилизацию цен, как это было в 1999 году.

Приходится констатировать, что в отсутствие эффективной системы государственного регулирования валютно-финансовый рынок не только не выполняет функции формирования производительных инвестиций, но и является источником дестабилизации российской экономики. В основной части совершаемых на нем операций прослеживается использование инсайдерской информации. Типичными являются манипуляции рынком путем не только крупномасштабных валютных атак планируемых с полным пониманием алгоритма ЦБ, но и посредством массового проведения притворных сделок с циклами перепродаж ценных бумаг по завышенным ценам. Раскачиваемый таким образом фондовый рынок теряет связь с реальным сектором, формирующиеся на нем цены не отражают реальную ценность активов, и он перестает быть ориентиром для добросовестных инвесторов. По сути, он манипулируется недобросовестными игроками, активную роль среди которых играют иностранные

фонды, имеющие неограниченный доступ к кредитам ФРС США и ЕЦБ. Находясь под контролем спекулянтов российский валютно-финансовый рынок действует как воронка, затягивающая имеющиеся в российской экономике деньги в целях обогащения спекулянтов за счет сбережений и доходов российских граждан и производственных предприятий.

Денежные власти оказались не в состоянии противостоять манипулированию финансовым рынком вследствие как отказа от использования общепринятых регулирующих мер, так и проводимой денежно-кредитной политики. Политика «таргетирования» инфляции свелась к отказу от использования валютных ограничений и сведению всего разнообразия инструментов денежной политики к одному – ключевой ставке. Однако, в условиях полной открытости валютно-финансового рынка повышение процентных ставок не работает на снижение инфляции и стабилизацию курса рубля, поскольку манипулирующие финансовым рынком иностранные спекулянты и инсайдеры получают многократно более высокую норму прибыли. Предсказуемым результатом «стабилизационной» политики Банка России является сжатие кредита реальному сектору экономики, падение производства и инвестиций, что, в свою очередь, приводит к увеличению издержек и, соответственно, инфляции.

Нынешнее состояние российской валютно-финансовой системы можно охарактеризовать как неуправляемое. Управленческие решения денежных властей приводят к обратным от планировавшихся результатам. Главным политическим следствием проводимой валютно-денежной политики является манипулирование российским валютно-финансовым рынком со стороны иностранных финансовых институтов, связанных с эмитентами мировых валют. Создаваемый ими хаос подавляет управленческие импульсы со стороны денежных властей. Вопреки декларируемым намерениям, главным экономическим следствием проводимой ими политики является обогащение спекулирующих на дестабилизации участников рынка за счет обесценения сбережений и доходов граждан и производственных предприятий, отток капитала из реального сектора и за рубеж. Продолжение этой политики несовместимо с независимым политическим курсом и национальной безопасностью России, подвергающейся агрессии со стороны США и их союзников.

Из изложенного выше следует, что для обеспечения безопасности и устойчивого развития российской экономики необходимо защитить ее от дестабилизации со стороны внешних факторов, прежде всего – атак со стороны иностранных спекулянтов, связанных с ФРС США и эмитентами других мировых валют. Это предполагает введение избирательных ограничений на трансграничное движение спекулятивного капитала. В качестве таковых могут быть использованы меры как прямого (лицензирование, резервирование), так и косвенного (налог на вывоз капитала) регулирования. В ответ на западные санкции можно применить мораторий в отношении трансграничных краткосрочных операций, включая запрет на обслуживание кредитов и инвестиций из практикующих антироссийские санкции и арест российских активов стран.

Наряду с введением избирательных ограничений в отношении трансграничных спекулятивных операций целесообразно предпринять давно предлагавшиеся учеными РАН меры по деофшоризации экономики, ее дедолларизации и стабилизации курса рубля. Необходимы также серьезные усилия по регулированию финансового рынка, его защите от потенциального использования инсайдерской информации и других манипуляционных действий. Важно преградить возможность вовлечения сотрудников государственных банков и компаний в притворные сделки.

Только после введения перечисленных защитных мер, а также восстановления контроля над ключевыми узлами национальной финансовой инфраструктуры, включая Московскую биржу, возможна нормализация работы валютно-финансового рынка и проведение ориентированной на рост производства и инвестиций денежно-кредитной политики.

Раздел 4

Как предотвратить войну?

Чтобы предотвратить войну, нужно убедить агрессора в недостижимости ее целей. Для этого, во-первых, нужно сформировать международную коалицию, у которой агрессор выиграть войну объективно не может. Во-вторых, у членов коалиции должно быть общее понимание угроз и видение будущего, а для этого нужна выработка общего понимания закономерностей социально-экономического развития. В-третьих, им нужны общие цели и объединяющие их программы развития. И, разумеется, должны быть приняты меры по ослаблению агрессора. Он должен быть лишен возможности безнаказанно нарушать международное право.

Антивоенная международная коалиция

Спецификой гибридной войны является возможность ее одновременного введения с любым количеством противников. В настоящее время США ведут войну на всех континентах. Против России в Европе, фактически оккупировав Украину и создав угрозу новой мировой войны. Против Китая, политическую систему которого пробуют на прочность «революцией зонтиков» в Гонконге и японскими провокациями в отношении спорных островов. Против арабского мира, в котором устроили полномасштабную религиозную войну, обострив хроническое противостояние шиитов и суннитов, а также спровоцировав создание полноформатного террористического «Исламского государства». Против Венесуэлы, Бразилии и Боливии, где у власти находятся неугодные США политические силы. И это – наряду с оккупацией Ирака и Афганистана и многолетними конфликтами с Ираном, Северной Кореей и Кубой. Знаки внимания к последней следует воспринимать как признак готовящегося после смерти Ф. Кастро широкомасштабного вмешательства во внутренние дела, как это произошло в Ливии после «потепления» отношения к Кадаффи.

США ведут гибридную мировую войну на множестве фронтов, опираясь на свою монополию эмиссии мировой валюты. Это дает им возможность финансировать свои военные, пропагандистские, организационные и прочие расходы на ведение войны за счет других стран-держателей американских казначейских обязательств, включая жертв американской агрессии. Да и сама война строится ими на принципе самоокупаемости. Американским корпорациям передаются месторождения полезных ископаемых, объекты инфраструктуры, внутренний рынок. ФРС организует денежное обращение, привязывая эмиссию национальной валюты к приросту валютных резервов в форме американских облигаций. Оплачивать деятельность оккупационных властей приходится народам поработанных стран, которым навязываются псевдовыборы, легитимизирующие власть американских марионеток.

Классическим примером американской методологии ведения гибридной войны можно считать оккупацию Ирака. Сразу же после захвата этой страны, проведенной практически без потерь благодаря подкупу военной верхушки Саддамовского режима, которые предали своего вождя в страхе перед неминуемым поражением от многократно превосходящих сил НАТО¹⁷⁰, управление ее экономикой взяла на себя временная коалиционная администрация во главе с сотрудником Госдепа США Льюисом Полом Бремером. Приказами последнего были приватизированы в пользу американских корпораций сотни государственных компаний и природные ресурсы, осуществлена радикальная либерализация экономического регулирования, крестьянам принудительно навязаны американские ГМО¹⁷¹.

В Афганистане окупаемость расходов на оккупацию достигается за счет производства и экспорта наркотиков, объем сбыта которых вырос более чем на порядок по сравнению с периодом правления Талибана. Согласно статистике ФСКН РФ, ежегодно в Афганистане производится 150 млрд. доз героина. А по данным Управления ООН по наркотикам, в Афганистане в 2014 году вырастили рекордный урожай опийного мака на общей площади посе-

¹⁷⁰ Так, влиятельная иракская электронная газета «Алефийя» назвала трех высокопоставленных иракских военных, которые, по ее мнению, были подкуплены США и обеспечили падение Багдада и крах режима Саддама Хусейна. В их числе – родственник Хусейна Абдурахман Ат-Тикрити, который еще до войны начал информировать американцев о передвижениях руководителей багдадского режима, включая президента и его старшего сына Удея Хусейна, командовавшего «фидаинами Саддама»; офицер личной охраны Хусейна, имя которого не сообщается, передал США сведения о совещании руководства в президентском комплексе в ночь с 19 на 20 марта, а также в доме в районе Аль-Мансур в ночь на 7 апреля (американцы нанесли массированные удары по обоим объектам); племянник экс-президента, генерал-лейтенант Махера Суфьяна Ат-Тикрити, который, будучи командиром 100-тысячной республиканской гвардии, оборонявшей Багдад, заключил сделку с США о том, что республиканская гвардия не будет участвовать в боях.

¹⁷¹ Эндаль У. Ф. Семена разрушения. – М.: Селадо, 2015.

вов в 224 тыс. га, на 6,4 тыс. т опиума. Не приходится сомневаться, что основная часть сбыта этого товара придется на Среднюю Азию, Кавказ, Россию и Украину.

Не лишне заметить, что иностранные силы во главе с США, войдя в Афганистан в 2001 году, в качестве целей своего вторжения объявили уничтожение терроризма и борьбу с наркотиками. Показателен, и не требует комментариев тот факт, что с момента ввода военного контингента и заявлений о том, что терроризм в Афганистане подпитывается за счет наркотиков, количество посевов опийного мака и объем производства наркотиков в Афганистане увеличились более чем в 40 раз. По данным Управления ООН по борьбе с наркотиками и преступностью (ЮНОДК), в Афганистане ежегодно производится наркотиков на сумму 7 млрд. долл. (с 2001 по 2010 гг. – объем производства наркотиков в стоимостном выражении составил 70 миллиардов долл.).

Расчлененная Югославия передана в управление Евросоюзу, которому приходится нести издержки содержания как нежизнеспособных экономик бывших республик СФРЮ, так и терпеть криминальный режим в Косово, метастазы которого на своей шкуре ощутили многие жители близлежащих европейских стран. На содержание ЕС переданы также утратившие большую часть своей экономики вошедшие в него прибалтийские республики. Выдержит ли он в дополнение к ним Грузию, Молдавию и Украину, которым насильно навязали соглашения об Ассоциации с ним, станет ясно в ближайшее время.

Таким образом, развязывая агрессию против той или иной суверенной страны, США присваивают себе трофеи и прибыли от эксплуатации ее ресурсов, а финансирование издержек оставляют ее населению и партнерам. Это позволяет им даже частично приватизировать использование преступных способов ведения войны во избежание чрезмерных политических рисков. Американским изобретением стали частные военные компании (ЧВК), которые широко используются как ударная сила проведения тайных операций, в которых США стараются скрыть свое участие. ЧВК не только поставляют продукцию в интересах военного ведомства, но и оказывают услуги по проведению боевых или карательных операций, консультированию туземных войск, охране объектов, а также предоставляют заказчикам требуемых для военного дела специалистов-профессионалов. ЧВК работают в тех сферах, где открытые действия американских военных по каким-либо причинам признаются нецелесообразными¹⁷². По сути США возродили практиковавшееся столетиями английской короной политическое прикрытие лояльных ей пиратов, которые захватывали испанские, португальские, голландские корабли, делясь трофеями с английским престолом.

По информации американского Центра общественной прозрачности, с 1994 г. Министерство обороны США заключило с 12 американскими ЧВК более 3600 контрактов на общую сумму в 300 млрд. долл. Это, очевидно, только прямые контракты по линии военного ведомства. Другие контракты могут заключаться с другими правительственными структурами США. По приблизительным оценкам, объем услуг и поставок американских частных военных компаний в годы президентства Дж. Буша составлял порядка 100 млрд. долл. В год. Вместе с тем точные цифры никто назвать не может.

ЧВК в силу специфики своей деятельности укомплектовываются в значительной степени бывшими военными или выходцами из государственных военно-промышленных структур. Поскольку бизнес частных военных компаний строится, в основном, на эксплуатации военных конфликтов малой интенсивности, ЧВК заинтересованы в поддержании такого рода конфликтов, провоцируя и поддерживая их путем лоббирования в органах власти. Только официально со стороны ЧВК с 1999 г. было выделено 12,4 млн. долл. на ведение разного рода избирательных кампаний, включая президентские.

---

¹⁷² Фролов А. Частные военные компании США. – Война и мир. 9 октября 2008 г.

Политика американской администрации в отношении частных военных компаний является поощрительной. В декабре 2005 г., выступая с лекцией о положении в Ираке в Школе передовых международных исследований им. Дж. Хопкинса и П. Нитце, министр обороны США Д. Рамфельд коснулся деятельности ЧВК в Ираке. Он сказал, что частные военные компании действуют в рамках законов, касающихся поведения американцев за рубежом, обладают способностью привлекать людские и иные ресурсы как иракские, так и других стран, и не прибегать к их услугам было бы неразумно.

Больше всех на слуху в свете последних украинских событий была деятельность крупнейшей ЧВК США – Xe Services LLC (Blackwater). 90 % заказов организация получает от правительственных организаций, остальные заказчики – нефтедобывающие, страховые компании и другие частные организации. Сотрудники Xe принимали участие в Афганской войне, но широкую огласку получил инцидент с их участием в Иракской войне, связанный с убийством мирных жителей и контрабандой оружия. Еще один пример преступной деятельности американских ЧВК – MPRI, сотрудники которой принимали участие в операции «Буря», закончившаяся распадом Республики Сербская Краина и Республики Западная Босния. А в июле 2008 года MPRI тренировала грузинскую армию перед конфликтом в Южной Осетии.

У частных военных компаний в политической истории англосаксов есть прообраз – английские пираты. Они широко использовались английской короной для подрыва мощи Испании. Несмотря на то, что английские пираты на протяжении многих веков разбойничали в Ла-Манше и прилегающих к нему водах, основная история английского пиратства связана с эпохой колониальных войн. Она может быть разделена на три этапа. Первый приходится на конец шестнадцатого века – время первых англо-испанских столкновений; второй – на конец семнадцатого начало восемнадцатого века, а третий продолжался вплоть до искоренения пиратства в середине девятнадцатого. В течение первых двух этапов Англия стремилась использовать корсаров для борьбы со своими внешними врагами. Вдохновительница первого этапа – королева Елизавета – даже наградила пирата Дрейка званием рыцаря после его удачного возвращения в 1580 году из кругосветного пиратского плавания. Неверным было бы думать, что пиратство Дрейка при этом замалчивалось; напротив, Елизавета гордо называла его мой «пират» – ведь пиратские операции Дрейка были направлены в основном против испанцев. Вплоть до 18 века «национальное пиратство» даже поощрялось, несмотря на то, что оно приобрело поистине мировой размах: берега Африки и Индии, побережье Северной Америки и острова Тихого океана.

В рамках созданного под определяющим влиянием США нынешнего мирохозяйственного уклада американцы всегда имеют преимущество в конфликте с любым соперником. Эффективность ведущейся ими с половиной мира гибридной войны основывается на соответствии ее технологий институтам существующего мирохозяйственного уклада. На финансовом фронте США обладают подавляющим преимуществом, контролируя эмиссию мировой валюты и МВФ, который определяет нормы функционирования мирового и большинства национальных валютных рынков, включая российский. Вместе со своими геополитическими союзниками – Японией, Великобританией и ЕС, валюты которых тоже обладают статусом мировых, – они контролируют подавляющую часть мирового валютно-финансового пространства и обладают большинством голосов в международных финансовых институтах.

На информационном фронте глобальная монополия американских СМИ позволяет им формировать общественное мнение и влиять таким образом на предпочтения избирателей, формируя политический ландшафт в большинстве демократических стран. Там, где этого влияния не хватает, для получения нужного США результата используются дополняющие технологии, описанные выше – начиная от финансирования и продвижения своих агентов

влияния и заканчивая убийствами их политических противников и проведением государственных переворотов.

И на других важнейших фронтах гибридной войны – культурном, идеологическом, продовольственном, энергетическом, коммуникационном – США имеют ощутимые преимущества. Ни одна из стран с открытой экономикой и демократической политической системой не может одержать победу в конфликте с США в рамках гибридной войны. Удобство последней заключается в том, что ее не нужно объявлять и можно вести исподтишка и даже душировать противника в объятиях так, что он до последнего момента не догадывается о ведущейся против него войне. Гибридная война позволяет агрессору избежать не только убытков, но и ответственности за последствия, которые списываются на туземных политиков. Эту войну можно произвольно растягивать во времени, разбивать на этапы, в любой момент прекращать и снова начинать в зависимости от обстоятельств. Как показали американские победные кампании против СССР, СФРЮ, Украины, не готовый к гибридной войне противник, даже очень сильный и способный нанести неприемлемый ущерб, оказывается не в состоянии себя защитить. Невозможно использовать танки против телевидения или ракеты против денег.

Таким образом, в рамках существующего мирохозяйственного уклада ни одна страна не застрахована от американской агрессии. Эффективно противостоять ей могут только страны с закрытой финансовой, информационной и политической системой. Но самоизоляция ведет к технологическому отставанию и экономической деградации, что влечет падение уровня жизни и уже внутривнутриполитические риски. Обуздать агрессивность США можно только путем перехода к новому мирохозяйственному укладу с перестройкой основных институтов функционирования глобальной финансовой и информационной систем, а также созданием механизмов ответственности за соблюдение норм международного права.

Антивоенная международная коалиция за переход к новому мирохозяйственному укладу могла бы включать:

- страны ЕАЭС и ОДКБ, тесно связанные своей исторической судьбой и национальными интересами с Россией;
- страны ШОС, хорошо понимающих опасность очередной Западной агрессии;
- страны БРИКС, экономический подъем которых может быть торпедирован организованной США дестабилизацией;
- страны Индокитая, которые не заинтересованы в ухудшении отношений с Россией;
- некоторые сохраняющие суверенитет страны Ближнего и Среднего Востока, для которых мировая война будет означать эскалацию собственных региональных конфликтов;
- латиноамериканские страны Боливарианского альянса, для которых раскручивание новой мировой войны означает прямое вторжение США;
- развивающиеся страны «Группы 77», наследницы Движения неприсоединившихся стран, традиционно выступающие против войн за справедливый миропорядок;
- европейские страны, политические элиты которых способны будут действовать в собственных национальных интересах, для которых очередная мировая война в Европе совершенно неприемлема.

В качестве побудительной причины создания такой коалиции следует выдвинуть общие для всех ее участников угрозы разворачивания США глобальной гибридной войны. Важным условием успешного создания такой коалиции, как уже отмечалось выше, является лишение США монополии на идеологическое доминирование путем последовательного разоблачения античеловеческих последствий их интервенций, совершаемых их военнослужащими массовых убийств мирных граждан, разрушительных результатов правления американских ставленников в различных странах. Необходимо разрушить образ американской непогрешимости, вскрывать цинизм и обман со стороны американских руководителей,

катастрофические последствия проводимой ими политики двойных стандартов, некомпетентность и невежество американских чиновников и политиков.

Влиятельными союзниками в создании антивоенной коалиции могли бы стать религиозные организации, выступающие против насаждения культа вседозволенности и разврата, подрыва семейных и других общечеловеческих ценностей. Они помогли бы участникам коалиции выработать и предложить миру новую объединяющую идеологию, исходящую из восстановления незыблемых моральных ограничений человеческого произвола. Конструктивную роль могли бы сыграть международные гуманитарные и антифашистские организации. Союзником могло бы стать мировое научное и экспертное сообщество, выступающее с позиций устойчивого развития и генерирующее объединяющие человечество проекты развития.

Действия антивоенной коалиции должны быть направлены не только на разоблачение и разрушение политического доминирования США, но и, прежде всего – на подрыв американской военно-политической мощи, основанной на эмиссии доллара как мировой валюты. В случае продолжения агрессивных действий США по разжиганию мировой войны членам коалиции следует отказаться от использования доллара во взаимной торговле и от долларовых инструментов для размещения своих золотовалютных активов.

Антивоенная коалиция должна выработать позитивную программу устройства мировой финансово-экономической архитектуры на принципах взаимной выгоды, справедливости и уважения национального суверенитета. Иными словами, нужен консенсус в отношении основ формирования нового мирохозяйственного уклада. Во избежание глобальной катастрофы в ситуации нарастающего хаоса гибридной войны требуется консенсус по критическим вопросам мирохозяйственного устройства: климат, энергия, финансы, продовольствие, вода, население, переработка отходов¹⁷³.

Выше уже говорилось о необходимых для этого мерах по финансовой стабилизации, повышению эффективности регулирования финансового рынка, банковских, финансовых и инвестиционных институтов, стимулированию роста нового технологического уклада и прогрессивных структурных изменений, формированию соответствующих новых институтов. Они должны устранить фундаментальные причины глобального кризиса, в числе которых наибольшее значение имеют следующие:

- бесконтрольность эмиссии мировых резервных валют, приводящая к злоупотреблениям эмитентов монопольным положением в собственных интересах ценой нарастания диспропорций и разрушительных тенденций в глобальной финансово-экономической системе;
- неспособность действующих механизмов регулирования операций банковских и финансовых институтов обеспечить защиту национальных финансовых систем от спекулятивных атак с целью их дестабилизации, чрезмерных рисков трансграничного перетока спекулятивного капитала и образования финансовых пузырей;
- исчерпание пределов роста доминирующего технологического уклада и недостаточность условий для становления нового, включая нехватку инвестиций для широкого внедрения кластеров составляющих его базисных технологий.

Антивоенная коалиция должна выступить с позитивной программой мер по выходу из глобального кризиса путем устранения его причин и создания стабильных условий для функционирования мирового финансового рынка и международного валютно-финансового обмена на взаимовыгодной основе, развития международной производственной кооперации, мировой торговли товарами и технологиями. Эти условия должны позволить национальным денежным властям организовать кредитование развития производств нового технологического уклада и модернизации экономики на его основе, стимулирование инновационной и деловой активности в перспективных направлениях экономического роста.

---

¹⁷³ Фролов А. Частные военные компании США. – Война и мир. 9 октября 2008 г.

Для этого страны-эмитенты мировых резервных валют должны гарантировать их устойчивость путем соблюдения определенных ограничений по величине государственного долга и дефицита платежного и торгового балансов. Кроме того, им следует соблюдать установленные соответствующим образом требования по прозрачности используемых ими механизмов обеспечения эмиссии своих валют, предоставлению возможности их беспрепятственного обмена на все торгуемые на их территории активы.

Важным требованием к эмитентам мировых резервных валют должно стать соблюдение правил добросовестной конкуренции и недискриминационного доступа на свои финансовые рынки. При этом остальным странам, соблюдающим аналогичные ограничения, необходимо предоставить возможности применения своих национальных валют в качестве инструмента внешнеторгового и валютно-финансового обмена, в том числе их использования в качестве резервных другими странами-партнерами. Целесообразно ввести классификацию национальных валют, претендующих на роль мировых или региональных резервных валют, по категориям в зависимости от соблюдения их эмитентами определенных требований.

Одновременно с введением требований к эмитентам мировых резервных валют необходимо ужесточение контроля за движением капитала в целях предотвращения спекулятивных атак, дестабилизирующих мировую и национальные валютно-финансовые системы. Для этого странам коалиции необходимо ввести запрет на транзакции своих резидентов с офшорными зонами, а также не допускать к схемам рефинансирования банки и корпорации, учрежденные с участием резидентов офшоров. Целесообразно также ввести ограничения на использование в международных расчетах валют, эмитенты которых не соблюдают установленных требований.

Для определения требований к эмитентам мировых резервных валют и мониторинга их соблюдения необходимо провести глубокое реформирование международных финансовых институтов с целью обеспечения справедливого представительства стран-участниц по объективному критерию, учитывающему относительный вес каждой из них в мировом производстве, торговле, финансах, природном потенциале и населении. По тому же критерию может быть сформирована корзина валют под выпуск новой SDR, по отношению к которой могут определяться курсы всех национальных валют, включая мировые резервные. На начальном этапе в эту корзину могут войти валюты тех стран коалиции, которые согласятся взять на себя обязательства по соблюдению установленных требований.

Осуществление столь масштабных реформ требует соответствующего правового и институционального обеспечения. Это может быть сделано путем придания решениям коалиции статуса международных обязательств заинтересованных в их реализации стран, а также с опорой на институты ООН и уполномоченные международные организации.

Для стимулирования глобального распространения социально значимых достижений нового технологического уклада необходимо развернуть международную систему глобального стратегического социально-экономического планирования, включающую в себя разработку долгосрочных прогнозов научно-технического прогресса, определение перспектив развития экономики мира, региональных объединений и крупных стран, выявление возможностей преодоления существующих диспропорций, включая разрывы в уровне развития передовых и слаборазвитых стран, а также выбор приоритетных направлений развития и индикативных планов деятельности международных организаций.

Очевидно, что США и страны G7 будут противодействовать реализации охарактеризованных выше предложений по реформированию мировой валютно-финансовой системы, которая подорвет их монопольное право бесконтрольной эмиссии мировых валют. Нынешний режим обмена результатами и факторами экономической деятельностью между развивающимися и развитыми странами вполне устраивает последние. Получая огромную выгоду

от эмиссии мировых валют, ведущие западные страны сдерживают доступ к собственным рынкам активов, технологий и труда, вводя всё новые ограничения.

Как показывает проводимая США политика, реформе мировой финансовой системы на началах справедливости, взаимной выгоды и уважения суверенитета они предпочитают разжигание мировой хаотической войны для защиты своего доминирующего положения. Поэтому, чтобы стать действенной и эффективной, антивоенная коалиция должна обладать достаточной обороноспособностью для отражения американской агрессии и попыток военно-политической дестабилизации в любой точке планеты. Для этого желательно расширить формат Организации Договора о коллективной безопасности (ОДКБ), привлечь к сотрудничеству Китай, Вьетнам, Сирию, Кубу, Узбекистан, Туркмению, Азербайджан, создать механизмы партнерства во имя мира с Индией, Ираном, Венесуэлой, Бразилией, а также другими странами, которым угрожает американская агрессия. При всей разнородности этих стран формирование их антивоенной коалиции может принять лавинообразный характер – небольшие и неспособные себя защитить страны будут заинтересованы принять в ней участие, если будут уверены в серьезности намерений по ее созданию сверхдержавами.

Соотношение сил США и антивоенной коалиции критическим образом зависит от позиции европейских стран. Связанные НАТО, они жестко следуют в кильватере американской внешней и военной политики. Вместе с тем развязанная США гибридная война против России противоречит их интересам. Американская агрессия на Украине несет серьезные угрозы безопасности европейских стран. Инициированные США санкции против России бьют, прежде всего по их экономическим интересам. Поэтому столь важны усилия, принимаемые Президентом России В. В. Путиным по разъяснению лидерам европейских стран пагубности американской политики в отношении Украины.

Но даже без европейских стран, имея сравнимую с НАТО военно-политическую и экономическую мощь, антивоенная коалиция могла бы победить в навязываемом США противостоянии и, вне зависимости от их желания, приступить к реформе мирово-валютной системы в интересах устойчивого экономического развития как мировой, так и всех национальных экономик. В случае отказа стран G7 «подвинуться» в органах управления международных финансовых организаций, антивоенная коалиция должна обладать достаточной синергией, чтобы создать альтернативные глобальные регуляторы.

Инициировать создание такой коалиции можно на основе БРИКС, начав с решения вопросов обеспечения их экономической безопасности, включая:

- создание универсальной платежной системы для стран БРИКС и выпуск общей платежной карточки БРИКС, объединяющей китайскую UnionPay, бразильскую ELO, индийскую RuPay, а также российские платежные системы;
- создание независимой от США и ЕС системы обмена межбанковской информацией, аналогичной SWIFT;
- переход на использование своих рейтинговых агентств.

Лидирующую роль в создании антивоенной коалиции придется брать на себя России, поскольку именно она находится в наиболее уязвимом положении и без создания такой коалиции не сможет победить в развязываемой против нее мировой войне. Если Россия не иницирует в ближайшее время создание такой коалиции, то формируемая США антироссийская коалиция может поглотить или нейтрализовать потенциальных российских союзников. Так, провоцируемая американцами война в Европе против России может оказаться выгодной Китаю. Следуя китайской мудрости об умной обезьяне, дожидаящейся на дереве завершения схватки двух тигров, чтобы присвоить затем добычу, они предпочтут стратегию невмешательства. Взаимное ослабление США, ЕС и России облегчает Китаю достижение глобального лидерства. Бразилия может поддаться давлению США, Индия – замкнуться в решении своих внутренних проблем.

Россия обладает не меньшим, чем США, историческим опытом лидерства в мировой политике, необходимым для этого духовным авторитетом и достаточной военно-технической мощью. Но чтобы претендовать на лидерство, российскому общественному сознанию необходимо избавиться от комплекса неполноценности, привитому прозападными СМИ в период горбачевской перестройки и американского доминирования при ельцинском режиме. Нужно восстановить историческую гордость русского народа за многовековое упорное создание цивилизации, объединившей множество наций и культур и не раз спасавшей Европу и человечество от самоистребления. Вернуть понимание исторической преемственности роли Русского мира в созидании общечеловеческой культуры, начиная от Киевской Руси до современной Российской Федерации, являющейся преемницей СССР и Российской империи. В этом контексте следует преподносить евразийский интеграционный процесс – как глобальный проект восстановления общего пространства развития веками живших вместе, сотрудничавших и обогащавших друг друга народов от Лиссабона до Владивостока и от Петербурга до Ханоя.

Хотя евразийская интеграция отличается от европейской тем, что не предполагает унификации политических и экономических систем, она нуждается в общем понимании механизмов функционирования современной экономики. Такое понимание дает новая парадигма в экономической науке, получившая название «эволюционная».

Переход к новой научной парадигме управления экономическим развитием

Идеологическим обоснованием и оправданием либеральной глобализации является доктрина рыночного фундаментализма, доказывающая вредность государственного вмешательства в экономику и предписывающая демонтаж институтов госрегулирования для свободного движения капитала. Она находится в органическом единстве с интересами крупного американского капитала, подчинившего им институциональную систему американского цикла накопления. Научное опровержение доктрины рыночного фундаментализма¹⁷⁴ существенно ослабит скрепы этой системы и облегчит ее демонтаж, в том числе с точки зрения продуктивной элиты США и их союзников, которым новый мирохозяйственный уклад идейно чужд и плохо понятен.

Идеология рыночного фундаментализма, отвергающая целесообразность государственного регулирования экономики, теоретически базируется на виртуальных моделях рыночного равновесия. Они иллюстрируют гипотетическую самодостаточность механизмов свободной рыночной конкуренции, которые в моделях автоматически обеспечивают оптимальное распределение имеющихся ресурсов в отсутствие государственного вмешательства. Последнее оправдывается только в целях защиты частной собственности, обеспечения конкуренции и национальной обороны. И, хотя ни одна из аксиом, лежащих в основе этих моделей (об абсолютной информированности экономических агентов и обладании ими самых совершенных технологий, их независимости друг от друга, ориентации на сиюминутные прибыли) в реальности не наблюдается, как и самого состояния рыночного равновесия, это не мешает востребованности данной идеологии властвующей элитой, значительной частью чиновников, деловым и экспертным сообществом.

По сути своей методологии идеология рыночного фундаментализма сродни религии. Только место Бога в ней занимают деньги, а в качестве «символа веры» используются виртуальные математические модели. В ответ на критику последних как нереалистичных со стороны научного сообщества, адепты этой религии бесконечно усложняют эти модели, придавая своей доктрине наукообразие. В свое время по этому пути пошла марксистская политэкономия социализма. В ответ на обвинения западных экспертов в догматизме и схоластике, советская экономическая мысль разработала теорию оптимального функционирования экономики, оперирующую тем же математическим инструментарием, что и модели рыночного равновесия. И с такой же математической точностью доказывающая возможность оптимального народнохозяйственного планирования, приводящего к абсолютно тому же оптимальному распределению ресурсов, что и модели рыночного равновесия¹⁷⁵. Правда, столь же далекому от реальных возможностей процедур централизованного планирования, как и модели рыночного равновесия от реального поведения предприятий.

Представления, основанные на вере, а не на понимании закономерностей реальных процессов, не требуют экспериментальных подтверждений и устойчивы к любой критике. Как говорится, если реальность не соответствует идеологии, то тем хуже для реальности. Вот её и подверстывают под идеальные представления, оправдывая негативные результаты то стечением обстоятельств, то даже неадекватностью народа идеологическим представлениям проводников этой политики. Наиболее фанатичные адепты этой религии говорят даже

---

¹⁷⁴ Глазьев С. Уроки очередной российской революции: крах либеральной утопии и шанс на экономическое чудо. Экономическая газета. М., 2011.

¹⁷⁵ Вопросы оптимального планирования и управления экономикой // Серия монографий. – М.: Центральный экономико-математический институт, Из-во «Наука». – 1983–1986 гг.

о естественности процесса вымирания части человеческой популяции, «не вписывающейся в рынок». В этом они очень похожи на своих прародителей-большевиков, истребивших целые социальные классы людей, не вписывающихся в их модель построения социализма.

Рыночные фундаменталисты не замечают социальных последствий своих экспериментов, также как и большевики, рассматривавшие народные массы как топливо для мировой революции. Тогда, как и сегодня, значительная часть накопленных национальных богатств была вывезена за рубеж. Только большевики делали это для подпитки мирового интернационала, а не мировой финансовой олигархии, как сегодня.

Для религиозного сознания характерна догматичность и схоластичность мышления, отвергающего все сомнения в знании «конечной истины». Сомневающиеся подвергаются исключению из секты, с ними не ведутся дискуссии. Споры же между собой ведутся в пределах априори заданных аксиом и не имеют отношения к реальным закономерностям. Место экспериментальной проверки гипотез занимает суждение духовных авторитетов, обладающих «тайным знанием». Понятно, что возведение наиболее влиятельных членов секты в соответствующий «духовный» сан «лучших в мире» министров, банкиров и прочих специалистов проводится специально уполномоченными США организациями.

Российские либеральные реформаторы уверовали в рыночный фундаментализм в процессе распада Советского Союза. До этого многие из них были коммунистами и верили в догматы марксистской политэкономии. Не утруждая себя научным анализом, они под влиянием политической конъюнктуры просто заменили один «символ веры» другим. И также добросовестно, как на занятиях научным коммунизмом они твердили об абсолютных преимуществах социализма над капитализмом и неизбежности смены последнего более прогрессивной формацией, теперь на совещаниях в органах власти они бесконечно повторяют мантры рыночного фундаментализма. И также верят в его прогрессивность, убеждая руководство в необходимости устранения всех препятствий для свободной игры рыночных сил. То, что место последней занято организованной преступностью и монополиями их совершенно не смущает, так же, как при социализме они не замечали доминирования ведомственных интересов над народнохозяйственными.

Родимые пятна научного коммунизма хорошо видны в логике мышления российских рыночных фундаменталистов. Еще в школе они усвоили учение о поступательном и необратимом развитии общества через смену социально-экономических формаций. С развалом СССР они просто выбросили из головы постулат о том, что социализм является формацией более высокого уровня, чем капитализм и неизбежно сменяет его согласно закону о соответствии развития производительных сил и производственных отношений. Вслед за Фукуямой они поверили в «конец истории» и поспешили присягнуть на верность новой религии. Хотя по сути эта религия есть ни что иное как современная версия веры в золотого тельца, ее новые адепты привнесли из научного коммунизма стремление к наукообразию.

Сокращение процесса поступательного развития человечества на два этапа и замена научного коммунизма наукообразным рыночным фундаментализмом дались вчерашним марксистам без особого труда. Они использовали ту же методологию религиозного мышления, заменив одну систему аксиом другой. Эта методология содержит в себе предпосылку о линейном характере социально-экономического развития, которую марксизм, в свою очередь, унаследовал от христианства. Так же, как христианское учение рассматривает общественное развитие как процесс от Рождества Христова до конца света, так и пророки научного коммунизма и рыночного фундаментализма руководствуются представлением о поступательном и необратимом характере общественной эволюции. С той существенной разницей, что для христиан – это путь грехопадения и регресса общественной нравственности, а для адептов этих наукообразных квазирелигий – это путь восхождения человечества к все более высоким формам организации жизнедеятельности общества. Только научный ком-

мунизм постоянно отодвигает время достижения построения совершенного общества, тогда как рыночный фундаментализм готов его создать немедленно, требуя ликвидации государственного регулирования и всеобъемлющей глобальной либерализации.

В маниакальном стремлении к разрушению государства рыночные фундаменталисты тоже очень напоминают большевиков, которые рассматривали государство как машину политического насилия, обслуживающую интересы правящих классов и мешающую свободному развитию производительных сил. И, также как большевики уступили место сталинской гвардии строителей социализма в одной стране, рыночные фундаменталисты не подпускают в развитых странах к рычагам регулирования экономики. Их привлекают только к проведению внешних операций по демонтажу систем регулирования национальных экономик периферийных стран для установления над ними контроля со стороны корпораций ядра мировой капиталистической системы, состоящего из США и их партнеров по «Большой семерке».

Согласно рассматриваемой методологии, все, что не вписывается в квазирелигиозное представление рыночных фундаменталистов, не имеет права на существование. С точки зрения ее адептов государственные институты должны эволюционировать только в направлении упрощения и уменьшения своего значения. Правда и итог этой эволюции такой же, как и в христианстве – смерть. Только если в христианстве смерть плоти преодолевается освобождением души, то в рыночном фундаментализме наградой для его адептов за смерть национальной экономики является всего лишь присвоение очередного «духовного» звания лучшего в мире министра финансов или банкира международными «авторитетными организациями».

Представленный анализ раскрывает логику принятия решений рыночными фундаменталистами. Они уверены в своей правоте не потому, что обладают тайным или объективным знанием, а потому что свято верят в квазирелигию рыночного фундаментализма. По своей сути она является не более чем современным изданием веры в «золотого тельца», которая оправдывает все способы увеличения богатства и разрешает ликвидацию любых барьеров, мешающих этому процессу. В отличие от классических работ А. Смита, которого рыночные фундаменталисты почитают своим первым пророком, они не придают значения нравственным факторам. Ими заранее оправдываются любые способы получения прибыли, не запрещенные законом. При этом круг запрещенных видов деятельности для них очень условен и постоянно подвергается эрозии, вплоть до легализации наркобизнеса и финансовых пирамид. Не удивительно, что крупный капитал, последовательно добивающийся ослабления государственного регулирования, щедро одаривает служителей культа рыночного фундаментализма разнообразными моральными и материальными наградами. Делается это в соответствии с экономическими интересами офшорной олигархии, не скупящейся на бесконечные презентации для властвующей элиты одних и тех же идей. Их очевидная несостоятельность и вредные последствия применения маскируются нарочито показушными форумами с привлечением хорошо оплачиваемых зарубежных экспертов, потоком публикаций в авторитетных журналах, присвоением звучных титулов наиболее убедительным пророкам банальных идей рыночного фундаментализма.

Еще одной немаловажной причиной популярности идеологии рыночного фундаментализма во властвующей элите является ее комфортность. Государственная власть освобождается этой идеологией от ответственности за развитие страны и подъем народного благосостояния, поскольку, согласно моделям рыночного равновесия ее вмешательство влечет отклонение от равновесия и снижает эффективность использования ресурсов. Крупный бизнес освобождается от социальной ответственности, потому что ничего, кроме налогов, государству не должен. Мелкий бизнес и госслужащие предоставлены сами себе и зарабатывают, как могут, немного рискуя в случае нарушения законодательства. Коррупционность

судебной системы освобождает от обязательного исполнения последнего, если есть возможность договориться.

Доминирование рыночного фундаментализма в сознании российской властвующей элиты объясняется, во-первых, экономическими интересами офшорной олигархии, составляющей наиболее влиятельную группу в российской экономике. Во-вторых, небескорыстным принятием на веру ее основных положений приближенной к власти частью экспертного сообщества, навязывающей общественному сознанию модернизированный в духе наукообразности культ золотого тельца. В-третьих, технологическим удобством для власть предержащих, которым можно ни о чем не беспокоиться, поскольку рынок все расставит по местам.

Проблема заключается в том, что ни одна из вышеуказанных групп властвующей элиты не выражает потребность в развитии производительных сил. Офшорная олигархия вывозит из России вдвое больше денег, чем возвращает, причем счет вывезенного из России капитала достиг триллиона долларов и продолжает увеличиваться на сотню миллиардов в год одновременно с ежегодным уклонением от уплаты налогов на триллион рублей. Доктрина рыночного фундаментализма игнорирует само существование реального сектора экономики, и ее апологеты просто не замечают его исчезновения. Для этой части экспертного сообщества признание проблем развития производительных сил равносильно политическому самоубийству, поскольку обосновываемая ими политика уже привела к их деградации. Так же, как и для власть предержащих, реализующих эту политику.

В результате воспроизводства этого порочного круга коллективной безответственности властвующая элита оторвалась от интересов развития реального сектора экономики. За исключением ряда структурообразующих предприятий ВПК и ТЭК он брошен на произвол спекулятивного бизнеса, интересы которого далеко не во всем совпадают с общенациональными. Большинство из них имеют весьма ограниченное понимание перспектив долгосрочного развития экономики. Как было показано выше, в рамках проводимой экономической политики последнее подчиняется внешним интересам. Они сводятся, главным образом, к поставкам сырья и освоению российского рынка. Внутренне ориентированные отрасли, прежде всего, машиностроение, остаются невостребованными. Экономика переходит на импорт оборудования и иностранную технологическую базу, оплачивая интеллектуальную ренту за счет природной ренты и занижения оплаты труда.

Опасность идеологии рыночного фундаментализма для России заключается в отсутствии в ней понимания закономерностей технико-экономического развития, что исключает и необходимую для их использования политику модернизации и подъема российской экономики до уровня передовых стран¹⁷⁶. Если Россия «проспит» очередную технологическую революцию, основанную на комплексе нано- и биоинженерных технологий, так же, как СССР не сумел воспользоваться достижениями предыдущей, основанной на информационно-коммуникационных технологиях, то возникнет аналогичный политический риск, обусловленный неприемлемостью безнадежного технологического отставания для отечественного общественного сознания. Тем более что это отставание будет сопровождаться существенным падением уровня жизни населения вследствие снижения доходов от экспорта углеводородов и металлов, относительная потребность в которых неизбежно снижается по мере распространения нового технологического уклада. В этом случае едва ли Россия сможет выполнить функции лидера антивоенной коалиции.

Если в процессе экономической эволюции и есть что-то постоянное, то это – научно-технический прогресс, обеспечивающий поступательное развитие производительных сил и последовательное повышение роста производительности труда и эффективности производства. На современном этапе экономического развития его вклад в прирост ВВП передо-

---

¹⁷⁶ Глазьев С. Теория долгосрочного технико-экономического развития. – М.: ВладДар. 1993.

вых стран достигает 90 %. Он же является главным фактором повышения эффективности и снижения издержек производства, обеспечивая снижение инфляции при росте инвестиций в освоение новых технологий. Поэтому основанная на парадигме экономического равновесия идеология рыночного фундаментализма неадекватна реальности, а основанные на ней практические рекомендации в лучшем случае бесполезны, а, как правило, вредны.

Характерный для ведущих отраслей современной промышленности и сферы услуг непрерывный инновационный процесс не позволяет экономике достичь состояния равновесия, оно приобрело хронически неравновесный характер. Главным призом рыночной конкуренции становится возможность извлечения интеллектуальной ренты, получаемой за счет технологического превосходства, защищаемого правами интеллектуальной собственности и позволяющего иметь сверхприбыль в результате достижения большей эффективности производства или более высокого качества продукции. В погоне за этим технологическим превосходством передовые фирмы постоянно производят замену множества технологий, широко варьируется производительность факторов производства, не позволяя определиться точке равновесия даже теоретически. Возникающие в эволюции экономической системы аттракторы, определяемые пределами развития существующих технологий, носят временный характер, так как исчезают и заменяются другими с появлением новых технологий.

В современной экономической науке сформировалась новая парадигма, изучающая процессы развития экономики во всей их сложности, неравновесности, нелинейности и неопределенности¹⁷⁷. В рамках настоящей статьи нет необходимости излагать ее основы. Достаточно констатировать неадекватность рыночного фундаментализма современным научным представлениям о процессах экономического развития. Лежащая в его основе парадигма рыночного равновесия не может объяснить ни феномена НТП, ставшего основным фактором экономического роста, ни разнообразия хозяйственных практик, многие из которых явно не вписываются в представления рыночных фундаменталистов. Основанный на моделях рыночного равновесия мейнстрим экономической теории старается не замечать ни того, ни другого. Но тем самым он становится архаичным – теория, не способная объяснить наиболее существенные проявления предмета исследования, более не может считаться научной.

Среди наиболее существенных проявлений современного развития, не вписывающихся в идеологию рыночного фундаментализма, следует отметить также структурный кризис мировой экономики и перемещение центра её развития в Азию. И тот и другой процесс, фундаментально меняющие облик современной экономики, был своевременного предсказан теорией длинных волн Кондратьева¹⁷⁸ и теорией вековых циклов накопления¹⁷⁹.

Выше было показано, что Американский цикл накопления сменяется Азиатским. Имперский мирохозяйственный уклад, который идеологически обслуживали квазирелигиозные доктрины, уступает место интегральному, идеологической основой которого является системный подход к достижению гармонии интересов на основе роста общественного благосостояния. Из этого следует необоснованность претензий рыночных фундаменталистов на «тайное знание» лучших способов управления экономикой, а также нелепость утверждений о конце света в смысле окончательного утверждения американоцентричной модели глобальной либерализации. На самом деле она достигла пределов в своем развитии и вошла в фазу саморазрушения под воздействием внутренних противоречий. Поэтому, как было показано выше, она является отживающей и устаревшей по отношению к производственным отношениям, формирующимся в Китае и других странах ядра нового векового цикла накопления.

---

¹⁷⁷ Нельсон Р. и Уинтер С. «Эволюционная теория экономических изменений», 2002.

¹⁷⁸ Перес К. «Технологические революции и финансовый капитал», 2002.

¹⁷⁹ Арриги Дж. «Долгий двадцатый век», 1994.

Это утверждение кажется странным для рыночных фундаменталистов. Они, как настоящие догматики не хотят видеть очевидные факты, не укладывающиеся в систему их взглядов и представлений. Использование государством рыночных механизмов для достижения запланированных показателей не вписывается в их картину мира. Так же, как и крупномасштабные кредиты, финансируемые за счет денежной эмиссии и осваиваемые частным бизнесом в установленных государством приоритетных направлениях развития. Или государственное регулирование цен на основные товары, образующие издержки, в целях создания благоприятных условий для частного предпринимательства. Не говоря уже о валютном регулировании и контроле, который не мешает транснациональным корпорациям осуществлять огромные инвестиции в ведущие азиатские экономики.

Все эти механизмы частно-государственного партнерства, характерные не только для социалистического Китая, но и для вполне капиталистической Японии, Ю. Кореи, Индии, стран Ближнего и Среднего Востока отвергаются рыночными фундаменталистами как устаревшие и бесперспективные. Они не утруждаются доказательством этого суждения, ссылаясь на то, что аналогичные механизмы, действовавшие не столь давно в Западной Европе и многих развивающихся странах, были свернуты. В их представлении американская модель капитализма является наиболее совершенной и требуется лишь время для ее распространения на весь мир. Они не задумываются над воспроизводством очевидного неравенства между странами ядра и периферией американского цикла накопления, в которой увязло постсоветское пространство. Так же, как и о физической невозможности распространения американского типа массового потребления на весь мир в силу объективной ограниченности ресурсов.

Для рыночных фундаменталистов табуирован и советский опыт управления экономическим развитием, несмотря на очевидные успехи социалистического строительства, позволившие СССР не только одержать победу во Второй мировой войне, но и создать так называемый «второй мир», охвативший треть планеты. Многие элементы этого опыта были восприняты и сохранены Китаем, Вьетнамом, Индией и легли в основу институциональной структуры Азиатского цикла накопления. СССР был первопроходцем в создании культуры государственного управления экономическим развитием, а отнюдь не тупиковой ветвью экономической цивилизации, как это кажется рыночным фундаменталистам.

Опыт социалистического строительства изучался и использовался и в странах ядра Американского цикла накопления, особенно в части создания государственных институтов прогнозирования и индикативного планирования, социальной защиты и управления НТП. Вместе с тем достигшая после распада СССР глобальной гегемонии американская олигархия более не нуждалась в государственной поддержке. Были свернуты не только механизмы индикативного планирования, государственного контроля над ценами и трансграничным перемещением капитала. Сократились также многие перспективные исследования, социальные программы, международные инвестиционные проекты. Институциональная система империалистического мирохозяйственного уклада с прекращением конкуренции приобрела жесткость. Она перешла к фазе глобальной экспансии и перестала качественно развиваться. Апологеты рыночного фундаментализма поверили в то, что наступил желаемый «фукуямовский» конец истории и для господства крупного капитала не осталось препятствий.

Они ошиблись, так как не были знакомы ни с теорией длинных волн, ни с концепцией вековых циклов накопления капитала, а также игнорировали многочисленные межстрановые сопоставления, свидетельствовавшие о чудовищных провалах политики МВФ в развивающихся странах. Это их мало волновало, как мало волновали западную общественность факты сверхэксплуатации труда и разрушения окружающей среды транснациональными корпорациями в развивающихся странах. Но грандиозные успехи Китая, Индии, Бразилии, Малайзии, Вьетнама, Сингапура, ОАЭ и других стран, отказавшихся от рекомен-

даций Вашингтонского консенсуса, которым предпочли самостоятельную политику развития с опорой на институты интегрального мирохозяйственного уклада, должны были озадачить поклонников американского «конца истории». Но в упоении своей «победой» над социализмом они не заметили, как в противовес Вашингтонскому сформировался «Пекинский консенсус» в качестве образца эффективной системы управления развитием экономики под руководством самой большой в мире коммунистической партии.

Концепция социально-консервативного синтеза как основа новой идеологии мироустройства

Прежде чем понять, каковы контуры этой идеологии, альтернативной сложившейся, основанной на особом «мессианстве» США, разберемся в корневой системе последнего.

Как пишет ведущий научный сотрудник Института этнологии и антропологии РАН К. Цеханская¹⁸⁰, после крушения СССР на рубеже веков весь мир вступил в новую геополитическую реальность – эпоху глобализма, знаменующую, по словам А. Зиновьева, новую фазу развития человечества – фазу проектируемой истории¹⁸¹ под руководством США. Действительно, на текущий момент Вашингтон является главным менеджером глобальной системы международных отношений. Становится все более очевидным, что западноевропейские страны к концу 20 века утратили и самостоятельность в вопросах собственной безопасности, и возможности для независимых геополитических маневров¹⁸². Американская стратегия вышла на новые рубежи, за которыми Европа уже не центральная ось, а всего лишь пройденный этап глобализации¹⁸³.

Упомянутая выше мессианская убежденность в своем предопределении – исторически сложившаяся черта национального самосознания американцев. Как отмечает А. Уткин, их вера в праведность своих действий феноменальна¹⁸⁴. И это закономерно, ведь от вождей пуритан и вплоть до правления Дж. Кеннеди Америка официально именовалась «Богом избранным Новым Израилем», где Вашингтон ассоциировался Иерусалимом, а граждане страны – избранным Богом народом¹⁸⁵. На протяжении XX века эту традицию квазибиблейской веры в божественное предназначение Америки исповедовали почти все хозяева Белого дома – Т. Рузвельт, В. Вильсон, Ф. Рузвельт, Д. Эйзенхауэр, Г. Трумэн, Р. Рейган. Так, например, В. Вильсон полагал, что «Бог помогает Америке и никому другому». Рейган пошел в своих оценках «богоизбранности» еще дальше: по окончании «холодной войны» он назвал Америку «сияющим градом на холме», явно уподобив ее обновленному земному Иерусалиму, преобразенному победой над «империей зла» – то есть, СССР.

Как подчеркивает К. Цеханская, для обоснования своих претензий на исключительную роль в мировых процессах США активно внедряют в общественное сознание американцев различные религиозно-политические теории. Наиболее одиозная из них – диспенсационализм. Сам термин вмещает в себя несколько смысловых значений¹⁸⁶. Диспенсационализм учит, что промысел Бога состоит в том, чтобы перед концом мировой истории возложить на англосакскую расу миссию богоизбранного народа, призванного управлять судьбами всего человечества. Протестанты, согласно этой теории, должны создать «Новый Израиль», который будет опекать народы, готовя их к покаянию на Страшном суде. Наряду с широко известной «Библией» Скоуфилда¹⁸⁷ те же идеи в наше время пропагандирует опус протестантского

¹⁸⁰ Цеханская К. Американский мессианизм – духовная сила глобализма. – Проблемы национальной стратегии. № 1 (28), 2015

¹⁸¹ Костюков А. Одиночество мысли: беседа с доктором философии Александром Зиновьевым // Независимая газета. 2002. № 232

¹⁸² Нарочницкая Н. Россия и русские в мировой истории. М.: Международные отношения, 2003. С. 518

¹⁸³ Там же

¹⁸⁴ Уткин А. Удар американских богов. М.: Алгоритм, 2006. С. 9

¹⁸⁵ Там же

¹⁸⁶ Так, корень слова «диспенсацио» переводится с греч. – как управление, с лат. – как промысел, с английского – как эпоха. Диспенсационализм – разновидность примиллениалистских взглядов на конец времен, зародившихся в Англии в лоне движения «Плимутские братья» в 30-е гг. Его основатель – англиканский священник Дж. Н. Дарби

¹⁸⁷ Так называемая Библия с комментариями протестантского богослова С. Скоуфилда (опубликована впервые в 1909 г.)

проповедника Х. Линдза «Покойная планета Земля» (тираж составляет 18 млн. экземпляров). В книге описывается не только будущий Армагеддон, устроенный Советской Россией в Израиле, но и действия Иисуса Христа, который примет командование обороной Израиля и испепелит и злых русских, и всю Землю целиком. Очевидно, что в эсхатологических фантазиях религиозной Америки России предначертано выполнить зловещую роль, став полюсом зла, или, по выражению Р. Рейгана, «империей зла». Этим же заветам, судя по всему, следует и Голливуд, который использует любую возможность, чтобы продемонстрировать «дремучесть» и «варварство» России и русских в своих боевиках.

Этим же тезисам, несмотря на свое происхождение, верен и нынешний хозяин Белого дома, публично понизивший статус России до уровня региональной державы. Так, выступая 15 июня 2014 г. перед слушателями военной академии «Вест Пойнт», Обама напомнил, что США должны лидировать в мире, являясь доминирующей и незаменимой нацией, которая распространяет покой и благополучие по всему миру. Его речь закончилась фразой: «Я верю в исключительность Америки всеми фибрами души!»¹⁸⁸.

Таким образом, напитавшись духом и догмами псевдохристианского учения, США без тени сомнения рассматривают себя как богоизбранное государство, имеющим сакральное право управлять всем мировым сообществом. И, судя по выкладкам протестантских богословов, которым следует большинство американских руководителей, самая большая проблема в полной и безоговорочной реализации «божественного потенциала» США кроется в России. Это четко выражено в уже не раз упоминавшейся в этой книге доктрине З. Бжезинского. Он открыто – и это находит живой отклик у практикующей элиты США – призывает не допустить возрождения евразийской империи, ибо она способна помешать осуществлению американской геостратегической цели – формированию более крупной евроатлантической системы¹⁸⁹. Выступая на заседании Американско-Украинского совещательного комитета по случаю присвоения ему звания «Почетный гражданин Львова» З. Бжезинский открыто заявил: «Новый мировой порядок при гегемонии США создается против России, за счет России и на обломках России!»¹⁹⁰. Собственно, этой емкой прокламацией он раскрыл все цели и задачи американской геополитики.

Автор интереснейшего исследования об истоках американской политики «исключительности»¹⁹¹ подчеркивает, что экспансионизм коллективного Запада в обозримой перспективе не ограничивался одной лишь Россией. Сильнейшее цивилизационное давление испытывали все крупнейшие государства мира, обладавшие традиционным, закрытым, а, следовательно, негражданским типом общества (например, императорский Китай или оттоманская Турция).

А. Уткин в упоминавшемся выше труде¹⁹² убедительно раскрыл механизмы западной стратегии глобального управления. Ее суть – жесткий техногенный диктат, бросающий вызов остальному миру и принуждающий весь этот остальной, незападный мир, либо подчиниться лидерству Запада (читай, США), приняв его шкалу ценностей, либо вступить с ним в параллельное соревнование через напряженно-форсированную модернизацию национальной общественно-экономической системы.

является главным апологетическим источником диспенсационалистов

¹⁸⁸ Использована стенограмма программы «Вести недели». Rutv.ru, 15 июня 2014 г.

¹⁸⁹ *Бжезинский З.* Великая шахматная доска. – М.: Международные отношения, 1998

¹⁹⁰ *Бжезинский З.* Выбор. Мировое господство или глобальное лидерство. – перевод с англ. М.: Международные отношения, 2005

¹⁹¹ *Цеханская К.* Американский мессианизм – духовная сила глобализма. – Проблемы национальной стратегии. № 1 (28), 2015

¹⁹² *Уткин А.* Удар американских богов. М.: Алгоритм, 2006.

Именно из этого необходимо исходить, обосновывая альтернативные подходы к выстраиванию миропорядка. Подрыв идеологического лидерства США является ключевым направлением борьбы с американской агрессией. Лишившись образа непогрешимого законодателя норм и образцов поведения, США потеряют способность внушать другим странам комплекс неполноценности и утверждать своё моральное право вмешиваться в их внутренние дела. Это резко снизит эффективность американской политики «мягкой силы», без которой не будут работать и методы военно-политического принуждения.

Оспорить идеологическое лидерство США в навязанной ими системе координат невозможно. Попытки уличить американских политиков и чиновников в циничном обмане, мошенничестве и преступлениях против целых народов не производят должного эффекта в условиях доминирования американской олигархии в глобальных СМИ и информационных сетях. Подорвать идеологическое доминирование США можно только путем ниспровержения лежащей в его основании системы ценностей.

Как показано тем же Т. Сергейцевым¹⁹³, система ценностей, лежащая в основе образа американской сверхсилы, олицетворением которой является глобальное доминирование американоцентричной олигархии, исходит из постмодернистской концепции освобождения человека от Бога и установленных им нравственных ограничений. Абсолютизация человеческого произвола, в конечном счете, выливается в право сильного, что и демонстрирует американская олигархия, которая пытается управлять по своему усмотрению всей планетой, опираясь на присвоенную ею монополию эмиссии мировой валюты. Поставить предел этому произволу можно только на основании более высокой системы ценностей, ограничивающей свободу человеческой воли. Выше воли человека и человеческого общества могут быть только объективные законы мироздания, признаваемые рациональным мышлением, а также установленные Всевышним нравственные заповеди, признаваемые религиозным сознанием. Первые устанавливаются на основе научной парадигмы устойчивого развития, вторые должны приниматься за аксиомы в системе глобального законодательства.

Все великие религии ограничивают свободу человеческого произвола соблюдением определенной системы нравственных норм. Современная постхристианская западная цивилизация не признает абсолютного характера этих норм, интерпретируя их как относительные и устаревшие, которые можно нарушать, если позволяют возможности и требуют обстоятельства. Американская олигархия располагает возможностями глобального доминирования в той мере, которую позволяют международные обстоятельства. Эти обстоятельства можно изменить, ограничив возможности США путем расширения возможностей их конкурентов. Это изменение достигается в рамках существующего миропорядка посредством мировой войны. Чтобы ее избежать, нужно изменить сам миропорядок – ввести абсолютные ограничения на произвол как человеческой личности, так и любых человеческих общностей, включая государства и их объединения. Тем самым будет ликвидировано само основание существования сверхсилы, угрожающей безопасности человечества.

Идеологическим основанием для нового миропорядка может стать концепция социально-консервативного синтеза, объединяющая систему ценностей мировых религий с достижениями социального государства и научной парадигмой устойчивого развития¹⁹⁴. Эта концепция может быть использована в качестве позитивной программы для формирования глобальной антивоенной коалиции, которая должна предложить понятные всем принципы упорядочивания и гармонизации социально-культурных и экономических отношений в мировом масштабе.

---

¹⁹³ Сергейцев Т. Падение мировой сверхвласти: крымский рубеж. Однако. Июнь-июль 2014 (174)

¹⁹⁴ Глазьев С. Социалистический ответ либеральной глобализации. АПН. 2006.

Гармонизация международных отношений может быть достигнута только на основе фундаментальных ценностей, разделяемых всеми основными культурно-цивилизационными общностями. К числу таких ценностей относятся принцип недискриминации (равенства людей) и декларируемая всеми конфессиями любовь к ближнему без разделения человечества на «своих» и «чужих». При таком понимании эти ценности могут быть выражены в понятиях справедливости и ответственности, а также в юридических формах прав и свобод граждан. Однако для этого фундаментальная ценность человеческой личности и равенства прав всех людей вне зависимости от их вероисповедания, национальной, классовой и какой-либо еще принадлежности должна быть признана всеми конфессиями. Основанием для этого, во всяком случае, в монотеистических религиях, является понимание единства Бога и того, что каждое вероучение указывает к нему свою дорогу спасения человека, имеющую право на существование. Исходя из такого понимания, можно устранить принудительно-насильственные формы межрелигиозных и межнациональных конфликтов, перевести их в плоскость идеологически свободного выбора каждого человека. Для этого необходимо выработать правовые формы участия конфессий в общественном жизнеустройстве и разрешении социальных конфликтов. Это позволит нейтрализовать одну из самых разрушительных технологий американской стратегии ведения мировой хаотической войны – использование межконфессиональных противоречий для разжигания межрелигиозных и межнациональных вооруженных конфликтов, переходящих в гражданские и региональные войны.

Вовлечение конфессий в формирование международной политики даст нравственно-идеологическое основание для предотвращения этно-национальных конфликтов и создаст предпосылки для перевода межнациональных противоречий в конструктивное русло, их снятия посредством разнообразных инструментов государственной социальной политики. В свою очередь, вовлечение конфессий в формирование социальной политики подведет под государственные решения нравственное основание. Это поможет обуздать дух вседозволенности и распущенности, доминирующий сегодня во властвующей элите развитых государств, восстановить понимание социальной ответственности власти перед обществом. Пошатнувшиеся сегодня ценности социального государства получают мощную идеологическую поддержку. В свою очередь, политическим партиям придется признать значение фундаментальных нравственных ограничений, защищающих основы человеческого бытия. Всё это будет способствовать осознанию глобальной ответственности политических лидеров и ведущих наций за гармоничное развитие международных отношений и содействовать успеху антивоенной коалиции.

Концепция социально-консервативного синтеза дает идеологическую основу для реформирования международных валютно-финансовых и экономических отношений на основе принципов справедливости, взаимного уважения национальных суверенитетов и взаимовыгодного обмена. Их реализация требует существенного ограничения свободы действия рыночных сил, постоянно порождающих дискриминацию большинства граждан и стран по доступу к благам.

Либеральная глобализация подорвала возможности государств влиять на распределение национального дохода и богатства. Транснациональные корпорации получили возможности бесконтрольного перемещения ресурсов, ранее контролировавшихся государствами. Последние оказались вынуждены снижать степень социальной защищенности граждан, чтобы сохранять привлекательность своих экономик для инвесторов. Одновременно снизилась эффективность государственных социальных инвестиций, потребители которых получили свободу от национальной принадлежности. В результате присвоения растущей части генерируемых в мировой экономике доходов американоцентричной олигархией происходит снижение уровня жизни населения большинства стран с открытой экономикой, усиление дифференциации граждан по доступу к благам. Для преодоления этих разрушительных

тенденций необходимо изменение всей архитектуры международных финансово-экономических отношений путем введения ограничений на движение капитала с целью блокирования возможностей его ухода от социальной ответственности, с одной стороны, и выравнивания издержек социальной политики национальных государств, с другой стороны.

Ограничение возможностей уклонения капитала от социальной ответственности включает ликвидацию офшорных зон, позволяющих капиталу уходить от налоговых обязательств и признание права национальных государств регулировать трансграничное перемещение капитала. Выравнивание социальных издержек различных государств потребует формирования глобальных минимальных социальных стандартов, предусматривающих опережающее повышение уровня социального обеспечения населения относительно бедных стран. Для этого должны заработать международные механизмы выравнивания уровня жизни населения, что предполагает создание соответствующих инструментов их финансирования.

Исходя из концепции социально-консервативного синтеза антивоенная коалиция могла бы поставить задачу формирования глобальных механизмов социальной защиты. Например, для финансирования их деятельности может быть введен налог на валютно-обменные операции в размере 0,01 % от суммы транзакций. Этот налог должен взиматься на основе соответствующего международного соглашения в рамках национальных налоговых законодательств и перечисляться в распоряжение уполномоченных международных организаций. В их числе – Красный крест (на цели предупреждения и преодоления последствий гуманитарных катастроф, вызванных стихийными бедствиями, войнами, эпидемиями и пр.); ВОЗ (на цели предотвращения эпидемий, снижения детской смертности, вакцинации населения и пр.); МОТ (на цели организации глобальной системы контроля за выполнением норм техники безопасности, соблюдением общепринятых норм трудового законодательства, включая оплату труда не ниже прожиточного минимума и запрет на использование детского и принудительного труда, трудовой миграцией); Мировой банк (на цели организации строительства объектов социальной инфраструктуры (водоснабжение, дороги, канализация и пр.); ЮНИДО (на цели организации передачи технологий развивающимся странам); ЮНЕСКО (на цели поддержки международного сотрудничества в сфере науки, образования и культуры, защиты культурного наследия) и т. д. Расходование этих средств должно вестись на основе соответствующих бюджетов, утверждение которых можно делегировать Генеральной Ассамблее ООН.

Еще одним направлением работы антивоенной коалиции может стать создание глобальной системы защиты окружающей среды, финансируемой за счет ее загрязнителей. Для этого целесообразно заключить соответствующее международное соглашение с введением универсальных норм штрафов за загрязнение окружающей среды и перечислением их на экологические цели в соответствии с национальным законодательством и под контролем уполномоченной международной организации. Часть этих средств должна использоваться для проведения глобальных экологических мероприятий и организации мониторинга состояния окружающей среды. Альтернативный механизм может быть организован на основе оборота квот на загрязнение путем расширения и запуска механизмов Киотского протокола.

Важнейшим направлением позитивной программы антивоенной коалиции должно стать создание глобальной системы ликвидации безграмотности и обеспечения доступа всех граждан планеты к информации и получению современного образования. Создание такой системы должно предусматривать унификацию минимальных требований к всеобщему начальному и среднему образованию с выделением дотаций на их достижение слабо-развитым странам за счет средств, собираемых посредством предложенного выше налога. Должна быть также создана доступная для участия всех граждан планеты система предоставления услуг высшего образования ведущими вузами развитых стран. Последние могли

бы по своему усмотрению выделять квоты на прием иностранных студентов, набираемых по международному конкурсу с оплатой обучения из того же источника. Параллельно силами участвующих в этой системе вузов должна быть развернута глобальная система предоставления дистанционных образовательных услуг, открытая для всех граждан планеты со средним образованием на бесплатной основе. Создание и поддержание соответствующей информационной инфраструктуры может быть возложено на ЮНЕСКО и Мировой банк с финансированием из того же источника.

Антивоенная коалиция должна выдвинуть свою программу стабилизации мировой экономики, основанную на оптимизации глобальных финансово-экономических отношений исходя из принципов взаимной выгоды и добросовестной конкуренции, исключающей возможность монополизации тех или иных функций регулирования международного экономического обмена в чьих-либо частных или национальных интересах. Увеличивающийся разрыв между бедными и богатыми странами, создающий угрозу развитию и самому существованию человечества, воспроизводится и поддерживается присвоением ряда функций международного экономического обмена национальными институтами США и их союзников, которые действуют исходя из своих частных интересов. Они монополизировали эмиссию мировой валюты, используя эмиссионный доход в своих интересах и обеспечивая неограниченный доступ к кредиту своим банкам и корпорациям. Они монополизировали установление технических стандартов, поддерживая технологическое превосходство своей промышленности. Они навязали всему миру выгодные им правила международной торговли, заставив другие государства открыть свои товарные рынки и резко ограничить собственные возможности влиять на конкурентоспособность национальных экономик. Они принудили большинство стран к открытию своих рынков капитала, обеспечив господствующее положение своей финансовой олигархии, опирающейся на присвоенную ею монополию безграничной эмиссии мировой валюты.

Обеспечение устойчивого и успешного для человечества в целом социально-экономического развития предполагает устранение монополизации функций международного экономического обмена в чьих-либо частных или национальных интересах. В интересах устойчивого развития человечества и гармонизации глобальных общественных отношений, устранения дискриминации в международном экономическом обмене могут вводиться его глобальные и национальные ограничения.

В частности, для предотвращения глобальной финансовой катастрофы необходимы срочные меры по формированию новой безопасной и эффективной архитектуры мировой валютно-финансовой системы, основанной на взаимовыгодном обмене национальных валют и исключающей присвоение глобального эмиссионного дохода в чьих-то частных или национальных интересах. Коммерческие банки, обслуживающие международный экономический обмен, должны быть обязаны проводить операции во всех национальных валютах. При этом курсы их обмена должны устанавливаться по процедуре, согласованной национальными банками в рамках соответствующего международного договора. При необходимости роль всеобщего эквивалента может играть золото, СДР МВФ или иные международные расчетные единицы.

Соответственно должны быть изменены функции и система управления МВФ. На него могла бы быть возложена ответственность за мониторинг курсообразования национальных валют, а также роль эмитента мировой валюты, используемой для чрезвычайного кредитования временных дефицитов платежных балансов отдельных государств и их национальных банков в целях предотвращения региональных и мировых валютно-финансовых кризисов и поддержания стабильных условий международного экономического обмена. Совместно с Базельским институтом МВФ мог бы также выполнять функции глобального банковского надзора, устанавливая обязательные нормативы для всех коммерческих банков, обслужи-

вающих международный экономический обмен. Для этого необходимо демократизировать систему управления МВФ, все государства-участники которого должны получить равные права. Это необходимо также для придания МВФ права исключать банки и государства, нарушающие установленные нормы валютно-финансовых отношений, из общей системы международных расчетов. Это позволит не только гарантировать устойчивость системы международного экономического обмена от произвола отдельных государств, но и защитить ее от валютных спекулянтов, а также закрыть офшорные зоны, используемые для отмывания денег, финансирования международной преступности и ухода от налогов.

В целях выравнивания возможностей социально-экономического развития необходимо обеспечить свободный доступ развивающихся стран к новым технологиям при условии их отказа от использования получаемых технологий в военных целях. Государства, согласившиеся на это ограничение и открывшие доступ к информации о своих военных расходах, должны выводиться из-под ограничений международных режимов экспортного контроля. Им также должна оказываться помощь в получении необходимых для их развития новых технологий. Для этого должна быть резко активизирована деятельность ЮНИДО (в том числе по созданию соответствующей информационной сети) и Всемирного банка. Последним должны предоставляться кредитные ресурсы, эмитируемые МВФ, с целью долгосрочного финансирования необходимых для развивающихся стран инвестиционных проектов в сфере освоения современных технологий и создания инфраструктуры. Доступ к этим ресурсам на тех же условиях рефинансирования должны получить также международные региональные банки развития.

В целях обеспечения добросовестной конкуренции необходимо ввести международный механизм пресечения злоупотреблений ТНК монопольным положением на рынке. Соответствующие функции антимонопольной политики могут быть возложены на ВТО на основе специального обязательного для всех государств-членов международного соглашения. Этим соглашением для субъектов международного экономического обмена должно быть предусмотрено право требовать устранения злоупотреблений доминирующим положением на рынке со стороны ТНК, а также компенсации вызванных ими потерь за счет введения соответствующих санкций. В число таких злоупотреблений, наряду с завышением или занижением цен, фальсификацией качества продукции и другими типичными примерами недобросовестной конкуренции, должно входить занижение оплаты труда по отношению к региональному прожиточному минимуму, подтвержденному МОТ. В отношении естественных глобальных и региональных монополий должны быть установлены процедуры регулирования цен на разумном уровне.

В условиях неэквивалентного экономического обмена государствам должна быть оставлена достаточная свобода регулирования национальных экономик в целях выравнивания уровней социально-экономического развития. Наряду с принятыми в рамках ВТО механизмами защиты внутреннего рынка от недобросовестной внешней конкуренции, инструментами такого выравнивания являются разнообразные механизмы стимулирования научно-технического прогресса (НТП) и государственной поддержки инновационной и инвестиционной активности; установление государственной монополии на использование природных ресурсов; введение норм валютного контроля в целях ограничения вывоза капитала и нейтрализации спекулятивных атак против национальной валюты; удержание под национальным контролем важнейших секторов национальной экономики; другие формы повышения национальной конкурентоспособности.

Особое значение имеет обеспечение добросовестной конкуренции в информационной сфере, включая средства массовой информации. Доступ в глобальное информационное пространство должен быть гарантирован всем жителям планеты в качестве как потребителей, так и поставщиков информации. Для поддержания открытости этого рынка должны при-

меняться жесткие антимонопольные ограничения, не позволяющие какой-либо стране или группе аффилированных лиц доминировать в глобальном информационном пространстве. Одновременно должны быть созданы благоприятные условия для свободного доступа на рынок информационных услуг представителям различных культур. Необходимую для этого поддержку может оказывать ЮНЕСКО за счет поступлений предложенного выше налога на валютно-обменные операции и платежей за доступ к ограниченным информационным ресурсам (часть которых, включая точки для запуска спутников связи на орбиту Земли, может быть предоставлена этой организации). Одновременно должны быть приняты международные нормы по пресечению распространения информации, угрожающей социальной стабильности.

Для соблюдения всеми участниками международного экономического обмена установленных международных и национальных норм должен действовать обязательный для всех режим санкций за их нарушение. Для этого должно быть заключено международное соглашение по исполнению судебных решений, выносимых в отношении участников международного экономического обмена вне зависимости от их национальной принадлежности. При этом необходимо предусмотреть возможность апелляции к международному суду, решение которого должно быть обязательным для исполнения всеми государствами.

Введение обязательных для всех участников международного экономического обмена норм и санкций за их нарушение (также как и санкций за нарушение норм национальных законодательств) предполагает примат международных соглашений над национальным законодательством. Государства, нарушающие этот принцип, должны ограничиваться в правах на участие в международном экономическом обмене. В частности, их национальная валюта не должна приниматься в международных расчетах, в отношении их резидентов могут применяться экономические санкции, их деятельность на мировом рынке может ограничиваться.

В случае отказа США и ЕС от переустройства мирового экономического порядка на указанных выше принципах, страны антивоенной коалиции должны быть готовы сформировать свои международные институты, альтернативные МВФ, Мировому банку и Базельскому институту. Это вполне можно сделать, опираясь на консолидированную позицию стран БРИКС.

Антивоенная коалиция должна быть достаточно мощной, чтобы добиться охарактеризованных выше принципиальных изменений международных отношений. Им будут сопротивляться США и страны G7, извлекающие гигантскую выгоду из своего монопольного положения на мировом рынке и в международных организациях. Ради сохранения этого положения США, собственно, и ведет мировую хаотическую войну, наказывая всех, кто не соглашается с их злоупотреблениями доминирующим положением в глобальной финансово-экономической системе. Чтобы победить в этой войне и перестроить мировой экономический порядок в целях гармоничного развития, антивоенная коалиция должна быть готова к применению санкций в отношении США и других стран, отказывающихся признавать приоритет международных обязательств над национальными нормами. Наиболее действенным способом принуждения США к сотрудничеству может стать отказ от использования доллара в международных расчетах.

Антивоенная коалиция должна выдвинуть мирную альтернативу гонке вооружений в стимулировании развития нового технологического уклада. Эта альтернатива должна строиться на широкой международной кооперации в решении глобальных проблем, которые требуют концентрации ресурсов в проведении прорывных научно-технических разработок. К примеру, проблема защиты Земли от космических угроз не имеет в настоящее время тех-

нического решения¹⁹⁵. Чтобы его получить, нужны научно-технические прорывы на основе интеграции интеллектуальных потенциалов ведущих стран мира и совместного крупномасштабного финансирования соответствующих международных программ научно-технического развития.

Парадигма устойчивого развития вместо конфронтации и конкуренции делает ставку на кооперацию и сотрудничество как механизмы концентрации ресурсов в перспективных направлениях НТП. Как научно-организационная основа механизма управления становлением нового технологического уклада, она заметно превосходит гонку вооружений. Тем более, что основными потребителями продукции последнего являются здравоохранение, образование и культура, развитие которых слабо стимулируется военными расходами. В то же время на эти отрасли непроизводственной сферы, вместе с наукой, в близкой перспективе будет приходиться до половины ВВП развитых стран. Отсюда следует необходимость переноса тяжести государственного стимулирования НТП с обороны на гуманитарные, прежде всего – на медико-биологические исследования. Поскольку государство обеспечивает свыше половины расходов на здравоохранение, образование и науку, такой перенос способствовал бы усилению планомерного начала в управлении социально-экономическим развитием.

---

¹⁹⁵ Глазьев С. О международной инициативе для G20 по разработке системы защиты Земли от космических угроз. Аналитическая записка. 2013.

Программа действий по нейтрализации американской агрессии

Чтобы предотвратить мировую войну, нужно остановить её движущие силы: американскую властвующую элиту, евробюрократию и созданный США неонацистский режим на Украине. Первая из них является основной, две остальные – производными. Можно вести кровопролитную войну с нацистами, но если не остановить их финансирование и поддержку, то они будут вовлекать в массовые убийства всё больше своих граждан. Можно сколько угодно объяснять еврокомиссарам ущербность их политики «Восточного партнерства», но пока они манипулируются США посредством контролируемых ими СМИ, сетей личного влияния, системы шпионажа и шантажа, никакие рациональные критерии не работают. Поэтому предотвратить войну можно только путем прекращения доминирования США в Европе и в мире. Для этого необходимо *подорвать экономические, информационные, политические и идеологические основы их влияния.*

При всей мощи США, их экономическое превосходство основано на финансовой пирамиде долговых обязательств, которая давно вышла за пределы устойчивости. Для ее обрушения основным кредиторам США достаточно сбросить на рынок накопленные американские доллары и казначейские обязательства. Разумеется, крах финансовой системы США вследствие взрыва «долговой термоядерной бомбы» повлечет за собой серьёзные потери всех держателей американских валюты и ценных бумаг. Но, во-первых, эти потери для России, Европы и Китая будут намного меньше, чем ущерб от развязываемой американскими геополитиками очередной мировой войны. Во-вторых, чем раньше выйти из финансовой пирамиды американских обязательств, тем меньше будут потери. В-третьих, крах долларовой финансовой пирамиды даст, наконец, возможность осуществить реформу мировой финансовой системы на началах справедливости и взаимной выгоды.

Доминирование американской олигархии в мировых и в национальных СМИ открытых для американских инвестиций стран является ключевым фактором влияния. В США создана весьма эффективная система фильтрации информации, призванная оправдывать любые действия американской власти и ее союзников. При формальной свободе слова ведущие СМИ транслируют только ту точку зрения, которая отвечает интересам властвующей элиты и поддерживает ее политику. При этом объективность приносится в жертву политической целесообразности. Всё, что делают США в мире, преподносится как благо. А всё, что противодействует американской внешней политике, – как зло. Рисуется заведомо искаженная картина мира, в которой совершаемые властями США преступления против целых народов выглядят как подвиги во благо этих народов, а ответственность за массовые убийства их граждан возлагается на противника. Господствующее положение американских СМИ в интерпретации всех происходящих в мире событий позволяет американским властям манипулировать общественным мнением и вершить глобальный произвол: устраивать конфликты, совершать преступления, назначать и наказывать виновных, объявлять победителей в войнах и выборах.

Информационная среда является основным полем боя в хаотической мировой войне. Реальные боевые действия происходят на последнем этапе – уже как средство неотвратимого наказания тем странам и национальным лидерам, которые посмели выйти из-под американского контроля и отважиться на самостоятельную политику. До этого мировое общественное мнение должно быть убеждено в том, что США проводят политику добра в интересах наказываемых ими народов, лидеры которых олицетворяют мировое зло, подлежащее уничтожению любой ценой. В отличие от предыдущих мировых войн, где противоборствующие державы и их коалиции вели понятную всем пропаганду, осуждая действия врагов и

оправдывая свои, в ведущейся США хаотической войне нет явных врагов, поскольку ни одна страна не заинтересована в мировой войне и не пытается ее провоцировать. Американская олигархия сама назначает врагов и определяет их победителей. Американские политпсихологи и СМИ создают образ врага, американские дипломаты и агенты влияния натравливают на него соседей, а военные помогают им этого врага победить. В ход при этом идут любые приемы воздействия на сознание людей, включая голливудские постановки несуществующих событий, лживые репортажи с придуманными героями, нарочитые искажения смыслов показываемых действий.

Политика американских СМИ заключается не в объективном освещении происходящих в мире событий, а в их интерпретации нужным для США образом. Формируя общественное мнение, СМИ влияют на оценку большинством граждан как событий, так и действий политических лидеров. Тем самым они определяющим образом влияют на выборы в органы власти. В демократическом обществе таким образом достигается контроль над волеизъявлением избирателей, что позволяет манипулировать и поведением политиков. Последние должны действовать так, как подсказывают контролируемые американской олигархией СМИ. При этом, чем более формализованными являются демократические институты, тем эффективнее происходит манипуляция проводимой в той или иной стране политикой.

Наиболее наглядно фундаментальное значение информационного оружия проявляется в Европе. Американцы за последние два десятилетия организовали на этом континенте несколько региональных войн, нанеся европейцам огромный ущерб. Югославская война повлекла огромные жертвы и расходы, легализацию албанских террористических организаций и преступных сообществ, ухудшила условия евроинтеграции, спровоцировав падение только что введенного тогда евро. Гражданские войны и конфликты в Северной Африке привели к дестабилизации важного для ЕС региона и резкому наплыву беженцев, подорвав фундаментальную веру европейцев в толерантность и единый рынок труда. Наконец, украинский кризис дестабилизировал энергетический рынок Европы и поставил ее перед необходимостью поддерживать разваливающуюся украинскую экономику, вовлек в разорительные для европейского бизнеса санкции против России.

Всё это не мешает политикам и чиновникам европейских стран не только поддерживать развязывание этих противоречащих их интересам войн, но и принять в них непосредственное участие, а также оплатить основную часть расходов. Посредством целенаправленной политики СМИ американским политтехнологам удастся добиться зомбирования европейского общественного сознания и, тем самым, подчинить своему влиянию политическое руководство европейских стран, заставить эти страны проводить самоубийственную для них политику.

Вместе с тем, эффективность применения информационного оружия имеет свои пределы. Ложь, и даже чудовищная ложь, к которой прибегают контролируемые американской олигархией СМИ, не обладает всепоражающим воздействием. Оно тем меньше, чем выше уровень образования и культуры в той или иной стране, и чем более развита в ней информационная среда. Правила политической конкуренции диктуют оппозиции необходимость критиковать действия власти, идущие вразрез с национальными интересами. Это дает надежду на то, что удастся «вывести на чистую воду» европейских политиков, выполняющих роль американских агентов влияния вопреки национальным интересам своих государств.

Как говорил Александр Невский, «не в силе Бог, но в правде». Поток лжи и фальсификации, который транслируется на весь мир подконтрольными США глобальными СМИ, необходимо противопоставить объективный информационный поток через социальные сети, региональное и национальное телевидение. Это, разумеется, потребует усилий, и немалых. Но при творческом подходе правда пробьет себе дорогу. Общественное подсо-

знание европейских народов, тем более народа Украины, вспомнит ужасы прошлой войны при правильном формировании ассоциативного ряда современных и настоящих фашистов и их пособников. Выращенные американскими геополитиками укронацисты выглядят ничем не лучше гитлеровских штурмовиков. Поэтому объективная подача информации об украинском нацизме быстро вызовет чувство отвращения и испуга у европейского обывателя. Да и у всех народов Евразии, немало пострадавших в ходе последней мировой войны, укронацисты положительных эмоций вызвать не могут.

Наиболее эффективные усилия по предотвращению новой мировой войны могли бы быть предприняты в самих США. Если олигархии ТНК эти войны нужны для сбрасывания долгов и присвоения активов, то простые граждане от них ничего, кроме погибших и инвалидов, а также страха перед терактами не получают. Распространению негативного отношения к военным авантюрам Вашингтона могли бы помочь указанные выше меры по подрыву американской монополии на эмиссию мировой валюты, которые вскроют дефолтное состояние финансовой системы США и повлекут резкое сокращение их государственных расходов. Тогда американским политикам придется выбирать между продолжением мировой хаотической войны и сохранением приемлемого уровня жизни населения.

Наконец, доминирование США в мировой политике основывается больше на рутинной привычке их союзников подчиняться давлению Вашингтона, чем на реальной зависимости европейских и японских политиков от американских кураторов. Как только начнет разваливаться долларова финансовая пирамида, американцам нечем будет платить за содержание своих военных баз и масс-медиа. Германия и Япония смогут освободиться от гнетущего ощущения оккупированных территорий и занять более самостоятельную позицию. По мере распространения правдивой информации о преступлениях украинских нацистов будет размываться монопольное положение американских СМИ и снижаться эффективность ведущейся ими пропаганды. В случае дальнейшего ухудшения уровня и качества жизни в ЕС вследствие ухудшения отношений с Россией будет нарастать давление бизнеса и общества на европейских политиков.

Перечисленные выше факторы, при умелом их использовании, будут работать на ослабление политического доминирования США в мире. Но их воздействие будет недостаточным, если Россия останется в роли главной жертвы, в борьбе с которой и за ресурсы которой США будут строить коалицию своих союзников по мировой хаотической войне. Агрессора может остановить только угроза неприемлемых потерь. Также как стремление американских геополитиков после окончания Второй мировой войны к установлению мирового господства было остановлено угрозой применения советского атомного оружия. Иначе планы Трумэна и Эйзенхауэра об атомных бомбардировках Кореи и СССР вполне могли реализоваться – с понятными последствиями для всего человечества.

Нынешняя ситуация, однако, отличается от эпохи холодной войны тем, что американская администрация не рассматривает Россию в качестве равного соперника, пытаясь вернуть нас в состояние вассальной территории, как это было первое десятилетие после распада СССР. Американские советники как нынешнего, так и прошлого украинского руководства неустанно убеждали последнее в своем тотальном превосходстве над Россией, которую представляли в качестве полностью зависимой от них страны. Списавшие Россию после развала СССР из перечня самостоятельных держав, американские геополитики рассматривают ее сегодня в качестве своей взбунтовавшейся колонии, руководство которой надо наказывать, а саму страну – расчленить и усмирить навсегда как периферийную территорию своей империи. Они исходят из нежизнеспособности России в условиях организуемых ими экономических санкций, явно переоценивая степень своего влияния. Эта переоценка возможностей, с одной стороны, порождает у американских геополитиков и их агентов влияния ощущение безнаказанности и вседозволенности, создавая риск глобальной катастрофы. Но, с

другой стороны, она является источником их слабости при столкновении с реальным сопротивлением, к которому они морально-политически не готовы.

Так, американские геополитики не смогли парировать решительные действия руководства России по отражению американско-грузинской агрессии в Южной Осетии, а также по воссоединению с Крымом под угрозой геноцида крымчан со стороны выращенных США украинцев. Столкнувшись с решительным сопротивлением Асада, США и их европейские союзники так и не смогли оккупировать Сирию. Они побеждали только там, где жертва не могла оказать реального сопротивления в силу либо деморализации и предательства властвующей элиты, как в Ираке или Югославии, либо тотального превосходства сил агрессора, как это было в Ливии.

Фактически реализуемая США доктрина мировой хаотической войны не предполагает возможность поражения американских вооруженных сил – так же, как и ведения боевых действий на территории самих США. Поэтому, перед тем, как напасть на очередную жертву, они лишают ее шансов на сопротивление, создавая при помощи союзников ошеломляющее превосходство и парализуя его информационным, экономическим и политическим оружием. В случае реальной опасности военного поражения даже в локальном конфликте или перенесения боевых действий на территорию США, американские геополитики должны будут воздержаться от конфронтации, как это случилось 40 лет назад с Карибским кризисом. То же относится и к их союзникам – ни один европейский лидер не станет провоцировать войну, если будет понимать риск ее переноса на собственную территорию.

Страх перед поражением и даже упорным сопротивлением проистекает из философии сверхвласти, неявно реализуемой американской властвующей элитой. Как показано Т. Сергеевым¹⁹⁶, сверхвласть не выносит угрозы длительного сопротивления и не приемлет поражения по своей сути. Длительное сопротивление вызывает сомнение в неограниченном могуществе сверхвласти, а поражение это сомнение превращает в уверенность и, тем самым, подрывает ее сущность. Все вооруженные конфликты, затевавшиеся США после распада СССР, характеризовались таким превосходством США и их союзников, которое в принципе исключало возможность поражения и даже длительного сопротивления противника, а также переноса боевых действий на американскую территорию. При отсутствии уверенности в быстрой и бесспорной победе американская олигархия не решится на конфликт, чреватый утратой образа сверхвласти.

Образ сверхвласти был создан американской интеллектуальной элитой после Второй мировой войны, когда США сумели захватить глобальное лидерство, которое осуществлялось:

- в отношении Западной Европы: через механизм т. н. Трансатлантического единства, институционализированного в НАТО и вассальном общем рынке, а позже – Евросоюзе;
- в отношении социалистического лагеря в Восточной Европе и СССР: через навязывание военного противостояния, отвлекавшего ресурсы и препятствовавшего повышению уровня жизни населения, а после падения СССР – через расширение НАТО и Евросоюза и их влияния, а также внешнее управление постсоветской территорией посредством марионеточных правительств и международных организаций;
- для Китая и Индии: через негласный экономический союз, основанный на индустриализации этих стран (прежде всего Китая, поспорившего с СССР).

Несмотря на принципиальные идеологические и политэкономические отличия, вплоть до противоположности, и в СССР, и в Китае, и Индии функционально строилось общество потребления, передовой образец которых опережающим образом создавался США. Различия в идеологическом оформлении такого строительства не имеют определяющего цивили-

---

¹⁹⁶ Сергеев Т. Падение мировой сверхвласти: крымский рубеж. Однако. Июнь-июль 2014 (174).

зационного значения. Как пишет в своем исследовании Т. Сергейцев¹⁹⁷, единым мировым условием этого политэкономического творчества стала созданная США мировая денежно-финансовая система, свободная от любого натурального обеспечения, что и позволило применить её к мировому масштабу экономической деятельности и политического влияния, включить в неё все региональные валюты в качестве производных (включая и рубль). Тот факт, что мировая денежно-финансовая система формируется США, позволил последним создать механизм концентрации всего мирового капитала на своей территории, а также извлечь прямую финансовую колониальную ренту из всего мирового хозяйства и экономики, в том числе из хозяйства и экономики СССР. Именно это, а не пресловутые ТНК или нефть, как справедливо утверждает автор, является основой современного (то есть послевоенного) мирового капитализма.

Такая сверхвласть – то есть власть, не ограниченная никакими формами государства и государств, власть над самими государствами, в том числе и над самими США как «управляющим» элементом в связке «управляющий – управляемые», предсказанная ещё Ницше и точно описанная как явление первым русско-советским постмарксистом Зиновьевым, – тотальная реальность послевоенного устройства мира, резюмирует Т. Сергейцев. Её идеологическим обоснованием стало самоуничтожение государств-империй Старого Света на своём собственном континенте в ходе двух мировых войн¹⁹⁸.

---

¹⁹⁷ Там же

¹⁹⁸ Там же

Освобождение Украины

Украинский кризис несет большую угрозу американоцентричному образу сверхвласти из-за способности России не только к сопротивлению, но и к нанесению США неприемлемого ущерба. Поэтому американская дипломатия изо всех сил пытается внушить российскому руководству страх поражения в случае военного вмешательства для подавления нацистского мятежа на Украине. Нагнетая политико-психологическое давление угрозами применения экономических санкций и международной изоляции России, США одновременно всемерно поддерживают и укрепляют нацистскую хунту, подталкивая ее к дальнейшей эскалации конфликта. Тем самым они пытаются парализовать политическую волю российского руководства к решительным действиям до тех пор, пока нацистский режим не окрепнет настолько, чтобы противостоять российским вооруженным силам и обрести способность нанести России неприемлемый ущерб. Или пока США не убедят своих европейских союзников ввести свой воинский контингент для защиты украинских нацистов от сопротивления народа Украины.

Применяемая американцами тактика подавления политической воли противника до создания необходимых условий его поражения без риска для Америки основывается на идеологическом доминировании США как основного носителя и толкователя базовых ценностей современной цивилизации: прав человека, демократических свобод, правового государства, научно-технического и социального прогресса. Это идеологическое доминирование создает характерный для сверхсилы образ непогрешимости, на который опираются американцы для манипулирования сознанием противника. И, как ни странно, многие опытные политики поддаются этому внушению, искренне считая, что американцы не способны на банальный обман в силу своего морального авторитета. До Януковича жертвой наивной веры в честность американцев стали Каддафи, Хуссейн, Милошевич и множество лидеров развивающихся стран, которые поверили обещаниям американских послов, чиновников и политиков.

Необходимость освобождения Украины от власти поставленных американцами у власти нацистов – необходимое условие выхода из эскалации конфликта на путь мирного решения противоречий, возникающих в связи с переходом от американскому к азиатскому циклу накопления капитала. Это освобождение даст толчок к свертыванию наиболее агрессивных направлений американского империализма и откроет дорогу для продвижения идеологии антивоенной коалиции.

Практическое воплощение парадигмы устойчивого развития и концепции социально-консервативного синтеза объективно затруднено интересами как скрывающейся за гегемонией США глобальной олигархии ТНК, так и агрессивных влиятельных социальных групп, основанных на отрицании фундаментальных нравственных ценностей, прежде всего – ЛГБТ-сообщества, расистских, нацистских и радикальных религиозных организаций. Причудливым образом укронацистская хунта в Киеве опирается на все эти социальные группы. Это придает украинскому конфликту глобальный не только политико-экономический, но и идеологический характер. Об этом свидетельствует принципиальная позиция Союза православных граждан Украины, последовательно выступающих против евроинтеграции и расшифровывающих ЕС не иначе как Евросодом.

Едва ли реалистично надеяться на добровольный отказ указанных социальных групп от их идентичности, так же как американской олигархии – от претензий на мировое господство. Показная тупость и нелепые комментарии спикеров Белого дома и Госдепа США, задающих тон освещения украинских событий мировым СМИ, призваны подчеркнуть неуместность каких-либо дискуссий и споров в отношении реализуемой руководством

США политики, не оставляя сомнений в серьезности намерений американской властвующей элиты по развязыванию мировой войны против России.

Из сказанного выше следует, что единственный способ остановить политику США по развязыванию мировой хаотической войны – это занять жесткую позицию по отношению к США и их союзникам, очертив пределы их агрессии, нарушение которых автоматически влечет угрозу применения военной силы для защиты национальной безопасности России. Для этого нужно выстроить правильную систему координат и точно определить действия всех участников конфликта.

Театр Четвертой мировой войны имеет следующую конфигурацию:

- США являются страной-агрессором, провоцирующим хаотическую мировую войну с целью удержания мирового господства;
- провокация мировой войны ведется против России, которую США пытаются представить в качестве агрессора в целях консолидации западного мира для отстаивания американских интересов;
- американские геополитики сделали ставку на выращивание русофобствующего украинизма в продолжение германской и английской традиций ослабления России;
- США подчинили Украину посредством госпереворота и установления власти подконтрольной им нацистской хунты;
- ЕС пытается колонизировать Украину путем втягивания ее в ассоциацию под своей юрисдикцией посредством навязывания нелегитимного международного договора с нелегитимным руководством;
- европейские страны втягиваются США и евробюрократией в войну против России вопреки их национальным интересам.

В такой системе координат становится очевидным историческое значение нынешнего конфликта, по сути – гражданской войны, на Украине и причины безумного ожесточения киевской хунты в стремлении одержать победу любой ценой, вплоть до физического истребления населения Донбасса. Если народному ополчению удастся защититься от нацистской хунты и освободить от нее Украину, это будет означать смертельное поражение воплощенной в американской агрессии сверхсилы, которая утратит свой магический образ. Историческим аналогом донбасского сопротивления является защита Сталинграда, после которой обмякла сверхсила немецко-европейского фашизма и стало возможным создание антигитлеровской коалиции.

Народное ополчение Донбасса, оказывая сопротивление украинским нацистам, защищает Россию от американской агрессии, а также весь мир – от Четвертой мировой войны. Укронацисты не могут двинуться на Крым и развязать войну с Россией, пока они связаны карательной операцией на Донбассе. Не захватив Донбасс, они не смогут удержать власть и на Украине, которая обречена на экономическую катастрофу разрывом экономических связей с Россией. На фоне гуманитарной катастрофы нацистский психоз постепенно развеется, и население страны вновь станет восприимчивым к объективной информации. Это разрушит социально-психологическую основу нацистского режима, который может существовать только в условиях победоносной войны с Россией за счет неограниченной помощи США и ЕС. Следовательно, чтобы остановить мировую войну, необходимо эту помощь ограничить, исключив военную составляющую.

Однако США, раздувая украинский кризис в мировую войну против России, вынуждены идти ва-банк. Они не могут допустить поражения и утратить образ сверхсилы, контролирующей мир. Если рухнет созданный ими нацистский режим и станут широко известными его преступления против мирного населения, а также удастся раскрыть преступление по уничтожению малайзийского самолета, то пошатнется непогрешимый образ США в Европе. Доказательство Россией своей правоты в этом конфликте вызовет во многих европейских

странах кризис доверия к нынешней политической элите, что вместе с ростом антиамериканских настроений подорвёт доминирование США в ЕС и ограничит его в НАТО. Войны удастся избежать и станет возможным построение предлагавшегося президентом России единого пространства экономического сотрудничества от Лиссабона до Владивостока.

Для стратегов американской олигархии такой ход событий неприемлем. Они не смогут заменить войну в Европе против России чем-то подобным по своему глобальному эффекту. Ни война на Ближнем Востоке, ни японо-китайский конфликт за острова, ни даже война в Средней Азии не смогут вызвать такого напряжения и такой консолидации союзников по НАТО, как война на Украине против России. Поэтому американская агрессия на Украине будет нарастать. Усилится давление на нацистскую хунту с целью еще большей эскалации военных действий на Донбассе. Киевских руководителей будут принуждать к войне до последнего украинца, не считаясь с массовыми убийствами мирного населения. От них будут требовать всё более масштабных вооруженных провокаций против России с целью вызвать ответные действия российской армии.

Такое военное вмешательство России могло бы переломить ситуацию и остановить агрессию нацистской хунты. Но его результатом одновременно станет втягивание в украинский конфликт ЕС, который по соглашению об ассоциации взял на себя обязательство руководить Украиной при разрешении региональных конфликтов. Это повлечет за собой дальнейшую интернационализацию конфликта и станет еще одним шагом к развязыванию мировой войны. По всей видимости, провокация по уничтожению малайзийского «Боинга» с пассажирами из ЕС, осуществленная американскими спецслужбами, направлена именно на это. Укронацистская хунта идет на любые преступления, в том числе, против собственных граждан, чтобы втянуть в войну с Россией европейские страны.

Действия России не должны вписываться в американский сценарий развязывания мировой войны. Напротив, нужно этот сценарий сорвать. В частности, нельзя допустить интернационализации украинского кризиса. Для этого необходимо заблокировать намерения США по втягиванию в конфликт европейских стран и оказанию нацистской хунте военной помощи. Попытки таковой должны рассматриваться как вступление в войну против России со всеми вытекающими из этого последствиями. Чтобы это противодействие было эффективным, необходимо как можно быстрее публично и открыто заявить позицию России в отношении неприемлемости введения каких-либо иностранных воинских контингентов и поставок военной техники на территорию Украины. Властвующая элита и широкая общественность США и европейских стран должны понимать, что в случае оказания прямой помощи украинским нацистам в гражданской войне с народным ополчением их ждет неприемлемый ущерб.

Таким образом, чтобы предотвратить переход украинского кризиса в мировую войну против России необходимо, во-первых, исключить возможность поражения народного ополчения и «зачистки» Донбасса нацистами. Во-вторых, развернуть широкую информационную, общественную и дипломатическую работу по разъяснению сути происходящей на Украине катастрофы как следствия организованного США госпереворота с приходом к власти нацистов. В-третьих, заявить жесткую позицию о неприемлемости американско-европейской военной поддержки карательных операций укронацистов, что будет рассматриваться Россией как объявление войны. В-четвертых, создать широкую международную коалицию стран против американской политики развязывания мировой войны, предложив в качестве идеологической основы объединения концепцию социально-консервативного синтеза. В-пятых, добиться освобождения Украины от установленного США нацистского режима силами самого народа Украины. Для этого нужна широкая работа по разъяснению истинных целей проамериканской нацистской хунты, которая использует украинцев в качестве пушечного мяса для разжигания мировой войны против России.

Вполне возможно, что весь комплекс этих действий окажется недостаточным для предотвращения американской агрессии. Поэтому параллельно нужно принимать меры по укреплению системы национальной и международной безопасности, которые бы исключили поражение России или дестабилизацию ее внутреннего состояния. Но прежде чем перейти к реализации действенной многовекторной политики по защите внутренних и внешних интересов России, необходимо дать четкое юридическое определение властвующей киевской хунте, особенно с учетом того, что на международной арене Украиной, не без поддержки ее патронов, развязана юридическая война против России.

Так, 25 ноября 2014 года Европейский Суд по правам человека (ЕСПЧ) принял две межгосударственных жалобы, поданные Украиной против России. Украинские власти утверждают, что в марте-сентябре 2014 года украинские военные, сотрудники правоохранительных органов и представители гражданского населения были убиты в результате незаконной аннексии Крыма и поддержки Россией вооруженных групп сепаратистов на востоке Украины.

Данная жалоба является частью целенаправленной работы, ведущейся странами НАТО в рамках специальной программы «Стратегии непризнания присоединения Крыма к России». Над осуществлением этой программы работает международная группа высококвалифицированных экспертов. Удовлетворению этой жалобы придается особое значение, так как это юридически закрепит позицию стран НАТО о незаконности присоединения Крыма к России и подведет правовой фундамент к ее международной изоляции, введению санкций и выдвиганию территориальных претензий. В подкрепление этой позиции 9 декабря 2014 г. А. Яценюк на заседании Кабинета министров сообщил о подаче Украиной иска в Международный суд ООН о нарушении Российской Федерацией антитеррористической конвенции.

Позиция НАТО, согласно официальной публикации, основывается на легитимности парламента Украины, законности его решений и необходимости строгого их выполнения. Действия органов власти России и Крыма, а также поддержка юго-востока Украины объявляются, соответственно, незаконными. Нетрудно показать, что позиция НАТО является юридическим мошенничеством. Конституция Украины содержит специальную норму об узурпации власти государственными органами (часть 3, ст. 5). Конституционный Суд Украины в Решении от 5 октября 2005 N брп/2005 дал толкование, что узурпацией является, среди прочего, присвоение права вносить изменения в Конституцию Украины способом, который нарушает установленный Основным законом порядок.

21 февраля 2014 года Верховная Рада Украины за пределами своих полномочий и с нарушением порядка, установленного разделом XIII Конституции Украины, приняла в окончательном виде Закон «О возобновлении действия отдельных положений Конституции Украины». Это подпадает под вышеупомянутое решение Конституционного Суда Украины, который определил, что «узурпация государственной власти означает неконституционный или незаконный ее захват органами государственной власти». 21 февраля 2014 года на Украине произошел неконституционный и незаконный захват государственной власти государственным органом – Верховной Радой Украины. Следовательно, все Законы и Постановления, принятые Верховной Радой Украины после 21 февраля 2014 года, включая назначение исполняющего обязанности Президента, премьер-министра, членов правительства, назначение и проведение выборов Президента Украины 25 мая, выборы депутатов Верховной Рады 26 октября, а также решения о проведении антитеррористической операции, незаконны и неконституционны.

Из этого анализа, основанного на украинском конституционном праве, следует, что после 21 февраля с. г. на территории Украины нет легитимной власти: органы государственной власти управляются нелегитимными должностными лицами, назначенными (и избранными) в нарушение Конституции и Законов Украины. На территории Украины нет и действу-

ющего Основного Закона: Конституция в редакции 1996 года провозглашена отмененной и фактически не действует, а Конституция в редакции 2004 года незаконна и с юридической точки зрения не существует.

Понимание этих юридических оснований, а также массовые обращения в российские институты власти потерпевших от действий узурпировавших власть на Украине преступников позволяют России перейти в контрнаступление, добиваясь привлечения лидеров нацистской хунты к международному уголовному суду. Это в корне изменит отношение мирового общественного мнения к этой войне, выбьет какие-либо правовые основания для введения против нас санкций и позволит избежать международной изоляции. Напротив, все факты укажут на преступный характер нацистской хунты, что автоматически дискредитирует курирующих ее чиновников и политиков в странах НАТО.

Впрочем, в деле дискредитации самого себя нацистский режим в Киеве преуспел, как ни в чем другом. Приняв законы о героизации ОУН-УПА и о декоммунизации, он де-юре отпилил сук, на который взгромоздился в результате узурпации власти чуть более года назад. Если до сих пор, согласно Конституции Украины, произошедшие на Украине события трактовались как узурпация власти Верховной Радой и военные преступления, совершенные руководителями вооруженных сил и спецслужб, а также геноцид русского населения осуществлялись безотносительно исторического контекста, то теперь возникает категория исторического правопреемства¹⁹⁹. Юридически правящий на Украине режим принятием законов о «декоммунизации» отказался от правопреемственности по отношению к Советскому Союзу, а, значит, и по отношению к Украинской ССР, которая имела свою государственность исключительно в рамках Советского Союза. И юридически, и политически Украины как государства до появления Украинской ССР в составе СССР не существовало. Сама же нынешняя Украина, как известно, появилась в результате сговора трех президентов союзных республик, которые объявили о денонсации на тот момент юридически ничтожного Договора об образовании СССР. Правовой основой существования нынешнего украинского государства являются референдум и другие правовые акты, принятые еще органами власти, сформированными в рамках УССР. И если нацистские правители Украины отвергают это историческое правопреемство, то теряется правовая идентичность контролируемой ими территории. В правовом смысле они становятся не просто преступниками, а террористической бандой, захватившей не принадлежащую им территорию. Эта банда мало чем отличается от Исламского государства, провозглашающего свое правопреемство по отношению к пророку Мухаммеду.

Кроме того, имея ввиду принятый закон «о героизации УПА и ОУН», получается, что управляющая Украиной нацистская хунта является правопреемником не УССР, а Украинской повстанческой армии (УПА) и Организации украинских националистов (ОУН), которые она признала борцами за независимость Украины. Поскольку эти организации и их лидеры являлись институтами гитлеровского режима, а их лидеры – коллаборационистами Гитлера, что доказано Нюрнбергским трибуналом с вынесением соответствующих правовых актов, то действующий на Украине режим власти юридически является преемником оккупационных властей фашистской Германии.

На сегодня нацистско-русофобский характер украинской власти приобрел устойчивый и необратимый характер. Оснований надеяться на ее отрезвление и возвращение к «домайданному» состоянию нет. Выращенная Западом идеология украинства дошла до своего логического завершения в радикальной русофобии, навязываемой части Русского мира под соусом «европейского выбора».

---

¹⁹⁹ Глазьев С. Украина в исторической расщелине. – Интервью изданию «Ньюсфронт», 19 мая 2015 г.

Из этого следует бессмысленность продолжения политического взаимодействия с украинскими властями. Они используют переговоры исключительно для того, чтобы нас обмануть, сбить с толку, затянуть время для мобилизации населения и концентрации сил. Их стратегия на войну с Россией не изменится и может варьироваться в деталях – от перманентных обстрелов городов Донбасса и провокаций против России до проведения терактов на нашей территории и прямого вооруженного вторжения в случае готовности НАТО его поддержать. Каждый день правления нацистской хунты наносит России неприемлемый ущерб, исчисляемый уже десятками тысяч погибших и репрессированных русских людей, миллионами обращенных в русофобию и нацистскую религию украинцев, разрушением тысяч кооперационных связей и потерей украинского рынка, утратой многомиллиардных активов. Надежды на падение нацистского режима под давлением резкого снижения уровня жизни населения едва ли оправданы вследствие как его репрессивно-оккупационного характера, исключающего демократические формы борьбы, так и наркотического влияния нацистской пропаганды и оголтелой русофобии с принесением в жертву тысяч юных украинцев, принудительно отправляемых на «войну с русскими».

Раздел 5

Укрепление России

Вынужденная противостоять агрессии Запада, Россия становится ведущей силой мировой политики. Ее сопротивление американской гегемонии объективно ускоряет переход от американского к азиатскому циклу накопления. Не только потому, что у России есть серьёзный силовой и экономический потенциал, достаточный для отстаивания своего суверенитета и её роль на современных энергетических и военно-технических рынках весьма значима. Но, прежде всего, в силу имеющегося у нашей страны опыта глобального лидерства, которое, в силу особого русского духа и политической традиции бороться не только за себя, но и за всех «униженных и оскорбленных» мира сего, оказывается притягательным для значительной части человечества.

Вместе с тем американские геополитики поняли, что прозевали восстановление российской государственности и начали действовать в привычной манере «кнута и пряника». Хотя логика вековых циклов накопления и длинных волн экономического развития не оставляет США шансов на удержание глобального лидерства, в стремлении его сохранить они вполне способны развернуть мировую войну за контроль над периферией. Китайское руководство они пытаются подкупить посылками сооружений «Химерики» – симбиоза двух стран через торговлю и кооперацию в формате стратегического партнерства. В отношении лидеров уязвимых стран предлагается меню из двух блюд – полное подчинение или свержение. Для российского руководства выбора нет, вопрос стоит «кто кого?».

В решении этого вопроса ключевую роль играет эффективность системы госуправления. Если управление экономикой останется в нынешнем формате периферии американского мирохозяйственного уклада, подчиняясь интересам воспроизводства и накопления американского капитала, то Россия не сможет долго противостоять агрессии США, которые контролируют основные производственные контуры российской экономики посредством манипулирования финансовым сектором. Нельзя отбить нападение, если противник контролирует тыл, а его офицеры и управляют денежной системой. Поражение, скорее всего, повлечет распад страны на враждующие друг с другом национально-территориальные образования под контролем американской администрации. Пример такого решения демонстрирует сегодняшняя Украина, на которой американцы отрабатывают приемы запуска межусобной войны в Русском мире.

Чтобы не допустить подобного развития событий, необходимо, прежде всего, понять, что созданная в России система госрегулирования экономики неадекватна ни вызовам времени, ни задачам обеспечения экономической безопасности, ни национальным интересам. Она, во-первых, автоматически ставит экономику страны в зависимое положение от американско-европейского капитала. Во-вторых, она лишает ее внутренних источников финансирования развития. В-третьих, она делает ее сырьевым придатком передовых стран, блокируя возможности индустриализации и инновационного развития. Наконец, в-четвертых, она просто архаична и неконкурентоспособна по отношению формирующейся в Азии новой системе производственных отношений.

О ее перестройке, необходимой для укрепления России пойдет речь в настоящем разделе.

Угрозы экономическому развитию России

Серьезные проблемы для России в развернувшемся конфликте создают три взаимосвязанных обстоятельства. Первое из них – это глобальный системный кризис неолиберальной модели мировой экономики (американоцентричной по форме и олигархически-финансово-силовой по содержанию), внешние проявления которого были заторможены неистовой денежной эмиссией и силовой экспансией Запада последних пяти лет. Тем не менее, кризисные явления в экономике продолжают нарастать: пирамиды деривативов, долгов и неравенства становятся всё выше, грозя катастрофическим обрушением, а это делает их владельцев всё более агрессивными, понуждая их к захвату всё новых и больших ресурсов для поддержания существующего порядка. Россия как наиболее богатая ресурсами, но малонаселенная страна, представляется США и их союзникам по НАТО желанной добычей, которая после развала СССР уже была у них в руках. Установление контроля над Россией необходимо им для успешной конкуренции с Китаем, в которой американцы проигрывают. А это значит, что США от нас не отступятся и будут воевать до конца своей мировой гегемонии.

Второе обстоятельство – это очевидный дисбаланс объектности, субъектности и проектности самой России. В объектном отношении наша страна является уникально богатой: на 14 % территории Земли сосредоточен почти полный набор природных ресурсов, составляющий сегодня около 40 % мировых запасов²⁰⁰. По уровню ресурсообеспечения со средним жителем России нельзя сравнить жителя ни одной другой страны мира, включая нефте- и газоносные страны Ближнего Востока. По уровню национального богатства на душу населения Россия занимает первое место в мире (Табл. 4).

Табл. 4. Структура богатства государств на начало XXI века.

(Источник: *Стратегический ответ России на вызовы нового века / Под общ. ред. Л. И. Абалкина. – М.: Издательство «Экзамен», 2004. – С. 72.*)

Страны	Национальное богатство		Структура национального богатства, в %		
	общий объем, трлн. долл.	на душу населения, тыс. долл.	человеческий потенциал	природные ресурсы	воспроизводимые ресурсы
Мировой итог	530	90	67	16	17
Страны «семерки» и ЕС	275	360	78	4	18
Страны ОПЕК	195	195	47	37	16
Россия	60	400	50	40	10
Прочие страны	100	30	65	15	20

Однако использование этих ресурсов является крайне неэффективным – Россия производит слишком мало товаров и услуг, слишком зависит от внешнеэкономической конъюнктуры, а её политическая субъектность, потерпев крах с распадом СССР, так и не

²⁰⁰ Момент истины: Россия и санкции Запада // Доклад Изборского клуба под научным руководством С. Глазьева. Опубликовано 24 июня 2014 г.

восстановилась окончательно. Процесс субъектной реабилитации после острого периода «перестройки» и «рыночных реформ», по сути, только начался и весьма далек от завершения.

Весьма шаткими остаются базисные конструкции действующей в России политико-экономической модели, построенные на «освоении советского наследства». Они характеризуются следующими признаками.

1. *«Олигархичность»*. Крупные государственные и частные корпорации реализуют интересы узкого круга лиц, которые получили собственность и/или управление этими корпорациями из рук вчерашней или нынешней политической элиты. При этом в 1990-е годы политическая элита формировалась под контролем американской агентуры, поэтому возвращенные тогда олигархи прошли «прописку» непосредственно в западных центрах и оторвались от национальной почвы в физическом (переезд семей на постоянное место жительства на Запад) и идеологическом (отрицание традиционных российских ценностей и самого суверенитета России) смысле. Выросшая на присвоении оставшейся после СССР собственности олигархия сформировалась как космополитическая и компрадорская. До сих пор она апеллирует к Западу как к защитнику своих интересов против российского государства, укрепления которого она панически боится. Ведь сильное государство черпает свою мощь связью с народом, интересы которого должно защищать и отстаивать. А народ четко осознает противоположность своих интересов и интересов компрадорской олигархии. Согласно данным социологических опросов существующие различия в доходах и статусе слишком большими считают 83 % жителей страны. Наряду с этим две трети наших сограждан полагают несправедливой сложившуюся в стране систему распределения собственности. Аналогичная доля населения убеждена в том, что люди не получают достойного вознаграждения за свой труд. При этом более половины россиян (54 %) последнее утверждение относят и к себе лично, полагая, что их навыки, способности и квалификация оплачиваются недостаточно.

2. *«Вторичность»*, или *внешняя зависимость*. Отказ от создания собственных источников долгосрочного инвестирования и кредитования привел к тому, что, несмотря на наличие огромного положительного сальдо торгового баланса, Россия допустила резкое ухудшение своего положения в мировом разделении труда. Основные воспроизводственные контуры национальной экономики встроились в мировой рынок в качестве сырьевых и финансовых доноров. Это зависимое положение закреплено закланием значительной части стратегических активов под западные «дешевые» кредиты. Эту систему разорительного для России внешнеэкономического обмена поддерживает Банк России, выполняя подчиненную функцию придатка американоцентричной финансовой системы и блокируя создание внутренних источников кредита.

3. *«Самоедство»* Сложившийся в российской экономике механизм воспроизводства носит суженный характер: ежегодно вывозимые на 100 млрд. долл. в год капиталы, миллиарды тонн сырья и десятки тысяч умов не компенсируются внутренним производством и по сути являются разбазариванием созданного в советский период богатства. Износ основных фондов, инженерной и социальной инфраструктуры влечет деградацию экономики и разложение социальной сферы. Эта модель характеризуется запредельным и нарастающим социальным неравенством, которое сопровождается офшоризацией экономики и космополитизацией бизнеса, что создает экономическую базу пораженчества и воспроизводства колониальной элиты, расколотой по групповым и корпоративным интересам.

Втягивание России в неэквивалентный внешнеэкономический обмен и колонизация ее экономики американоцентричным капиталом является следствием отсутствия системного проекта развития. Попытка встроиться в глобальный проект Запада после краха советского проекта привели к утрате самостоятельности и глубокой внешней зависимости, используемой западными партнерами для неоколониальной эксплуатации России. Сложилась нежиз-

неспособная модель экономики, в которой: добываемые сырьевые ресурсы в основном экспортируются, а получаемые валютные доходы резервируются на зарубежных счетах; основные фонды обрабатывающей промышленности и инфраструктуры не воспроизводятся в полной мере; утрачиваются сложные технологии производства конкурентоспособной продукции с высокой добавленной стоимостью, которая вытесняется импортом, занявшим большую часть внутреннего рынка; более половины занятых работают не по специальности; прекращена работа большинства отраслевых научных и проектных институтов, место которых занимают иностранные инжиниринговые компании, навязывающие зарубежное оборудование; сокращается численность ученых и инженеров при продолжающейся утечке умов за рубеж.

Наконец, третье из негативных обстоятельств – угроза внешнеполитической изоляции, которую усердно организует Вашингтон. Все самостоятельные действия российского руководства наталкиваются на жесткое противодействие со стороны США и управляемых ими стран НАТО. При этом, хотя укрепление и развитие отношений с Китаем, а также с другими странами БРИКС и «третьего мира» в целом является абсолютно необходимым, противостоять западной агрессии нашей стране, как во времена Наполеона и Гитлера, приходится самостоятельно. Очевидно, что для того, чтобы выстоять против этой агрессии и сохранить цивилизационную идентичность, российской продуктивной элите необходимо самой создавать эффективную национальную социально-экономическую модель, консолидировать общество вокруг позитивного «образа будущего» и путей его достижения.

Социально-экономическое состояние России

В настоящее время состояние российской экономики далеко от удовлетворительного и не соответствуют требованиям национальной безопасности. Результаты измерений показателей социально-экономического положения России по отношению к предельно-критическим значениям, установленным в результате научных исследований²⁰¹, свидетельствуют о неудовлетворительном состоянии социально-экономической безопасности (*предельно критическим* считается такое значение показателя, выход за границы которого свидетельствует о возникновении угрозы функционированию экономики и жизнедеятельности общества вследствие нарушения нормального течения отражаемых этим показателем процессов).

Следует различать предельно критические значения, определяющие способность системы *к простому воспроизводству* и способность системы *к развитию*. Выход за границы первых означает, что система утрачивает способность самосохранения – возникает угроза либо её разрушения, либо перехода в качественно новое состояние. Выход за границы вторых отражает утрату системой конкурентоспособности, вследствие чего возникает угроза её подчинения или поглощения иной социально-экономической системой. Это касается показателей воспроизводства, как человеческого, так и экономического потенциала развития страны. Предельно критическим считается уровень, достижение которого делает невозможным поддержание его простого воспроизводства.

Так, оба ключевых показателя динамики человеческого потенциала – коэффициент рождаемости и коэффициент смертности – на протяжении длительного времени находились за пределами критических значений (табл. 5). Следствием этого стало устойчивое снижение численности населения, прекратившееся лишь в последние годы и вновь возобновившееся с прошлым годом. Одновременно неудовлетворительным является состояние здоровья населения, что отражается в значениях такого показателя, как средняя продолжительность жизни. Несмотря на рост в последние годы, она по-прежнему ниже критического уровня, который оценивается в 78 лет (исходя из современных представлений о нормальной продолжительности жизни человека с учётом возможностей здравоохранения и времени творческой активности, а также среднемировых значений показателя). Средняя продолжительность жизни является обобщающим показателем, который характеризует состояние общества, отражая уровень и качество жизни населения.

В целом, как видно из таблицы 5, российское общество продолжительное время существовало в условиях запредельно критического состояния не только физического воспроизводства населения, но и качества жизни. Об этом свидетельствует, к примеру, статистика алкоголизации населения.

Чрезмерное потребление алкоголя и других наркотиков также является характерным признаком неудовлетворительного качества жизни населения. Предельно критическим значением показателя потребления чистого алкоголя на душу населения, превышение которого приводит к деградации общества и превалированию смертности над рождаемостью, считается 8 л в год. В современной России величина этого показателя достигает 13,5 л. По оценке ВОЗ, если болезнь охватывает 11 % населения, она квалифицируется как критическая пандемия, создающая угрозу сохранению социума. О деградации общества свидетельствует и его чрезмерная криминализация: уровень преступности у нас более чем в полтора раза превышает предельно критическое значение.

---

²⁰¹ Глазьев С., Локосов В. Оценка предельно критических значений показателей состояния российского общества и их использование в управлении социально-экономическим развитием // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. № 4, т. 22, 2012; Глазьев С. За критической чертой. (О концепции макроэкономической политики в свете обеспечения экономической безопасности страны). – М.: Российский экономический журнал, 1996.

Выход за предельно критические значения по уровню преступности и алкоголизации населения является признаком деморализации общества и утраты ценностных ориентиров. О выходе за критические пределы доли населения, утратившего основы жизнедеятельности, свидетельствует доля бездомных и других социальных групп, выпавших из нормальной общественной жизни. По оценкам социологов²⁰², около 15 % россиян находятся на социальном «дне», где утрачиваются основные моральные ценности и ограничения. Важнейшей причиной этого состояния является потеря возможности трудиться и смысла жизни – доля людей, оказавшихся в состоянии застойной безработицы и не имеющих шансов самореализоваться, намного превысила предельно критический уровень.

Согласно расчётам по методологии Международной организации труда, доля безработных среди экономически активного населения превысила предельно критический уровень, установленный Научным советом Совета безопасности РФ. Выше критического и показатель, широко используемый для характеристики социального неравенства, – разрыв в доходах 10 % самых высокообеспеченных и 10 % самых малообеспеченных групп населения, что провоцирует социальные конфликты, снижает человеческий потенциал и блокирует его развитие.

Таблица 5. Оценки, характеризующие воспроизводство человеческого потенциала в России

Показатель	Предельно критическое значение	Фактическое состояние 2013 г.	Фактическое значение к предельно критическому
Коэффициент рождаемости (на 1000 чел. населения)	22	13,3	В 1,6 раза хуже
Уровень смертности (человек на 1000 жителей)	12,5	13,1	В 1,04 хуже
Естественный прирост (человек на 1000 жителей)	12,5	0,2	В 62 раза хуже
Продолжительность жизни (лет)	78	70,8	В 1,1 раза хуже
Разрыв между доходами 10% самых обеспеченных и 10% самых малообеспеченных групп (в раз)	8	16,3	В 2 раза хуже
Коэффициент Джини	0,3	0,42	В 1,4 раза хуже
Доля населения с доходами ниже величины прожиточного минимума (%)	7	10,8	В 1,5 раза хуже
Уровень безработицы	5	5,2	В пределах нормы
Уровень преступности (количество зарегистрированных преступлений на 100 тыс. чел. населения)	1000	1539	В 1,5 раза хуже
Соотношение среднедушевых денежных доходов населения и величины прожиточного минимума (раз)	3,5	3,5	В пределах нормы
Суммарный коэффициент рождаемости (среднее число детей, рожденных женщиной в фертильном возрасте)	2,15	1,71	В 1,3 раза хуже
Коэффициент старения населения (доля лиц 65 лет и старше к общей численности населения, %)	7	12,9	В пределах нормы
Индекс развития человеческого потенциала (ИРЧП) (пункты)	0,800	0,778	В пределах нормы
Уровень потребления алкоголя (литров абсолютного алкоголя на душу населения)	8	13,5	В 1,7 раза хуже
Доля людей, употребляющих наркотики (%)	7	6	В пределах нормы
Число суицидов (на 100 тыс. человек населения)	20	19,6	В пределах нормы

Сохранение сложившихся тенденций деградации человеческого потенциала лишает российское общество возможности даже простого воспроизводства, не говоря уже о способности к устойчивому развитию. Вместе с тем нельзя точно определить время, в течение которого эти тенденции приобретут необратимый характер – не существует обоснованных оценок максимально возможной для сохранения социума продолжительности превышения предельно критических параметров. Имеется значительная временная задержка между состоянием, характеризующимся за пределами критическими нагрузками, и переходом к

²⁰² Римащевская Н. М. Радикальное изменение негативного тренда здоровья в России // Народонаселение. 2010. № 1 (47).

«точке невозврата», когда изменения становятся необратимыми и начинается самоподдерживающийся процесс разрушения социально-экономической системы.

Предельно критические значения основных показателей развития общества следует интерпретировать, принимая во внимание интеграционные взаимосвязи социальной системы. Существуют по крайней мере три важные особенности функционирования общества, которые следует учитывать при построении и использовании системы предельно критических показателей его развития: компенсаторный механизм взаимодействия структур и элементов социальной системы, синергетический эффект и «принцип домино»^{203, 204}. Последний срабатывает как «цепная реакция» высвобождения деструктивной социальной энергии после распада связывающих общество в единое целое институтов вследствие прекращения действия механизмов его воспроизводства. Ситуация при этом напоминает картину протекания патологических заболеваний головного мозга, которые становятся очевидными после разрушения более половины его клеток. До этого момента человек выглядит нормальным, хотя показатели функционирования его нервной системы длительное время превышают предельно критические значения. Когда же заболевание становится явным, деградация мозга приобретает необратимый и неизлечимый характер.

Исторический опыт свидетельствует, что распад общественной системы обычно происходит неожиданно как для большинства рядовых граждан, так и для управленческой элиты. Это объясняется нелинейностью и принципиальной сложностью социальных процессов. Они могут достаточно длительное время протекать с превышением критических значений основных показателей незаметно для общественного сознания вплоть до достижения системой точки бифуркации, в которой происходит распад связывающих её механизмов воспроизводства и либо переход в новое состояние, либо поглощение более жизнеспособными системами, либо гибель.

Ключевое значение в определении возможной длительности функционирования общества за пределами предельно критических значений характеризующих его состояние показателей имеет избирательная способность системы управления. Она должна быть достаточной для своевременной диагностики возникающих угроз, их нейтрализации, купирования деструктивных процессов, преодоления возникающих ограничений и открытия новых перспектив развития. Для характеристики её состояния тоже есть свой предельно критический уровень.

Согласно известным исследователям К. Юнгу²⁰⁵ и М. Догану²⁰⁶, если более 40 % граждан крайне не удовлетворены социально-политическим устройством общества и считают, что существующую политическую систему надо радикально менять, то утрачивается легитимность политического режима и резко возрастает вероятность его крушения. Это не означает автоматического распада всей социальной системы, но делает её крайне уязвимой к внешним и внутренним угрозам. По данным Института социально-политических исследований РАН, если в 1990-е годы этот показатель превышал 40 %-й рубеж, то к 2008 г. его величина снизилась до 20 %, после чего вновь пошла вверх и в настоящее время приблизилась к 30 %. В значительной мере показатели состояния общества определяются состоянием его экономики, ее способностью к расширенному воспроизводству (табл. 6). Российская экономика уже в течение длительного времени деградирует, включая её структуру, производственно-технологический и инвестиционный потенциал. Хотя по объёму ВВП и производи-

---

²⁰³ Глазьев С. Ю. За критической чертой (О концепции макроэкономической политики в свете обеспечения экономической безопасности страны). М.: Российский экономический журнал, 1996.

²⁰⁴ Экономическая безопасность России. Учебник. Общий курс / Под ред. Сенчагова В. К. 2-е изд. М.: Дело, 2005.

²⁰⁵ Руткевич А. М. К. Г. Юнг о современности // Философские науки. 1989. № 8.

²⁰⁶ Доган М. Легитимность режимов и кризис доверия // Социологические исследования. 1994. № 6.

тельности труда российская экономика вышла на дореформенный уровень 1990 г., по объёму инвестиций в основной капитал она уступает ему на 40 %. Это означает, что экономика в течение двух последних десятилетий работает «на износ» – за счёт чрезмерной эксплуатации производственных мощностей, созданных в советское время.

Превышение уровня производства 1990 г. по объёму ВВП не свидетельствует о восстановлении экономического потенциала, его качество существенно ухудшилось: резко упала доля машиностроения и других отраслей обрабатывающей промышленности и материального производства в целом, в то время как выросла доля сферы обращения и сырьевых отраслей, переориентировавшихся на экспорт. Если объём добычи энергоносителей существенно превысил уровень, достигнутый в советский период, то объём производства машин и оборудования на 40 % ниже дореформенного²⁰⁷.

Экономика функционирует в единстве трудовой, природно-ресурсной, производственно-технологической, макроэкономической и институциональной подсистем. На протяжении постсоветских десятилетий природно-ресурсная подсистема пребывает в режиме суженного воспроизводства, которое характеризуется соотношением прироста запасов природных ресурсов и объёма их добычи. Длительное время практически по всем видам полезных ископаемых указанное соотношение находится ниже предельно критического уровня, равного 1. Несмотря на это, сырьевая обеспеченность российской экономики и российского общества пока не вызывает особого беспокойства вследствие значительного количества ранее открытых и обустроенных месторождений полезных ископаемых, обширнейших земельных и водных ресурсов.

Состояние производственно-технологической подсистемы характеризуется закритическим износом основных фондов. Согласно официальной статистике, их амортизация составляет 50 %, но, по оценкам экспертов, физический износ основных фондов во многих, в том числе базовых, отраслях экономики, достигает 80 %, что намного превышает предельно критическое значение. Последнее, в условиях современного НТП, оценивается в 35 %, в том числе 25 % – по активной части и 40 % – по пассивной части основных фондов. Хотя при превышении этих значений и сохраняется способность экономики к расширенному воспроизводству, она теряет конкурентоспособность, уступая по научно-техническому уровню и эффективности другим странам.

Российская экономика уже длительное время функционирует в режиме суженного воспроизводства, многие жизненно важные отрасли машиностроения и обрабатывающей промышленности фактически прекратили своё существование. Доля машиностроения в промышленности упала почти вдвое по отношению к предельно критическому уровню, оцениваемому Неправительственным советом национальной безопасности России в 25 %. В целом доля обрабатывающих отраслей в промышленности упала на 9 % ниже предельно критического уровня, оцениваемого в 70 %. Деградация российской промышленности отражается в показателе доли российской высокотехнологичной продукции на мировом рынке, которая уже длительное время составляет около 0,2 %.

Об утрате способности экономики страны к самостоятельному развитию свидетельствует ее чрезвычайная внешняя зависимость (табл. 7). Доля импорта оборудования, которая превысила критический предел более чем вдвое, что означает переориентацию процессов воспроизводства на иностранную технологическую базу. Это также ведёт к утрате способности страны к самостоятельному развитию и втягиванию её в неэквивалентный внешне-экономический обмен, чреватый вымыванием национального богатства.

²⁰⁷ Модернизация и экономическая безопасность России / Под ред. акад. М.: ИД «Финансы и кредит», 2009.

Таблица 6. Оценки, характеризующие воспроизводство экономического потенциала России

Показатель	Предельно критическое значение	Фактическое состояние 2013 г.	Соответствие
Объёмы инвестиций в основной капитал (% к ВВП)	25	20,7	В 1,2 раза хуже
Износ основных фондов (%)	40	48,2	В 1,2 раза хуже
Доля машиностроения в промышленности (%)	25	14	В 1,79 раза хуже
Доля обрабатывающих отраслей в промышленности (%)	70	66,6	В 1,05 раза хуже
Удельный вес убыточных организаций (% от общего количества действующих организаций)	25	26,8	В 1,1 раза хуже
Рентабельность производства (%)	15	7,7	В 1,9 раза хуже
Рентабельность активов (%)	12	5,0	В 2,4 раза хуже
Уровень инфляции (%)	15	11,4	В пределах нормы
Уровень социальной инфляции (%)	15	около 15	В пределах нормы
Доля материального производства в ВВП (%)	55	40	В 1,3 раза хуже
Уровень монетизации (M2) на конец года (% к ВВП)	75	45	В 1,6 раза хуже

Превышение 35 %-ной доли импортных товаров в совокупном потреблении населения означает попадание страны в критическую зависимость от внешнего мира. При этом по продовольственным товарам предельно критическим уровнем считается 25 %-ная доля импорта, дальнейшее её увеличение создаёт угрозу продовольственной безопасности страны. По обоим показателям Россия уже длительное время находится за предельно критическим уровнем. На это пока не обращают внимания в силу устойчивого высокого положительного сальдо платёжного баланса и сверхнормативных валютных резервов, которые многократно покрывают потребность страны в импорте при сложившемся уровне платёжеспособного спроса.

В условиях высокой открытости и при отсутствии целенаправленной политики развития российская экономика фактически распалась на два сектора: внутренний, который деградирует, и экспортно-ориентированный (в основном сырьевой), который по механизмам воспроизводства приобретает анклавные черты и переходит на финансирование за счёт зарубежных источников. В результате российская экономика, специализирующаяся на экспорте сырьевых товаров в обмен на готовые изделия, приобретает колониальные черты, что ведёт к неэквивалентному внешнеэкономическому обмену и лишает её способности к самостоятельному воспроизводству и развитию. Это отражается в показателях доли сырьевых товаров в экспорте, которые существенно превышают предельно критическое значение, оцениваемое в 40 %. Высокая доля экспорта энергоносителей относительно объёма их производства, равная 2/3, отражает фактическую деградацию обрабатывающей промышленности. Вследствие этого, а также переориентации на иностранную технологическую базу и высокого уровня импорта потребительских товаров, российская экономика оказывается в жёстких тисках внешней зависимости, которые определяют её эволюцию в соответствии с потребностями внешнего рынка, а не внутреннего развития.

Таблица 7. Оценки, характеризующие внешнеэкономическую зависимость России

	Предельно критическое значение	Фактическое состояние 2013 г.	Соответствие
Коэффициент достаточности международных резервов (% к трёхмесячному объёму импорта товаров и услуг)	9	40	В 4,4 раза лучше
Объём совокупного внешнего долга (% к ВВП на конец года)	25	34,8	В 1,4 раза хуже
Доля импортного оборудования во внутреннем спросе (%)	30	65,6	В 2,18 раза хуже
Доля импортного продовольствия в структуре потребления (%)	25-30	12,6%	В 2-2,4 раза лучше
Доля отечественного производства в формировании ресурсов мяса и мясных продуктов на внутреннем рынке (%)	70	61,3%	В 1,14 раза хуже
Доля экспорта в материальном производстве (%)	25	27	В 1,08 раза хуже
Доля иностранного капитала в инвестициях (%)	25	36	В 1,44 раза хуже
Объём иностранных обязательств коммерческих банков и прочих секторов (% к ВВП)	25	31	В 1,24 раза хуже
Доля просроченных и невозвращённых иностранных кредитов (% от общего объёма полученных кредитов)	25	50	В 2 раза хуже
Доля иностранных инвесторов в структуре собственности свободно обращающихся акций (%)	30	60	В 2 раза хуже
Доля иностранных кредитов к М2 (%)	20	27	В 1,35 раза хуже
Дефицит торгового баланса	15	Профицит	
ВВП на душу населения (%) по отношению к среднемировому уровню	100	107	В пределах нормы
Объём иностранной валюты по отношению к рублёвой массе в национальной валюте (%)	10	50	В 5 раз хуже
Объём иностранной валюты в наличной форме к объёму наличных рублей (%)	25	100	В 4 раза хуже
Доля расходов на обслуживание внешнего государственного долга (% к общему объёму расходов федерального бюджета)	20	1,9	В 10 раз лучше
Отношение объёма внешнеторгового оборота (% к ВВП)	30	53	В 1,8 раза хуже

Стабильно высокое значение положительного сальдо платёжного баланса и многократное превышение критического уровня по объёму валютных резервов часто воспринимаются как признаки устойчивого и независимого внешнеэкономического положения России. Однако анализ причинно-следственных связей в механизмах взаимодействия макроэкономических и внешнеэкономических подсистем высвечивает противоположную картину. Положительное сальдо российского платёжного баланса является следствием деградации структуры экономики, приобретающей сырьевую специализацию, систематического занижения курса рубля по отношению к его равновесному значению, сдерживания конечного спроса за счёт ограничения количества денежной массы путём стерилизации части бюджетных доходов.

Иными словами, механизмы денежной и валютной политики подчинили экономику России интересам экспортёров сырья и иностранного, преимущественно американско-европейского капитала, сделали её критически зависимой от конъюнктуры мирового рынка. Эта зависимость усугубляется привязкой денежного предложения к приросту валютных резервов, вследствие чего воспроизводство российской экономики направляется внешним спросом на её товары и предложением иностранных кредитов. При этом одновременно с ростом валютных резервов и запредельным вывозом капитала увеличивается внешняя задолженность – становится закритической зависимость российской экономики от внешнего кредита. И хотя доля иностранных банков в банковских активах России пока не достигает порогового значения, вес иностранных кредитов российским корпорациям по отношению к денежной массе намного превышает критический предел, отражающий способность банковской системы страны противостоять внешним шокам.

Таким образом, при хороших значениях показателей, традиционно отражающих внешнеэкономическое положение государства (сальдо платёжного баланса, объём государственного внешнего долга к ВВП, коэффициент достаточности валютных резервов и др.), в действительности, в силу объективных результатов проводившейся макроэкономической политики, экономика страны находится в запредельно критической зависимости от мировых цен на энергоносители и сырьё и от иностранных кредиторов. К этому следует добавить «офшоризацию» прав собственности на ключевые российские предприятия, а также значительную долю депозитарных расписок в их уставном капитале, что в сумме даёт по ряду базовых отраслей экономики до 60 % доли иностранного капитала, что в 5 раз превышает

предельно критический уровень, установленный исходя из объективных требований к избирательной способности национальной системы управления экономикой. Доля иностранных инвесторов в структуре собственности обращающихся на российском рынке акций устойчиво в 1,5 раза превышает предельно критическое значение, рассчитанное с учётом требований к устойчивости финансового рынка к колебаниям притока иностранного спекулятивного капитала.

Искусственная привязка денежной эмиссии к приобретению иностранной валюты существенно ограничила возможности развития российской банковской системы. Воспроизводство экономики не обеспечивается её финансовой подсистемой. Банки не обладают достаточными для развития экономики возможностями кредитования, что отражается в показателях отношения кредитов нефинансовому сектору к ВВП, которые в 3–5 раз ниже уровня развитых стран. Общий объём монетизации экономики на протяжении всех постсоветских лет остаётся существенно ниже предельно критического уровня, необходимого для обеспечения нормального кругооборота капитала, оцениваемого экспертами в 50 % ВВП. При этом, как уже говорилось выше, российская финансовая система является донором мировой экономики. Отдавая свои валютные резервы во внешнюю среду под 2–3 % годовых, наши предприятия и банки привлекают иностранные кредиты под 7–8 % годовых. Финансовая система теряет значительные ресурсы вследствие неэквивалентного внешнеэкономического обмена (Рис. 13).

Рис. 13. Оценка трансферта России в пользу мировой финансовой системы.

(Источник: Д. Митяев)

Таков результат распада экономики на внутренний сектор, определяющий воспроизводство экономического и человеческого потенциала, и внешние сырьевой и финансовый сектора, ориентированные на вывоз капитала и фактически не участвующие в механизмах воспроизводства внутренне ориентированного сектора экономической системы, обеспечивающего её жизнедеятельность.

Неразвитость банковской системы и отсутствие механизмов её рефинансирования Центральным банком являются одними из основных причин запредельно низкой нормы накопления, которая на протяжении длительного времени значительно уступает не только уровню, необходимому для простого воспроизводства, но и в 1,5 раза – норме сбережений. При этом снижение инфляции до приемлемого значения в отсутствие механизмов рефинансирования банковско-кредитной системы не позволяет поднять инвестиционную активность до нормального уровня.

Внутренние механизмы воспроизводства не обеспечивают сохранение имеющегося экономического потенциала, не говоря уже о его развитии. Сложившаяся структура цен блокирует возможности простого воспроизводства отраслей обрабатывающей промышленности и строительства, значительная часть производств убыточна или низкорентабельна, и это делает невозможными капиталовложения в обновление и модернизацию их основных фондов. К примеру, рентабельность таких ключевых, определяющих инвестиционные возможности отраслей, как машиностроение и строительство, находится ниже ключевой ставки, определяющей цену рефинансирования банковской системы Центральным банком. Это означает, что заёмный капитал для воспроизводства указанных отраслей недоступен, вследствие чего происходит их сужение и деградация.

Большинство показателей состояния российской экономики находится за пределами критических значений, отражающих её способность к воспроизводству. Уже длительное время она функционирует в режиме суженного воспроизводства, несмотря на имеющиеся возможности трансформации накапливаемых сбережений в инвестиции и конвертации гигантской природной ренты в технологическое развитие. Ещё хуже обстоят дела с показателями, отражающими способность российской экономической системы к развитию и её конкурентоспособность. По доле инновационно-активных предприятий, доле новой продукции в общем объёме машиностроительной продукции и отношению расходов на НИОКР к ВВП российская экономика в 4 раза уступает уровню развитых стран, который в данном случае следует принять в качестве предельно критического. По показателям эффективности экономики этот разрыв составляет многократную величину (табл. 8).

За последние два десятилетия произошло многократное снижение научно-технического потенциала России, резко сократилась его доля в мировой системе. После 20-кратного падения в начале 1990-х годов объём расходов на НИОКР несколько вырос и стабилизировался на низком уровне – 1,5 % ВВП, что не обеспечивает не только воспроизводства, но и сохранения имеющегося научно-технического потенциала. При современных темпах наращивания новых знаний, общий объём которых удваивается каждую четверть века, прекращение научных исследований на один год приводит к обесцениванию имеющихся знаний на 25 %. Стремительное отставание от мирового уровня институтов, формирующих интеллектуальный потенциал, затрудняет преодоление тенденций деградации и создание необходимых условий для устойчивого развития экономики. Доля России в мировой наукоёмкой экономике снизилась до маргинального уровня.

Таблица 8. Оценки, характеризующие конкурентоспособность российской экономики

	Предельно критическое значение	Фактическое состояние 2013 г.	Соответствие
Доля инновационно-активных предприятий (%)	40	10,1	В 4 раза хуже
Доля продукции обрабатывающей промышленности в экспорте (%)	50	46,6	В 1,07 раза хуже
Отгруженная инновационная продукция (% ко всей промышленной продукции)	15-20	8,9	В 2 раза хуже
Доля новых видов продукции в общем объёме машиностроительной продукции (%)	7	2,6	В 3,7 раза хуже
Расходы на научные исследования (% к ВВП)	3	1,5	В 2 раза хуже
Удельные показатели энергопотребления (т нефти на тыс. долл. ВВП):			
общие затраты энергоресурсов	0,15	1,65	В 11 раз хуже
затраты электроэнергии	0,02	0,17	В 8,5 раза хуже
затраты нефти и газа	0,1	1,16	В 11,6 раза хуже
Потери полезных ископаемых в процессе добычи (% к общему объёму)	3-8	10-65	В 3,3-8,1 раза хуже
Удельный вес российской высокотехнологической продукции на мировом рынке (%)	3	0,3	В 10 раз хуже
Доля интеллектуальной собственности в стоимости бизнеса (%)	25	10	В 2,5 раза хуже
Доля государственных расходов на экологию в ВВП (%)	5	0,8	В 6,3 раза хуже

При нынешнем состоянии отсутствуют предпосылки к восстановлению способности экономики к нормальному воспроизводству: норма накопления находится намного ниже критического уровня в 25 %, а показатели прироста производительности труда в 6 раз отстают от предельно критического значения, установленного с учётом необходимости преодолеть отставание российской экономики в обозримой перспективе. Выход на траекторию устойчивого развития требует, по нашим оценкам, повышения нормы накопления, как минимум, до 35 %. Это возможно, поскольку объём сбережений в экономике в 1,5 раза превышает объём инвестиций и имеются другие резервы, которые не используются вследствие многих причин, в том числе неконтролируемого вывоза капитала.

Хотя показатели социально-экономического положения России существенно улучшились по сравнению с серединой 1990-х годов наблюдаемые значения большинства из них существенно хуже предельно критического уровня. Страна вышла из опасной зоны по показателям состояния государственного бюджета и долга, но остаётся за критической чертой по показателям состояния денежно-кредитной, производственно-технологической сферы, человеческого и научно-технического потенциала. Запредельно низкими остаются параметры инвестиционной и инновационной активности, а также другие показатели, отражающие эффективность экономики и её способность к развитию.

Восстановление способности российской экономики к расширенному воспроизводству и модернизации требует учёта закономерностей долгосрочного экономического развития и разработки правильной стратегии наравне с механизмами её эффективной реализации. Для этого необходимо качественное улучшение системы управления, преодоление запредельной коррупции, теневой активности и потерь. Последние, измеренные в целом по российской экономике, составляют около половины ВВП, многократно превышая предельно критическое значение, соответствующее современным представлениям об эффективном управлении экономикой. По оценкам В. М. Симчеры²⁰⁸, уровень полных народнохозяйственных издержек в Российской Федерации по счёту межотраслевого баланса кратно превышает объём ВВП, что свидетельствует об отрицательном вкладе системы управления в экономический рост.

В результате неудовлетворительного состояния системы управления коэффициенты полезного использования ресурсного потенциала России более чем вдвое ниже предельно критического значения, включая коэффициенты использования полезных ископаемых, сельскохозяйственных и лесных земель²⁰⁹. Громадные объёмы вывоза капитала, достигшие за два десятилетия астрономической величины в 1 трлн. долл., не менее разорительная для экономики и общества «утечка умов», утрата большей части научно-производственного и человеческого потенциала – следствие неудовлетворительной работы механизмов рыночной самоорганизации и институтов государственного регулирования.

Оценивая приведённые выше результаты измерений, необходимо отметить, что, страна длительное время находится далеко за пределами критических значений по большинству показателей, характеризующих способность экономики и общества как к воспроизводству, так и к развитию. Это свидетельствует о наличии вполне определённых угроз национальной безопасности, для нейтрализации которых и восстановления способности страны к устойчивому росту остаётся всё меньше времени. Вместе с тем выведение измеряемых показателей из зоны запредельно критических значений не является самоцелью. Общество и экономика пребывают в постоянных изменениях, а их динамика носит нелинейный и неравновесный характер. Быстро трансформируются технологическая структура экономики и интеллекту-

---

²⁰⁸ Симчера В. М. Успехи, которых нет // Завтра. 2011. № 21 (914).

²⁰⁹ Симчера В. М. Обнародована шокирующая правда об истинном положении дел в России // КМ. Ру. 2011.

альная структура общества. Пытаться обеспечивать устойчивость путём поддержания простого и даже расширенного воспроизводства имеющихся социальных и экономических подсистем в условиях резких структурных изменений мировой экономики – явно недостаточно для успешного и даже просто устойчивого развития.

Как было показано выше, в ходе нынешнего глобального кризиса происходит переход к новому (шестому) технологическому укладу. В связи с этим в политике модернизации и развития России следует ставить задачу скорейшего становления нового технологического уклада. Согласно имеющимся оценкам, к настоящему времени период «эмбрионального развития» этого уклада пройден²¹⁰. Через несколько лет он выйдет на экспоненциальный рост, в результате чего начнётся следующая длинная волна экономического развития.

Ядро нового технологического уклада составляет комплекс нано-, био-, информационно-коммуникационных и социальных технологий. Хотя сегодня мир пребывает в депрессивном состоянии и сохраняется кризисная турбулентность, комплекс отраслей, определяющих новый технологический уклад, характеризуется устойчивыми темпами роста, составляющими 35 % в год. Принимая это в расчёт и опираясь на имеющиеся у нас возможности и научно-технический потенциал, следует стремиться к тому, чтобы сконцентрировать ресурсы именно в этих областях. Нужно не просто заниматься обновлением основных фондов, но делать упор прежде всего на модернизацию технологической структуры, вкладывать средства в развитие принципиально новых направлений, которые сегодня становятся локомотивами экономического роста и формирования шестого технологического уклада. После того как мир выйдет из экономической депрессии и начнётся длинная волна развития, страны, сумевшие своевременно занять лидирующие позиции в ключевых для нового технологического уклада отраслях экономики, получают колоссальное преимущество и обеспечат долгосрочные источники сверхприбыли (интеллектуальной ренты) путём наращивания научно-технического превосходства.

Выявленные закономерности долгосрочного экономического развития позволяют обосновать стратегию опережающего развития российской экономики на волне роста нового технологического уклада²¹¹. Для России, промышленность и наука которой обладают немалыми ресурсами в ряде ведущих для становления шестого технологического уклада областей, открывается возможность раньше других освоить перспективные направления глобального экономического роста.

Для реализации возможностей опережающего развития и вывода показателей экономического состояния из запредельно критической зоны необходим переход к целенаправленной политике развития, подкреплённой адекватной денежно-кредитной, промышленной, научно-технической и структурной политикой. Перечень мер по обеспечению опережающего развития российской экономики был разработан учёными Секции экономики Отделения общественных наук РАН²¹². Он должен быть дополнен мерами по расширению возможностей участия граждан в управлении обществом, а также созданию реальных механизмов ответственности лиц, принимающих решения, за объективные результаты проводимой социально-экономической политики. В кардинальных изменениях нуждается и государственная политика в сфере образования и культуры, которая должна ориентироваться на консолидацию российского общества, гармонизацию доминирующих в нём нравственных ценностей и ориентиров созидательной деятельности.

---

²¹⁰ Глазьев С. Ю., Дементьев В. Е., Елкин С. В. Нанотехнологии как ключевой фактор нового технологического уклада/ Под ред. Глазьева С. Ю. Тровант, 2009.

²¹¹ Глазьев С. Ю. Стратегия опережающего развития России в условиях глобального кризиса. М.: Экономика, 2010.

²¹² Глазьев С. Ю., Ивантер В. В., Макаров В. Л. О стратегии развития экономики России // Экономическая наука современной России. 2011. № 3 (54).

Опыт кризиса 2008 года выявил высокую степень зависимости, а следовательно – и уязвимости российской экономики от ситуации на мировом финансовом рынке, регулирование которого осуществляется дискриминационными для нашей страны способами, включая занижение кредитных рейтингов, предъявление неравномерных требований по открытости внутреннего рынка и соблюдению финансовых ограничений, навязывание механизмов неэквивалентного внешнеэкономического обмена, в которых Россия ежегодно теряет около 100 млрд. долл. В том числе, около 60 млрд. долл. уходит из страны в форме сальдо по доходам от иностранных кредитов и инвестиций и около 50 млрд. долл. составляет нелегальная утечка капитала. Накопленный объем последней достиг 0,5 трлн. долл., что в сумме с прямыми иностранными инвестициями российских резидентов составляет около 1 трлн. долл. вывезенного капитала. Потери доходов бюджетной системы вследствие утечки капитала составили в 2012 г. 839 млрд. руб. (1,3 % ВВП). Общий объем потерь бюджетной системы вследствие офшоризации экономики, утечки капитала и других операций по уклонению от налогов оценивается в 2012 г. в 5 трлн. руб.²¹³ (Рис. 14)

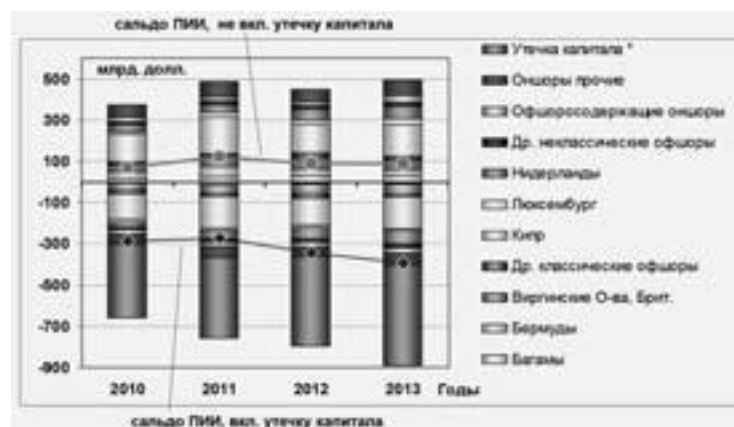

Рис. 14. Накопленные инвестиции в Россию (+) и за границу (-) по странам и типам юрисдикций (офшоры и оншоры), млрд. долл. Примечания: *) В состав ПИИ из РФ включена утечка капитала (накопленная с 1992 г.)

(Источник: Ю. Петров)

Особую угрозу национальной безопасности в условиях нарастающей глобальной нестабильности создает сложившаяся ситуация с регистрацией прав собственности на большую часть крупных российских негосударственных корпораций и их активов (до 80 %) в офшорных зонах, где осуществляется основная часть операций с их оборотом. На них же приходится около 85 % накопленных прямых иностранных инвестиций, как в Россию, так и из России. Нарастающая эмиссия необеспеченных мировых валют создает благоприятные условия для поглощения переведенных в офшорную юрисдикцию российских активов иностранным капиталом, что угрожает экономическому суверенитету страны.

Заметное падение доходов с начала этого года все еще воспринимается как временное, хотя по ряду категорий трудящихся, включая бюджетников, достигает 20–30 %. Однако закрепление этой тенденции вскоре повлечет ощутимое снижение уровня и качества жизни для большинства населения. По уровню бедности российское общество откатится к началу 2016-го на десятилетие назад: численность населения с денежными доходами ниже вели-

²¹³ Петров Ю. К формированию новой экономической модели: рестрикция бюджетных расходов или повышение собираемости налогов? // Российский экономический журнал. 2013. № 4

чины прожиточного уже достигла 23 млн. человек и, судя по прогнозу инфляции и доходов населения, может увеличиться еще на треть.

Субъективное измерение бедности социологическими методами дает еще более тревожную картину. До нынешнего кризиса доля граждан, ощущавших себя бедными, по данным ИСПИ РАН, составляла 30 %²¹⁴. Примерно такую же оценку уровня субъективной бедности фиксировали исследователи Института социологии РАН в 2012 г. – 32 % среди населения в возрасте не старше 55 лет²¹⁵. В настоящее время эти цифры можно увеличить в 1,5–2 раза.

К столетию Великой Октябрьской социалистической революции Россия подходит с многократно худшими параметрами социальной поляризации. Мы вернулись к дореволюционной России, когда 1 % населения владели около 30 % национального богатства²¹⁶. Как и тогда, сегодня основные доходы и богатства сосредоточены у сотни семей. Как и тогда, большая часть этих семей тесно связана своими интересами и образом жизни со странами Запада. Как и тогда, российская экономика критически зависит от иностранных источников кредита и капитала. Как и тогда, Запад вел с Россией гибридную войну на уничтожение – открытую (Германия и Австро-Венгрия) и скрытую (Англия и Франция).

Есть, конечно, и существенные отличия. Внешние – не в пользу нынешней России. Тогда Российская империя была сильнейшей на Континенте. Европейские «партнеры» вели друг с другом войну, разделившись на открытых врагов и «союзников». Сегодня Россия на порядок слабее стран НАТО и они едины в своей нарастающей русофобии.

Внутренние отличия противоречивы. Тогда у России не было волевого и прозорливого руководителя. В отличие от Николая II, В. В. Путин знает цену «партнерам» и понимает угрозы российской государственности. Поэтому он не дает втянуть Россию в войну, умело используя дипломатические приемы для нейтрализации американской линии по формированию антироссийской коалиции. В то же время тогда не было столь явной зависимости властвующей элиты от Запада. В отличие от нынешней компрадорской олигархии, открыто вывозящей за рубеж свои доходы, семьи и имущественные права, западная агентура в царской России пряталась в масонских ложах и рядилась в патриотические одежды. Не было и такой информационной зависимости от западного идеологического влияния, да и сам Запад был другим.

Если по методам подрыва российской государственности сегодняшняя гибридная война похожа на Первую мировую, то по смыслу агрессии объединенного Запада против России она скорее является продолжением Второй. Как и тогда, Запад един в своем стремлении уничтожить русскую идентичность и российскую государственность. Тогда ему это не удалось благодаря монолитному единству советского народа с коммунистическим руководством. И народ, и властвующая элита понимали, что оказались в состоянии войны на полное уничтожение. И, благодаря единству народа, армии и правящей партии сумели победить многократно превосходившего по силе врага.

Не случайно хорошо понимающий историю Президент В. В. Путин призвал в День России к единству. Но, чтобы его обрести, необходима, во-первых, объединяющая народ идеология; во-вторых, соответствие ей проводимой государством политики; в-третьих,

---

²¹⁴ Данные всероссийских социологических исследований, проведенных под руководством акад. Г. В. Осипова, чл. – корр. В. Л. Шульца и д. социол. н. В. В. Локосова в 2007–2011 гг.

²¹⁵ О чем мечтают россияне. Идел и реальность. / Под. ред. М. К. Горшкова, Р. Крумма, Н. Е. Тихоновой. – М.: Весь мир, 2013. – С. 203.

²¹⁶ В 2008 г. по расчетам Российской экономической школы «золотой миллион» (примерно 0,7 % населения) получал 30 % всех доходов населения. При этом эти оценки сделаны без учета дохода от роста стоимости капитальных активов и других доходов, не отражаемых в российской статистике.

механизм ответственности властвующей элиты за соблюдение норм этой идеологии. И, конечно, не должно быть раздирающих общество антагонистических противоречий.

Сегодня противоречия между интересами народа и властвующей элитой потенциально антагонистические. Их приглушение за счет перераспределения природной ренты более не работает в силу как сокращения последней, так и действующей налоговой системы. Ее основная тяжесть приходится на труд (создаваемую им стоимость), в то время как сверхприбыли от спекуляций, эксплуатации природных ресурсов, статусной ренты практически уводятся из-под налогообложения. Главной тягловой силой российского государства остается трудящееся население, степень эксплуатации которого в 2–3 раза превышает существующий в странах Запада уровень (рассчитываемый как объем производимой продукции на единицу заработной платы) и на него же приходится основная тяжесть налогообложения.

Проводимая государством политика вступает в противоречие не только с интересами трудящегося населения, но и с интересами отечественных товаропроизводителей. Для последних убийственны как чрезмерная дороговизна и недоступность кредитов, так и резкие колебания курса рубля. Сам кризис российской экономики и втягивание ее в стагфляционную ловушку стал порождением проводимой денежными властями политики обслуживания интересов международного, в том числе выведенного в офшоры бывшего российского капитала. Ее краеугольный камень – полная свобода трансграничных и валютно-обменных финансовых операций. Это предопределяет полную зависимость российской финансово-экономической системы от внешних потоков капитала, даже маленькое изменение которых вызывает дестабилизацию макроэкономической ситуации в России.

Российская финансовая система в сотни раз меньше мировой, в которой доминируют американские фонды, специализирующиеся на валютно-финансовых спекуляциях. При этом приток осваиваемых ими денег растет в геометрической прогрессии вследствие их безудержной эмиссии ФРС США, ЕЦБ, Банка Англии и Банка Японии, объем которой с начала глобального финансового кризиса вырос в 3–5 раз. Имея безграничные возможности по дестабилизации открытых национальных финансовых систем, западные спекулянты регулярно атакуют их с целью манипулирования рынком и зарабатывания сверхприбылей на обесценении национальных доходов и сбережений. Именно такие атаки были проведены против российской финансовой системы в 1998, 2008 и 2014 годах. И каждый раз российские денежные власти вместо того, чтобы защитить свою финансовую систему, своей политикой способствовали ее дестабилизации.

И в настоящее время проводимая политика полной открытости валютно-финансового рынка, рефинансирования спекулятивных валютных операций Банком России, завышенных процентных ставок и свободного плавания курса рубля ставит российскую экономику в полную зависимость от интересов международных, главным образом американских, спекулянтов. В условиях ведущейся США против России финансовой войны это обрекает российскую экономику на тяжелые потери и гарантированное поражение.

Финансовая война против России

Западные санкции включают в себя практически полный спектр инструментов экономического, политического и информационного давления на Россию, начиная с её правящего слоя (в широком толковании, включая сюда не только политические, но и региональные, и бизнес-элиты) и завершая столкнувшимися с обесценением своих сбережений добропорядочными гражданами. Российские активы, находящиеся в юрисдикции США и их союзников, подвергаются различного рода обременениям. Стимулируется бегство капиталов из России, величина которого по итогам 2014 года практически втрое превысила и без того аномально высокий уровень. Затрудняются международные платежи, и снижается суверенный кредитный рейтинг РФ, приостанавливаются многие совместные с западными корпорациями экономические проекты, сворачивается внешняя торговля, закрывается доступ к передовым технологиям.

Одновременно с введением очередного пакета санкций против России со стороны США и ЕС Банк России 25 июля 2014 г. принял решение об очередном повышении базовой ставки кредитования до уровня 8 % годовых. Оба этих решения имели сходные последствия: ухудшение и без того неудовлетворительных условий кредита для российского бизнеса. И если мотивация американских законодателей понятна – нанести ущерб российской экономике, задыхающейся от хронического недостатка долгосрочных кредитов, – то мотивы Банка России вызывают вопросы.

Свое решение о повышении процентной ставки Банк России мотивировал тем, что *«возросли инфляционные риски, связанные, в том числе, с усилением геополитической напряженности и ее возможным влиянием на динамику курса национальной валюты, а также обсуждаемыми изменениями в налоговой и тарифной политике»*²¹⁷ (О ключевой ставке Банка России, 25 июля 2014). Таким образом Банк России обосновывал попытки нивелировать независимые от него факторы, усугубляя их негативный эффект на и без того падающую деловую и инвестиционную активность. Как убедительно показывает опыт проведения подобной макроэкономической политики в России и других странах с переходной экономикой, ее результатом неизбежно становится стагфляция – одновременное падение производства и повышение инфляции²¹⁸. Именно это и происходит в настоящее время: после предыдущего повышения ставки рефинансирования в апреле экономика страны погрузилась в депрессию на фоне оживления экономической активности в соседних странах.

Свое предыдущее решение о повышении ключевой ставки, которой руководство Банка России заменило ставку рефинансирования, оно связывало с *«более сильным, чем ожидалось, влиянием курсовой динамики на потребительские цены, ростом инфляционных ожиданий, а также неблагоприятной конъюнктурой рынков отдельных товаров»*²¹⁹. Хотя, как и в этот раз, оно объясняло свое решение действием внешних факторов, на самом деле первые два из них были порождены действиями самого Банка России, отказавшегося от таргетирования курса рубля и ограничившего тремя месяцами рефинансирование коммерческих банков, а также спровоцировавшего банковский кризис неожиданным отзывом лицензий у многих региональных банков.

В дальнейшем ЦБ еще несколько раз повышал ключевую ставку, доведя ее до 17 % и парализовав кредитование реального сектора. Как и предупреждали ученые и эксперты,

---

²¹⁷ О ключевой ставке Банка России. Информация пресс-центра ЦБ РФ. 25 июля 2014 г. (www.cbr.ru)

²¹⁸ Глазьев С. Обучение рынку. – М.: Экономика. – 2004.

²¹⁹ О ключевой ставке Банка России. Информация пресс-центра ЦБ РФ. 25 апреля 2014 г. (www.cbr.ru)

результатом этого решения стало резкое падение деловой и инвестиционной активности, рост издержек предприятий и повышение инфляции.

Неадекватность политики Банка России задачам экономического роста уже стала привычным пунктом ее критики, на которое его руководство традиционно отвечает монетаристскими догмами. Но, если до сих пор платой за некомпетентность и догматизм денежных властей было падение производства и вывоз капитала, деградация структуры экономики, то с пресечением внешних источников кредита под вопросом оказывается само ее существование. Без кредита невозможно не только расширенное, но даже простое воспроизводство современной экономики. Политика привязки денежной эмиссии к приросту валютных резервов привела к тому, что основная часть денежной базы сформирована под иностранные источники кредита, а объем внешнего долга российской экономики превышает величину внутреннего кредита. Переход к денежной эмиссии по каналу рефинансирования коммерческих банков без контроля за целевым использованием выделяемых кредитов не изменил ситуации, поскольку краткосрочность и дороговизна этих кредитов делает их недоступными для производственных предприятий и они направляются, в основном, на финансирование валютных спекуляций. Проводимая Банком России денежно-кредитная политика влечет деградацию и чрезмерную внешнюю зависимость экономики.

Упорное нежелание Банка России создавать внутренний долгосрочный кредит вынудило крупнейшие банки и корпорации к заимствованиям за рубежом, преимущественно в ЕС и США. Прекращение, вследствие санкций, рефинансирования со стороны последних грозит разрушением сложившихся в российской экономике механизмов воспроизводства. Чтобы этого избежать, Банк России должен был бы спешно разворачивать механизмы долгосрочного рефинансирования российских заемщиков, способные заместить обрываемые санкциями внешние источники. Эти механизмы должны быть сравнимы с европейскими и американскими, которые обеспечивают безграничное рефинансирование западных банков и корпораций на долгосрочной основе под символический процент. Вместо этого Банк России поднимает ставку процента и сужает разнообразие инструментов рефинансирования, ограничивая их краткосрочными операциями по поддержке ликвидности. Тем самым он резко усугубляет негативное влияние западных санкций, обрекая благополучные пока еще отрасли российской экономики на сужение производства и сжатие инвестиций. Антироссийские санкции и волна ужесточения монетарной политики Банка России вступают в крайне опасный для российской экономики резонанс.

Повышая процентную ставку, руководство Банка России исходит из догматических представлений о том, что удорожание предоставляемых банковской системе ресурсов снижает инфляцию. Однако, как показано в многочисленных исследованиях, монетарные факторы инфляции в современных российских условиях не являются основными. Более того, и теоретически²²⁰, и эмпирически²²¹ доказано, что попытки подавления инфляции путем ужесточения количественных ограничений денежной эмиссии или удорожания кредита не дают нужного результата в современной экономике с ее сложными обратными связями, нелинейными зависимостями, несовершенной конкуренцией. Эти попытки уже два десятилетия демонстрируют свою контрпродуктивность – вместо снижения инфляции неизменно происходит падение производства и предложения товаров и, как следствие – повышение цен.

Политика Банка России исходит из весьма примитивных представлений о линейной взаимосвязи денежной эмиссии и инфляции, игнорирующих сложные обратные связи, опосредующие превращение денег в товар в процессе расширенного воспроизводства. В коли-

---

²²⁰ Глазьев С. О практичности количественной теории денег, или Сколько стоит догматизм денежных властей // Вопросы экономики. 2008. № 7.

²²¹ Ершов М. Кризис 2008 года: «момент истины» для глобальной экономики и новые возможности для России // Вопросы экономики. 2008. № 12.

чественной теории денег, из которой исходят руководители Банка России, процессу производства вообще нет места, также как и научно-техническому прогрессу, монополиям, внешней конкуренции и другим факторам реальной экономики²²². Эта многократно опровергнутая теория представляет из себя набор догматических утверждений, которые сводятся к обоснованию количественных ограничений на эмиссию денег как единственного способа снижения инфляции, которое, в свою очередь, объявляется единственной целью денежно-кредитной политики.

Нетрудно доказать, что если в некоторой стране задаются жесткие ограничения на эмиссию денег на заведомо недостаточном для ее расширенного воспроизводства уровне и при этом обеспечивается свободное трансграничное движение капитала, то происходит вытеснение отечественного капитала иностранным, который может эмитентами мировых валют предоставляться под любой процент и в любых объемах. Такая экономика попадает во внешнюю зависимость и эволюционирует в направлении внешнего спроса на ее продукцию. В свое время автором²²³ было показано, что следование монетаристским догмам повлекло деградацию российской экономики, упадок ориентированного на внутренний спрос инвестиционного комплекса (машиностроения и строительства) и гипертрофированный рост экспорта сырьевых товаров за счет сжатия их внутреннего потребления.

В научной печати многократно демонстрировалось отсутствие статистически значимой зависимости между приростом денежной массы и инфляцией, существует множество примеров отрицательной корреляции между этими показателями на этапах роста экономики, в том числе российской в 2000-е годы (библиография содержится, например, в Российском экономическом журнале)²²⁴. Однако, Банк России последовательно игнорирует как немонетарные факторы изменения цен, так и обратное влияние удорожания кредита на повышение цен и инфляционных ожиданий. Это игнорирование очевидного свидетельствует либо о некомпетентности, либо об ангажированности руководства Банка России какими-то чуждыми ей интересами.

Как бы ни пытались денежные власти наукообразной риторикой представить проводимую ими политику как объективно обусловленную, в действительности она крайне субъективна и направляема вопреки интересам развития российской экономики. Экономическая политика не является нейтральной по отношению к экономическим интересам. Она всегда ведется в интересах доминирующих групп влияния, которые далеко не всегда соответствуют общенациональным. Так, проводимая уже четверть века в России политика Вашингтонского консенсуса навязывается МВФ развивающимся странам и странам с переходной экономикой в интересах международного капитала вопреки их национальным интересам²²⁵. Ее последствия мы наблюдали и в России в 90-е годы, когда политика Банка России одновременно убивала высокотехнологические отрасли экономики и приносила невиданные барыши иностранному, преимущественно американскому спекулятивному капиталу²²⁶. Аналогичная картина складывается и сегодня.

В условиях эскалации внешнего давления и отключения российских заемщиков от мировых рынков капитала повышение ставки удорожает кредит и усиливает риски дефолтов компаний-заемщиков. Вместо того, чтобы создавать механизм замещения внешних источников кредита внутренними для покрытия возникающего вследствие применения санкций

---

²²² Глазьев С. О практичности количественной теории денег, или Сколько стоит догматизм денежных властей // Вопросы экономики. 2008. № 7.

²²³ Глазьев С. Кудрявая экономика // Политический журнал. 2006.

²²⁴ Глазьев С. Обучение рынку. М.: Экономика. 2004

²²⁵ Перкинс Д. Исповедь экономического убийцы. М.: Претекст. 2005.

²²⁶ Глазьев С. Центральный банк против промышленности России // Вопросы экономики. 1998. № 1. С. 16–32); № 2. С. 37–50.

дефицита кредитных ресурсов, Банк России усугубляет его. Одновременно, сохраняя свободный режим для трансграничных капитальных операций, он способствует вывозу капитала, который составляет с момента введения санкций уже более 200 млрд. долл. С учетом потраченных на поддержание курса рубля валютных резервов, вследствие этой денежной политики российская финансовая система лишилась более четырех триллионов рублей.

Любопытно, что объем нелегальной утечки капитала, составивший за первое полугодие прошлого года более 80 млрд. долл., совпадает с величиной сокращения зарубежных кредитов российским структурам вследствие введения санкций. Таким образом, негативный эффект от санкций мог бы быть целиком нейтрализован прекращением нелегальной утечки капитала, для которого у Центрального банка есть все возможности. Однако, констатируя ускорение бегства капитала, Банк России отказывается от применения необходимых для его прекращения норм валютного контроля и продолжает пассивно следовать догмату *«полной свободы текущих и капитальных операций»*²²⁷.

Повышение процентных ставок в сложившихся условиях возросших внешнеэкономических рисков не может служить достаточным стимулом для сдерживания оттока и стимулирования притока капитала. Оно лишь усугубляет неконкурентоспособность российской банковской системы по отношению к банкам стран ОЭСР, располагающими дешевыми и длинными кредитными ресурсами, которые практически бесплатно предоставляются им своими центральными банками. Преимущественное положение иностранных кредиторов закрепляется нормативной политикой Банка России, который оценивает обязательства зарубежных, в том числе, офшорных юрисдикций с меньшим дисконтом, чем обязательства российских эмитентов на том основании, что последние имеют более низкий рейтинг американской «большой тройки» рейтинговых агентств.

Проводимая в России денежно-кредитная политика объективно влечет колонизацию российской экономики иностранным капиталом. Как обосновывается А. Отырбой и А. Кобяковым в аналитическом докладе «Как побеждать в финансовых войнах», «политика, проводимая уже четверть века Банком России и Правительством, заключается в создании благоприятных условий иностранному капиталу в освоении российской экономики и национальных богатств России»²²⁸. В рамках этой политики преимущество получает иностранный капитал, связанный с эмиссионными центрами мировых валют в связи с фидуциарной (фиатной) природой последних. Они создаются без какого-либо реального обеспечения, заменителем которого являются долговые обязательства соответствующих государств и корпораций. Поэтому они могут эмитироваться без каких-либо ограничений и под любой процент в интересах этих государств и их национального капитала.

Авторы разъясняют, что создание современных фидуциарных денег является самым доходным видом экономической деятельности благодаря получению эмиссионного дохода (сеньоража), который достается тому, с кем эмитент денег осуществляет первую транзакцию. В США – это связанные с ФРС коммерческие банки, в ЕС – государства-эмитенты облигаций, принимаемых под обеспечение кредитов ЕЦБ, в Японии и Китае – государственные кредитные институты, прежде всего – институты развития. Именно эмиссионный доход, образующийся при создании фидуциарных денег, является энергией главного экономического инструмента государства – денег, питающих энергией и национальную экономику. Сеньораж авансирует создание добавленной стоимости, генерируя экономическую энергию.

Авторы справедливо указывают на то, что современные фидуциарные деньги и созданные на их основе капиталы являются самым эффективным инструментом экономической экспансии, позволяющим с минимальными затратами овладеть ресурсами других стран

²²⁷ Годовой отчет Банка России за 2013 г. (http://www.cbr.ru/publ/God/ar_2013.pdf)

²²⁸ Отырба А., Кобяков А. Как побеждать в финансовых войнах. Альманах «Однако». Июнь-июль 2014 г. (174).

и эксплуатировать их народы. То, что жертвы такой политики, включая Россию, не препятствуют их проникновению в свое экономическое пространство, и даже прилагают усилия с целью их привлечения, авторы связывают с низким уровнем финансовой грамотности. Так, российские денежные власти бездумно шли на поводу МВФ и экспертов американского казначейства, внушающих выгодную им догматику. Суть последней заключается в проведении денежной эмиссии под приобретение валютных (преимущественно долларовых) резервов и ее ограничении объемом их прироста. В этом случае национальная валюта становится суррогатом доллара, а национальная экономика подчиняется интересам американского капитала, инвестиции которого становятся основным источником внутреннего кредита. Отрасли, к которым иностранные инвесторы не проявляют интереса, остаются без кредитов и приходят в упадок. Экономика эволюционирует под определяющим влиянием внешнего спроса, приобретая сырьевую специализацию.

Если деньги эмитируются национальным банком посредством приобретения валюты другой страны, то в ее пользу уходит и эмиссионный доход. На себестоимость денег, помимо расходов на их производство и обслуживание, ложится еще и себестоимость продукции, в оплату за которую поступает валюта, выкупаемая центробанком, которая, якобы, выполняет функцию их обеспечения. По сути, это заработанные деньги с высокой себестоимостью, что делает неконкурентоспособными как сами деньги, так и капиталы, образующиеся на их основе. Они не только не способны обеспечить развитие, но и являются инструментом латентного ограбления несамостоятельных стран колонизаторами. Последние жестко контролируют два важнейших процесса денежного обращения страны – вброс денег в рынок и их инкассацию. И они могут, инкассируя деньги и прекратив их вброс, организовать финансовый кризис и свергнуть страну в хаос.

Именно такая ситуация наблюдается сегодня. Американские власти отсекают российскую экономику от внешних источников кредита, а собственные денежные власти, вместо того, чтобы заместить их своими источниками, добивают ее удорожанием внутреннего кредита.

Как показывают опросы предприятий, у большинства из них нет денег на реализацию инновационных проектов²²⁹. В рамках проводимой Банком России политики проблем с деньгами до введения санкций не испытывали только сырьевые корпорации, которые работают на экспорт и могли под залог своих экспортных доходов и активов брать кредиты у американских или европейских банков. Они могут занимать и на внутреннем рынке, пока имеют достаточно высокую рентабельность. В то же время предприятия инвестиционного комплекса (машиностроение и строительство) не имеют доступа ни к внешним источникам кредита, ни к внутренним, которые для них слишком дороги.

При этом недостающие для инвестиций деньги 150-миллиардным ежегодным потоком уходят из России за рубеж, как правило, без процентов и без уплаты налогов. Россия ежегодно отдает миру сотню миллиардов дешевых денег, чтобы привлечь вдвое меньше дорогих. Только на разнице процентов она ежегодно теряет 40–45 млрд. долл. в пользу американских и европейских кредиторов (см. рисунок 13 трансферта России в пользу мировой финансовой системы).

Банк России уже многие годы ведет ограничительную денежную политику, искусственно подсаживая экономику на внешние источники финансирования. Перед финансовым кризисом 2008 года более половины денежной массы формировалось за счет внешних источников, главными из которых были эмиссионные центры США и ЕС²³⁰. Неудивительно,

---

²²⁹ Стратегические предпосылки модернизации и инновационного развития российской экономики / Под науч. ред. С. Глазьева. М.: ГУУ, 2014.

²³⁰ *Ершов М.* Кризис 2008 года: «момент истины» для глобальной экономики и новые возможности для России // Вопросы экономики. 2008. № 12.

что сразу же за оттоком иностранного капитала произошло трехкратное обрушение финансового рынка и крупнейшие российские корпорации, подсевшие на иностранные кредиты, оказались бы банкротами, если бы не предоставленные им по решению руководства страны беззалоговые кредиты. Источником последних стала банальная денежная эмиссия, направленная на замещение отозванных иностранных кредитов. Несмотря на ее огромный объем (около 2 трлн. руб.), чрезмерного всплеска инфляции в стране не произошло. Если бы Центральный банк еще обеспечил контроль за ее целевым использованием, то не произошло бы ни падения курса рубля, организованного банками для извлечения сверхприбыли посредством валютных спекуляций, ни спада производства, достигшего в машиностроении 40 %.

Возникает вопрос, что мешает российским денежным властям кредитовать экономику в требуемом объеме, не отдавая иностранным кредиторам половину финансового рынка? Почему в 2008 году можно было быстро заместить иностранные кредиты внутренними, а сейчас, в условиях введения санкций, этого сделать нельзя? И почему сразу же после относительной стабилизации финансового рынка денежные власти вновь перешли к ограничительной денежной политике, изъяв значительную часть предоставленных кредитов и вернув экономику на внешние источники финансирования?

Объем внешней задолженности России увеличился к 2014 году более чем на 90 млрд. долл. и достиг 730 млрд. долл. На обслуживании этих займов финансовая система страны теряет гигантские средства – отрицательное сальдо баланса инвестиционных доходов составило в прошлом году 66,7 млрд. долл.²³¹ Побочным следствием внешней зависимости становится офшоризация экономики и перевод российской собственности в иностранную юрисдикцию, поскольку под залоги в офшорах легче брать иностранные кредиты. Следствием офшоризации, в свою очередь, становится отток капитала вместе с уводом из-под налогообложения значительной части доходов. Едва ли такая политика субсидирования финансовых систем США и ЕС отвечает национальным интересам России, которой эти страны объявили войну.

Опыт кризиса 2008 года выявил высокую зависимость российской экономики от мирового финансового рынка, регулирование которого осуществляется дискриминационными для России способами, включая занижение кредитных рейтингов, предъявление неравномерных требований по открытости внутреннего рынка и соблюдению финансовых ограничений, навязывание механизмов неэквивалентного внешнеэкономического обмена. На этом фоне серьезные преимущества обретает иностранный капитал, имеющий возможность безгранично господствовать на российском финансовом рынке.

В экономической науке хорошо известно, что существует разумный предел иностранных инвестиций, по достижении которого их дальнейшее наращивание оборачивается торможением экономического роста вследствие чрезмерно растущих платежей за их обслуживание. Судя по балансу полученных из-за рубежа и выплаченных нерезидентам доходов от инвестиций, этот предел давно наступил.

---

²³¹ Годовой отчет Банка России за 2013 г. (http://www.cbr.ru/publ/God/ar_2013.pdf)

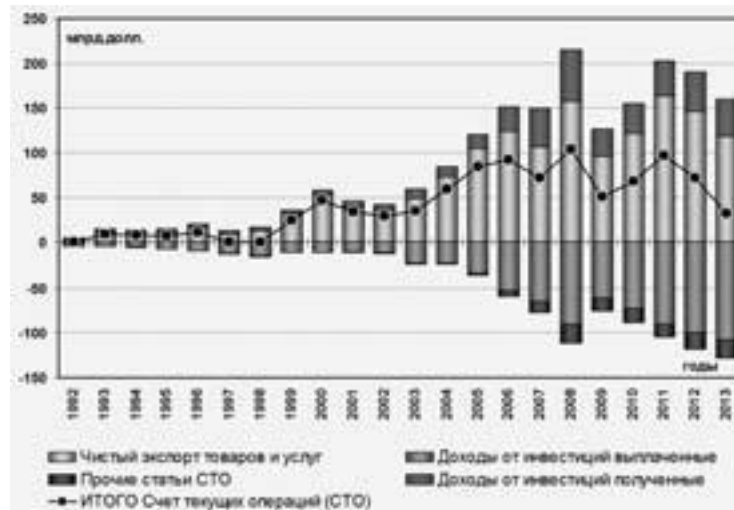

Рис. 15. Баланс полученных из-за рубежа и выплаченных нерезидентам доходов от инвестиций

(Источник: Ю. Петров)

В некоторых отраслях платежи за обслуживание и в погашение иностранных инвестиций уже превышают их поступления. При этом около 70 % иностранных инвестиций представляется из офшоров российским же бизнесом. Получается, что взаимоотношения российской финансовой системы с внешним миром складываются, в основном, из кругооборота российского же капитала, который уходит без уплаты налогов в офшоры и затем частично возвращается в страну. При этом около половины уходящего из России капитала оседает за рубежом вслед за его собственниками, скупающими за границей элитную недвижимость и приобретающими иностранное гражданство. Проводимая Банком России политика стимулирует офшоризацию и компрадоризацию российского бизнеса. Бизнесмены, отрезанные от внешних источников финансирования, оказываются в заведомо проигрышном положении.

Как было показано, развязываемая США мировая война против России носит пока, в основном, экономический характер. Преимущество в этой войне США обеспечивает безграничная эмиссия долларов, за счет которой обеспечиваются не только невообразимо раздутые военные и внешнеполитические расходы, но и конкурентное преимущество их экономики – безграничный бесплатный доступ к кредиту. В ситуации, когда традиционные методы тарифной защиты жестко ограничены ВТО, именно условия кредитования экономики становятся решающим орудием международной конкурентной борьбы. При этом преимущество имеют страны, осуществляющие его дешевыми деньгами, эмитируемые под свои долговые обязательства. Из этого следует необходимость кардинального изменения денежной эмиссии – перехода от ее валютного обеспечения на обеспечение внутренними обязательствами государства и бизнеса.

Следует признать, что в последние годы Банк России формально отказался от валютного обеспечения денежной эмиссии. Ее основная часть направляется по каналам рефинансирования под обеспечение национальных заемщиков. Проблема, однако, заключается в том, что это рефинансирование остается краткосрочным и крайне ограниченным. Если в странах с суверенными денежными системами, рефинансирование ведется за символический, часто отрицательный процент и под многолетние обязательства внутренних заемщиков, прежде всего, самих государств (в качестве примера на рис. отражена структура обеспечения эмиссии доллара), то Банк России ограничивает свои операции недельными и месячными сроками под высокий, недоступный для большинства производственных предприятий процент (Рис. 16, 17).

Рис. 16. Денежная база доллара США, млрд. долл., %. (Основой всей эмиссии являются бюджетные приоритеты: монетарные власти (Минфин-ЦБ) стоят у истоков формирования длинных денег) *Другие включают: средства в расчетах, swaps, золото, кредиты и др. (Источник: М. Ершов)

Иными словами, если в финансово суверенных странах за счет денежной эмиссии осуществляется кредитование производственной и инвестиционной деятельности, то Банком России – только поддержка ликвидности. Соответственно различаются и масштабы: если за один только раунд Европейский ЦБ эмитировал для поддержки экономической активности триллион евро на три года, то прирост обязательств Банка России ограничивается несколькими миллиардами рублей в год, не оказывая сколько-нибудь существенного влияния на деловую активность. Как показано В. Е. Маневичем²³², политика денежных властей сводится к своеобразным качелям поддержки ликвидности: первые три квартала она осуществляется за счет бюджета, накапливающего доходы на банковских счетах, а в последний квартал эту роль на себя принимает Банк России, компенсируя отток денег из банковской системы для погашения текущих бюджетных обязательств.

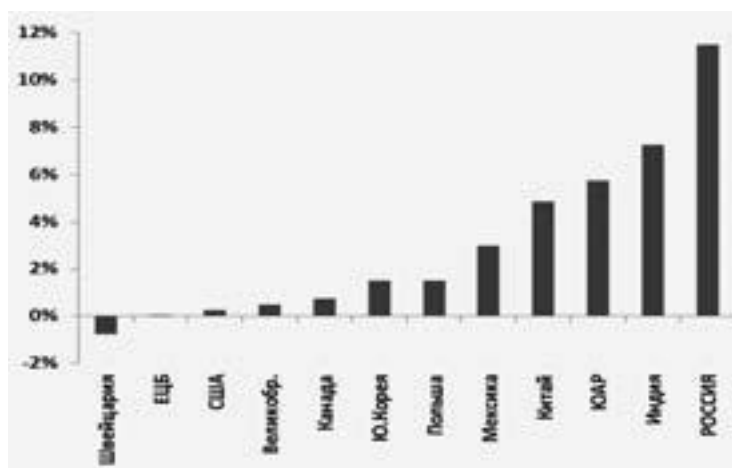

Рис. 17. Основные ставки центральных банков, июль 2015 г., %. (Источник: М. Ершов по данным центральных банков)

Формально Центробанк не прибегает к административным ограничениям прироста денежных агрегатов и главным инструментом регулирования предложения денег стала ключевая ставка Банка России. Однако последний признает, что продолжает руководствоваться

²³² Макроэкономическая ситуация и денежно-финансовая политика в России. Доклад / Под ред. В. Е. Маневича и И. С. Букиной. М.: Институт экономики РАН, 2013.

количественными ограничениями в определении объемов денежной эмиссии, произвольно устанавливая «максимальный объем денежных средств, предоставляемых на аукционах» (по предоставлению кредитных ресурсов на неделю по операциям РЕПО, составляющим основную часть потока эмитируемых Банком России денег)²³³. Эти деньги предназначены для текущей балансировки спроса и предложения ликвидности банковского сектора и не предназначены для использования в качестве источника кредитования производственной сферы. Основная часть притока кредитных ресурсов на эти цели продолжала вплоть до последнего времени поступать из-за рубежа, обременяя российскую финансовую систему растущими обязательствами.

Общие потери финансовой системы страны вследствие политики Банка России оцениваются различными экспертами до 1,5 трлн. долл. по накопленному вывозу капитала, а с учетом косвенных потерь вследствие недофинансирования внутренних инвестиций – вдвое больше. К этому следует прибавить двукратное падение промышленного производства вследствие такой же политики Банка России в 90-е годы²³⁴, а также полутора кратное недоинвестирование в развитие экономики по сравнению с имевшимися возможностями в нулевые годы. Следствием этой политики стал трехкратный (рекордный по мировым меркам) обвал финансового рынка в 2008 году и банкротство государства в 1998-м. Этих катастроф можно было бы избежать при грамотной денежно-кредитной политике, ориентированной не на интересы иностранного капитала, а на многократно ставившиеся на самом высоком уровне цели социально-экономического развития страны. Объем ВВП в России был бы в полтора раза больше, уровень жизни вдвое выше, а величина накопленных инвестиций в модернизацию производства в пять раз выше, чем сегодня, если бы Центральный банк занимался развитием внутренних источников кредита в интересах поддержки национальной экономики.

Резкий подъем цен на углеводороды дал России возможность сохранить суверенитет, что было использовано президентом В. В. Путиным для восстановления государственности в административно-политической сфере. Но в сфере макроэкономической политики Россия все еще остается страной, зависимой от эмитентов мировых валют, интересы которых жестко навязываются посредством проводимой денежно-кредитной политики.

---

²³³ Годовой отчет Банка России за 2013 г. (http://www.cbr.ru/publ/God/ar_2013.pdf)

²³⁴ Глазьев С. Центральный банк против промышленности России // Вопросы экономики. 1998. № 1. С. 16–32; № 2. С. 37–50.

Поражение российской экономики путем внешнего манипулирования ее регуляторами

Санкции были направлены на самую уязвимую и зависимую от внешнего мира часть сложившейся системы воспроизводства – финансовую систему. Отказ западных банков рефинансировать ранее выданные кредиты существенно усугубил вывоз капитала и создал макроэкономические условия для спекулятивной атаки на рубль. До этого она была подготовлена действиями денежных властей по переводу рубля в режим «свободного плавания», что создало ожидания его девальвации. Поспешно сбросив с себя ответственность за поддержание стабильного курса рубля, в условиях введенных санкций они спровоцировали спекулятивную атаку на рубль, которую мгновенно организовала валютная биржа.

Роль Московской биржи (МБ) в обвале курса рубля заслуживает специального рассмотрения. Ее руководители не предприняли ни одного действия из стандартного набора мер, которые они были обязаны принять, чтобы остановить ажиотажное бегство от рубля – начиная от приостановки торгов и снижения числа сессий и заканчивая прекращением использования кредитного рычага и проведения виртуальных сделок. Но, как свидетельствуют весьма искушенные спекулянты, в начале подъема волны ажиотажного сброса рублей биржа, наоборот, вследствие «технического сбоя» приостановила прием заявок на их покупку и тем самым эту волну резко усилила. На этой волне контролирующим биржевые операции спекулянтам не составляло труда путем нескольких притворных сделок опустить рубль более чем на 10 %, доведя доходность своих операций до 1000 % годовых. Об этом свидетельствует и то пикантное обстоятельство, что львиная доля этих операций приходится всего на две структуры.

Пока МБ была «дочкой ЦБ» и работала как ключевой элемент рыночной инфраструктуры под его контролем, стабилизационные механизмы применялись исправно. Но после приватизации она стала работать как центр прибыли под управлением профессиональных спекулянтов, связанных с крупнейшими американско-европейскими и российскими финансовыми конгломератами. Любопытно, что те самые две кампании, совершившие большую часть операций по обвалу курса рубля, пользуются особым доверием регулятора, который недавно предоставил одной из них беспрецедентную финансовую помощь на санацию одного сомнительного банка. А другую кампанию допустил на рынок, несмотря на лишение его руководителя лицензии на осуществление операций.

Спекулянты, как известно, извлекают сверхприбыли на дестабилизации рынка, поэтому денежные регуляторы всех стран ведут с ними постоянную борьбу, жестко пресекая попытки вывести рынок из равновесия. Российский же регулятор, наоборот, отдал рынок на откуп самим спекулянтам. Контролируя биржу, они занимают монопольное положение на финансово-валютном рынке, произвольно формируя цены посредством цепочек притворных сделок.

Столкнувшись с усиливающимся спекулятивным давлением на валютный рынок, Банк России, вместо того, чтобы остановить спекулятивную волну методами банковского и валютного контроля, ее многократно усилил предоставлением краткосрочного рефинансирования коммерческим банкам (рис. 18)

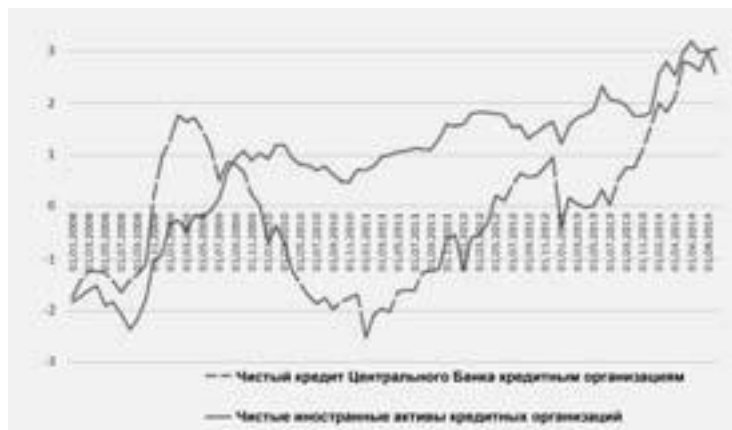

Рис. 18. Динамика частных иностранных активов и чистой задолженности перед ЦБ РФ кредитных организаций (трлн. рублей)

Они ссужали эти деньги аффилированным игрокам, что позволило последним на порядок увеличить размах спекулятивных операций за счет использования 8-кратного кредитного рычага²³⁵.

Объективно российская финансовая система могла легко защититься от санкций, имея значительный и устойчивый положительный торговый баланс, большие валютные резервы, почти вдвое превышающие денежную базу²³⁶. Однако, находясь в системе жестких ограничений, установленных МВФ в целях открытия российской финансовой системы для свободного движения капитала, денежные власти не только не стали отражать спекулятивную атаку на рубль, но и усилили ее.

Фактически денежные власти подыграли иностранным спекулянтам устроившим атаку на рубль после решения президента США Обамы о введении экономических санкций.

Прямое подтверждение неукоснительного соблюдения российскими денежными властями предписаний заокеанских «гуру» находим в заключении миссии МВФ в России, опубликованном 1 октября 2014 г.²³⁷ После прочтения этого документа, в котором содержатся прямые указания Банку России (выделены жирным шрифтом), причины странного поведения ЦБ становятся понятными.

*«Геополитические противоречия оказывают замедляющее воздействие на российскую экономику, которая и без того ослаблена за счёт структурных ограничений. В подобной ситуации поддержание жёсткой (сдерживающей) макроэкономической политики и ограничений могло бы помочь снизить риски дальнейшего ухудшения ситуации. **Центральному Банку России имеет смысл продолжить курс на ужесточение ДКП и поднять процентные ставки с целью снижения инфляции и продолжения своего движения в сторону таргетирования инфляции, достижимого в рамках полностью гибкого курсообразования.** В то время, как по прогнозам налогово-бюджетная политика в 2015 г. продолжит оставаться умеренно жёсткой, **России требуется дальнейшая фискальная консолидация (ужесточение)** в ближайшие годы. Функциональная и операционная независимость ЦБ*

²³⁵ См. интервью С. Глазьева газете «Завтра» под названием «Долларопоклонники» от 22 января 2015 г.

²³⁶ Еришов М. «Об обеспечении валютной стабильности и о новых финансовых механизмах в условиях санкционного режима». Российский экономический журнал. № 5, 2014.

²³⁷ <http://www.imf.org/external/news/default.aspx?gType=News&DType=Mission+Concluding>

+Statements&selCountry=Russian

+Federation&selMonth=Month&selDay=Day&selYear=Year&selMonth1=Month&selDay1=Day&selYear1=Year

[http://](http://www.imf.org/external/np/ms/2014/100114.htm)

www.imf.org/external/np/ms/2014/100114.htm

РФ должна быть защищена и гарантирована (властями), а соблюдение и следование «бюджетному правилу» должно быть продолжено.

Повышение потенциала экономического роста в России требует смелых структурных реформ и дальнейшей глобальной интеграции».

*Экономические перспективы представляются неблагоприятными. Ожидается, что рост ВВП составит всего 0,2 % в 2014 году и 0,5 % в 2015 году. Ожидается, что уровень потребления будет снижаться по мере замедления роста реальной заработной платы и потребительского кредитования. Геополитическая напряженность (в том числе, санкции, ответные санкции и опасения по поводу их возможной дальнейшей эскалации) усиливает неопределенность и отрицательно воздействует на уровень доверия к экономике и инвестициям. Объем оттока капитала, как ожидается, достигнет в 2014 году 100 миллиардов долларов США и несколько снизится, но по-прежнему будет высоким в 2015 году. Согласно прогнозам, темпы инфляции сохранятся на уровне выше 8 процентов к концу 2014 года, в основном, в связи с ростом цен на продовольствие в результате ограничений на импорт и снижения курса рубля. При непринятии дальнейших мер экономической политики темпы инфляции, как ожидается, останутся в 2015 году на уровне выше целевого показателя. Несмотря на замедление темпов роста, ожидается, что **нереализованный потенциал экономики (отрицательный разрыв выпуска) будет ограниченным из-за структурных препятствий росту.***

Риски прогноза смещены в сторону ухудшения. Текущие прогнозы исходят из предположения о постепенном смягчении геополитической напряженности в течение следующего года. Снижение доверия к экономике, эскалация или сохранение геополитической напряженности могут привести к более активному оттоку капитала, усилению давления на обменный курс, росту инфляции и снижению темпов экономического роста. Снижение мировых цен на нефть может усугубить эти негативные факторы.

*Сохранение и поддержание стабильной и предсказуемой макроэкономической политики имеет решающее значение для поддержки доверия к экономике, особенно в текущих условиях. Эта задача включает **соблюдение бюджетного правила, дальнейшие шаги по переходу к таргетированию инфляции с опорой на режим полностью гибкого обменного курса, а также размещение средств Фонда национального благосостояния только при соблюдении надлежащих мер предосторожности.** Россия обладает значительным запасом прочности в виде большого размера международных резервов, положительной чистой международной инвестиционной позиции, низкого уровня государственного долга, а также небольшого дефицита бюджета. Однако, учитывая неопределенность относительно дальнейшего сохранения геополитической напряженности и устранения основополагающих структурных проблем, разумное использование этих буферных запасов имеет решающее значение для обеспечения устойчивости экономики.*

*Для снижения инфляции потребуются ужесточение денежно-кредитной политики. Банк России в последние месяцы принял надлежащие меры, повысив процентные ставки по своим операциям и возобновив переход к большей гибкости обменного курса. Однако темпы базовой инфляции ускорились, вследствие чего для стабилизации и сдерживания инфляционных ожиданий потребуются дальнейшее ужесточение денежно-кредитной политики. **Повышение процентных ставок также поможет ограничить отток капитала,** особенно в условиях сокращения ликвидности на мировых рынках, и уменьшить дефицит ресурсов в банковской системе путем установления устойчиво положительных реальных процентных ставок по операциям Банка России.*

***Следует обеспечить сохранение операционной независимости Банка России.** Хотя широкое участие заинтересованных сторон в определении среднесрочных целей по инфляции желательно, за реализацию мер политики, направленных на достижение целевых пока-*

зателей по инфляции, должен отвечать исключительно Банк России. Определение четких полномочий будет иметь ключевое значение для обеспечения убедительного перехода к режиму таргетирования инфляции.

Приоритетными задачами остаются укрепление надзора и усиление мер по обеспечению финансовой стабильности. Банки и корпоративный сектор находятся в сложных условиях в связи со слабостью экономики, ограниченностью доступа к внешнему финансированию и удорожанием кредитных ресурсов внутри страны. Имеющиеся международные валютные резервы в сочетании с надлежащими ответными мерами монетарной политики Банка России пока сдерживают финансовую нестабильность. Тем не менее, текущая неопределенность даже в краткосрочной перспективе может вызвать трудности для отдельных банков и компаний. В случае серьезного сжатия ликвидности следует на временной основе предоставить отвечающим требованиям контрагентам механизмы чрезвычайного финансирования при наличии надлежащего залогового обеспечения, а **стоимость использования таких механизмов следует установить на таком уровне, чтобы он был привлекательным только в стрессовые периоды.**

При возникновении сбоев в функционировании финансового рынка и чрезмерной волатильности обменного курса рубля **следует также проводить валютные интервенции, но не устанавливая в качестве целевого показателя какой-либо определенный уровень обменного курса.**

Предполагаемый в 2015 году курс налогово-бюджетной политики является обоснованно и умеренно нейтральным. Предложенный федеральный бюджет, соответствующий бюджетному правилу, предполагает некоторое ослабление налогово-бюджетной политики в 2015 году. Однако это **ослабление компенсируется некоторым ужесточением политики на уровне субфедеральных бюджетов,** что создает должный баланс между необходимостью в осуществлении консолидации в среднесрочной перспективе, учитывая сохранение нефтяного дефицита на уровне, близком к исторически максимальным значениям, и необходимостью проведения налогово-бюджетной политики, направленной на оказание поддержки экономическим агентам в условиях текущего замедления.

Следование сформированным принципам налогово-бюджетной политики является критически значимым. Бюджетное правило должно стать основным фактором обеспечения доверия к макроэкономической политике государства. Руководству России необходимо противостоять растущим запросам в области увеличения бюджетных расходов и сократить масштабы государственных инвестиций, чтобы удовлетворить имеющиеся крупные потребности в финансировании инфраструктурных проектов. Вполне допустимым является направление средств Фонда национального благосостояния на внутренние инфраструктурные проекты при условии, что такое финансирование будет осуществляться в рамках бюджетного процесса и при соблюдении надлежащих мер предосторожности. Отказ от направления взносов в накопительную часть пенсионного обеспечения подрывает жизнеспособность пенсионной системы, дестимулирует формирование пенсионных сбережений и ослабляет доверие к бюджетному правилу.

В условиях растущей неопределенности ключевое значение имеют структурные реформы. Санкции, ответные санкции и повышенная неопределенность приводят к дополнительному государственному вмешательству в экономику, замедлению реализации структурных реформ, а также снижению возможностей по интеграции в мировую экономику. Необходимо, чтобы меры, направленные на снижение воздействия геополитической неопределенности, не приводили к усугублению существующих диспропорций в экономике. Даже если в следующем году неопределенность исчезнет, по прогнозам, внутренний спрос и потенциальный рост останутся слабыми в среднесрочной перспективе в результате недостаточных объемов инвестиций и снижения производительности.

Согласно прогнозам МВФ, прирост ВВП России составит около 1,2 % в 2015 году и достигнет 1,8 % в 2019 году, но риски ухудшения прогнозов будут присутствовать. Структурные реформы должны создать надлежащие стимулы для роста инвестиций и распределения ресурсов, обеспечивающего повышение эффективности. Как и прежде, ключевое значение для оживления экономического роста имеют защита прав собственности инвесторов, снижение торговых барьеров, борьба с коррупцией, возобновление программы приватизации, повышение конкуренции и улучшение делового климата, а также продолжение усилий по интеграции в мировую экономику».

Итак, руководство Банка России проводит, по сути, не самостоятельную, а навязанную МВФ политику. МВФ, в свою очередь, обслуживает интересы США и курируется американским казначейством. Оно и манипулирует Банком России посредством внедрения соответствующих американоцентричному мирохозяйственному укладу подходов к проведению денежно-кредитной политики. В том числе, транслируя через МВФ требования по отказу от валютного регулирования и контроля над трансграничными операциями капитального характера. Остается только догадываться, сознавали ли руководители Банка России разрушительные последствия принимавшихся ими решений, или их американцы использовали «втемную», используя внедренные в их сознание догматические схемы мышления. Но фактически денежные власти посредством механизма краткосрочного рефинансирования поддержали атаку спекулянтов на рубль многомиллиардными кредитами, что повлекло невиданное в современном мире обрушение курса валюты. После этого, руководствуясь монетаристскими догмами, они взвинтили ключевую ставку процента и фактически отрезали кредит от реального сектора экономики, остановив экономический рост. Спрос на деньги упал и одновременно со снижением денежной массы началось падение инвестиций и производства.

Вводя экономические санкции, США рассчитывали именно на такое поведение российского регулятора. Американские рейтинговые кампании поддержали этот ультиматум снижением кредитного рейтинга России почти до «мусорного». Эти обстоятельства очевидно подстегнут вывоз капитала. Если политика денежных властей не изменится, можно уверенно прогнозировать дальнейшее ухудшение положения российской экономики. С учетом того, что до конца 2015 года внешним кредиторам придется вернуть еще около 150 млрд. долл., денежная база может дополнительно сократиться на 10–15 %, что повлечет соответствующее падение деловой и инвестиционной активности. Государству придется тратить валютные резервы или смириться с волной банкротств неплатежеспособных заемщиков, среди которых могут оказаться системообразующие предприятия, в том числе задействованные в выполнении государственного оборонного заказа. Вместе со снижением нефтяных цен все это создает угрозу новой волны девальвации рубля.

Вместо того, чтобы включить, наконец, механизмы стабилизации валютного рынка, денежные власти придумали новое оправдание своего попустительства спекулянтам, дав им заодно новый ориентир – биржевые цены на нефть. Создается впечатление, что российские денежные власти цепляются за любое правдоподобное объяснение падения курса, чтобы оправдать свою пассивность. Фактически не они, а спекулянты управляют валютно-финансовым рынком, а ЦБ лишь фиксирует удобные для них ориентиры. После отмены валютного коридора таким ориентиром и стали цены на нефть, падение которых таким образом автоматически тянет вниз рубль. Однако на самом деле не падение цен на нефть, а именно манипуляции рынком являются главной причиной недопустимо высокой волатильности курса рубля. Зная методику работы ЦБ и используя его как «болвана» в преферансе, контролирующие МБ спекулянты играют с курсом рубля без особого риска, опуская его все ниже на радость Обама и с выгодой для себя. Ни в одной нефтедобывающей стране мира, включая Нигерию,

с несравнимо менее развитой экономикой, падение цен на нефть не вызвало такого резкого падения национальной валюты (Табл. 9).

Российская финансово-экономическая система имеет куда более высокий запас прочности, чем любая из указанных в таблице стран. И по уровню развития, степени диверсификации и емкости внутреннего рынка она тоже их превосходит. Но сведение денежной политики к обслуживанию валютно-финансовых спекуляций нивелирует эти преимущества. Уже после того как ЦБ поднял ключевую ставку процента до 8 %-го уровня, превышающего рентабельность производственной сферы, он переключил денежные потоки на обслуживание валютно-финансовых спекуляций. А когда он поднял ее до 17 % и одновременно стал изымать деньги из экономики, предлагая коммерческим банкам их размещать на депозите под 16,79 % годовых, реальный сектор оказался вовсе отрезанным от кредита.

Таблица 9. Динамика курса валют в нефтедобывающих странах мира в 2014 г.

Страна, валюта	Изменение курса	Девальвация за год, %
Российский рубль	32,4834-65,57	+101,88
Канадский доллар	1,064-1,1487	+7,96
Норвежская крона	6,1445-6,5728	+6,97
Мексиканский песо	13,0159-14,5243	+ 11,59
Иранский реал	24,776-26,930	+8,7
Алжирский динар	77,917-86,35	+ 10,82
Эквадорское сукре	24094-24094	0
Иракский динар	1,150-1,156	+0,52
Ангольская кванза	97,35-101,78	+4
Кувейтский динар	0,282-0,29	+3,2
Ливийский динар	1,2125-1,2139	+2,2
Нигерийская найра	158,757-180,2	+11,84
Катарский риал	3,63-3,63	0
Венесуэльский боливар	6288-6289	+0,04
ОАЭ дирхам	3,672-3,672	0
Саудовский риал	3,7499-3,752	-0,56

Биржа стала основным в российской экономике центром привлечения денег, стягивая на себя всю ликвидность и образуя тем самым гигантский спекулятивный вихрь. За прошлый год объем совершаемых на ней операций был в 10 раз больше совокупного экспорта страны, в 5,5 раз больше общей задолженности государства, банков и компаний перед иностранцами. В течение этого года, на фоне падения инвестиций и производства, оборот МБ удвоился, а сама биржа стала самой высокоприбыльной организацией в стране, показывая доходность около 80 %.

Вся финансово-экономическая система страны стала вращаться вокруг МБ, ориентируясь на доходность валютнообменных операций и обслуживая спекулянтов. В результате она стала критически зависеть от поведения последних. Это и предопределило эффективность американских санкций, с объявлением которых международные спекулянты бросились валить рубль. В расчете на сохранение условий движения капитала неизменными американские рейтинговые агентства прогнозируют снижение российского ВВП в этом году на 4–5,5 %, Мировой банк – на 2,9 %, МВФ – на 3 %²³⁸.

Такого развития событий, без сомнения, можно легко избежать, как нетрудно было предотвратить и случившийся в прошлом году валютный кризис с погружением экономики в рецессию. Ведь падение инвестиций и производства происходит на фоне недогруженных на треть производственных мощностей (Рис. 19), 20 %-ной скрытой безработицы, нереализованного научно-технического потенциала.

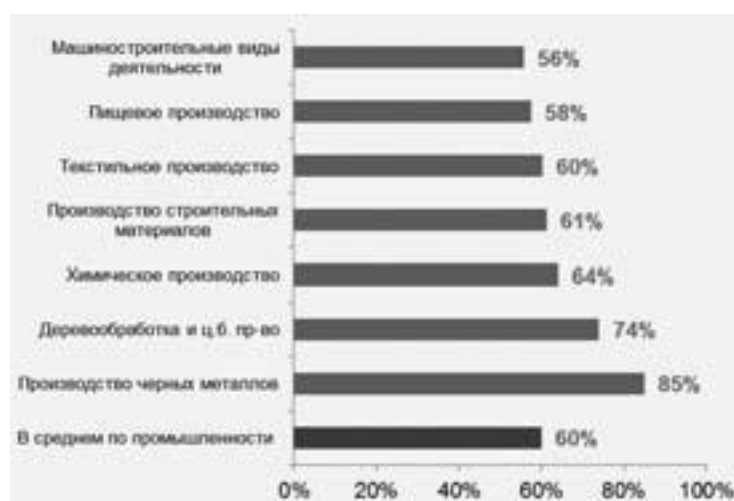

Рис. 19. Уровень загрузки мощностей в 2014 г., %.

(Источник: Институт народнохозяйственного прогнозирования РАН)

Расчеты ведущих специалистов в области прогнозирования показывают возможности устойчивого роста российской экономики на 6–8 % в год²³⁹. Но для этого денежно-кредитную политику нужно изменить – ввести валютное регулирование и контроль, прямые и косвенные методы снижения утечки капитала, предоставить производственным предприятиям длинные и дешевые кредиты, обязав банки контролировать их целевое использование. Это потребует отказа от догм рыночного фундаментализма и перехода к прагматичной политике развития экономики на основе активизации имеющегося научно-производственного потенциала. Соответствующие предложения многократно обсуждались в научном сообществе и представлялись в докладах ученых секции экономики РАН²⁴⁰.

Но, прежде чем снова о них говорить, следует разобраться с причинами столь упорного продолжения нынешней политики, несмотря на ее очевидную пагубность.

²³⁸ World economic outlook update, January 2015.

²³⁹ См. Доклад «Россия на пути к динамичной современной и эффективной экономике» под ред. А. Некипелова, В. Ивантера и С. Глазьева, 2014; Доклад ученых секции экономики РАН «О стратегии развития экономики России», 2011.

²⁴⁰ Там же

Пружины механизма внешнего воздействия на российскую экономику

Положение созданной в России денежной системы по отношению к мировой можно сравнить с лужей, связанной каналами с большими озерами американской и европейской денежных систем. Когда уровень воды в этих озерах поднимается, наша лужа получает подпитку и разливается, а когда снижается – высыхает. Лужа отличается от озер тем, что не имеет своих источников, поэтому уровень воды в ней зависит от подачи воды по сообщающимся сосудам из других резервуаров. Поэтому в ней не может сформироваться собственный экоценоз, а биоценоз складывается из простейших организмов. Крупные рыбы и сложные организмы не выдерживают периодически происходящих пересыханий. Лужу можно было бы углубить и найти собственные источники, но стоящие на страже денежные власти ее заботливо асфальтируют и не дают перекрывать каналы при снижении уровня воды в соседних озерах.

Созданию суверенной денежной системы мешают догмы, намертво внедренные в мышление денежных властей. Они свято верят в то, что созданная ими система соответствует лучшим мировым стандартам и ее сколько-нибудь серьезная переделка станет, согласно их логике проведения денежных реформ, откатом назад в. На самом деле эти стандарты были установлены Вашингтонскими международными финансовыми организациями не в связи с прогрессом, а по соображениям удобства для глобальной экспансии американского капитала, непрерывно подпитываемого ФРС за счет эмиссии мировой резервной валюты.

Действительно, что прогрессивного в отмене контроля над трансграничным перемещением капитала или в снижении таможенного тарифа? Ведь это не более чем технические инструменты, которые вправе использовать любое суверенное государство в интересах развития своей экономики! Более того, богатый опыт их применения свидетельствует о целесообразности применения инструментов валютного регулирования для защиты национального финансового рынка от спекулятивных атак, а таможенно-тарифной защиты – для развивающихся отраслей промышленности. Также и в отношении регулирования внутреннего рынка – догмы рыночного фундаментализма исходят из тезиса о том, что чем свободнее ценообразование и меньше государственной собственности, тем прогрессивнее система регулирования. Хотя и то, и другое, согласно теории и практике управления рыночным хозяйством, должно определяться соображениями экономической эффективности. Нет смысла приватизировать госпредприятие, если нет уверенности, что частные собственники его не разорят, как это случилось у нас с большинством машиностроительных предприятий. Также нет смысла отменять госконтроль за энергетическими тарифами в отсутствие механизмов конкуренции или участия потребителей в их установлении. Об этом, в частности, четко говорится в американских хрестоматиях по теории управления, которые во главу угла ставят критерий экономической эффективности.

Эти примеры нарочитой идеологизации инструментов макроэкономического регулирования можно продолжать бесконечно. К примеру, предложение автора о фиксации обменного курса рубля для прекращения искусственно созданной паники на валютном рынке вызвало настоящий переполох среди апологетов проводимой политики. Они дружно встали на защиту механизма, создавшего валютно-спекулятивный вихрь, как будто разделили между собой многомиллиардные прибыли, полученные спекулянтами на игре против рубля. Между тем это предложение было сделано исходя из здравого смысла и с учетом богатого международного опыта отражения спекулятивных атак в разных развивающихся странах. Оно основывалось на простых расчетах, согласно которым в сложившихся условиях затраты

на отражение спекулятивной атаки таким методом были бы на порядок меньше потери сбережений государства и населения, произошедших вследствие перехода на плавающий курс рубля и последовавшего его падения.

Кроме коммерческой заинтересованности и вовлеченности в манипулирование рынком есть и другое простое объяснение логики поведения регулятора некоторыми конспирологами. Они усматривают в ней скрытую форму контрибуции, выплачиваемой постсоветскими государствами вследствие поражения страны в холодной войне. В доказательство этого тезиса обычно приводятся расчеты потерь нашей экономики в результате реформ и приобретений американской, баланс которых оценивается более чем в триллион долларов перемещенного капитала, в сотни тонн бесценных материалов, сотни тысяч переехавших умов. К этому можно добавить внутренние потери в виде многократного падения производства высокотехнологических товаров, ликвидации целых отраслей наукоемкой промышленности, сокращения и деградации населения. Но простота не отменяет необходимости фактических доказательств. Кроме того в последние годы возник контрпример независимой внешней политики руководства России. Вместе с тем эффективность экономических санкций доказывает, что в рамках сложившейся системы регулирования экономики Россия слишком уязвима от американских угроз, чтобы быть действительно самостоятельной²⁴¹.

Правда заключается в том, что экономическая политика есть функция от экономических интересов. Точнее, интересов хозяйствующих субъектов, обладающих политическим влиянием. Они вовсе не обязательно должны совпадать с общенародными. История знает множество примеров компрадорского поведения деловой элиты в развивающихся странах, обеспечивающей проведение политики обслуживания интересов иностранного капитала, а не развития национальных производительных сил.

Не будем забывать, что возникшая на волне приватизации государственной собственности российская олигархия организовала в 1993 г. государственный переворот в целях сохранения породившего ее ельцинского режима. И, страхуясь от изменения этого режима, перевела значительную часть своего бизнеса в офшоры, выведя свои имущественные права из российской юрисдикции. Тем самым она оказалась во внешней зависимости и неизбежно становится компрадорской. Убедительным примером такой зависимости является недавний госпереворот на Украине, в ходе которого американские спецслужбы манипулировали ведущим украинскими бизнесменами, включая партнеров свергаемого президента.

Не приходится сомневаться в том, что офшорная олигархия заинтересована в сохранении существующей системы макроэкономического регулирования. Хотя введение антироссийских санкций для многих российских капиталистов оборачивается прекращением рефинансирования бизнеса и даже ставит его на грань банкротства, они, в большинстве своем, пока не готовы разменять свой офшорный рай на рефинансирование Банком России, которое не может сравниться по дешевизне и срочности с зарубежными источниками. Масштаб офшоризации российской экономики беспрецедентен – около триллиона долларов активов российского бизнеса выведено в офшорные зоны, из которых половина продолжает участвовать в воспроизводственных процессах, обеспечивая 85 % иностранных инвестиций, получаемых Россией. Ежегодно посредством офшоров осуществляется воспроизводство основного капитала на сумму около 50 млрд. долл. (рис. 20)

---

²⁴¹ Глазьев С. Санкции США и политика Банка России: двойной удар по национальной экономике. Вопросы экономики, № 9 (2014).

Рис. 20. Офшоризация российской экономики

Примечания: *) В состав ПИИ из РФ включена утечка капитала (объемы в соответствующие годы) **) Поток ПИИ в РФ – привлеченные ПИИ за вычетом погашенных (репатрированных нерезидентами; Поток ПИИ из РФ – ПИИ, направленные за рубеж за вычетом погашенных.

(Источник: Ю. Петров)

Возвращение офшорной олигархии на Родину необходимо не только для повышения эффективности российской финансовой системы, но и объективно обусловлено угрозой экономических санкций, которые могут мгновенно заблокировать большинство из этих активов, находящихся в американской или английской юрисдикции. Поэтому замещение внешних источников кредита внутренними должно сопровождаться возвращением находящихся в офшорах активов в Россию. Впрочем, в ходе прошлого финансового кризиса некоторые из офшорных олигархов ухитрились получить от государства сотни миллиардов рублей беззалоговых кредитов и «заработать» сверхприбыли от спекуляций против рубля без каких-либо обременений и обязательств и даже перекачать сверхприбыли в офшоры. Поэтому они поспешили создать иллюзию успешной антикризисной политики в коридорах власти и в СМИ, хотя по показателям падения ВВП, промышленной продукции и инвестиций Россия оказалась на последнем месте в двадцатке²⁴². Сегодня они хотят этот трюк с денежными властями повторить – не обременяя себя какими-либо обязательствами, получить государственные средства. Решения на 2 трлн. руб. на докапитализацию нескольких десятков структур, в том числе частных, уже приняты. Близость к высокопоставленным чиновникам, осуществляющим «ручное управление» антикризисными деньгами, позволяет им не беспокоиться насчет общих макроэкономических последствий проводимой политики, которая для подавляющего большинства субъектов хозяйственной деятельности не сулит ни кредитов, ни доходов.

На этом объяснение причин столь странной живучести проводимой макроэкономической политики можно было бы прекратить. Действительно, если ведущей экономической силой страны является переместившаяся в англосаксонскую юрисдикцию офшорная олигархия, то можно не удивляться оправданиям вредной для национальной экономики денежно-кредитной политики. Для интересов офшорного бизнеса сохранение полной открытости финансовой системы более важно, чем создание внутренних источников кредита. Тем более, если в случае нужды можно договориться с распределителями государ-

²⁴² Дмитриева О. Еще раз об измененном бюджете-2009 и правительственной антикризисной программе. – Российский экономический журнал, № 5, 2009 г.

ственного кредита на индивидуальных условиях. Этими интересами объясняются навязчивые бездоказательные мантры об устаревании тех или иных форм регулирования экономики, невозможности никакого иного пути кроме как последовательной и необратимой либерализации экономики.

Догматика рыночного фундаментализма навязывается под соусом якобы научных, но тайных знаний, доступных пониманию только денежных властей. И, хотя эти «тайные знания» излагаются в учебниках для младших курсов экономических факультетов в форме примитивных моделей рыночного равновесия и адекватность их реальности опровергается как объективными научными исследованиями, так и практическим опытом, сомневаться в догмах рыночного фундаментализма во властвующей элите считается дурным тоном. Поэтому, наряду с материалистическим объяснением причин проводимой макроэкономической политики экономическими интересами офшорной олигархии, нужно вскрыть гносеологические предпосылки ее живучести.

Именно эти особенности религиозного мышления проявились в поведении денежных властей в последние месяцы. Вначале адепты идеологии рыночного фундаментализма убедили руководство в переходе к политике таргетирования инфляции, введя его в заблуждение игрой слов. Ведь в действительности под таргетированием инфляции понимается не система мер по достижению инфляционной цели, как это может показаться по русскому переводу английского слова *target*, а сведение всего инструментария денежной политики к манипулированию ключевой ставкой в надежде на достижение целевых ориентиров по индексу потребительских цен. Затем они заявили о невозможности совмещения нескольких целей, хотя теория управления говорит о том, что избирательная способность управляющей системы должна быть не ниже разнообразия объекта управления. Вопреки этому очевидному принципу убедили руководство в необходимости перехода к плавающему курсу рубля, сведя инструментарий денежной политики к формированию ключевой ставки процента, по которой Центральный банк выдает краткосрочные кредиты коммерческим банкам (ссылки на учебники по экономической кибернетике).

Вразрез с мнением как научного, так и делового сообщества стали поднимать ключевую ставку для снижения инфляции. Получив прямо противоположный результат, как и предупреждали ученые и бизнесмены, ЦБ еще больше поднял ставку, отрезав денежную систему от реального сектора. Тем временем спекулянты, наживавшие сотни процентов годовых на спекуляциях против рубля и с легкостью принявшие повышение ключевой ставки, высосали из ЦБ всю предоставленную им ликвидность и обрушили курс рубля. Инфляция подскочила еще выше. Несмотря на очевидный провал в достижении всех декларированных целей, очередное обесценение рублевых сбережений и доходов миллионов поверивших государству граждан и огромный ущерб реальному сектору экономики, ввергнутому вследствие проводившейся политики в кризис, никто из ее авторов не усомнился в правильности предпринятых действий.

В основе мифологемы о таргетировании инфляции и отказе от управления обменным курсом рубля лежат схоластические гипотезы, основанные на наблюдениях почти вековой давности. Начнем с логики денежных властей, навязавших «таргетирование» инфляции. Если постулируется отказ от контроля над трансграничным движением денег по счету капитала, то в условиях свободного рыночного ценообразования для управления макроэкономическими параметрами, у денежных властей остается контроль над обменным курсом рубля и инструментами денежной политики: учетной ставкой и иными условиями предоставления ликвидности, нормативами обязательного резервирования, достаточности капитала, формирования резервов по ссудам и ценным бумагам, объемами операций на открытом рынке с гособлигациями и валютными интервенциями, которые в совокупности формируют величину денежной базы. На этот счет в научной литературе считается доказанной трилемма

о том, что в отсутствие золотого стандарта невозможно одновременно держать открытым рынок капитала, фиксированный обменный курс национальной валюты и проводить автономную денежную политику. По-видимому, исходя из этой логики, денежные власти выбирают автономную денежную политику, предпочитая манипулировать ставкой процента и жертвуя управлением валютным курсом²⁴³.

Указанная трилемма была сформулирована Обстфельдом, Шамбахом и Тейлором на основе эмпирического исследования денежных политик, проводимых национальными банками в период между Первой и Второй мировыми войнами (IMF Staff Papers, Vol 51, 2004). Однако с тех пор многое изменилось. Появился глобальный финансовый рынок с мировой резервной валютой, в качестве которой используется доллар, эмитируемый Федеральной резервной системой США в основном под обязательства американского правительства. С учетом того, что объем этих обязательств растет с геометрической прогрессией и вышел далеко за пределы устойчивости американской налогово-бюджетной системы, указанную трилемму следует дополнить «леммой» о нарастающей эмиссии мирового капитала в форме необеспеченных обязательств американского государства. Для точности к ним следует добавить также необеспеченные обязательства стран ЕС (Греции, Великобритании и др.), вместе с которыми растет эмиссия евро и фунта, а также Японии с параллельной эмиссией иены. Эмиссия этих квазирезервных валют вслед за долларом растет по экспоненте, что повлекло увеличение массы этих валют на мировом финансовом рынке в 3–5 раз за период после разветывания глобального финансового кризиса в 2008 году.

Таким образом, в отличие от межвоенного периода, для современного рынка капитала характерна закономерность его нарастающего инфлирования (вздутия) за счет необеспеченной эмиссии мировых резервных валют. Из этого следует, что страны, которые держат рынок капитала открытым, неизбежно подвергаются давлению, безграничной и нарастающей эмиссии указанных валют в форме безбрежных потоков спекулятивного капитала. Это означает появление на мировом финансовом рынке монополии, обладающей огромными возможностями манипулирования им, в том числе путем установления контроля над открытыми для свободного движения капитала национальными сегментами мировой финансовой системы. В отличие мирового рынка товаров, подчиняющегося законам конкуренции и регулируемого нормами ВТО, мировой финансовый рынок всерьез не регулируется, а нормы МВФ это дерегулирование защищают в интересах институциональных финансовых спекулянтов (инвестиционных супербанков), пользующихся неограниченным доступом к эмитентам мировых валют.

Из сказанного выше следует квадрилемма: если Национальный Банк не имеет возможности эмитировать мировую резервную валюту и держит открытым счет трансграничного движения капитала, то он не может контролировать в своей стране ни курс, ни процентные ставки. Обладатели доступа к эмиссии мировых валют в подходящий момент могут провести спекулятивную атаку любой мощности, опрокинув курс, а также предоставить заемщикам из вашей страны любой объем кредита по приемлемой для них ставке процента. По отношению к России они это демонстрировали многократно.

Из сказанного выше следует, чтобы управлять состоянием национальной валютно-денежной системы, необходимо контролировать трансграничное движение денег по капитальным операциям. В противном случае, определять развитие нашей экономики будут из-за рубежа, повергая ее во все более хаотичное состояние. Управляемым хаосом будут питаться и российские олигархические офшоризированные бизнес-группы, пытаясь извлекать сверхприбыли на дестабилизации экономики. Собственно, в этом и заключается смысл перехода к политике «таргетирования» инфляции.

---

²⁴³ Глазьев С. О таргетировании инфляции // Вопросы экономики. № 9, 2015

Если политически так называемое «таргетирование» инфляции означает ни что иное, как передачу контроля над состоянием национальной валютно-финансовой системы внешним силам (прежде всего – ФРС США, а также Банку Англии, ЕЦБ и Банку Японии), то экономически это делается в интересах иностранных финансовых спекулянтов (ТНК и иностранных банков, олигархических офшоризированных бизнес-групп, чьи бенефициары давно стали международными инвесторами и даже «гражданами мира»). Если государство теряет контроль над курсом своей валюты, это означает, что оно отдает манипулирование им валютным спекулянтам. А если ЦБ при этом их еще кредитует, а финансовый регулятор передает им в управление валютную биржу, то возникают «валютные качели», валютно-финансовый рынок входит в состояние турбулентности, происходит дезорганизация всей внешнеэкономической деятельности и расстройство воспроизводства зависимых от нее предприятий. Именно это и произошло в российской экономике вследствие политики «таргетирования» инфляции.

Таким образом, вся концепция таргетирования инфляции является не более чем псевдонаучной уткой, выпускаемой в интересах международного спекулятивного капитала. Не удивительно, что в результате политики ЦБ по итогам 2014 г. лидером в извлечении прибыли стали валютные спекулянты, изрядно нажившиеся на девальвации рубля, а теперь продолжающие наживаться на его ревальвации. В течение всего прошлого года прибыльность валютных спекуляций против рубля составляла десятки процентов годовых, а после опускания курса рубля в свободное плавание – зашкаливала в иные дни за сотню. В это же время рентабельность обрабатывающей промышленности опустилась до 5–7 %, существенно снизилась платежеспособность предприятий реального сектора. Условия их кредитования последовательно ухудшались по мере повышения Банком России ключевой ставки. После того, как она была поднята до 17 %, кредит для большинства предприятий реального сектора стал недоступен, и оставшаяся в экономике ликвидность устремилась на валютный рынок. Его последующее обрушение стало закономерным результатом как манипулирования им, так и проводившейся денежными властями политики.

В этом году политика стимулирования валютных спекуляций продолжилась. Чтобы снизить спрос на валюту на бирже, Банк России развернул механизм рефинансирования в иностранной валюте по операциям валютного РЕПО. Тем самым он создал новый канал обогащения спекулянтов, теперь уже на повышении курса рубля. Беря валютные кредиты по 2 %, банки конвертируют их в рубли, покупая ОФЗ под 10 %, а затем продают их и снова конвертируют в валюту по уже повысившемуся курсу рубля. С учетом его роста на треть, нетрудно посчитать, что доходность этих валютно-финансовых спекуляций составляла те же 30–40 %, что и в прошлом году на плавном снижении курса рубля.

Одна из приближенных к денежным властям финансовая структура на использовании валютных РЕПО для спекуляций российскими еврооблигациями в одночасье «заработала» почти миллиард долларов. Неудивительно, что деньги продолжали притекать на валютно-финансовый рынок, уходя из реального сектора. Только за первый квартал объем выданных банками кредитов производственным предприятиям сократился почти на полтриллиона рублей. Соответственно, продолжало ухудшаться финансовое положение предприятий. По оперативным данным Росстата, в январе 2015 г. чистый операционный убыток российских организаций составил 152,5 млрд. рублей. Доля убыточных предприятий в среднем по экономике России достигла 36,1 %. При этом наибольший удельный вес нерентабельных производств фиксируется в обрабатывающих производствах (39,9 %). В реальном выражении чистая прибыль в обрабатывающих производствах упала до отметок 2001 г.

Стоит отметить, что наибольшие операционные убытки фиксируются в обрабатывающих производствах (порядка 506,4 млрд. рублей), которые так и не смогли воспользоваться повышением конкурентоспособности своей продукции вследствие девальвации рубля из-за

сверхжесткой, удушающей денежно-кредитной политики. Несмотря на все призывы руководства страны к широкому импортозамещению и использованию повышения ценовой конкурентоспособности отечественной продукции после девальвации рубля для расширения ее производства, в реальности этого сделать не удалось вследствие отсутствия кредита. Хуже того, портфель рублевых кредитов, выданных реальному сектору, по итогам I квартала 2015 г. сократился на 410 млрд. руб., а доля просроченной задолженности по рублевым кредитам реальному сектору по состоянию на 1 мая текущего года выросла по сравнению с началом 2014 г. более чем на 60 % (в т. ч., на 27 % с начала 2015 г.) и достигла почти 7 % от данного сегмента кредитного портфеля. Это неудивительно, если реальный сектор, в особенности машиностроение, на протяжении, как минимум, I квартала 2015 г. имел доступ к кредитным ресурсам по ставкам около 20 % годовых в рублях, что почти вдвое превышает ожидания Банка России по инфляции на годовом горизонте.

Переход к современной системе управления как условие выживания России

Сегодня, когда уже прояснились контуры нового векового цикла накопления и стала ясной структура нового технологического уклада, впору задуматься об извлечении уроков из стратегических ошибок прошлого. В течение прошлого столетия Россия дважды могла совершить рывок и перехватить глобальное лидерство. В начале столетия – у Великобритании, став, вместо США центром формирования нового векового цикла накопления и лидером нового технологического уклада. В конце века – у США, став вместо Китая центром формирования нового цикла накопления и новой системы производственных отношений на основе конвергенции социалистических и капиталистических институтов.

Если бы не догматизм и примитивность «нового мышления» советского руководства, СССР мог бы полстолетия назад приступить к формированию подобной социально-экономической системы и стать лидером как формировавшейся в тот период очередной длинной волны, так и глобального ядра нового векового цикла накопления. Необходимые для этого научные представления уже были разработаны теорией конвергенции²⁴⁴. Они, однако, были отторгнуты догматически мыслящей властвующей элитой. В 1987 г. состоялся даже Пленум ЦК КПСС, осудивший эти исследования как ревизионистские.

Реформы были направлены не на создание новых производственных отношений, а на расшатывание старых. Схоластически мыслящие руководящие партийные работники не заметили, что развитие производительных сил мировой системы социализма пришло в противоречие со сдерживающими их производственными отношениями. Как и их нынешние преемники во власти, они считали существующую систему наиболее прогрессивной и не подлежащей кардинальным изменениям. И на вызов проходившей тогда смены технологических укладов ответили лишь призывами к ускорению НТП. Затем, когда разработанная в этих целях Комплексная программа НТП стала пробуксовывать вследствие отсутствия механизмов реализации, стали спешно имитировать их создание, ничего не меняя по существу. Результатом стало нарастание хаоса в экономике и рост напряжения в системе её управления, завершившееся саморазрушением системы социально-экономических отношений и распадом всей мировой системы социализма.

Можно, конечно, сожалеть об упущенных возможностях в 80-е годы прошлого столетия. Если бы тогда советское руководство, обладавшее контролем над третьим экономическим потенциалом планеты, прислушалось к рекомендациям ученых отделения экономики Академии наук (Д. Львова, Н. Петракова, О. Богомолова, Л. Абалкина, Ю. Яременко, А. Ангишкина), то сегодня по объективным параметрам СССР был бы глобальным лидером.

Можно вспомнить и другую упущенную возможность в ходе предыдущей смены длинных волн и векового цикла накопления. Тогда Николай II мог бы тоже вывести Россию в глобальные лидеры, опираясь на продолжение курса Столыпина на модернизацию и мирное сотрудничество с европейскими странами. Но, не решившись на назревшие перемены и польстившись на простые решения, руководители страны стали жертвой внешних провокаций, втянувших властвующую элиту в катастрофические авантюры.

Первая катастрофа стоила нашей стране трети экономического потенциала, включая эмиграцию значительной части инженерного корпуса и многомиллионные человеческие потери. Для преодоления ее последствий потребовалось два десятилетия, в ходе которых была построена новая система институтов, обеспечивших восстановление и индустриализацию.

---

²⁴⁴ Гэлбрейт Д. «Новое индустриальное общество», 1967; У. Бакингам. «Теоретические экономические системы. Сравнительный анализ», 1958; О. Богомолов. «Размышления о насущном». – М.: Экономика, 2003.

зацию народного хозяйства. Потребовалось еще немало жертв, чтобы защитить страну от внешней агрессии и придать этой системе глобальный масштаб.

Вторая катастрофа, хоть и обошлась без открытой гражданской войны, была не менее разрушительной по потерям производственного, человеческого и природно-ресурсного потенциала. Новая система институтов строилась под внешним контролем Вашингтонских международных организаций на основе идеологии рыночного фундаментализма. Как было показано выше, основанные на ней радикальные реформы, проведенные в духе доктрины Вашингтонского консенсуса подчинили дезорганизованную постсоветскую экономику интересам американско-европейского капитала.

Россия и другие республики распавшегося Советского Союза были опущены на уровень сырьевой периферии Американского цикла накопления. Последний, абсорбирав не менее 3 трлн. долл. капитала, миллионы умов, сотни критических технологий, накопленных, образованных и созданных в мировой социалистической системе, обрел «второе дыхание» и успешно прошел очередную длинную волну экономического подъема. К настоящему времени этот подъем завершен – доминирующий технологический уклад исчерпал возможности дальнейшего роста. Исчерпаны и возможности расширенного воспроизводства институциональной системы американского цикла накопления.

Положение России сегодня несравнимо хуже, чем было в периоды двух предыдущих структурных кризисов. В начале прошлого века Российская империя развивалась опережающим образом, притягивая капиталы и умы из развитых стран в передовые отрасли экономики. Большевикам досталась самая богатая в мире страна, которая, несмотря на чудовищные потери, смогла провести индустриализацию на базе нового для того времени технологического уклада. СССР объективно стал второй экономикой мира по экономическому, человеческому и научно-техническому потенциалу. Ельцинскому режиму досталась в управление его большая часть. Однако возможности его развития за счет включения предпринимательской инициативы миллионов граждан, как это было сделано в Китае, использованы не были. Сформировавшаяся на основе приватизации госсобственности олигархия этот потенциал, в основном, промотала и перевела под иностранную юрисдикцию. Реформы были проведены по рецептам Вашингтонских международных финансовых организаций. Созданная в соответствии с ними система регулирования экономики была встроена в воспроизводственную систему мирохозяйственного уклада Американского цикла накопления, следствием чего стала ее деградация и превращение в сырьевую периферию ядра этой системы.

Из сказанного выше следует, что, оставаясь в рамках сложившейся системы управления, Россия обречена на роль жертвы американской агрессии, предпринимаемой американскими геополитиками в целях сохранения глобального лидерства в конкуренции с Китаем. В случае успеха этой агрессии – на роль разменной монеты в торге США с Китаем, возможно, даже за счет уступки значительной части территории. Избежать такого развития событий можно только путем кардинального изменения системы управления экономикой посредством создания характерных для нового интегрального мирохозяйственного уклада институтов. Это не так трудно сделать с учетом имеющегося в стране опыта планирования и управления НТП, который творчески использовали Китай и другие страны ядра формирующегося нового мирохозяйственного уклада Азиатского цикла накопления.

Прежде всего, необходимы срочные меры по кардинальному изменению денежно-кредитной политики в направлении создания внутренних источников долгосрочного кредита. Для обеспечения расширенного воспроизводства российская экономика нуждается в существенном повышении уровня монетизации, расширении кредита и мощности банковской системы. В отличие от экономик стран-эмитентов резервных валют, основные проблемы в российской экономике вызваны не избытком денежного предложения и связанных

с ним финансовых пузырей, а хронической недомонетизацией экономики, которая длительное время работала «на износ» вследствие острой нехватки кредитов и инвестиций.

Необходимо отказаться до догматического подхода, навязанного в 90-е годы МВФ с целью колонизации постсоветского пространства американо-европейским капиталом. В течение двух десятилетий российские денежные власти руководствуются поверхностными и не соответствующими реальности представлениями о линейной зависимости между ростом денежной массы и инфляцией, игнорируя как научные знания о динамике экономических процессов, так и мировой и отечественный практический опыт.

В настоящее время денежные власти допускают наивные и крайне вредные по своим последствиям ошибки в планировании денежно-кредитной политики. В частности, исходят из неверной гипотезы об исчерпании имеющихся источников экономического роста, в то время как наблюдаемая рецессия происходит на фоне 30–40 % недогрузки производственных мощностей, 15 % избыточной занятости в промышленности и сфере услуг, крайне неэффективного использования природно-ресурсного и человеческого потенциала.

Как показывает мировой опыт, для реализации открывающихся возможностей подъема на новой волне роста нового технологического уклада требуется мощный иницирующий импульс обновления основного капитала. Однако необходимый для этого уровень инвестиционной и инновационной активности вдвое превышает имеющийся в настоящее время у российской финансово-инвестиционной системы. Чтобы его достичь необходимо реализовать характеризуемый ниже комплекс мер по формированию требуемой для опережающего роста нового технологического уклада макроэкономической среды и системы институтов. Они ориентированы на выход страны на траекторию устойчивого экономического роста с темпом до 8 % ежегодного прироста ВВП, 15 % – прироста инвестиций, 20 %– прироста расходов на НИОКР.

Переход к суверенной денежно-кредитной политике

Для обеспечения расширенного воспроизводства российская экономика нуждается в существенном повышении уровня монетизации, расширении кредита и мощности банковской системы. Необходимы экстренные меры по ее стабилизации, что требует увеличения предложения ликвидности и активизации роли ЦБ как кредитора последней инстанции. В отличие от экономик стран-эмитентов резервных валют, основные проблемы в российской экономике вызваны не избытком денежного предложения и связанных с ним финансовых пузырей, а хронической недомонетизацией экономики, которая длительное время работала «на износ» вследствие острого недостатка кредитов и инвестиций.

Необходимый уровень денежного предложения для подъема инвестиционной и инновационной активности должен определяться спросом на деньги со стороны реального сектора экономики и государственных институтов развития при регулирующем значении ставки рефинансирования. При этом переход к таргетированию инфляции должен, во-первых, соответствовать заявленной цели по составу инструментов и мер макроэкономической политики, а во-вторых, не оставлять за ее бортом другие цели, включая обеспечение стабильного курса рубля, роста инвестиций, производства и занятости. Эти цели могут ранжироваться по приоритетности и задаваться в форме ограничений, достигаясь за счет гибкого использования имеющихся в распоряжении государства инструментов регулирования денежно-кредитной и валютной сферы. В сложившихся условиях приоритет следует отдавать росту производства и инвестиций в рамках установленных ограничений по инфляции и обменному курсу рубля. При этом для удержания инфляции в установленных пределах необходима комплексная система мер по ценообразованию и ценовой политике, валютному и банковскому регулированию, развитию конкуренции.

Из теории экономического развития и практики развитых стран следует необходимость комплексного подхода к формированию денежного предложения в увязке с целями экономического развития и с опорой на внутренние источники денежной эмиссии. Важнейшим из них является механизм рефинансирования кредитных институтов, замкнутый на кредитование несырьевого высокотехнологического сектора экономики. Это можно сделать путем использования хорошо известных и отработанных в практике развитых стран косвенных (рефинансирование под залог обязательств государства и платежеспособных предприятий) и прямых (софинансирование государственных программ, предоставление госгарантий, фондирование институтов развития) способов денежной эмиссии. Не следует также исключать возможность направления денежной эмиссии на государственные нужды, как это делается в США, Японии, ЕС путем приобретения центральными банками государственных долговых обязательств.

Формирование современной национальной кредитно-финансовой системы, адекватной задачам подъема инвестиционной активности в целях модернизации и развития российской экономики, имеет ключевое значение. Опыт стран, совершивших экономическое чудо, свидетельствует о том, что необходимая для экономического рывка норма накопления должна быть не ниже 35 % (Табл. 10).

Таблица 10. Повышение нормы накопления в периоды экономического рывка
(Источник: Я. М. Миркин, ИК «Еврофинансы»)

Год	Инвестиции / ВВП, %					
	Япония	Южная Корея	Синга- пур	Малай- зия	Китай	Индия
1950	х	х	х	х	х	10,4
1955	19,4	10,6	х	9,2	х	12,5
1960	29,0	11,1	6,5	11,0	х	13,3
1965	29,8	14,9	21,3	18,3	х	15,8
1970	35,5	25,5	32,6	14,9	х	14,6
1975	32,5	26,8	35,1	25,1	х	16,9
1980	31,7	32,4	40,6	31,1	28,8	19,3
1985	27,7	28,8	42,2	29,8	29,4	20,7
1990	32,1	37,3	32,3	33,0	25,0	22,9
1995	27,9	37,3	33,4	43,6	33,0	24,4
2000	25,2	30,0	30,6	25,3	34,1	22,7
2005	23,3	28,9	21,3	20,5	42,2	30,4
2009	20,6	29,3	27,9	20,4	46,7	30,8
2010	20,5	28,6	25,0	20,3	46,1	29,5
Россия 20%						

При этом в отсутствие достаточных внутренних накоплений главным источником финансирования инвестиционной активности является многократное расширение кредита, организуемое государством (Табл. 11)

Таблица 11. Масштаб кредитования экономического рывка (Источник: Я. М. Миркин, ИК «Еврофинансы»)

Год	Внутренний кредит / ВВП, %				
	Южная Корея	Сингапур	Китай	Гонконг	Индия
1950	х	х	х	х	15,6
1955	х	х	х	х	18,9
1960	9,1	х	х	х	24,9
1963	16,6	7,2	х	х	25,8
1970	35,3	20,0	х	х	24,8
1978	38,4	30,7	38,5	х	36,4
1980	46,9	42,4	52,8	х	40,7
1990	57,2	61,7	86,3	х	51,5
1991	57,8	63,1	88,7	130,4	51,3
2000	79,5	79,2	119,7	136,0	53,0
2009	109,4	93,9	147,5	166,8	72,9
2010	103,2	83,9	172,3	199,0	76,2
Россия 45%					

Для этого предлагается следующий комплекс мер.

1. Настройка денежно-кредитной системы на цели развития и расширение возможностей кредитования реального сектора.

1.1. Законодательное включение в перечень целей государственной денежно-кредитной политики и деятельности Банка России создание условий для экономического роста, увеличения инвестиций и занятости.

Переход на регулирование денежного предложения посредством установления ставки рефинансирования с проведением денежной эмиссии преимущественно для рефинансирования коммерческих банков под залог кредитных требований к производственным предприятиям, облигаций государства и институтов развития. При этом ставка рефинансирования не должна превышать среднюю норму прибыли в инвестиционном комплексе за вычетом банковской маржи (2–3 %), а сроки предоставления кредитов должны соответствовать типичной длительности научно-производственного цикла в обрабатывающей промышленности (до 7 лет). Доступ к системе рефинансирования должен быть открыт для всех коммерческих банков на универсальных условиях, а также для банков развития на особых условиях, соответствующих профилю и целям их деятельности (в том числе, с учетом ожидаемой окупаемости инвестиций в инфраструктуру – до 20–30 лет под 1–2 %).

1.3. Кардинальное расширение ломбардного списка Центрального банка, включение в него векселей и облигаций платежеспособных предприятий, работающих в приоритетных направлениях, институтов развития, гарантий федерального правительства, субъектов федерации и муниципалитетов.

1.4. Во избежание стимулирования вывоза капитала и валютных спекуляций прием иностранных ценных бумаг и иностранных активов российских банков в качестве обеспечения ломбардных и иных кредитов ЦБ следует прекратить.

1.5. Существенное увеличение ресурсного потенциала институтов развития за счет их фондирования ЦБ под инвестиционные проекты, одобряемые правительством в соответствии с установленными приоритетными направлениями развития. Размещать такие кредиты институты развития должны на принципах целевого кредитования конкретных проектов, предусматривающих выделение денег исключительно под установленные ими расходы без перечисления денег на счет заемщика.

В целях обеспечения стабильных условий кредитования запретить коммерческим банкам пересматривать условия кредитных соглашений в одностороннем порядке.

1. 7. Изменить стандарты оценки стоимости залогов, используя средневзвешенные рыночные цены среднесрочного периода и ограничить применение маржинальных требований. В том числе предусмотреть отказ от маржинальных требований к заемщикам со стороны Банка России и банков с государственным участием.

2. Создание необходимых условий для увеличения мощности российской валютно-финансовой системы.

2.1. Постепенно перейти на использование рублей в международных расчетах по торговым сделкам государственных корпораций, провести последовательное замещение их инвалютных займов рублевыми кредитами государственных коммерческих банков с предоставлением соответствующего фондирования со стороны ЦБ.

2.2. В целях обеспечения устойчивости обменного курса рубля расширить инструменты регулирования спроса и предложения иностранной валюты, предусмотрев возможность взимания экспортных пошлин в иностранной валюте с ее аккумулярованием на валютных счетах правительства в случае избыточного предложения валюты и введения Банком России правила обязательной полной или частичной продажи валютной выручки экспортеров на внутреннем рынке в случае ее недостаточного предложения.

2.3. Фиксация котировок обменного курса в привязке к рублю, а не к доллару и евро, как это происходит в настоящее время. Установление заранее объявляемых границ колебаний курса рубля, поддерживаемых длительное время. При угрозе выхода за пределы границ коридора проведение единовременного изменения курса в целях избежания провоцирования лавинообразного бегства капитала и валютных спекуляций против рубля, а также обеспечения мгновенной стабилизации его курса.

2. 4. В целях предотвращения перетока эмитируемых для рефинансирования производственной деятельности и инвестиций денег на финансовый и валютный рынок, необходимо обеспечить целевое использование таких кредитов посредством соответствующих норм банковского надзора. Ввести ограничения на изменение валютной позиции коммерческих банков, прибегающих к рефинансированию ЦБ. Для ограничения финансовых спекуляций расширить систему регулирования финансового рычага, включив в нее небанковские компании.

2. 5. Создание на базе Межгосбанка СНГ платежно-расчетной системы Евразийского Экономического Союз со своими системами обмена информацией между банками, оценки кредитных рисков, котировки курсов обмена валют.

2. 6. Возвращение Московской биржи под контроль Банка России. Преобразование ее в некоммерческую организацию, действующую в интересах обеспечения стабильного и прозрачного функционирования валютно-финансового рынка.

3. Стабилизация работы банковской системы.

Необходимо принять следующие меры по устранению угроз дестабилизации банковской системы, возникающих в связи с цепочкой банкротств лишаемых лицензий коммерческих банков.

3. 1. Предоставление коммерческим банкам возможности немедленного получения стабилизационных кредитов на цели удовлетворения панических требований физических лиц в размере до 25 % объема депозитов граждан.

3. 2. Возобновление проведения Банком России беззалоговых кредитных аукционов для кредитоспособных банков, испытывающих дефицит ликвидности.

3. 3. Предпринять срочные меры по поддержанию текущей ликвидности банков: снижение отчислений в Фонд обязательных резервов; увеличение возможностей кредитования банков под залог «нерыночных активов»; расширение разнообразия таких активов. При необходимости устанавливать понижающие коэффициенты при расчете величины активов, взвешенных с учетом рисков для российских предприятий, имеющих рейтинги российских рейтинговых агентств. Обеспечить прозрачность и автоматизм механизмов оказания финансовой помощи.

3.4. Разработать методологию формирования и определить перечень стратегических предприятий, кредиты которым рефинансируются на льготных условиях.

3.5. Жестко пресекать попытки ряда коммерческих банков провоцировать банковскую панику для переманивания клиентов, ввести уголовную ответственность за такие действия.

3.6. Отложить внедрение в России стандартов Базеля-3 на 2–3 года – до восстановления объемов кредитования реального сектора экономики на докризисном уровне первой половины 2008 года. Скорректировать стандарты Базеля-3 с целью устранения искусственных ограничений инвестиционной деятельности. В рамках Базеля-2 расчет кредитного риска вести на основе внутренних рейтингов банков взамен рейтингов международных агентств, несостоятельность и непрофессионализм которых проявились в ходе финансового кризиса 2007–2008 годов.

При формировании денежной политики Банку России следует проводить оценку макроэкономических последствий эмиссии рублей по различным каналам: для рефинансирования коммерческих банков под обязательства производственных предприятий, под облигации государства и институтов развития, под замещение инвалютных кредитов, под приобретение иностранной валюты в валютный резерв, под внешний спрос на рубли для кредитования внешнеторгового оборота, капитальных операций и формирования рублевых резервов иностранных государств и банков. Методологическое обеспечение этой работы, включая построение имитационных экономико-математических моделей денежного обращения, могла бы взять на себя РАН в сотрудничестве с исследовательским подразделением Банка России.

Обеспечение внешнеэкономической безопасности России

В настоящее время объем валютных активов Российской Федерации, размещенных в юрисдикции стран НАТО, составляет более 1,2 трлн. долл., в том числе краткосрочных – около 0,8 трлн. долл. Их замораживание может быть частично компенсировано ответными мерами в отношении активов стран НАТО в России, объем которых составляет 1,1 трлн. долл., в том числе долгосрочных – более 0,4 трлн. долл. Эта угроза была бы нейтрализована, если бы денежные власти своевременно организовали вывод российских краткосрочных активов из США и ЕС, что изменило бы сальдо в их пользу.

Пока не поздно, необходимо распродать валютные активы, размещенные в обязательствах США, Великобритании, Франции, Германии и других стран, участвующих в санкциях против России. Их следует заместить инвестициями в золото и другие драгоценные металлы, в создание запасов высоколиквидных товарных ценностей, в том числе критического импорта, в ценные бумаги стран-членов ЕАЭС, ШОС, БРИКС, а также в капитал международных организаций с российским участием (включая Евразийский банк развития, Межгосбанк СНГ, МИБ, Банк развития БРИКС и др.), расширение инфраструктуры поддержки российского экспорта. В числе элементов последней большое значение имеет создание международных биржевых площадок торговли российскими сырьевыми товарами в российской юрисдикции и за рубли, а также создание международных сетей сбыта и обслуживания российских товаров с высокой добавленной стоимостью.

Центральный банк затянул создание национальной платежной системы обслуживания банковских карточек, а также международной системы обмена межбанковской информацией, которые могли бы обезопасить российскую финансовую систему от санкций со стороны находящихся в западной юрисдикции систем расчетно-платежных систем VISA, Mastercard, SWIFT, о чем говорилось более двух лет назад.

Решаемая в настоящее время в России задача формирования собственной национальной платежной системы должна состыковываться с устоявшимися международными платежными системами. Это можно сделать в сотрудничестве с Китайской стороной, что потребует заключения соответствующего рамочного соглашения. При соответствующих шагах других стран БРИКС возможно успешное продвижение на глобальном рынке (странами с общим населением более 3 миллиардов человек) новой международной платежной системы с карточкой, совместимой со всеми национальными платежными системами стран БРИКС. Россия же может стать пионером выпуска такой карточки в ходе формирования национальной платежной системы.

Необходима разработка международных стандартов определения рейтингов и деятельности рейтинговых агентств в целях снижения системного искажения оценки рискованности котирующихся на рынке активов в пользу той или иной страны, а также обеспечение унифицированного международного регулирования рейтинговых агентств. На уровне стран БРИКС следует определить соответствующие процедуры сертификации и лицензирования рейтинговых агентств, оценки которых должны иметь международное признание. Можно использовать в этих целях формируемый Банк развития БРИКС. Аналогичный подход следует применить и к деятельности аудиторских компаний и юридических консультантов.

Важно обеспечить согласование правил действия национальных денежных властей при необходимости защиты своих валютно-финансовых систем от спекулятивных атак и подавления связанной с ними турбулентности. Вопреки позиции США и МВФ, целесообразно договориться о признании необходимости создания национальных систем защиты от глобальных рисков финансовой дестабилизации, включающих: а) институт резервирования

по валютным операциям движения капитала; б) налог на доходы от продажи активов нерезидентами, ставка которого зависит от срока владения активом; в) налог Тобина; г) предоставление странам возможности введения ограничений на трансграничное перемещение капитала по операциям, представляющим угрозу национальной безопасности.

Дело здесь не только в экономических санкциях. Как показывают исследования нынешнего состояния мирового финансового рынка, факторы дестабилизации глобальной финансовой системы продолжают действовать. В условиях продолжающейся турбулентности мирового финансового рынка, стабилизировать который США планируют за счет сброса своих внешних обязательств, риски, связанные с масштабной эмиссией мировых валют, делают необходимым валютное регулирование и контроль. В современных условиях, особенно при избытке глобальной ликвидности, которая ищет сферы для вложений и может носить дестабилизирующий характер, важно уделять внимание качеству капитала, срокам, характеру и направлениям его использования, условиям репатриации, обеспечивая соответствие указанных параметров экономическим приоритетам²⁴⁵.

В условиях денежной экспансии и мер по удешевлению финансовых ресурсов, последовательно проводимых эмитентами мировых валют, необходимо выравнивание условий деятельности российских предприятий по сравнению с иностранными конкурентами по стоимости финансовых ресурсов, срокам их предоставления, уровню рисков. Для этого необходимо снижение ставки рефинансирования, которая центральными банками многих ведущих стран устанавливается на уровне ниже инфляции на долгосрочный период с целью снижения рисков издержек заемщиков, и удлинение сроков предоставления кредитных ресурсов. При этом следует учитывать, что в развитых экономиках при осуществлении эмиссии делается упор на формирование целевых длинных и сверхдлинных ресурсов (в США, Японии и Китае – до 30–40 лет) под обязательства государства, в т. ч. связанные с финансированием долгосрочных инвестиционных проектов, которые дополняются инструментами среднесрочного рефинансирования (например, до 3-х лет в ЕС), что создает мощную основу длинных ресурсов в экономике.

Проводимая ведущими членами ВТО денежно-кредитная политика увязывается с промышленными приоритетами (в т. ч., отраслевого, корпоративного и регионального характера), позволяя говорить о формировании инструментария денежно-промышленной политики (*mondustrial policy*).

С учетом необходимости удвоения инвестиций для модернизации российской экономики Банку России и Правительству РФ необходимо увязывать монетарную политику с решением задач кредитования модернизации и роста российской экономики. При этом для недопущения негативного влияния на российскую экономику со стороны зарубежных источников финансовых ресурсов важно обеспечить приоритетную роль внутренних источников монетизации, в том числе расширяя долго- и среднесрочное рефинансирование коммерческих банков под обязательства производственных предприятий и уполномоченных органов государственного управления. Целесообразно также провести последовательное замещение иностранных заимствований контролируемых государством банков и корпораций внутренними источниками кредита.

Необходимо, наконец, выполнить уже неоднократно дававшиеся Президентом России указания о деофшоризации российской экономики, создающей за критическую зависимость ее воспроизводственных контуров от англосаксонских правовых и финансовых институтов и влекущей систематические потери российской финансовой системы до 60 млрд. долл. в год только на разнице в доходности занимаемого и размещаемого капитала.

---

²⁴⁵ *Ершов М.* «Об обеспечении валютной стабильности и о новых финансовых механизмах в условиях санкционного режима», Российский экономический журнал. № 5, 2014.

Нарастание указанных выше угроз сверх критических параметров требует в кратчайшие сроки реализовать следующий комплекс мер по обеспечению экономической безопасности России в условиях нарастающей глобальной нестабильности.

По деофшоризации и прекращению незаконного вывоза капитала:

1.1. Законодательно ввести понятие «национальная компания», удовлетворяющее требованиям: регистрации, налогового резидентства и ведения основной деятельности в России, принадлежности российским резидентам, не имеющим аффилированности с иностранными лицами и юрисдикциями. Только национальным компаниям и российским гражданам-резидентам следует предоставлять доступ к недрам и другим природным ресурсам, госзаказам, госпрограммам, госсубсидиям, кредитам, концессиям, к собственности и управлению недвижимостью, к жилищному и инфраструктурному строительству, к операциям со сбережениями населения, а также к другим стратегически важным для государства и чувствительным для общества видам деятельности;

1.2. Обязать конечных владельцев акций российских системообразующих предприятий зарегистрировать свои права собственности на них в российских регистраторах, выйдя из офшорной тени;

1.3. Заключить соглашения об обмене налоговой информацией с офшорами, денонсировать имеющиеся соглашения с ними об избежании двойного налогообложения, включая Кипр и Люксембург, являющиеся транзитными офшорами. Определить единый перечень офшоров, в том числе, находящихся внутри оншоров;

1.4. Законодательно запретить перевод активов в офшорные юрисдикции, с которыми не заключены соглашения об обмене налоговой информацией по модели транспарентности, выработанной ОЭСР;

1.5. Ввести в отношении офшорных компаний, принадлежащих российским резидентам, требования по соблюдению российского законодательства по предоставлению информации об участниках компании (акционеры, вкладчики, выгодоприобретатели), а также по раскрытию налоговой информации для целей налогообложения в России всех доходов, получаемых от российских источников под угрозой установления 30 %-ого налога на все операции с «не сотрудничающими» офшорами;

1.6. Сформировать «черный список» зарубежных компаний и банков, участвующих в сомнительных финансовых схемах с российскими компаниями и банками, отнеся операции с ними к разряду сомнительных;

1.7. Ввести разрешительный порядок офшорных операций для российских компаний с государственным участием;

1.8. Разработать Президентскую программу деофшоризации российской экономики с учетом положений Посланий Президента Федеральному Собранию 2012 и 2013 гг., Указа Президента РФ от 7 мая 2012 г. N596;

1.9. Принять комплекс мер, снижающих налоговые потери от несанкционированного вывоза капитала: 1) возмещение НДС экспортерам только после поступления экспортной выручки; 2) взимание авансовых платежей по НДС уполномоченными банками при перечислении поставщикам-нерезидентам импортных авансов; 3) введение штрафов за просроченную дебиторскую задолженность по импортным контрактам, непоступление экспортной выручки, а также по другим видам незаконного вывоза капитала в размере его величины;

1.5. Прекратить включение во внереализационные расходы (уменьшающие налогооблагаемую прибыль) безнадежных долгов нерезидентов российским предприятиям. Предъявление исков к управляющим о возмещении ущерба предприятию и государству в случае выявления таких долгов;

1.10. Ужесточить административную и уголовную ответственность за незаконный вывоз капитала с территории государств-членов Таможенного союза, в том числе в форме

притворных внешнеторговых и кредитных операций, уплаты завышенных процентов по иностранным кредитам;

1.11. Начать активную работу правоохранительных органов по распространению действия статьи 174 Уголовного Кодекса «Легализация (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных другими лицами преступным путем» на доходы, полученные путем совершения налоговых преступлений и путем незаконного вывоза капитала, а также включение в состав налоговых преступлений неуплату налогов при наличии налогооблагаемой базы;

1.12. Ввести налоги на спекулятивные финансовые операции (планируемый в ЕС налог Тобина) и чистый вывоз капитала;

1.13. Улучшить информационно-статистическую основу противодействия офшоризации экономики, утечке капитала и минимизации налогов, включая получение данных о платежном балансе и международной инвестиционной позиции от всех офшоров в страновом разрезе.

2. В целях предупреждения дальнейших потерь российской финансовой системы вследствие неэквивалентного внешнеэкономического обмена и защиты финансового рынка от угроз дестабилизации:

2. 1. Для пресечения незаконных операций по вывозу капитала, сопровождающихся уклонением от налогов, создать единую информационную систему валютного и налогового контроля, включающую электронное декларирование паспортов сделок с передачей их в базы данных всех органов валютного и налогового контроля, введение норм ответственности руководителей предприятий, допускающих накопление просроченной дебиторской задолженности по экспортно-импортным операциям;

2. 2. Упорядочить финансовый рынок, в том числе: усилить надзор за финансовым состоянием профессиональных участников, ценообразованием и уровнем рисков рынка; создать национальный расчетно-клиринговый центр; отрегулировать деятельность финансовых конгломератов и их агрегированных рисков;

2. 3. Прекратить дискриминацию отечественных заемщиков и эмитентов перед иностранными (при расчете показателей ликвидности, достаточности капитала и др., ЦБ не должен считать обязательства нерезидентов и иностранных государств более надежными и ликвидными, чем аналогичные обязательства резидентов и российского государства). Ввести отечественные стандарты деятельности рейтинговых агентств и отказаться от использования оценок иностранных рейтинговых агентств в государственном регулировании;

2. 4. Ввести ограничения на объемы забалансовых зарубежных активов и обязательств перед нерезидентами по дериватам российских организаций, ограничить вложения российских предприятий в иностранные ценные бумаги, включая государственные облигации США и других иностранных государств с высоким дефицитом бюджета или государственного долга;

2. 5. Ввести заблаговременное предварительное уведомление об операциях по вывозу капитала, повысить резервные требования к российским банкам по операциям в иностранной валюте, установить ограничения на величины длинной и короткой валютных позиций коммерческих банков и системообразующих компаний, а также всех предприятий, контролируемых государством, пользующихся государственной поддержкой и получающих рефинансируемые ЦБ РФ кредиты;

2. 6. Ускорить создание центрального депозитария, в котором организовать учет прав собственности на все акции российских предприятий;

2. 7. Нормативно закрепить обязанности первичных размещений российских эмитентов на российских торговых площадках.

3. В целях увеличения потенциала и безопасности российской денежной системы и упрочения ее положения в мировой экономике, придания рублю функций международной резервной валюты и формирования московского финансового центра:

3.1. Стимулировать переход во взаимных расчетах в СНГ на рубли, в расчетах с ЕС – на рубли и евро, с Китаем – на рубли и юани. Рекомендовать хозяйствующим субъектам переходить на расчеты в рублях за экспортируемые и импортируемые товары и услуги. При этом предусматривать выделение связанных рублевых кредитов государствам-импортерам российской несырьевой продукции для поддержания товарооборота, использовать в этих целях кредитно-валютные СВОПы;

3.2. Кардинально расширить систему обслуживания расчетов в национальных валютах между предприятиями государств СНГ посредством Межгосбанка СНГ, с иными государствами – с использованием контролируемых Россией международных финансовых организаций (МБЭС, МИБ, ЕАБР и др.);

3.1. Создать платежно-расчетную систему в национальных валютах государств-членов ЕврАзЭС. Разработать и внедрить собственную независимую систему международных расчетов, которая могла бы устранить критическую зависимость от подконтрольной США системы SWIFT. Включить в нее банки России и государств-членов Таможенного союза и СНГ, а также Китая, Ирана, Индии, Сирии, Венесуэлы и других традиционных партнеров;

3.3. Банку России рекомендовать осуществлять рефинансирование коммерческих банков под рублевое кредитование экспортно-импортных операций, а также учитывать в основных направлениях денежно-кредитной политики дополнительный спрос на рубли в связи с расширением внешнеторгового оборота в рублях и формированием зарубежных рублевых резервов иностранных государств и банков;

3.4. Организовать биржевую торговлю нефтью, нефтепродуктами, лесом, минеральными удобрениями, металлами, другими сырьевыми товарами в рублях; в целях обеспечения рыночного ценообразования и предотвращения использования трансфертных цен для уклонения от налогообложения обязать производителей биржевых товаров продавать через зарегистрированные Правительством России биржи не менее половины своей продукции, в том числе поставляемой на экспорт;

3.5. Ограничить заимствования контролируемых государством корпораций за рубежом; постепенно заместить инвалютные займы контролируемых государством компаний рублевыми кредитами государственных коммерческих банков за счет их целевого рефинансирования со стороны Центрального Банка под соответствующий процент;

3.7. Ограничить предоставление гарантий по вкладам граждан в рамках системы страхования вкладов только рублевыми вкладами с одновременным повышением нормативов обязательных резервов по вкладам в иностранной валюте;

3.8. Создать Перестраховочное общество на основе Экспортного страхового агентства России с использованием гарантий Внешэкономбанка вместо прямых инвестиций для наполнения уставного капитала общества; предоставление ему доминирующего положения на рынке перестрахования рисков российских резидентов;

3.9. Создать Московский клуб кредиторов и инвесторов для координации кредитно-инвестиционной политики российских банков и фондов за рубежом, работы по возвращению проблемных кредитов, выработки единой позиции по отношению к дефолтным странам-заемщикам.

Наряду с деофшоризацией для обеспечения внешнеэкономической безопасности России важно добиться выполнения многократных указаний Президента России о создании национальной инфраструктуры финансового рынка, включая переход к использованию отечественных рейтинговых агентств, аудиторских, юридических и консалтинговых кампаний. Заминка с их исполнением влечет значительные потери национальной финансовой системы

вследствие систематического занижения кредитных рейтингов российских заемщиков и недобросовестного поведения западных партнеров.

Развертывание системы стратегического планирования

В условиях нарастающей агрессии США и их союзников по НАТО следует ожидать усиления экономических санкций против России, что требует скорейшего укрепления системы экономической безопасности, находящейся в неудовлетворительном состоянии²⁴⁶. Из наиболее очевидных острых вопросов, требующих немедленных решений, следует выделить: удручающее состояние инвестиционного сектора, прежде всего – станкостроения, приборостроения, электронной промышленности; деградацию научно-технического потенциала вследствие многократного недофинансирования НИОКР и фактической ликвидации отраслевой науки и проектных институтов в ходе приватизационной кампании; дезорганизацию фундаментальной науки вследствие ее административного зажима в результате реформы РАН; нарастающее технологическое отставание в ключевых направлениях роста нового технологического уклада (нано-, биоинженерные и информационные технологии); чрезмерная зависимость от иностранной техники в критически значимых отраслях (авиационный транспорт, лекарства, информационно-коммуникационное оборудование).

Для преодоления закритической внешней зависимости от импорта иностранной техники необходимы крупномасштабные программы импортозамещения, сбалансированные по материальным, финансовым и трудовым ресурсам. Это невозможно сделать в рамках существующей системы регулирования экономики, в которой утрачены методы планирования, включая составление балансов, целевого программирования, научно-технического прогнозирования, системного проектирования. Необходимо развертывание системы стратегического планирования с централизацией ключевых функций на уровне Президента России.

Реализация политики импортозамещения должна вестись в рамках общей стратегии опережающего развития экономики и начинаться с развертывания системы стратегического планирования, призванной обеспечить системное использование имеющихся у государства ресурсов для проведения модернизации и новой индустриализации экономики на основе нового технологического уклада.

Методология стратегического планирования предусматривает наличие системы долго-, средне- и краткосрочных прогнозов и выбора приоритетов экономического развития, инструментов и механизмов их реализации, включающих систему долгосрочных концепций, среднесрочных программ и планов, институты организации соответствующей деятельности, а также методы контроля и ответственности за достижение поставленных целей.

Принятый недавно законопроект «О государственном стратегическом планировании» предусматривает создание лишь некоторых элементов этой системы, главным образом – процедур подготовки соответствующих документов в рамках органов исполнительной власти.

Должны быть установлены интерактивные процедуры разработки долгосрочных прогнозов и концепций, среднесрочных программ и индикативных планов достижения согласованных и утвержденных целей развития. Целесообразно законодательно установить методы контроля и механизмы ответственности всех участников стратегического планирования на началах частно-государственного партнерства за выполнение согласованных мероприятий и задач. Особо важна интеграция в систему государственного стратегического планирования институтов развития, крупнейших корпораций, компаний и банков с государственным участием, крупных частных финансово-промышленных групп. Их совокупный производ-

---

²⁴⁶ Глазьев С., Локосов В. Оценка предельно критических значений показателей состояния российского общества и их использование в управлении социально-экономическим развитием. – Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. № 4 / том 22 / 2012

ственный, финансовый и управленческий потенциал должен быть интегрирован не только при выработке стратегии, но и при ее реализации. Для этого формирование индикативных планов должно завершаться подписанием договоров государства с хозяйствующими субъектами, предусматривающих взаимную ответственность за достижение поставленных целей.

Следует также установить целевые показатели работы государственных институтов развития, корпораций и агентств по направлениям их деятельности, предусматривающих создание конкурентоспособных на мировом рынке производств нового технологического уклада, и ввести механизмы реальной ответственности за их своевременное достижение.

Система прогнозирования и планирования социально-экономического развития страны и её регионов должна опираться на общегосударственную правовую базу и содержать единый организационно-правовой механизм взаимодействия органов государственной власти федерального и регионального уровней, органов местного самоуправления, институтов развития, научных организаций и корпораций. Этот механизм должен обеспечивать интеграцию интересов и ресурсных возможностей всех заинтересованных сторон при разработке и реализации федеральных и региональных, муниципальных, ведомственных и корпоративных стратегических планов и программ. Субъекты Российской Федерации и муниципальные образования должны получить возможность участвовать в разработке, финансировании и реализации федеральных целевых программ, осуществляемых на их территории.

Стратегическое планирование должно ориентироваться на опережающий рост нового технологического уклада. Целесообразна разработка 5-летней программы модернизации экономики на его основе, предусматривающей меры по опережающему развитию составляющих его производственно-технологических комплексов, созданию благоприятной для этого макроэкономической среды и формированию соответствующих институтов и контуров управления.

Стратегическое планирование должно учитывать переход современного общества к экономике знаний, основным фактором роста которой является научно-технический прогресс. Вывод экономики на траекторию быстрого и устойчивого роста предполагает ее перевод на инновационный путь развития, что требует кардинального повышения роли науки, как в экономике, так и в системе государственного управления.

С учетом значения системы стратегического планирования и того обстоятельства, что Правительство РФ как центральный орган исполнительной власти загружено текущими задачами и не может формулировать стратегические цели и контролировать их достижение, предлагается создать – Государственный комитет по стратегическому планированию при Президенте Российской Федерации (ГКСП РФ), наделив его соответствующими полномочиями.

Главной угрозой экономических санкций является изоляция России от доступа к новым технологиям. Если ее не нейтрализовать, через несколько лет наша экономика окажется в состоянии необратимого отставания в освоении производств нового технологического уклада, выход которого на длинную волну роста обеспечит перевооружение как промышленности, так и армии на качественно новом уровне эффективности. Чтобы не допустить этого отставания необходимо, с одной стороны, многократно увеличить ассигнования на НИОКР в ключевых направлениях роста нового технологического уклада. А, с другой стороны, обеспечить кардинальное повышение ответственности руководителей институтов развития за эффективное использование выделяемых средств. Для этого необходимо создание современной системы управления научно-техническим развитием страны, охватывающей все стадии научных исследований и научно-производственного цикла и ориентированной на модернизацию экономики на основе нового технологического уклада.

В настоящее время в Российской Федерации сложилась критическая ситуация с развитием научных исследований, осуществление технологической модернизации производства, связанной с переходом к новому технологическому укладу. Причины неблагоприятной ситуации кроются в хроническом недофинансировании развития науки, разрушении кооперации науки и производства, старении научных кадров, «утечке мозгов». Во многом они стали следствием приватизации, которая привела к разрушению отраслевого сектора прикладной науки. Осуществляемое в настоящее время реформирование РАН не затрагивает эти основные проблемы управления НТП, не предусматривает совершенствование институциональных форм и методов организации прикладных исследований, не ориентирован на развитие и внедрение высокоэффективных наукоемких технологий.

В целях реализации системного подхода к управлению НТП, сквозного и всемерного стимулирования инновационной активности целесообразно создание надведомственного федерального органа, отвечающего за разработку государственной научно-технической и инновационной политики, координацию деятельности отраслевых министерств и ведомств в ее реализации – Государственного комитета по научно-техническому развитию Российской Федерации (ГКНТР РФ) при Президенте России.

Охарактеризованные выше предложения по укреплению экономической безопасности страны в условиях разворачиваемой против России мировой гибридной войны ориентированы, в основном, на повышение эффективности работы государственных институтов. Наряду с этим должны поддерживаться благоприятные условия для предпринимательской инициативы и роста частной деловой активности. Кроме предложенных выше мер по формированию внутренних источников дешевого долгосрочного кредита, они должны включать проведение налогового маневра в целях переноса налоговой нагрузки с доходов от труда на рентные доходы, со сферы производства на сферу потребления предметов роскоши, а также меры по снижению издержек на услуги инфраструктурных отраслей, прежде всего – электроэнергетики, непродуманное реформирование которой повлекло многократный рост тарифа в интересах монопольных посредников.

Реализация перечисленных мер должна быть проведена в течение ближайших одного-двух лет. В противном случае эскалация экономических санкций против России повлечет разрушение замыкающихся на внешний рынок воспроизводственных контуров и резкое падение уровня доходов субъектов экономической деятельности, остановку многих импортозависимых производств, а также банкротство многих зависимых от внешних источников кредита предприятий. Это повлечет ощутимое падение уровня жизни населения, что даст возможность нашим противникам перейти к следующей фазе хаотической войны против России.

К сожалению, Россия уже не сможет сама сформировать ядро нового мирохозяйственного уклада. Но она еще может в него встроиться на равноправных началах. Его ядро только сформируется, и для всех участвующих в этом процессе стран Россия является желанным партнером по следующим причинам. Во-первых, в силу сохраняющегося в её распоряжении научно-технического потенциала и возможностей объединения конкурентных преимуществ в развитии нового технологического уклада. Это открывает возможности взаимовыгодной кооперации производства в высокотехнологических областях экономики. Во-вторых, благодаря способности защитить себя и партнеров в любом международном конфликте благодаря ракетно-ядерному паритету с США. В-третьих, в силу несметных природных богатств и богатой сырьевой базы. В-четвертых, в связи с привлекательностью русской культуры и духовных ценностей, соответствующих парадигме устойчивого развития, создающей основу формирующегося интегрального мирохозяйственного уклада. В-пятых, только Россия из этих стран имеет опыт мирового лидерства. Это стало важным цементирующим

элементом образования объединения БРИКС, в котором Россия играет роль неформального лидера.

В отличие от империалистического мирохозяйственного уклада, характеризующегося применением насильственных методов обеспечения интересов американского капитала в международных отношениях посредством развязывания войн, совершения революций и переворотов на всех континентах планеты, интегральный уклад характеризуется формированием механизмов взаимовыгодного сотрудничества при уважении национального суверенитета разных стран. Реализуемые с участием Китая, России, Индии проекты евразийской интеграции строятся исключительно на добровольных началах исходя из общих интересов и невмешательства во внутренние дела. На этих основах работает ШОС и БРИКС, также как и Евразийский Экономический Союз. Китай для последнего является важнейшим партнером, с которым все страны ЕАЭС связывают долгосрочные интересы стратегического партнерства. На долю Китая приходится 20 % внешнеторгового оборота ЕАЭС, быстро растут взаимные инвестиции, расширяется кооперационные связи.

Руководители России и Китая не раз подчеркивали огромное значение стратегического партнерства для развития как национальных экономик двух стран, так и для формирования новой архитектуры мировой экономической системы. Оно воплощается в переходе на расчеты в национальных валютах, создании совместных институтов развития, создании зон с преференциальным режимом торгово-экономического сотрудничества в Евразии. В перспективе – создание самого большого в мире общего экономического пространства развития, в котором будут эффективно сочетаться конкурентные преимущества национальных экономик гигантского материка. При этом будет сохраняться своеобразие каждой страны, а в комплексе они дадут необходимое для дальнейшего развития человечества разнообразие культур, юрисдикций, политических систем и хозяйственных практик.

Евразийская экономическая интеграция как основа антивоенной коалиции и гармонизации международных отношений

По объективным историческим, экономическим и политическим причинам ключевую роль в организации процессов евразийской интеграции играет Россия. Исследования общественного мнения, проводимые Интеграционным барометром²⁴⁷, свидетельствуют о стабильно сохраняющемся представлении о России как об объединяющем центре у населения всех государств СНГ. От России ждут инновационного прорыва, сигналов на осуществление системных преобразований, которые будут учитывать национальные интересы государств-участников процессов евразийской интеграции.

Если в социокультурной и экономической сферах налицо существенная дифференциация взглядов и настроений относительно предпочтительных векторов притяжения, то в политической (особенно военно-политической) сфере наблюдается сравнительное единство мнений. Практически во всех республиках постсоветского пространства большинство населения в вопросах политической дружбы и военной взаимопомощи ориентируются на Россию. Ее поставили и на первое место по частоте упоминания в качестве «страны-друга» респонденты из девяти стран СНГ²⁴⁸.

Общественное представление о России как о ядре притяжения на евразийском континенте сформировалось не только благодаря ее обширной территории и ресурсному потенциалу. Евразийство относит Россию к особому этнографическому объединению, расположенному между Европой и Азией, и представляет собой идейно-политическую и историко-культурную концепцию²⁴⁹. Наиболее ранние источники идей евразийства относят к концу XV и началу XVI в. в., где русский народ определяется защитником православия и наследника византийской культуры. Таким источником, указываемым евразийцами, являются «послания старца Филофея» – инока Псковского-Елизарова монастыря. Непосредственное влияние на формирование геополитических взглядов евразийцев оказали труды А. Хомякова, И. Киреевского, С. Аксакова, где евразийство получило развитие в русском историософском мышлении XIX века.

Началом евразийства как идеологической концепции считают книгу Н. С. Трубецкого «Европа и человечество», вышедшую в Софии в 1920 г. Это «культурно-историософское» движение было создано в среде русской интеллигенции, эмигрировавшей в Европу после 1917 года. Наряду с Н. С. Трубецким его видными представителями его были географ П. Н. Савицкий, историк Г. В. Вернадский²⁵⁰.

Одним из положений теории евразийства была «концепция многолинейности всемирного исторического процесса», что делало «своеобразие и самобытность культуры» ее неотъемлемой характеристикой, ее свойством и отрицало исключительность и абсолютность европейской культуры. Само понятие «Евразия» участники движения трактовали с нескольких позиций. Во-первых, как чисто географическое. Они полагали вполне естественным разделять Запад и Восток на Европу (Западная Европа), Азию (юг и восток Азии: Индия, Китай, Восточная Сибирь) и Евразию (континентальная равнинная часть Европы и Азии).

---

²⁴⁷ Интеграционный барометр, Центр интеграционных исследований Евразийского банка развития, М.: 2013 г., 2014 г.

²⁴⁸ В Казахстане сопоставимо значимо российское направление

²⁴⁹ *Елисеев М.* Евразийское пространство: геоэкономический аспект развития. Международный научно-аналитический журнал «Евразийская интеграция: экономика, право, политика». № 14. 2013.

²⁵⁰ *Гумилев Л.* Историко-философские труды князя Н. С. Трубецкого (заметки последнего евразийца)

Во-вторых, с этнической точки зрения, в Евразии сформировался особый «туранский психологический тип», «русские – не европейцы и не азиаты, а евразийцы». В-третьих, чисто экономически евразийская Россия – континентальная страна, и связи нужно развивать не такие же, как в мировом океаническом хозяйстве, но внутриконтинентальные.

Следует признать пророческий дар Н. С. Трубецкого, который в 1927 г. предвидел крушение коммунистической империи и новое объединение народов на этой территории как равных на основе понимания общности исторической судьбы²⁵¹.

Позднее Л. Гумилев занял особое положение в формировании теории современного евразийства. В предсмертном интервью 1992 г., уже после распада СССР, он сказал: «Знаю одно и скажу вам по секрету, что если Россия будет спасена, то только как евразийская держава и только через евразийство»²⁵². Эта формулировка, которую вполне можно считать руководством к практическому действию, оказалась созвучной представлениям современных экспертов, признающих, что благополучие государств Восточной Европы, Кавказа и Центральной Азии обусловлено не открытием индивидуальных предпочтений в сотрудничестве с Западом или Востоком, а возможностями создания евразийского трансконтинентального коридора от Атлантики до Тихого океана. В Старом свете Россия является единственной страной, расположенной «от моря до моря», посредством которой могут пройти коммуникации между тремя мировыми полосами экономического и технологического развития в Западной Европе, Восточной Азии и Северной Америке.

Уникальное место России и его привлекательность в Евразии определяется несколькими чертами, на который указывает известный российский интеллектуал А. И. Подберезкин²⁵³:

- Россия – не просто страна, это страна-цивилизация. Таких государств в мире, за исключением Китая, Индии и Японии, больше нет. Ни в социокультурном, ни в историческом плане. Поэтому национальная и государственная идентичность неизбежно будет оставаться несмотря ни на влияние глобализации, ни на попытки космополитов ее «либерализовать» и изменить традиционное лицо;

- Россия занимает уникальное место с географической точки зрения, являясь центром Евразии, соединяющим ее восточную, западную и южную окраины;

- Россия занимает исключительное место в мире по запасам минеральных и биологических ресурсов, а также территории прилегающих морских акваторий;

- Россия объединяет на своей открытой и недискриминационной культурно-духовной основе все основные мировые религии, конфессии при решающей роли православия, создающего удивительный, уникальный духовный космос, противостоящий агностицизму и современному секуляризму;

- Россия является уникальным информационно-коммуникационным и транспортным узлом мирового значения, роль которого стремительно увеличивается.

В 2000 г. решение о создании ЕврАзЭС полностью соответствовало вызревшей к тому времени концепции разноскоростной и разноуровневой интеграции. От постсоветского пространства отпали прибалтийские республики, которых вслед за бывшими восточноевропейскими странами СЭВ поглотил Евросоюз. Самоизолировались от интеграции Туркменистан и Азербайджан, выстраивающие свою политику на основе экспорта газа и нефти. Нейтральную позицию занял Узбекистан, руководство которого сделало ставку на относительно

---

²⁵¹ Трубецкой Н. С. История. Культура. Язык / Вступ. ст. Н. И. Толстого и Л. Н. Гумилева, Сост., подгот. текста и коммент. В. М. Живова; Авт. акад. наук. – М.: ПРОГРЕСС; УНИВЕРС, 1995.

²⁵² Опубликовано в ежемесячном дайджесте социального соразмьшления "Социум", 1992, № 5.

²⁵³ Подберезкин А., Боршиполец К., Подберезкина О. Евразия и Россия. 2013

автаркичное развитие. Динамика восприятия руководством России процессов евразийской интеграции – от имитационного к реальному ее продвижению – тут же получило поддержку заинтересованных в ней государств, включая Украину. Последняя подтвердила свое участие в формировании Единого экономического пространства с Россией, Белоруссией и Казахстаном.

Вместе с тем, интеграционный импульс начала «нулевых» был в значительной степени выхолощен и нивелирован ультралибералами в российской власти, рассматривавшими любые формы интеграции постсоветского пространства как экономические неэффективные и рудиментарные. Идея воссоединения экономических потенциалов государств СНГ на рыночной основе и наполнение интеграционных инициатив В. Путина реальным содержанием встретили их скрытое противодействие внутри страны, и открытое за ее пределами. Выдвинутый ложный тезис о несовместимости одновременного создания Таможенного союза и ЕЭП и вступления их потенциальных государств-членов в ВТО при приоритетности последнего блокировал интеграционный процесс на несколько лет. Ответственные за интеграцию должностные лица либо саботировали этот процесс, либо втягивали глав государств в заведомо нереалистичные инициативы с целью дискредитации идеи интеграции.

Глобальный кризис в определенной степени отвлек внимание геополитических оппонентов и их идеологических последователей внутри России от интеграционных процессов на постсоветском пространстве. Они исходили из того, что следование российского руководства догме о приоритетности ВТО надолго их заблокировало. Только после решения глав правительств трех государств-членов уже образованного Таможенного союза 9 июня 2009 года о прекращении сепаратных переговоров о присоединении к ВТО и формировании единой делегации для переговоров о присоединении Белоруссии, Казахстана и России к этой организации на единых условиях в Брюсселе и Вашингтоне поняли серьезность этих намерений. Посла ЕС в Москве Франко даже отозвали из России из-за того, что он недооценил решимость российских властей сдвинуть интеграцию постсоветского пространства с мертвой точки.

Попытки остановить процесс евразийской интеграции предпринимались и после этого. Отношение к евразийской экономической интеграции обнажило многие застарелые внутренние проблемы России. С одной стороны, все острее в российском обществе звучит критика ультралиберальной идеологии, реализующейся в слепом следовании рекомендациям западных экспертов и моделей построения социально-экономической жизни, с серьезными негативными практически во всех сферах жизнедеятельности. С другой стороны, процессы глобализации, мировая конкуренция не позволяют даже такой огромной стране, как Россия, действовать в одиночку, вынуждая искать союзников в многополярном мире²⁵⁴.

В этой связи понятен курс руководства страны по реализации потенциала ЕАЭС с участием России, Казахстана, Белоруссии, Армении и Киргизии. На данном этапе вопрос ставится о максимальной реализации свободы передвижения товаров, услуг, капиталов, рабочей силы²⁵⁵. Как справедливо отмечает Владимир Путин: «...региональная интеграция, а весь мир идет по этому пути, – наиболее действенное средство для максимального использования внутренних ресурсов роста, повышения конкурентоспособности на мировых рынках, и, безусловно, мы уже много раз об этом говорили, вместе мы сильнее, нам проще реагировать на глобальные вызовы»²⁵⁶.

---

²⁵⁴ *Запесоцкий А.* Россия между Востоком и Западом: новый контекст старой дискуссии (к вопросу о современной теории и практике евразийства). Санкт-Петербургский гуманитарный университет профсоюзов. 2013

²⁵⁵ Там же

²⁵⁶ Выступление В. Путина на заседании Высшего Евразийского экономического совета 24 октября 2013 г., г. Минск. Официальный сайт Президента Российской Федерации

Исходя из этих соображений, взят курс на строительство Евразийского союза как сообщества равноправных партнеров. Заложенное в создание союза равноправие является ключевым условием динамичного развития альянса, исключая взаимное недоверие. Это принципиально важно для бывших союзных республик. Партнеры исходят из того, что «Евразия не является синонимом России»²⁵⁷. Несмотря на очевидную доминирующую роль России как крупнейшей экономики региона, евразийский проект – по крайней мере, его политическое измерение – не может являться «российско-центричным» феноменом, считают эксперты²⁵⁸. Впрочем, политическая сторона евразийской интеграции отнюдь не умоляет ее экономической составляющей. Партнеры ожидают от России инициатив в предложении выгодных совместных проектов²⁵⁹.

Россия безусловно является идеологическим, экономическим и административным лидером процесса евразийской интеграции. Последняя успешно развивалась, когда российское руководство уделяло этому процессу приоритетное значение. И приостанавливалась, когда глава российского государства этому процессу переставал уделять этому процессу должное внимание. Ключевая роль России в евразийской интеграции определяется исторически и объективно неоспоримым экономическим и политическим доминированием. На долю России приходится 87,6 % экономического потенциала, 78,4 % населения и 83,9 % территории Евразийского Экономического Союза. Это создает как преимущества, так и определенные сложности в формировании структур евразийской экономической интеграции.

В самый сложный период евразийской интеграции, когда в 2009–2011 годах создавался таможенный союз Белоруссии, Казахстана и России, ведущая роль Российской Федерации формально закреплялась в правилах процедуры принятия решений интеграционных структур. Доля голосов каждого государства соответствовала его доле в финансировании бюджета. В первом наднациональном органе – Комиссии Таможенного Союза – доля России в его бюджете составляла 57 %, столько же голосов она имела при принятии решений, соответственно доля Беларуси и Казахстана составляла по 21,5 %. С переходом к созданию ЕАЭС и преобразованием Комиссии ТС в Евразийскую экономическую комиссию, было установлено абсолютное равенство всех сторон при принятии решений, в то время как доля России в финансировании бюджета достигла 88 % в соответствии с ее долей в распределении доходов от поступления импортных пошлин. Это решение влечет противоречивые последствия.

С одной стороны, формальное уравнивание России с другими государствами-членами ЕАЭС может повлечь усложнение принятия решений и снижение темпов евразийской интеграции. Вследствие уравнивания всех государств-членов в количестве голосов и в представительстве в органах управления с наделением каждого правом вето решений наднационального органа резко возросла сложность принятия общих решений. Следствием этого уже стало затягивание формирования единого экономического пространства, завершение которого отодвинуто с 2017 на 2024 год. Параллельное расширение наднациональной бюрократии повлекло многократное увеличение численности и удорожание работы наднационального органа – средние расходы на одно решение Евразийской экономической комиссии возросли более чем в 20 раз по сравнению с предшествовавшей ей Комиссией таможенного союза.

С другой стороны, наделение сторон абсолютным институциональным и юридическим равенством в органе управления интеграцией призван снять любые поводы для недоверия национальных элит интегрируемых государств и устранить настороженное отноше-

---

²⁵⁷ Нысанбаев А., Курманбаев Е. Евразийская идея Чокана Валиханова. Евразийское сообщество. 1999 г.

²⁵⁸ Винокуров Е., Либман А. Две евразийские интеграции. Вопросы экономики, № 2. 2013

²⁵⁹ Елисеев М. Евразийское пространство: геоэкономический аспект развития. Международный научно-аналитический журнал «Евразийская интеграция: экономика, право, политика». № 14. 2013.

ние к ЕАЭС со стороны его потенциальных новых членов. В долгосрочной перспективе, при условии подконтрольности наднациональной бюрократии и ее ответственности за ход интеграционных процессов, этот подход представляется оправданным.

Россия объективно является основой процесса евразийской интеграции, ослабление ее формальных позиций может быть компенсировано усилением идеологической составляющей этого процесса, разделяемой всеми его участниками. Для этого нужно подняться над сугубо экономической составляющей, определяющей в настоящее время смысл этого процесса, расширив его понимание образованием новой целостности и обратившись к философским истокам евразийства.

Говоря о евразийской интеграции, мы, как правило, имеем ввиду ее экономическую составляющую хотя глава России В. Путин отметил, что «мы предлагаем модель мощного наднационального объединения, способного стать одним из полюсов современного мира и при этом играть роль эффективной «связки» между Европой и динамичным Азиатско-Тихоокеанским регионом»²⁶⁰. Да и само название его статьи – «...проект для Евразии.» выходит далеко за пределы чисто экономического пониманию идеи евразийской интеграции.

В. Путин неоднократно говорил о перспективе формирования общематериковой зоны сотрудничества от Лиссабона до Владивостока на основе отношений свободной торговли и взаимовыгодной кооперации. Российский лидер видит евразийскую интеграцию намного шире, чем только создание ЕАЭС, включая в нее не только объединяющую последний с Китаем и Индией ШОС, но и Большую Европу²⁶¹. Эту мысль В. Путин развил на заседании Совета Россия-ЕС, однако он же указал на предсказуемую реакцию европейских партнеров, в отличие от российской стороны неготовых к такой постановке вопроса²⁶².

Политике евразийской интеграции не хватает идеологии²⁶³. В. Путин на «Валдайском форуме» сказал: «Речь идет не просто об анализе российского исторического, государственного, культурного опыта. Прежде всего, я имею ввиду всеобщие дискуссии, разговор о будущем, о стратегии и ценностях, ценностной основе развития нашей страны, о том, как глобальные процессы будут влиять на нашу национальную идентичность, о том, каким мы хотим видеть мир XXI века, и что может принести в этот мир совместно с партнерами наша страна – Россия»²⁶⁴. Евразийская идея и евразийская политика это не только геополитика в традиционном ее понимании как доминирование в регионе, это еще борьба за национальную систему ценностей, которая фактически стала неотъемлемой частью борьбы за суверенитет и защиту национальных интересов в Евразии.

С переходом к новому мирохозяйственному укладу выявляются пределы либеральной глобализации. Формирующиеся вопреки американскому доминированию новые самостоятельные центры мировой экономики – Китай, страны АСЕАН, Индия, а также ЕАЭС – обладают собственными культурно-цивилизационными характеристиками, отличаясь своей системой ценностей, историей, культурой, духовностью и иной национальной и региональной спецификой. Сегодня уже очевидно, что при всем значении глобализации взаимопроникновения ни один из этих центров силы не откажется от своей особенности и куль-

---

²⁶⁰ Путин В. Новый интеграционный проект для Евразии – будущее, которое рождается сегодня. Известия. 2011. 3 октября

²⁶¹ Запесоцкий А. Россия между Востоком и Западом: новый контекст старой дискуссии (к вопросу о современной теории и практике евразийства). Санкт-Петербургский гуманитарный университет профсоюзов. 2013

²⁶² В. Путин заявил: «В качестве конкретной идеи предложили руководству Евросоюза изучить возможность формирования зоны свободной торговли между ЕС и создаваемым Россией, Беларуссией и Казахстаном Евразийским экономическим союзом. Во всяком случае можно было бы об этом подумать.»

²⁶³ Подберезкин А., Боршиполец К., Подберезкина О. Евразия и Россия. 2013

²⁶⁴ Выступление В. Путина на пленарной сессии клуба «Валдай». 2013. 21 сентября

турно-идеологической идентичности. Более того, они их будут усиливать и продвигать, стремясь усилить свои конкурентные преимущества по отношению к другим центрам силы.

Россия стоит перед очевидным выбором: либо стать мощным идеологическим и цивилизационным центром (что и было характерно для всей ее истории последнего тысячелетия), как и экономическим, социальным, либо, потеряв идентичность, интегрироваться в один из других глобальных центров силы. Выбор в пользу самодостаточности и самостоятельности, основанной на понимании своего культурно-исторического предназначения, требует восстановления относительно высокого веса России и ЕАЭС в мировой экономике, торговле, научно-техническом сотрудничестве необходима разработка, принятие и реализации комплекса мер с учетом пока еще ограниченных российских ресурсов и ее возможностей в Евразии. Для этого должна быть реализована охарактеризованная выше стратегия опережающего развития российской экономики.

Широкая евразийская интеграция, включающая и Европу, и Китай, и Индию, так же, как Средний и Ближний Восток, могла бы стать мощным стабилизирующим антивоенным фактором, способствующим преодолению мирового экономического кризиса и создающим новые возможности для развития. Думающая и наиболее ответственная часть мирового сообщества осознала, что во избежание новой волны самоистребительной конфронтации и обеспечения устойчивого развития необходим переход к новой мировоззренческой модели, основанной на принципах взаимного уважения суверенитета, справедливом глобальном регулировании и взаимовыгодном сотрудничестве. Россия имеет уникальную историческую возможность вернуть себе роль глобального объединяющего центра, вокруг которого начнется формирование принципиально иного баланса сил, новой архитектуры глобальных валютно-финансовых и торгово-экономических отношений на началах справедливости, гармонии и сотрудничества в интересах народов всей Евразии²⁶⁵.

Как уже указывалось выше, деградация экономических потенциалов постсоветских государств повлекла сжатие их взаимной торговли, что сузило возможности интеграции. Для расшивки этого узкого места недостаточно объединения рынков – особое значение имеет развитие кооперации предприятий разных государств, для чего необходима общая стратегия развития. Именно за счет дополнения общего рынка единой политикой развития достигается основная часть синергетического эффекта ЕЭП. Объединение рынков дает лишь треть от 15 %-ного прироста ВВП, ожидаемого в двадцатилетней перспективе в результате успешной евразийской интеграции, согласно расчетам по модели интегрированных межотраслевых балансов государств-членов Таможенного союза²⁶⁶. И хотя уже в первый год полномасштабной работы ТС был получен почти полтора кратный прирост взаимной торговли, дальнейший экономический эффект интеграции будет определяться результатами формирования общей политики развития. Она должна разрабатываться с учетом глобальных закономерностей современной экономической динамики, определяемой сменой технологических укладов и обусловленным этим процессом глобальным кризисом. Это должна быть политика опережающего развития, основанная на концентрации ресурсов ЕАЭС на ключевых направлениях нового технологического уклада²⁶⁷.

Основная нагрузка разработки и реализации общей стратегии развития ЕАЭС ложится на Россию. При этом должны учитываться белорусские пятилетние планы развития, а также Казахская программа индустриализации, соответствующие планы развития в Армении и Киргизии. При всей уникальности евразийского интеграционного процесса следует

---

²⁶⁵ Глазьев С. Евразийская интеграция как ключевое направление современной политики России. – Журнал «Изборский клуб», № 1, 2014

²⁶⁶ Перспективы экономического развития СНГ при интеграционном и инерционном сценариях взаимодействия стран-участниц / С. Глазьев, Ф. Клоцвог // Российский экономический журнал. – 2008. – № 7/8).

²⁶⁷ Глазьев С. Ю. Стратегия опережающего развития России в условиях глобального кризиса. М.: Экономика, 2010.

использовать и международный опыт интеграционного сотрудничества, который достаточно богат и разнообразен²⁶⁸.

Согласно данным ВТО, в мире на сегодняшний день действует около 200 региональных группировок с различным уровнем развития интеграционных связей в области экономики. Наиболее результативными интеграционными проектами признаются: Европейский союз (ЕС), Североамериканская зона свободной торговли (НАФТА), Ассоциация стран Юго-Восточной Азии (АСЕАН), Общий рынок стран Южного конуса (МЕРКОСУР) и Андское сообщество наций (АСНУ).

При этом все региональные группировки находятся на различной стадии сближения хозяйственных систем, используя разные механизмы и алгоритмы... регулирования. ЕАЭС – не самое крупное интеграционное образование, но, исходя из достигнутых стартовых позиций, имеет все шансы развиваться в гораздо более мощную региональную группировку. Одной политической воли и благоприятных экономических предпосылок недостаточно. России, несущей основную тяжесть ответственности за ход интеграционных процессов, и ее партнерам как можно быстрее необходимо определиться со стратегическими приоритетами, зафиксировать их в согласованных стратегиях и политиках развития.

Политика модернизации и развития российской экономики должна исходить из оценки перспектив глобального экономического развития и выявления национальных конкурентных преимуществ, активизация которых способна обеспечить устойчивый и быстрый рост производства на формирующейся сегодня новой волне экономического подъема. Выход из кризиса мировой экономики связан со «штормом» нововведений, прокладывающих дорогу становлению новых технологий.

Как было показано выше, именно в подобные периоды глобальных технологических сдвигов возникает «окно» возможностей для отстающих стран вырваться вперед и совершить «экономическое чудо». Для этого необходим достаточно мощный иницирующий импульс, позволяющий сконцентрировать имеющиеся ресурсы на перспективных направлениях становления нового технологического уклада. Как показывает международный опыт, совершение подобных прорывов предполагает повышение нормы накопления до 40 % ВВП с концентрацией инвестиций на прорывных направлениях глобального экономического роста. Ключевую роль при этом играет резкое повышение инновационной активности. В современной экономике на долю НТП приходится до 90 % от совокупного вклада всех факторов прироста ВВП. С учетом критического значения и высокой неопределенности результатов научных исследований, государство принимает на себя функции интеллектуально-информационного центра регулирования и стратегического планирования развития экономики, поддержания соответствующей научно-технологической среды, включающей развитую базу фундаментальных знаний и поисковых исследований, институты прикладных исследований и опытно-конструкторских разработок, систему стимулирования освоения и распространения новых технологий.

России следует сфокусировать внимание на принятии планов опережающего развития, основанного на перспективных отраслях нового технологического уклада. Такие отрасли должны иметь кооперационную сопряженность с промышленностью партнеров по ЕАЭС.

Особенностью базисных технологий нового технологического уклада является их высокая интегрированность, что требует комплексной политики их развития, предусматривающей одновременное создание кластеров технологически сопряженных производств, и соответствующей им сферы потребления и культуры управления. Применительно к разви-

---

²⁶⁸ Оценка перспектив и экономического эффекта от интеграционного сотрудничества в рамках Таможенного союза (ТС) ЕврАзЭС и Единого экономического пространства (ЕЭП) России, Белоруссии и Казахстана, в том числе с учетом зарубежного опыта в этой сфере и возможного присоединения новых государств участников к ТС и ЕЭП / Отчет НИР / отв. руководитель К. Боришполец. МГИМО. 2011

тию кооперации в ЕЭП такие кластеры могут быть созданы по большинству направлений с опорой на имеющиеся научно-технологические и производственные заделы.

Расширение и повышение качества кооперации, основанное на понимании структурной составляющей глобальных экономических перемен, позволит государствам-членам ЕАЭС выработать четкую парадигму совместного развития, основанного на конкурентных преимуществах всех и каждого. Такой подход полностью соответствует теоретическим и практическим наработкам экспертов, выделяющих порядка 10–12 отраслей экономики, способных повести альянс вперед²⁶⁹.

Формирование такого перечня сопрягаемых конкурентоспособных производств, критически важно не только в контексте достижения привлекательности ЕАЭС для новых членов, но и в связи с вероятной перекройкой зон экономического влияния во всем Северном полушарии, определяющем глобальное экономическое развитие. Такое переформатирование Евразии связано с реализацией планов создания Транстихоокеанского партнерства (ТТП) и Трансатлантического торгового партнерства США-ЕС. В результате формирования указанных зон свободной торговли вполне вероятно возникновение новой конфигурации мирового экономического пространства, на которое в предстоящие годы будет приходиться большая часть международного обмена. И вполне можно предположить, что после создания указанных межконтинентальных торговых группировок на подавляющей части мировых рынков экспортеры государств-членов ЕАЭС окажутся в менее благоприятном положении, чем поставщики стран членов суперблоков²⁷⁰. В отношении продукции ЕАЭС на территориях группировок будут действовать ставки пошлин режима наибольшего благоприятствования (они закреплены в обязательствах стран в ВТО), тогда как продукция стран-членов группировок или вообще не будет облагаться импортными пошлинами, или будет облагаться преференциальными (сниженными) ставками пошлин. Очевидно, что такое положение дел повлечет за собой снижение ценовой конкурентоспособности российской продукции²⁷¹.

Оставляя за скобками другие негативные моменты, можно с уверенностью сказать, что создание ЗСТ между США и ЕС станет серьезным препятствием для реализации заявленной российским лидером концепции создания зоны свободной торговли России и ЕС. Снижение вероятности создания такой зоны может стать дополнительным негативным фактором, препятствующим расширению интеграционных процессов на постсоветском пространстве, будет способствовать определенной изоляции ЕАЭС.

Противоречит российским интересам и планы создания американцами Транстихоокеанского партнерства – другой трансконтинентальной зоны преференциального торгово-экономического режима без участия России, а также Китая. Эта попытка не стыкуется с основами созданного самими же американцами современного мирохозяйственного уклада, что является еще одним признаком его упадка.

При любом развитии событий укрепление позиций России в мировой экономике и международной торговле будет зависеть не столько от изменений в конструкции глобального экономического пространства, сколько от успешного решения стоящих перед страной интеграционных задач на постсоветском пространстве и социально-экономических задач по осуществлению новой индустриализации на основе нового технологического уклада. Стратегия США заключается в блокировании возможностей России по решению этих задач – против первой направлена их агрессия на Украине, Грузии и Молдавии, против второй –

---

²⁶⁹ Технологическая кооперация и повышение конкурентоспособности в ЕЭП. Центр интеграционных исследований Евразийского банка развития. Доклад ЦИИ ЕАБР № 10. 2013

²⁷⁰ По материалам Института США и Канады РАН, МГИМО и Российского института стратегических исследований

²⁷¹ Там же

экономические санкции, включающие эмбарго на поставки высокотехнологического оборудования и передачу новых технологий.

Несмотря на очевидное соответствие процесса евразийской экономической интеграции общепринятым в мире стандартам создания региональных экономических объединений, включая нормы ВТО, участником которого является не только Россия, но и, согласно соответствующему международному договору, и вся единая таможенная территория Таможенного союза, это не мешает оперирующим понятиями «холодной войны» странам делать регулярные выпады в адрес нарождающегося Евразийского Союза, пытаясь представить это стандартное по нормам международного права региональное экономическое объединение как реставрацию СССР²⁷².

Главы государств-членов ЕАЭС многократно подчеркивали сугубо экономический характер евразийской интеграции. Эта особенность определяет границы делегирования национального суверенитета на наднациональный уровень. Установки президентов «тройки» позволяют сегодня хорошо чувствовать границы целесообразности интеграции, определяемые многовековым историческим опытом и современными реалиями. Видеть ту тонкую линию, за которой интеграция перестает быть органичной и становится конфликтной²⁷³. Когда синергия объединения в общих интересах подрывается ущемлением интересов одних ради выгод других. Иными словами, когда интеграция превращается в колонизацию.

Евразийская интеграция строится в лучших отечественных традициях, когда сильные помогают слабым, строго соблюдается добровольность и взаимное уважение духовных и ценностей и культурного своеобразия объединяющихся наций. Российская Империя, а затем и Советский Союз были единственными примерами колонизации большого пространства в интересах не метрополии, а присоединяющихся народов. За счет жизненных сил, материальных и человеческих ресурсов русского народа и экономического центра страны обустроивались окраины, уровень их развития подтягивался к столичному. Это стало очевидно с распадом СССР, когда уровень жизни во всех бывших союзных республиках резко упал и сегодня остается существенно ниже российского и многократно ниже московского.

Россия естественным образом является главным донором интеграционного процесса. Но не путем односторонних пожертвований национальным элитам, а в целях создания общего синергетического эффекта, когда выигрывают все участники объединения за счет расширения возможностей и сочетания национальных конкурентных преимуществ. Этим определяется последовательная приверженность руководства России принципу добровольности, которое не желает брать на себя избыточные расходы по преодолению сопротивления сепаратистов, а также руководствуется известной народной мудростью – насильно мил не будешь²⁷⁴.

Если уж и сравнивать евразийские интеграционные процессы с империями прошлого, то именно европейский, а не евразийский союз несет в себе имперские признаки, будучи порождением империалистического мирохозяйственного уклада. ЕС является современной бюрократической империей, в которой невероятно разросшаяся евробюрократия (около 50 тысяч еврочиновников), выражая интересы крупного европейского капитала и обслуживая европейские ТНК, диктует свою волю народам и национальным правительствам европейских стран. Это особенно ярко проявилось в навязывании Украине создания ассоциации с ЕС в качестве колонии посредством шантажа и подкупа украинской элиты с последующим при-

---

²⁷² 6 декабря 2012 г. Государственный секретарь США Х. Клинтон заявила в Дублине: «в США постараются не допустить воссоздания Советского Союза в новой версии под вывеской экономической интеграции, создаваемый по принуждению Москвы».

²⁷³ Глазьев С. Евразийская интеграция как ключевое направление современной политики России. Журнал «Изборский клуб». 2014

²⁷⁴ Там же

менением грубой силы и противоправных методов принуждения вплоть до государственного переворота, массовых репрессий и гражданской войны. Те же методы европолитики и евровичновники применили в отношении Молдавии и Грузии, принудив их к вхождению в неравноправную ассоциацию.

В отличие от ЕС, так же, как и от американской империи, принуждающей к повиновению другие страны силой оружия и мировой валюты, евразийская интеграция имеет характер добровольного содружества веками живших вместе народов, каждый из которых сохраняет свой национальный суверенитет и обладает равными правами в принятии наднациональных решений²⁷⁵. В этом огромный потенциал евразийской интеграции, которая больше соответствует требованиям третьего тысячелетия, чем основанная на силе, деньгах и обмане интеграция стран НАТО.

Принципы евразийской интеграции комфортны для всех стран, желающих сотрудничать на началах равноправия, взаимовыгодности и справедливости. В силу своего исторического опыта, духовных традиций, геополитического значения Россия является естественным центром такой интеграции, которая действительно может охватить территорию от Лиссабона до Чукотки по широте и от Новой Земли до Шри-Ланки по долготе. Таков потенциал евразийского проекта, который может стать прообразом нового мирохозяйственного уклада, сочетающего свободу торговли с государственным регулированием экономики в интересах развития всех объединяющихся в единое экономическое пространство государств.

Процесс евразийской интеграции может стать объединением стран и народов, заинтересованных в сохранении своих национальных традиций, духовных ценностей и культурных особенностей при стремлении к освоению передовых технологий ради экономического благополучия. Но реализовать этот проект можно только тогда, когда Россия станет привлекательной, будет являть образец справедливого, эффективного и гуманного государственного устройства. Это невозможно без кардинального изменения экономической политики России и формулирования ею привлекательной модели развития и расширения ЕЭС. Иными словами, чтобы реализовать потенциал евразийской интеграции, нужно вернуть России исторические смыслы и провести технологическую модернизацию экономики – реализовать стратегию опережающего развития на основе нового технологического уклада²⁷⁶.

---

²⁷⁵ В Евросоюзе распределение голосов между членами разнится. 28-м членом Евросоюза стала Хорватия, которая в Совете ЕС имеет одного представителя (это 7 голосов). В то же время Германия и Франция имеют по 29 голосов. Ассоциированные же члены не имеют представительства в наднациональном органе

²⁷⁶ Глазьев С. Уроки очередной российской революции: крах либеральной утопии и шанс на экономическое чудо. М., 2011

Вместо заключения Будущее Украины

После приведенного выше анализа объективных закономерностей и субъективных факторов развязываемой американской олигархией новой мировой войны против России уместно вновь вернуться к вопросу об Украине. Американские геополитики избрали ее главным направлением удара против России и добились стратегического успеха, фактически оккупировав ее основную часть путем успешного государственного переворота и приведения к власти своих марионеток. Под управлением американских специалистов ударными темпами идет строительство украинской нации на русфобской основе, при этом сущность украинства кристаллизовалась как антирусскость. Впервые в нашей истории весьма значительная часть Русского мира не просто оторвана от него, но превращена во враждебное и крайне агрессивное образование.

Дальнейшая эволюция украинского государства под руководством американских спецслужб представляет для России чрезвычайную опасность. Во-первых, превращение десятков миллионов людей в русофобски настроенных нацистов означает огромные и невозполнимые потери для Русского мира и соответствующее ослабление России.

Во-вторых, превращение Украины в антирусское фашистское государство под управлением США существенно усиливает их возможности по дестабилизации социально-политической ситуации в России. Киев уже стал центром консолидации антирусских сил, имеющих влиятельную сеть сторонников в Москве. Их усиление неотличимыми от российских граждан боевиками украинских нацистских организаций создает серьезную угрозу организации беспорядков и терактов в столичных и приграничных городах Российской Федерации.

В-третьих, отрыв Украины от России резко ослабляет потенциал евразийской интеграции. Без нее ЕАЭС остается незавершенным, так как многие технологические цепочки производства товаров с высокой добавленной стоимостью, особенно в машиностроении и химико-металлургической промышленности включают украинские предприятия, научные и проектные организации.

В-четвертых, разрушение сохраняющейся еще значительной кооперации украинских и российских предприятий, Конструкторских бюро и научных институтов в высокотехнологической промышленности наносит огромный ущерб российскому оборонно-промышленному комплексу.

В-пятых, милитаризация Украины и усиление украинских вооруженных сил под руководством НАТО представляет прямую военную угрозу для России, сравнимую со значением оккупации Украины фашистской Германией для обороноспособности СССР в годы Великой Отечественной.

В-шестых, воинствующая антироссийская риторика руководителей нацистской хунты в Киеве и продолжающиеся вопреки Минским соглашениям бесконечные обстрелы городов Донбасса и военные провокации не оставляют сомнений в том, что главной геополитической целью их американских кураторов является втягивание России и европейских стран НАТО в полноценную войну.

В-седьмых, разыгрывание американцами своих украинских марионеток на сцене европейского политического театра исключает восстановление нормальных отношений и сотрудничество России и ЕАЭС со странами Европейского союза, что ослабляет Россию экономически, технологически и политически, крайне затрудняет развитие евразийской интеграции.

Иными словами, руководимый американскими спецслужбами нацистский преступный режим, оккупировавший Украину, несовместим как с интересами народа Ново-, Мало- и Карпатороссии, так и с жизненными интересами России. Без освобождения Украины от проамериканской нацистской хунты национальная безопасность России, достойная жизнь населения Украины и благополучие Русского мира обеспечены быть не могут. Это освобождение едва ли может быть полным. Советской власти пришлось почти десятилетие после освобождения Украины от немецко-фашистской оккупации добивать спрятавшихся в Карпатских горах гитлеровских приспешников. Сегодня связывающих себя с ними националистов в тысячи раз больше. Успешным может быть только освобождение тех регионов Украины, большинство населения которых продолжает считать себя частью Русского мира. К этому есть следующие правовые, экономические и идеологические предпосылки.

С правовой точки зрения, как было показано выше, управляющий нынешней Украиной режим является нелегитимным, хуже того – преступным. Об этом свидетельствует юридический анализ обстоятельств его возникновения и функционирования в результате узурпации власти.

С экономической точки зрения нынешнее украинское правительство уже привело страну к катастрофе и выйти из нее в рамках проводимой им политики конфронтации с Россией не может. По сути оно реализует новое издание старой политики «шоковой терапии» (первая была в начале 1990-х годов), обусловленной принятием очередной программы МВФ и подписанием ассоциации с ЕС. Однако стартовая ситуация для начала этой «смелой операции» совсем другая, чем почти четверть века назад: тогда Украина представляла собой самую развитую в экономическом плане республику СССР с промышленностью, которая превосходила уровнем и размером все восточно- и южноевропейские государства, за исключением, может быть, Италии.

На сегодняшний день советское наследство было проедено полностью: износ основных фондов превысил в базовых отраслях 75–85 %. При этом произошло перераспределение национального дохода в пользу небольшого числа оффшорных бенефициаров, которые вывозят не только весь прибавочный общественный продукт, включая природную ренту, но и часть необходимого продукта, расхищая фонды амортизации и оплаты труда. Украина подошла к Евромайдану с одним из самых низких в Европе уровней жизни: по ВВП на душу населения страна находилась на начало 2014 года на уровне Туниса и Узбекистана, в 3 раза уступая уровню России и в 1.5–2 раза Беларуси и Казахстану. После катастрофических 2014/15 гг., ВВП на душу населения упал до уровня отсталых стран Африки. При продолжении следованию курсу «Европейского выбора» Украине предстоит выбор между плохим, очень плохим и катастрофическим вариантами:

1) управляемый кризис с элементами стагнации на фоне формального выполнения условий МВФ, с проведением агрессивной антироссийской политики, но с попытками заставить Россию принять на себя роль бескорыстного помощника и виновника во всех украинским бедах и неудачах; этот сценарий означает формальное соблюдение некоторых положений «Минска-2», хотя реальная федерализация Украины будет торпедироваться;

2) неуправляемый кризис (коллапс экономики) в случае отказа МВФ в предоставлении финансовой «поддержки» под предлогом невыполнения ряда обязательных условий. Данный путь вероятен, если реальной целью политики США будет развязывание на территории Украины открытого, возможно, военного противостояния между Россией и странами Европы с косвенным участием США; этот сценарий полураспада с возможными вспышками эскалации конфликта не соответствует интересам ЕС и России, т. к. повышает вероятность их вовлечения в конфликт и переноса «управляемого хаоса» на их территории;

3) социально-экономический хаос (катастрофа), основным следствием которого будет прекращение существования Украины, как целостного государства, последствием чего ста-

нут тектонические сдвиги в европейской и мировой системе безопасности и геэкономического сотрудничества.

Эти сценарии можно обозначить, с точки зрения глубины и последствий, как «кризис», «коллапс» и «катастрофа»: условная количественная градация между ними – падение ВВП от 10–15 % (кризис) через 20–30 % (коллапс) до 35–50 % (катастрофа). За этими градациями стоят качественные различия и последствия для ЕС и РФ: кризис может быть купирован (заморожен) привычными трюками МВФ-ЕС (по типу Болгарии и Прибалтики); коллапс затронет экономики соседних стран; катастрофа обеспечит перенос разрушений (в другие страны) – и не только в Россию, как надеются инициаторы Майдана.

Сценарий стабилизации кризиса политически возможен только при условии прекращения карательных операций в юго-восточных территориях страны. При этом встает вопрос о том, за счет чьих средств можно санировать финансовую систему Украины. Прежде всего речь идет о накопленных (в основном в валютной форме) активах на Украине. К этим иностранным активам Украины следует добавить сбережения населения в наличной валютной форме (доллары и евро), которые оцениваются в 50–80 млрд. долл. и в 3–5 раз превышают наличную денежную массу Украины в гривнах.

Санация финансовой системы Украины имеет три потенциальных источника:

- средства России на Украине (порядка 60 млрд. долл. в разных формах);
- средства населения (50–80 млрд. долл.);
- средства олигархов (70–100 млрд. долл.).

Общий объем этих «резервных фондов» превышает ВВП Украины и является «соблазнительной добычей» для стран-«санаторов».

В случае дальнейшего экономического паралича на Украине, резервные средства населения будут использованы на цели выживания (позволяют продержаться несколько месяцев), хотя за их счет, вероятно, удастся несколько поправить ситуацию в банковской сфере путем заморозки валютных депозитов. Так, 1 сентября 2014 г. НБУ уже издал указание, запрещающее снятие валютных средств внутри Украины и предписывающих их конвертацию в гривну.

Резервные средства олигархов находятся в основном в таких офшорных зонах как Кипр, Белиз, Сейшельские и Маршалльские острова и проч., эти средства к тому же обременены сопоставимыми обязательствами (кредитами в адрес украинских предприятий на 77 млрд. долл. на конец 2013 года) – т. е. они не могут быть мобилизованы на цели санации экономики Украины.

Таким образом, «легкой добычей» киевским властям и их спонсорам кажутся инвестиции России на Украине, которые в условиях санкций как бы можно и «простить» России. Юридическая база для этого создана, принят закон «О санкциях», который позволяет СНБО и правительству Украины делать с российскими активами на Украине практически что угодно под предлогом наказания «страны-агрессора».

Но это уже прямой акт экономической войны, на который РФ будет вынуждена отвечать. Так что среднесрочной ценой такой санации Украины может стать гораздо более масштабная дестабилизация отношений ЕС-Россия. Невозможность в сценарии «заморозки гражданской войны» *устойчиво* сбалансировать энергетический и платежный балансы Украины, принять нормальный бюджет, добиться притока капитала и роста ЗВР приводит к крайней хрупкости данного варианта будущего, который как «всякий худой мир лучше доброй войны», но в экономике воспроизводит условия социального взрыва, а в политике создает почву для радикалов, которые будут призывать ко «второй попытке» решения восточного вопроса.

Именно в этих условиях могут сформироваться предпосылки для возникновения Сценария № 2, когда МВФ и другие кредиторы откажутся предоставлять далее финансовую помощь Украине в виде кредитов, что повлечет за собой еще более негативные последствия, анализ которых представлен ниже. ЗВР Украины в этом сценарии практически перестают существовать, гривна отправляется в свободное падение (еще 2–3 раза к нынешним уровням за полгода-год).

При срабатывании данного сценария, основные отрасли, формирующие ВВП страны, в связи с отсутствием финансирования будут полуостановлены (сокращение в энергетике на 15–20 %, в металлургии на 20–30 %, в угольной промышленности 40–60 %). Банковская система окажется на грани банкротства. При прекращении выделения кредитных линий большинство банков Украины станут нерентабельными и объявят себя банкротами или будут национализированы. В условиях обнищания населения затраты на газ и другие коммунальные услуги будут увеличиваться с трудно прогнозируемыми значениями, т. к. номинальный рост тарифов будет компенсирован валом неплатежей. На Украине будет наблюдаться кратный рост безработицы в условиях остановки предприятий, сокращение реальных зарплат, снижение покупательной способности населения, истощение сбережений.

С большой вероятностью на этом ухудшение ситуации не остановится и Украина перейдет в состояние социально-экономического хаоса с высоким риском распада страны на 2-3-4 части. Этот, катастрофический, сценарий в настоящее время представляется наиболее вероятным, поскольку Украина находится под внешним управлением и выбор дальнейшего пути развития определяется не в Киеве и не в национальных интересах Украины. При этом, если целью внешнего управления Украиной является нанесение экономического и геополитического урона Российской Федерации, то судьба самой Украины становится «приемлемыми издержками» в планируемом «окончательном решении российского вопроса». Это проявляется в большом количестве принимаемых руководством Украины нелогичных решений, направленных не на стабилизацию и нивелирование кризисных явлений, а лишь на конфронтацию с Россией, без внимания на проявляющиеся признаки наступающего экономического и территориального краха. Внешнее управление не предполагает вывода Украины из кризиса. В лучшем случае, планируется стабилизировать кризисные явления на таком уровне, чтобы обеспечить экономическую зависимость Украины от США и не допустить восстановления суверенитета этой страны. Политика повторной шоковой терапии приводит к постоянному ухудшению ситуации.

Тем временем назначенные на правление Украиной американские марионетки имеют ярко выраженную мотивацию временщиков, стремясь использовать свои неожиданно полученные властные полномочия для обогащения. Об этом свидетельствуют многочисленные скандалы по крупномасштабным махинациям с разворовыванием бюджетных денег и присвоением государственного имущества, сотрясающие киевское медиапространство. Когда проедена экономика и социальная ткань, возникает соблазн проедания того, что осталось – населения и территории. Территорию Украины уже проедают путем готовящихся контрактов на экспорт в Швецию чернозема, ускоренной добычи сланцевого газа, выращивания генно-модифицированных продуктов на черноземах. Население утилизируется посредством когнитивных технологий «фашизации» населения против «клятого врага». Доведенные до крайности технологии «утилизации» лишнего населения и хищнической эксплуатации природы являются типичными для современной гибридной войны, «успешно» реализованными США в Ираке, Афганистане, Ливии. Прямое уничтожение промышленной и жилой инфраструктуры также есть крайняя форма «утилизации» населения и территории. Этот сценарий для народа Украины является разрушительным, но вполне (для олигархов и их внешних партнеров) приемлемым.

В конструировании 4-го, пока что гипотетического, позитивного сценария будем исходить из того, что все участники конфликта заинтересованы в скорейшем его разрешении с нанесением минимального ущерба своим экономикам и цивилизации в целом. Для чего необходимо выбрать компромиссные варианты, устраивающие все стороны. Для этого, прежде всего, необходимо оценить масштаб бедствия, к которому привел европейский «выбор» Украины.

В случае предоставления Украине всей суммы обещанных кредитов рост государственной валовой внешней задолженности Украины составит примерно 8-10 % процентных пункта ВВП в год. При этом отношение «государственная задолженность/ВВП» будет доведено до 98,3 % к концу 2015 г., а уже к концу 2017 г. валовой внешний долг превысит ВВП на 6,2 %. Однако этого может не хватить для стабилизации финансового положения.

Рис. 21 иллюстрирует потоки украинского платежного баланса. Наиболее существенным является дисбаланс внешней торговли товарами и услугами размером в 8,5 % ВВП. В среднесрочной перспективе он будет ухудшаться вследствие свертывания торговли с Россией.

Рис. 21. Платежный баланс Украины, сальдирующие статьи.

(Источник: Национальный банк Украины)

С учетом навязанного американцами Украине запрета на военно-техническое сотрудничество с Россией резко снизится украинский экспорт в Россию. В 2014 году его доля в украинском экспорте упала до 18 % по сравнению с 25 % в 2012 г. В абсолютном выражении это больше 20 млрд. долл. в год. В противовес ЕС облегчает доступ украинских товаров на свои рынки (односторонний режим свободной торговли по части товарных позиций), в результате чего экспорт Украины в западном направлении возрастет на 0,5 млрд. долл. в год. Ради этой символической суммы Украина вынуждена идти на отказ от валютной выручки на многие миллиарды²⁷⁷.

Снижение рейтингов Украины до преддефолтного уровня существенно повышает стоимость заимствований и обслуживания внешнего долга, что повлечет ухудшение позиции сальдо движения инвестиционных доходов. (таблица 12).

Таблица 12. Прогноз сальдо движения инвестиционных доходов Украины в 2014–2017 гг. (\$ млрд.)

	2014	2015	2016	2017
Сальдо движения инвестиционных доходов	-1,5	-18,5	-20	-21,2

²⁷⁷ Глазьев С. Ю. Миф МВФ О Спасении Украины, 03.06.2014 г.

Сальдо движения трудовых доходов и денежные трансферты физических лиц являлось до 2014 года единственной стабильно положительной статьей баланса с сальдо всего 5 % ВВП. Речь идет о доходах украинских трудовых мигрантов за границей, переводимых на родину. При этом трансферты в баланс Украины от трудовых мигрантов в Россию составляли до 70 % от общей величины, т. е. до 3,5 % ВВП. Антироссийская политика киевских властей снизила этот источник в 2–3 раза, еще более увеличив дефицит платежного баланса. При продолжении данной политики этот источник грозит иссякнуть.

Отток валюты из страны в виде процентов по кредитам, займам, ссудам, а также в виде дивидендов, роялти и других видов доходов от иностранных инвестиций неизбежно возрастет. В 2014 г. баланс по этой статье уже был около минус 8 млрд. долл.²⁷⁸.

Проанализируем способность украинского государства обслуживать суверенный долг в иностранной валюте. Государственный долг составлял уже на начало 2015 года – 54,1 млрд. долл. (вместе с государственными гарантиями – 65 млрд. долл.)²⁷⁹. Лишь 32,8 млрд. долл. является внешним долгом, но надо иметь в виду, что часть внутреннего долга также номинирована в иностранной валюте. Суммарно в валюте было номинировано около 60 % госдолга, т. е. около 36 млрд. долл.

Надо иметь в виду, что государственный внешний долг – лишь верхушка айсберга. Общая сумма внешнего долга Украины составила на начало 2015 г. 126,3 млрд. долл.²⁸⁰ Чтобы обслуживать такой долг, исходя из ставки около 8 %²⁸¹, необходима валюта на сумму 12 млрд. долл. в расчете на год, добавим 1 млрд. долл., необходимый для обслуживания государственных займов в 2014 г., получим сумму 13 млрд. долл.

МВФ гарантирует финансирование 17,5 млрд. долл. в течение 2-х лет, закладывая в свою программу, что необходимый объем финансирования составляет 50 млрд. долл. Возможности государства по привлечению иных внешних ресурсов крайне ограничены после 2014 г., так как государственный долг в текущем году уже превысил отметку в 100 % к ВВП. В таблице 13 представлен прогноз основных позиций платежного баланса Украины в 2015–2017 г. Его дефицит за эти годы оценивается в 217,2 млрд. долл.

Табл. 13. Прогноз основных позиций платежного баланса Украины в 2014-17 годы (\$ млрд.)

---

²⁷⁸ По данным НБУ на 01.01.2015

²⁷⁹ По данным Министерства финансов Украины на 31.03.2015.

²⁸⁰ По данным НБУ на 01.01.2015

²⁸¹ Рассчитана на основании информации платежного баланса страны.

	2014	2015	2016	2017	ИТОГО
1. Сальдо платежей по внешней торговле товарами и услугами	-5,3	-25,7	-23,2	-22,3	-73,5
2. Сальдо движения инвестиционных доходов	-1,5	-18,5	-20,0	-21,2	-61,2
3. Сальдо движения трудовых доходов и прочие трансферты	1,5	4,0	2,5	1,5	9,5
4. Сальдо движения капитала	-8	-26,0	-28,0	-27,0	-89,0
5. Сальдо баланса	-13,3	-66,2	-68,7	-69,0	-217,2

Для оценки потребности Украины во внешней помощи к дефициту платежного баланса по текущим операциям следует добавить инвестиции, необходимые для обеспечения хотя бы простого воспроизводства капитала. Начиная с 2005 г. объем инвестиций обеспечивал лишь половину от необходимого уровня капитала, а накопленная «недоинвестированность» экономики оценивается на уровне 300 млрд. долл. Косвенно об этом свидетельствует динамика степени износа основных фондов, выросшая за 12 лет с 44 % до 78 %.

Таким образом, необходимый объем внешних заимствований для балансировки платежного баланса Украины на 2014–2018 г. без учета «недоинвестированности» в предыдущий период составляет 190 млрд. долл. Для преодоления диспропорций развития экономики, накопленных за последние 2 десятилетия, понадобится еще не менее 300 млрд. долл. Объявленный МВФ западными кредиторами пакет финансовой помощи Украине явно недостаточен для стабилизации макроэкономической ситуации.

Единственно возможная позитивная альтернатива трем негативным сценариям – это вариант трехстороннего совместного решения ЕС, ЕАЭС и Украины как о формате трехстороннего торгово-экономического сотрудничества, так и об общих инвестиционных программах восстановления и развития украинской экономики. Этот вариант является гипотетическим, поскольку он несовместим с силой навязанного Украине Соглашения об ассоциации с ЕС, не говоря уже о неприемлемости для России нынешнего преступного нелегитимного властвующего на Украине режима.

Этим Соглашения учреждается зона свободной торговли между Украиной и ЕС, создаваемая поэтапно в течение 10 лет. При этом на момент вступления Соглашения в силу импортная пошлина на ввоз товаров из ЕС обнуляется по 7666 товарным позициям из 10530 позиций ТН ВЭД. В течение трех лет она должна быть обнулена по 89 % позиций, через 10 лет – по 98,5 % позиций.

Предусматривается приведение законодательства, норм и стандартов Украины в полное соответствие с нормами и стандартами ЕС в таких сферах как техническое регулирование, санитарные и фитосанитарные меры, таможенное законодательство, финансовые, телекоммуникационные, почтовые, курьерские услуги, услуги международного морского транспорта, государственные закупки, защита интеллектуальной собственности и конкурентное право. Соглашение устанавливает одностороннюю зависимость Украины от ЕС, директивы которого автоматически становятся обязательными для Украины. При этом последняя не получает возможности участвовать в выработке этих директив.

Формально Соглашение не препятствует Украине являться участницей других преференциальных соглашений, если такие соглашения не противоречат достигнутым договоренностям. Иначе говоря, возможные международные договоренности Украины с ТС или с отдельными участниками ТС должны будут укладываться в правовые рамки Соглашения об Ассоциации, которое приобретает правовое верховенство над другими международными соглашениями Украины. Это обстоятельство будет ограничивать развитие правовых договоренностей, без которых развитие экономических отношений Украины с ТС невозможно.

В Соглашении отсутствуют какие-либо оговорки или правовые положения, защищающие или гарантирующие сохранение правовой базы экономических отношений между Украиной и государствами-членами ТС. Между тем, обязательные для применения нормы Таможенного союза Республики Беларусь, Республики Казахстан и Российской Федерации в области торгового, таможенного, технического регулирования, санитарно-ветеринарных мер, а также в других областях экономического регулирования вступают в противоречие с обязательствами Украины по Соглашению с ЕС, что не позволит ей быть участником обоих соглашений одновременно.

Одновременное участие Украины в ТС/ЕЭП и в ЗСТ с ЕС возможно только в случае согласия государств-членов Таможенного союза принять на себя в вопросах наднациональной компетенции обязательства Украины по Соглашению, что представляется невероятным. Российская внешнеполитическая традиция исключает подписание неравноправных соглашений, включающих одностороннюю передачу суверенных полномочий другой стороне, а также односторонние уступки в сфере торгово-экономических отношений. Это касается не только обязательств Украины по исполнению директив ЕС по широкому спектру вопросов регулирования торгово-экономических отношений, но и режима свободной торговли с ЕС, в котором предусматривается сохранение ограничений в отношении импорта украинских товаров.

После создания ЗСТ с ЕС Украина получает отрицательный суммарный экономический эффект величина которого определяется реакцией стран Единого экономического пространства на данный шаг²⁸². При этом исключается возможность участия Украины в ТС и ЕЭП с Россией, Беларуссией и Казахстаном, который могло бы дать значительный положительный эффект²⁸³. В частности, присоединение к ЕЭП дает возможность повышения ценовой конкурентоспособности украинских товаров за счет более низких цен на энергоносители. При этом конкурентоспособность украинских товаров в этом случае возрастает как на рынке ЕЭС, так и ЕС. Предварительные расчеты показывают, что положительный эффект на объемы экспорта в страны ЕС от снижения тарифов на энергоносители в этом случае будет превышать эффект от отмены таможенных тарифов в рамках ЗСТ с ЕС.

Следует отметить, что разница между сценарием создания ЗСТ с ЕС и присоединения Украины к ЕЭП накопленным итогом (к 2030 г.) оценивается примерно в 7,5 % от суммарного ВВП.

Соглашение закрепляет применение норм ЕС по регулированию энергетического рынка и транзита на территории Украины. Это лишает смысла участие российской стороны в развитии украинской газотранспортной системы и стимулирует расширение альтернативных маршрутов транзита российских энергоресурсов на Запад.

Таким образом, создание ЗСТ Украины и ЕС влечет существенные риски для взаимной торговли высокотехнологичной продукцией. С учетом того, что производственные мощности украинских машиностроительных предприятий избыточны по отношению к внут-

---

²⁸² В данном расчете не рассматривается сценарий полноценного присоединения Украины к ЕС в период до 2020 г.

²⁸³ Оценка экономических эффектов для украинской экономики в рамках различных вариантов интеграционных процессов между Украиной ЕС и ЕЭП (прирост показателей к базовому варианту не предусматривающему изменения текущей ситуации, в %)

ренному рынку, а на европейском рынке их продукция является неконкурентоспособной, следует говорить о высоком риске дальнейшего снижения производственного потенциала украинского машиностроительного комплекса.

Участие Украины в евразийском интеграционном процессе, по расчетам Академий наук России и Украины существенно повышает его экономическую эффективность. Согласно расчетам по интегрированной модели межотраслевого баланса Украины, России, Белоруссии и Казахстана свидетельствуют о 15 %-ном увеличении экономической активности за счет формирования ТС и ЕЭП в расчете на 10-летнюю перспективу, что эквивалентно дополнительному ВВП в объеме от 400 до 700 млрд. долл., из которых на Украину приходится около 1/3 (Табл. 14). Это неудивительно, если учесть, что авиационная, ракетно-космическая, судостроительная промышленность, атомное машиностроение и многие другие отрасли наукоемкой промышленности создавались, и до сих пор воспроизводятся в России и Украине как единое целое²⁸⁴.

Расширение рынков сбыта для украинских производителей (в силу повышения конкурентоспособности украинских товаров и услуг на рынках стран-членов ЕЭП) на практике будет выражаться в расширении объемов производства на украинских предприятиях-экспортерах, а также в появлении новых экспортеров. Мультипликативный эффект от увеличения производства на украинских предприятиях-экспортерах обеспечит возникновение новых рабочих мест и дополнительные доходы украинского бюджета.

Вместе с тем, при анализе значимости секторальных связей между странами ЕЭП и Украиной необходимо рассматривать не только прямые, но и косвенные эффекты, отражающие вовлеченность в производственный процесс смежных отраслей экономики. Также следует анализировать распределение эффектов на различных стадиях формирования выпуска конечной продукции. Существующая система отраслевых и межотраслевых связей между экономиками стран ЕЭП и Украиной позволяет говорить о том, что в ряде производств сотрудничество носит безальтернативный характер, однако может быть чувствительно к резкому ухудшению торгово-экономических отношений между странами, что создает дополнительные риски, особенно в производстве продукции оборонного и двойного назначения²⁸⁵.

Из изложенного выше следует, что необходимым условием восстановления и устойчивого развития украинской экономики является сохранение и наращивание производственно-технологической кооперации и торговли с Россией и ЕАЭС. Для этого, однако, Украина должна обладать суверенитетом в торгово-экономических вопросах, который она по Соглашению об Ассоциации делегировала институтам ЕС. Из этого следует, что необходимым условием реализации данного сценария является денонсация указанного соглашения и открытие нового, уже трехстороннего формата переговоров между ЕАЭС, ЕС и Украиной. И только в том случае, если ЕС предпочтет зону свободной торговли «от Лиссабона до Владивостока» продвигаемому США «Трансатлантическому торговому и инвестиционному партнерству» (ТТИП), этот сценарий получает шанс на реализацию.

Табл. 14. Сравнительный анализ последствий европейского и евразийского вариантов интеграции Украины

---

²⁸⁴ Глазьев С. Ю. Миф МВФ о спасении Украины, 03.06.2014 г. / Официальный сайт Глазьева С. Ю. // Режим доступа: www.glazev.ru/press/363/

²⁸⁵ Экономическая и технологическая кооперация в разрезе секторов ЕЭП и Украины. Институт народнохозяйственного прогнозирования РАН и Институт экономики и прогнозирования НАНУ при поддержке Евразийского банка развития, 2014 г.

Сфера интересов	Подписание Соглашения об ассоциации с ЕС	Присоединение к ТС и ЕЭП, участие в ЕЭС	Разница
Внешняя торговля	Ухудшение торгового баланса на 2-4 млрд. долл. (краткосрочная перспектива)	Улучшение торгового баланса на 9-10 млрд. долл. (краткосрочная перспектива)	+ 11-14 млрд. долл.
Производство	Снижение ВВП на 1-2 %	Увеличение ВВП на 3-9% в зависимости от глубины интеграции	+ 4-11% до 2030 г.
Финансы	Ухудшение платежного баланса на 6-8% ВВП, запредельный рост внешнего долга, девальвация гривны и дефолт по государственным обязательствам, всплеск инфляции, спад инвестиций и уровня жизни населения	Улучшение платежного баланса до равновесного уровня, макроэкономическая стабилизация, прирост инвестиций в расчете на рынок ЕЭП	+ 8-10%
Уровень жизни	Падение реальных доходов и конечного спроса населения на 10%, увеличение безработицы и эмиграции	Увеличение реальных доходов и конечного потребления населения на 15-20%, увеличение занятости на основе развития научно-технической и производственной кооперации в ЕЭП	+ 25-30% до 2030 г.

С учетом ничтожной в настоящей момент вероятности столь резкого изменения позиции ЕС, готовится нужно к худшему сценарию, который скорее всего повлечет дальнейший распад Украины по линии раскола между областями, где восторжествовал украинский нацизм и где большинство населения продолжает себя считать частью русского мира. Тем более к этому есть соответствующие идеологические предпосылки.

Идеологически доведенная сегодня до крайности украинская идея оказалась не более чем отрицанием всего русского и антагонистического противопоставления ему украинского. В свете вышеизложенных исторических фактов о ее генезисе должны быть развеяны укорененные еще советской идеологией широко распространенные мифы о взаимоотношениях русского и украинского народов.

Таким образом, доведенное до антагонизма противоречие между русским происхождением украинцев и их нынешней русофобией может быть разрешено только путем устранения одной из его сторон. И этот процесс уже начался с формированием идеи Новороссии как русского государства в составе южных и восточных областей нынешней Украины, исторически освоенных русскими людьми.

Сегодня Новороссия существует как популярная среди русских патриотов идея, реализация которой станет политически возможной лишь в случае признания Россией суверенитета пожелавших выделиться из состава нацистской Украины Донецкой и Луганской народных республик. Должны быть также решены ключевые проблемы, связанные с их государственным строительством.

Табл 15. Оценка экономических эффектов для украинской экономики в рамках различных вариантов интеграционных процессов между Украиной ЕС и ЕЭП (прирост показателей к базовому варианту не предусматривающему изменения текущей ситуации, в %)

	2015	2020	2025	2030
Экспорт				
Украина вступает в ЕЭП в 2014 году	2.42	3.70	4.98	6.18
Украина создает ЗСТ с ЕС в 2014 году – полный рост пошлин ТС	0.20	0.45	0.87	1.14
Украина создает ЗСТ с ЕС в 2014 году – с изъятиями по пошлинам ТС	0.50	0.71	1.07	1.33
Украина создает ЗСТ с ЕС в 2014 году – сохранение текущего режима с ТС	0.74	0.90	1.23	1.37
Импорт				
Украина вступает в ЕЭП в 2014 году	-2.17	-3.33	-3.65	-4.68
Украина создает ЗСТ с ЕС в 2014 году – полный рост пошлин ТС	1.80	0.94	-0.42	-0.32
Украина создает ЗСТ с ЕС в 2014 году – с изъятиями по пошлинам ТС	1.80	0.98	-0.30	-0.21
Украина создает ЗСТ с ЕС в 2014 году – сохранение текущего режима с ТС	1.86	1.03	-0.16	-0.08
ВВП				
Украина вступает в ЕЭП в 2014 году	1.96	4.46	5.42	5.99
Украина создает ЗСТ с ЕС в 2014 году – введение режима РНБ	-1.13	-1.56	-1.31	-1.22
Украина создает ЗСТ с ЕС в 2014 году – с изъятиями по пошлинам ТС	-1.02	-1.46	-1.22	-1.15
Украина создает ЗСТ с ЕС в 2014 году – сохранение текущего режима с ТС	-0.92	-1.38	-1.18	-1.18

Во-первых, ДНР и ЛНР в данный момент контролируют лишь около четверти заявленной территории республик. В то же время, идея Новороссии предполагает включение в ее состав, как минимум, 8 областей Юга и Востока Украины (Харьковской, Донецкой, Луганской, Днепропетровской, Запорожской, Херсонской, Николаевской и Одесской).

Во-вторых, Новороссия создается в ходе (а может быть окончательно конституирована только по результатам) гражданской войны, вспыхнувшей на Украине после государственного переворота 21–23 февраля 2014 года, лишившего страну легитимной власти и прервавшего конституционную преемственность.

В-третьих, предопределить ход и исход международного переговорного процесса по переустройству территорий бывшей Украины крайне трудно. Помимо создания нескольких независимых государств, одним из которых может стать Новороссия, возможен вариант переучреждения украинского государства на федеративных основах. Пользуясь тем, что управляющая Украиной нацистская хунта не считает себя правопреемником СССР, ДНР и ЛНР могли бы объявить себя законными наследниками Советской Украины, запустив процесс новой сборки украинского государства. Возможен также вариант вхождения разных территорий бывшей Украины в состав соседних стран. Вместе с тем, ДНР и ЛНР уже заявили о создании Союза народных республик в форме конфедерации, тем самым частично предопределив форму государственного устройства.

Поскольку дальнейшая судьба данного государственного образования не определена, границы не очерчены, поскольку также решаться эти вопросы скорее всего будут путем достижения компромисса внешних игроков в ходе международной конференции, на которой Новороссия может быть представлена в качестве полноправного участника, более вероятно в качестве наблюдателя, но может быть и не представлена вовсе, правовая система и Конституция Новороссии должна обладать высокой степенью адаптивности к различным, в том числе самым неожиданным, решениям относительно ее (Новороссии) будущего статуса. В том числе в связи с тем, что не исключено переучреждение украинского государства Конституция должна быть составлена таким образом, чтобы послужить точкой сборки этого гипотетического нового государственного образования, не меняя при этом внутреннего устройства собственно Новороссии как одного из возможных соучредителей новой Украины.

Эти противоречия на первый взгляд кажутся трудноразрешимыми. Однако, только в Европе мы имеем три различных примера решения сходных проблем:

1. Швейцарский союз (1291–1798), возникший, как объединение трех первоначальных кантонов в борьбе с австрийцами, бургундцами и савойцами (фактически гражданские войны в рамках Священной римской империи германской нации).

2. Черногория под властью князя-епископа (1516–1852), конституировавшаяся в ходе противостояния агрессии Османской империи и Венецианской республики.

3. Республика соединенных провинций – нынешние Нидерланды (1581–1795), появившаяся в ходе религиозной войны с Испанией.

Характерно, что во всех перечисленных случаях первоначально восставшие выступали за широкую автономию (практически за ту же федерализацию, что ДНР/ЛНР) и только в ходе гражданской войны, развязанной официальными властями, отказавшимися удовлетворить поначалу умеренные требования, перешли к утверждению полной независимости. Точно так же на первом этапе власть осуществлялась авторитетными военными лидерами и лишь со временем возникли действенные гражданские структуры. Единственная проблема – все три примера грешат тем, что указанные государства не располагали писанной Конституцией, их устройство не было до конца упорядочено и носило архаичный характер.

Тем не менее, мы располагаем и примером, который практически полностью соответствует ситуации в Новороссии, которую в процессе освоения этой территории Российской империей часто называли Русской Америкой. Речь идет о Соединенных Штатах Америки.

Независимость США была провозглашена в 1776 году, признана Великобританией по Парижскому миру 1783 года, а текст американской Конституции был утвержден только в 1788 году. Колонии Великобритании, провозгласившие независимость, поначалу также выступали только за расширение гражданских прав – главным было требование представительства в британском парламенте. Союз отдельных колоний (штатов), образованный для войны с Британией, поначалу был рыхлой конфедерацией, объединенной лишь военным командованием Джорджа Вашингтона. Первоначально органы центральной власти США обладали крайне небольшими полномочиями (конфедеративное устройство сохранялось). Власть президента и конгресса усиливалась довольно медленно и окончательно федерацией США стали после Гражданской войны 1861–1865 гг., когда было отменено право штатов на сепарацию.

Итак, как же нам видится разрешение проблем, связанных с конституционным устройством Новороссии.

Во-первых, уже найдена (интуитивно или вынужденно) совершенно правильная, с нашей точки зрения, форма государственного устройства – конфедерация. Отметим, что практически все вышеперечисленные государства, образовавшиеся в ходе гражданских войн нескольких провинций с центральной властью первоначально были оформлены именно в форме конфедерации (независимо от того было это оформлено юридически или состоялось явочным порядком). Подобное устройство минимизирует противоречия между региональными элитами – в силу отсутствия или малой важности должностей центрального управления им не за что конкурировать. Кроме того, конфедеративное устройство облегчает присоединение новых провинций – они не просто сохраняют внутреннее устройство, но приобретают дополнительную (по сравнению с существовавшей у них в рамках предшествующей государственной системы) степень свободы. Не даром ни один из кантонов, присоединенных к трем первоначальным, не изъявлял желания выйти из состава Союза (а ведь кантоны были не только немецкими, но и французскими, и итальянскими и присоединялись в результате жестоких войн). Гражданская война в США, вызванная противоречием между промышленным капиталистическим Севером и аграрным рабовладельческим Югом была эпизодом. И до кризиса (когда противоречие микшировалось освоением новых территорий) и после, когда оно было снято реконструкцией Юга США являлись внутренне цель-

ным государством. Даже во время войны, противостоящие друг другу Союз и Конфедерация, каждый в отдельности, были внутренне едины.

Во-вторых, конфедеративная форма устройства Новороссии дает ей дополнительное преимущество в плане дальнейшего международно-правового оформления переустройства территорий бывшей Украины. В случае, если сохранение украинского государства (даже в переучрежденном виде) окажется невозможным, а сохранение новой государственности нежелательным, области-республики могут входить в состав соседних государственных образований в личном качестве (что облегчит их интеграцию по сравнению с огромной, как по территории, так и по населению Новороссией. Если же, будет принято решение воссоздать украинское государство, то с учетом межрегиональных противоречий, только что вылившихся в гражданскую войну, именно конфедеративный принцип организации Новороссии (минимизирующий контакты между враждебными друг другу регионами Украины) должен быть положен в основу новой украинской государственности.

В-третьих, любая конфедерация строится по принципу концентрации власти внизу пирамиды. Высшие органы конфедерации обладают лишь весьма ограниченными делегированными полномочиями и жестко зафиксированными бюджетами. Они не имеют право вводить налоги и издавать обязательные для исполнения (без ратификации местными властями) постановления. Такое смещение баланса власти в пользу регионов позволяет проводить более эффективную, дифференцированную и приближенную к конкретным нуждам местного населения политику, что не маловажно, с учетом необходимости восстановления многих регионов Новороссии, пострадавших в гражданской войне.

Таким образом, перспективная схема организации власти в Новороссии представляется в виде полномочных региональных правительств, опирающихся на сильное местное самоуправление и делегирующих ограниченные полномочия немногочисленным и ограниченным в правах общеconfедеративным структурам. В компетенцию региональных властей должны полностью входить вопросы культурного, социального, экономического развития, охраны правопорядка, налоговой политики.

Что касается центральных общеconfедеративных органов, то на сегодня представляется достаточным возложить на них ответственность за оборону и реализацию общей внешней политики Новороссии, а также проведение общей макроэкономической политики и общей системы регулирования экономики. Для этого необходимо:

- создание налогово-бюджетной и банковской системы на основе учреждения Госбанка Новороссии, сочетающего функции организации денежного обращения, банковского обслуживания, казначейства и фиска;
- создание погранично-таможенной, ветеринарной, фитосанитарной и санитарной служб;
- образование торгово-промышленной палаты, выдающей сертификаты происхождения товаров;
- учреждение системы регистрации предприятий и прав собственности;
- национализацию бывшей украинской госсобственности и собственности преступников, замешанных в проведении и поддержке карательной операции;
- создание судебной системы и системы правоохранительных органов.

Эта система госрегулирования может создаваться как единая для двух республик и опираться на общее законодательство, которое должно быть максимально приближено к российскому.

Помимо перечисленных вопросов, в правовой системе и Конституции Новороссии можно было определить принципы религиозных взаимоотношений. Не исключено, что Новороссия решит закрепить в Конституции не традиционную формулу об отделении Церкви от государства, а четко обозначить себя в качестве канонической территории РПЦ.

Тогда в случае, если нацистская хунта ликвидирует УПЦ МП и примет автокефалистскую доктрину, Новороссия станет очагом не только политического, но и религиозного сопротивления.

При формировании будущего государственного устройства Украины может быть использован и прецедент Республики Сербской в составе Боснии и Герцеговины. «Республика Сербская» не является государством в прямом смысле этого слова, а одним из полугосударственных «энтитетов» с довольно широкими правами внутри международно-признанного государства «Босния и Герцеговина»²⁸⁶. Этого удалось достичь путем признания международным сообществом факта этноцида сербов в регионе. Существует Международная конвенция о предупреждении геноцида и наказания за него²⁸⁷. Нормы Конвенции говорят о том, что если по определенной вине государства тот или иной народ будет поставлен в условия, угрожающего существованию (например, апартеид, геноцид, этническая чистка, гуманитарная трагедия) и, если вследствие этого возникнет ситуация, создающая угрозу всеобщему миру и международной безопасности, то международное сообщество (например, в лице Совета Безопасности ООН) может оказать поддержку такому народу вплоть до признания права этого народа на сецессию²⁸⁸.

Согласно этому положению Донецкая и Луганская народная республика вместе – в составе Союза народных республик – или по отдельности имеют полное право на сецессию. Ведь такие явления, как геноцид, этническая чистка говорящих на русском языке и гуманитарная трагедия, спровоцированная уже полуторалетней войной киевской нацистской хунты против русскоговорящих и православных людей, налицо. Ужасающие кадры публичных пыток ратующих за свое естественное право на самоопределение людей, расстрелы донбасских городов и сел, убийства детей и стариков, уничтоженной инфраструктуры облетели весь мир. Подлинность этих кадров, а также задокументированных в «Белой книге»²⁸⁹ фактов массовых репрессий по языковому, религиозному и политическому признаку в период с ноября 2013 года, равно как и многочисленные личные свидетельства членов наблюдательной миссии ОБСЕ на Донбассе, не подвергается сомнению. Но братоубийственное кровопролитие, затеянное вашингтонскими ястребами и благословенное НАТО, ведущими целенаправленную гибридную войну против России, продолжается. И, видимо, продолжится до тех пор, пока центры принятия решений в Брюсселе и за океаном будут продолжать агрессию против России. Из этого следует, что ДНР и ЛНР, возможно, предстоит длительный

---

²⁸⁶ Румянцев О. Прецедент Республики Сербской (в составе Боснии и Герцеговины) и перспективы его использования, июль 2014 г.

²⁸⁷ Документ, принятый Генеральной Ассамблеей ООН 9 декабря 1948, определяет с международной правовой точки зрения явление геноцида, действия, являющиеся актами геноцида, а также меры предупреждения геноцида и наказания за него.

²⁸⁸ Сецессия (лат. *secessio* – уход; от *secedo* – ухожу) – выход из состава государства (как правило федеративного) какой-либо его части (как правило, субъекта федерации). Результат сепаратизма; антоним аннексии. Термин в этом значении появился во время американской Войны за независимость. Право на сецессию может признаваться правом государства, из которого происходит выход (например, Конституции СССР 1924, 1936 и 1977 годов), или не признаваться (например, Конституция СФРЮ). Во втором случае при попытках сецессии возникает правовой вопрос о применимости принципа территориальной целостности государства или права народа на самоопределение (международное право безусловно даёт приоритет праву на самоопределение в случае колоний). В Великобритании и Канаде для независимости исторических частей, колониальных и зависимых территорий достаточно проведения референдума и поддержки сецессии большинством голосов. Хотя проведенные референдумы (1980, 1995, 2014) не дали положительный результат, близкая возможность обрести независимость есть у Квебека и Шотландии, где количество сторонников отделения растёт. Подобными же правами теоретически могут воспользоваться и остальные части Великобритании – Англия, Северная Ирландия и Уэльс. Законодательство США не предусматривает (но и не запрещает) сецессию штатов. Однако, для независимости ассоциированного Пуэрто-Рико и ряда тихоокеанских островов достаточно соответствующего результата референдума, хотя их население такое волеизъявление не выразило.

²⁸⁹ «Белая книга» нарушений прав человека и принципа верховенства права на Украине. – Министерство иностранных дел России (1–3 издания), 2014

период существования в состоянии войны в качестве мятежной территории. Для этого имеются объективные предпосылки.

Предприятия Донбасса формировали значительный объем ВВП Украины, обеспечивали необходимые объемы экспорта. В последние годы прямой вклад Донецкой и Луганской областей в формирование ВВП Украины составлял около 17 %, а в совокупном промышленном производстве и товарном экспорте доля этих областей превышала 25 %. При этом, в течение 1995–2013 гг. отмечалась устойчивая тенденция к нарастанию разрыва в уровне доходов населения Донбасса и Киева. Если в 1995 г. доходы населения Донецкой области и Киева примерно на одинаковую величину превышали среднеукраинский уровень, то к 2013 г. ситуация значительно изменилась. Разрыв в уровне средней заработной платы между Донецкой и Луганской областями и средними показателями по Украине практически исчез. Не в последнюю очередь это стало возможным в связи с политикой изъятия рентных доходов за пределы Донбасса.

Противоречия между Донбассом и Киевом состояли не только в том, что элиты этих регионов на протяжении последних лет они вели борьбу за политическое лидерство. Наиболее сильно они обострились в период обсуждения последствий подписания договора о зоне свободной торговли с Европейским Союзом.

Экономика Юго-Востока Украины традиционно была ориентирована на тесные торгово-экономические связи с Россией. Большинство сохранившихся предприятий не связанных с сырьевым экспортом либо прямо зависят от поставок продукции на Российский рынок, либо связаны тесными научно-техническими связями с ведущими российскими производителями, институтами и т. д. Ухудшение торгово-экономических связей с Россией, безусловно, ставило их под удар. Не меньшие проблемы ожидали и предприятия сырьевого комплекса Рост издержек мог явственно поставить под угрозу поставки на рынки Турции и Ближнего Востока не говоря уже о российском рынке.

Ключевые риски для экономики Донбасса при подписании договора об ассоциации между Украиной и ЕС можно сформулировать следующим образом:

- а) рост цен на газ и электроэнергию при постепенном устранении перекрестного субсидирования в ценообразовании для населения и промышленных предприятий;
- б) изменение цен за счет изменения пропорций на рынке между украинскими и импортными товарами, колебания валютного курса в целях стабилизации платежного баланса;
- в) рост цен на промежуточную продукцию вследствие поэтапной отмены экспортных пошлин на металлургические и химические продукты, сельскохозяйственное сырье;
- г) кумулятивный рост цен по экономике вследствие описанных выше факторов.

Реализация этих рисков представляет очевидную угрозу для сохранения ценовой конкурентоспособности как на внутреннем рынке Украины, так и на рынке стран ЕЭП.

Следует учитывать, что производственные мощности предприятий Донбасса практически не модернизировались в течение последних 23 лет. Это означает, что они продолжают обладать базовыми параметрами эффективности, характерными для советской промышленности: высокой энергоемкостью и трудоемкостью. Резкое изменение уровня цен на промежуточную продукцию может стать непреодолимым препятствием для модернизации производства, ввести экономику Донбасса в длительный период стагнации производства.

Сохранение модели развития, действовавшей на Юго-Востоке Украины в последние десятилетия уже не представляется возможным. Уже сейчас требуются существенные финансовые вливания, направленные на поддержание ключевых предприятий региона. Эти вливания невозможны без перераспределения системы финансовых потоков внутри украинской экономики. Это означает невозможность сохранения текущей системы межбюджетных отношений при любом развитии событий. С высокой степенью вероятности можно гово-

речь о том, что в условиях смены приоритетов экономического развития и политической элиты Донецкий регион может столкнуться с решениями в области экономической политики, существенно ухудшающих его положение. Угроза такого развития событий подталкивает к поиску возможных альтернатив развития. Основные из них связаны с обеспечением большей экономической независимости региона.

Донецкий регион должен иметь статус, позволяющий сохранять и развивать отношения как с Россией, так и с остальными украинскими регионами. Именно в этом статусе развитие экономики Донбасса могло бы получить существенный дополнительный импульс. Однако для этого положение региона должно быть урегулировано в контексте соглашения Украины и ЕС, а также зоны свободной торговли СНГ. В этих условиях теоретически возможной является ситуация при которых предприятия Донбасса могли бы пользоваться льготами при покупке энергоносителей на рынках ЕАЭС, пользоваться ее инфраструктурой, а, кроме того, иметь облегченный доступ на рынки стран ЕЭП. По сути, речь идет о создании зоны свободной торговли, обладающей высоким уровнем самостоятельности во всех сферах экономической жизни.

Военные действия нанесли региону существенный ущерб, количество беженцев исчисляется сотнями тысяч. Эти факторы существенно осложняют оценку перспектив экономического развития Донбасса. Уже сейчас очевидно, что Украина не имеет ресурсов, необходимых для восстановления нормальной экономической жизнедеятельности в регионе в приемлемые сроки. Не говоря уже о той ненависти, которая возникла между населением Юго-Востока и центральным правительством.

Совершенно ясно, что возвращение к модели развития существовавшей до февральских событий 2014 г. уже невозможно. Донбасс нуждается в выработке целенаправленной экономической политики, направленной на восстановление мирной жизни и формирование условий для постепенного повышения уровня экономической активности. Решение этой задачи требует участия крупнейших экономик Европейского континента: России и Европейского Союза. Кроме того, нормализации жизни в Донецком регионе требует от Киева понимания того, что жители Новороссии имеют право на свой взгляд в отношении перспектив развития Украины, ее экономического и внешнеполитического курса.

Изборский клуб

Изборский клуб экспертов – создан в сентябре 2012 года в городе Изборск Псковской области. Инициаторами клуба выступили известные политики, мыслители и общественные деятели государственно-патриотической направленности. Председателем клуба был избран А. А. Проханов, а исполнительными секретарями – В. В. Аверьянов и А. А. Нагорный.

Идеологическое направление Изборского клуба можно обозначить как социальный консерватизм, синтез в единую идейную платформу различных взглядов русских государственников (от социалистов и советских патриотов до монархистов и православных консерваторов). Изборский клуб нередко рассматривается как альтернатива многочисленным клубам и площадкам либеральной направленности, долгое время претендовавшим на выражение и интеллектуальное обслуживание официальной политики РФ. В то же время необходимо видеть, что Изборский клуб отражает не новоявленный, а зрелый и давно сложившийся политико-идеологический полюс, который долгое время не удавалось институционализировать в силу различных субъективных факторов и целенаправленного регулирования экспертного поля со стороны властей, курирующих внутреннюю политику. О зрелости и укорененности в российской почве данного направления свидетельствуют дела, труды и биографии основных участников Изборского клуба.

WWW.DYNACON.RU

club@izborsk-club.ru

redaction@izborsk-club.ru